Сергей Че

Точка входа

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Что будет, если соединить все самые популярные игры последних пятидесяти лет, натравить мутантов на колдунов, а итальянскую мафию - на эльфов? Создать игровую вселенную и населить ее всеми выдуманными человечеством персонажами, да и не только выдуманными?

Проблема будет. А как ее решить, если связь с онлайн-миром разорвана, геймеры в коме, а искусственный интеллект внезапно решил поиграть в свою игру? И кому в таком случае бить морду? Особенно если тебе сделали предложение, от которого невозможно отказаться.

- ○ Эпиграф
  - ○ Глава 1. Малышка на миллион
  - ○ Глава 2. Бездна удовольствия
  - ○ Глава 3. Секретные материалы
  - ○ Глава 4. Лунная кровь
  - ○ Глава 5. Обитель наслаждения
  - ○ Глава 6. У бешеной макаки
  - ○ Глава 7. Божественная свинина
  - ○ Глава 8. Никудышные бабайки
  - ○ Глава 9. Ядерный Чемоданчик
  - ○ Глава 10. Апокалипсис, вау!
  - ○ Глава 11. Носитель зла
  - ○ Глава 12. Карты, деньги и стволы
  - ○ Глава 13. Большой куш и чемодан без ручки
  - ○ Глава 14. Хозяева миров
  - ○ Глава 15. Запасной выход
  - ○ Глава 16. Дорога в ад
  - ○ Глава 17. Почти реальность
  - ○ Глава 18. Ключ перезагрузки
  - ○ Глава 19. Сорванные маски
  - ○ Глава 20. Режим бога
  - ○ ЭПИЛОГ

Точка входа

Эпиграф

Точка входа (англ. Entry Point (EP)) —
адрес в оперативной памяти,
с которого начинается выполнение программы.

Глава 1. Малышка на миллион

Алекс опустил башмак на голову последнего гоблина.

Череп треснул, расплескивая содержимое. Лапы дернулись. Плюс сорок экспы.

За трещиной в стене нудно выл ветер. Далеко внизу бесновалось холодное море.

Север. Пустошь.

Никого в округе, даже нищих рыбаков. Зверье да монстры, один другого больше. Кто бы мог подумать, что последнюю часть Легендариума спрячут именно здесь. Этих развалин даже на старых картах не было.

Алекс брезгливо поелозил подошвой о шкуру дохлого чудища и посмотрел на сундук.

Сундук сиял. Аура переливалась разноцветными сполохами, обещая вскоре положить лишние две тысячи на счет в банке.

- Вот ты, мой родной, - проговорил Алекс тихо. - Красавец.

До сундука оставался десяток шагов по голым плитам, и это было подозрительно. Голые плиты в последней комнате всегда подозрительны. Ясное дело, самый большой монстр традиционно ошивался где-то рядом. Прятался в щелях между кирпичами. Или в сваленных у стены отбросах. Или в танцующих пылинках. Главное было не пропустить его появление.

Алекс осторожно скользнул вперед, пытаясь глядеть сразу во все стороны.

И все равно пропустил.

Сзади и сверху кто-то шевельнулся. Посыпался мусор.

Алекс отскочил в сторону, разворачиваясь.

- Да не бойся ты, Гремящий. Нет тут больше никаких монстров. Ты всех вынес. Браво.

Незнакомая девка в черном воровском камзоле медленно похлопала в ладоши и легко спрыгнула с потолочного выступа.

- Ты кто? – набычился Алекс. – Стой на месте. Он мой!

- Конечно, твой. Расслабься. Мне эти бумажки ни к чему. Подумаешь, Легендариум! - Девка фыркнула.

- Законники из Клана Правосудия за эти бумажки две тысячи готовы отвалить, - неизвестно зачем сообщил Алекс. Он не терпел, когда кто-то умалял значение его трофеев.

- Знаю, Гремящий. Лучше тебя знаю.

- Я не Гремящий. Я Гремучий. Как змея.

Девка смерила его насмешливым взглядом из-под сиреневых волос.

- Если честно, чувак, на змею ты слабо тянешь. Скорее на

бегемота. Большого. Неуклюжего. Гремящего. Пока ты сквозь местный бурелом продирался, ты так гремел и пыхтел, что все окрестное зверье от страха разбегалось.

Алекс со скрежетом потащил из-за спины тесак.

- Еще слово, курица, и я тебя выпотрошу.

Девка рассмеялась.

- Успокойся, герой, - она подтянулась, усаживаясь на замшелый каменный подоконник. – Как там у тебя в письме сказано? «И потерян был тот кодекс на веки вечные, а кто найдет оный, тому слава, и почет, и денег золотом, и скидка десять процентов на услуги Торговой Гильдии». Так?

Алекс насупился, с трудом поднимая взгляд выше ее пояса.

- Откуда знаешь? Это было конфиденциальное письмо. Мастеру Гремучему от высшего круга Законодеятелей.

- Конечно, конфиденциальное. Только для тебя, малыш. А знаю я про него потому, что это я его написала, - девка скорчила виноватую гримасу. – Прости.

Алекс нахмурился, пытаясь переварить информацию. Потом медленно огляделся, ожидая, не блеснет ли в темноте дверных проемов какое-нибудь оружие.

- Это что, ловушка? Сундук пустой? А где Легендариум?

Девка вздохнула, покачав головой.

- В сундуке этот твой Легендариум. Можешь загнать его какому-нибудь барыге. Несколько сотен точно получишь. Скидку на услуги Торговой Гильдии, правда, не обещаю. Я ее выдумала. Нет у меня выхода на купцов. А вот две тысячи хоть сейчас готова заплатить.

Она выудила из-за пояса увесистый мешочек и потрясла им в доказательство.

Алекс опустил тесак обратно.

- Поясни.

- Все очень просто, боец. Это я вызвала тебя сюда. Отправила письмо. Снабдила координатами. И даже монстров сюда согнала в нереальных количествах. Вспомни, давно ли ты по трупам бегал? А тут? Одних только гоблинов сотни две. А ущелье, когда на тебя сразу три огра навалилось? А?

Алекс поскреб в затылке.

- Это как?

- Да еще проще. Заплатила окрестным лейтенантам. Целый зоопарк за день подогнали.

- Зачем?

- Как зачем? Устроила тебе экзамен. Посмотрела, как справишься. И ты, мой милый, справился просто блестяще. Пусть немного неуклюже, зато очень красочно и эффективно. Кровь,

кишки, расколошматило, как говорится.

Алекс набрал воздуха и прорычал:

- Зачем?!

Девка спрыгнула с подоконника и скользнула к нему. Ростом она оказалась на голову ниже, а глаза были такими же сиреневыми, как и волосы.

- Мне нужен танк, - вкрадчиво сообщила она.

- Танк?

- Танк.

- Прости, - хмыкнул Алекс. – Но ты не туда попала. Это «Легенды Андарии». А тебе нужна «Курская битва», «Буря в пустыне» или на худой конец «Взятие Иерусалима». Танки там.

- Глупыш, - она ласково потеребила его за щеку. Пальцы у нее оказались холодными, как у снежной королевы. – Танк это такой закованный в железо увалень с мощной защитой и кучей здоровья. Такой, что выдержит нападение нескольких огров, пока другие занимаются полезными делами. Мощь и сила. Слабоумие и отвага. Прости, шучу. В общем, танк – это ты. Старый игровой сленг, если не понял.

- Видать, очень старый.

- Я филолог по образованию, - пояснила девка. – Многое знаю о старых сленгах.

- И зачем тебе этот… танк?

- Для защиты, конечно. Я хочу забраться туда, где без танка делать нечего. И ты мне в этом поможешь.

- Извините, леди, но я не уверен, что заинтересован в вашем предложении. Алекс Гремучий работает один.

Девка немного отстранилась, смерила его взглядом и веско произнесла:

- Миллион.

- Что?

- Миллион. Столько мы получим на двоих. Там.

Второй раз за несколько минут Алексу пришлось переваривать информацию. Он молчал долго. Потом наконец спросил:

- Там это где?

- В Голодной Бездне, конечно. Где же еще?

Алекс всю жизнь считал фразу «у него отвисла челюсть» чем-то вроде идиомы, не встречающейся в действительности. Однако, теперь он понял, что ее надо понимать буквально.

Он с лязгом захлопнул рот.

- Да ты смеешься.

- Ни коим образом. Я совершенно серьезно.

Алекс снова поскреб затылок, подтянул пояс, засунул руки в

карманы, вынул, пошевелил пальцами. Смерил взглядом девку.

Девка как девка. В меру худая, в меру фигуристая. Камзол устаревший, сапоги простецкие, даже без магии, а сиреневые волосы уже лет двадцать как вышли из моды. В качестве оружия короткий кинжал за поясом юбки и сияющие знаки боевых рун на запястьях.

- Ты с какого клана, сказочница? Орден Черной Медведицы? Или Легион Последнего Дня? Кто у нас еще на выдумках специализируется?

Она фыркнула.

- Вот еще. Буду я всяким остолопам взносы платить. Я сама по себе. Делаю, что хочу. И ни перед кем не отчитываюсь.

- Похвально, конечно. Но если ты будешь всем встречным и поперечным про Голодную Бездну рассказывать, рано или поздно санитаров вызовут. И кто тебя тогда из дурки вытащит, раз клана никакого нету? Клан - это защита. В любой передряге поможет. Даже если у тебя не все дома.

- Может, у меня и не все дома. Но про Бездну я знаю больше всех кланов вместе взятых. Я знаю, где она. И знаю, как в нее войти. И знаю, кто заплатит за трофеи. Миллион. Настоящий, реальный миллион азиатских юаней. И если тебе нужны деньги, а я знаю, они тебе очень нужны, ты прямо сейчас заткнешься и будешь делать все, что я скажу.

Она вздернула нос, повернулась на каблуках и зашагала к выходу.

- Эй! Да кто ты вообще такая?

- Я Мелисанда, - бросила она через плечо, не останавливаясь. – Мелисанда из Гринберга. Может слышал?

Алекс поперхнулся.

- Нет, - соврал он. – Не слышал.

***

Из всех нескольких сотен загадочных и опасных местных подземелий Голодная Бездна считалась самой загадочной и опасной. И самое загадочное в ней было то, что никто не знал, где она находится и существует ли она на самом деле. Забулдыги в тавернах после третьей бутылки и перед мордобоем обычно мамой клялись, что нашли в лесах заброшенный дом, а в доме подвал, а в подвале книжный шкаф с одной единственной книжкой, где темно-коричневым по светло-коричневому было написано, как найти Голодную Бездну. Говорили также, что сведения о ней иногда проскальзывали у хакеров после очередного взлома корпоративных внутренних документов. Тогда отдельные мордовороты собирали партии и отправлялись на поиски. Через некоторое время часть из них возвращалась и

утверждала, что Бездны не существует. А другая часть не возвращалась и их больше никто не видел. Королевский шут Огранды по прозвищу Гороховый выдвинул даже теорию, что таким образом воротилы из корпорации избавляются от неугодных игроков. Ему верили. Шуту вообще всегда верили. Он считался умным и, говорят, в реальности был на короткой ноге с каким-то старшим помощником младшего менеджера по развитию, которого пару раз пускали на заседания совета директоров, чтобы он кофе принес.

Как бы то ни было, Голодная Бездна манила и пугала одновременно. Пугала своей непонятностью и манила ею же. Ведь если в игре есть такая невероятная локация, то, чисто по логике, в ней и скрыто что-то невероятное. А иначе зачем она вообще?

Но, если говорить честно, Алекс не верил в существование Бездны. Считал ее шуткой разрабов, придуманной для того, чтобы держать в тонусе любителей тайн и загадок. Не зря же игра называлась «Легенды Андарии». Здесь просто обязаны были присутствовать мифы и сказки, не имеющие ничего общего с реальностью, даже виртуальной. Так что первым его желанием было послать наглую девку далеко и надолго, придав ей пинка для ускорения. Но девка сказала свое имя и в этот момент все изменилось.

Мелисанда из Гринберга была личностью такой же легендарной, как и сама Голодная Бездна. Говорили, что она была в Андарии всегда. То есть вообще всегда. Даже когда здесь еще не было игроков, а бегали только непуганые стада бета-тестеров. Она нечасто появлялась и ее мало кто видел, но когда видел, обычно не жалел. Ибо Мелисанда по слухам обладала удивительной способностью находить самые жирные трофеи. Говорили даже, что она не человек, а эдакий дух игры, лепрекон с горшком золота, призванный облагодетельствовать наиболее удачливого или просто того, кому до зарезу нужны были деньги.

А деньги Алексу нужны были сейчас именно до зарезу. Реал-банкам надоело вываливать на его голову тонны бумажной и электронной макулатуры, и они уже пару раз приходили к нему в гости. Пока только в виде тщедушных очкариков с портфелями и галстуками. Но Алекс понимал, что вскоре очкариков сменят более серьезные ребята, а портфели – более тяжелые предметы. Поэтому Мелисанда с ее кошельком и квестами была как нельзя кстати.

Если конечно это была Мелисанда.

По правде говоря, девка в короткой юбке с сиреневыми волосами и длинными ногами слабо походила на лепрекона с горшком золота.

Поэтому Алекс, двигаясь следом за ней по коридорам полуразрушенной крепости, улучил момент, вызвал дополнительный интерфейс и тайком сделал скрин. В очередной раз порадовавшись, что еще в незапамятные времена догадался отключить этот дурацкий «щелк» допотопного фотоаппарата.

***

- Ты за припасами. А мне кое-куда наведаться надо. Встречаемся здесь ближе к вечеру, как солнце сядет. И, если задержусь, никуда не сваливай. Жди до посинения.

- А если вообще не придешь?

Мелисанда презрительно усмехнулась и, не ответив, сиганула в придорожные кусты. Потом высунулась обратно:

- И не забудь. Кроме регенерации обязательно возьми зелья выносливости, силы и интеллекта. Максимальные. Штук по десять.

- Интеллект-то зачем? Чтобы задачки решать?

- Чтобы дебильные вопросы не задавать, - отрезала Мелисанда и скрылась окончательно.

Алекс подкинул в ладони только что полученный увесистый кошель, спрыгнул с плиты телепорта и направился к воротам Огранды.

В отличие от большинства других городков и деревень, шопинг в Огранде отличался особым удобством. Все торговцы, кузнецы и знахари в ней торчали на одной площади, в паре шагов друг от друга. Это было крайне наивно и напоминало игрушки седой древности, зато экономило время.

Отремонтировав снаряжение и забив снадобьями оба своих рюкзака и вдобавок магическую сумку Мелисанды, Алекс подошел к валяющемуся в придорожной канаве алкоголику (из клана Свободного Воробья судя по серым перьям на отворотах), приподнял за волосы его голову и спросил:

- Шута не видел?

- Бр-бр-бр, - ответило тело и плюхнулось обратно в лужу.

Алекс отряхнул руки и пошел дальше, поднимаясь в гору к королевскому замку и задавая всем встречным и поперечным один и тот же вопрос. Тупые нонплееры улыбались и сообщали в ответ, что «сегодня хорошая погода». Редкие игроки недовольно бурчали и советовали «как найдешь, переломай ему кости». Алекс заглядывал во все ближайшие таверны и проулки, сараи и сортиры, но шута нигде не было. Он уже было хотел стучаться в ворота замка (чего крайне не хотелось бы), но тут заметил полосатую ногу, торчащую из бочки с остатками забродившего пива.

- Отдыхаем? – постучал он костяшками по ржавому

металлическому ободу. В бочке заворчали и заворочались. – Давай вылезай, Гороховый, дело есть.

Шут задрыгал ногами, раскачал бочку, она упала и откатилась в сторону, выплескивая коричневую жижу, пару дохлых кошек и шута, который был в таком непрезентабельном виде, что Алекс даже отвернулся.

- А-а, - протянул Гороховый, пытаясь одновременно встать и напялить на голову колпак с бубенцами. – Господин Мастер Гремучий. Владелец замка Дырка-от-бублика, деревни Безлюдное и села Безденежное. Должок отдать заявился?

- Я на мели, - сказал Алекс. - Позднее отдам.

- Ты удивительный человек, мастер. Единственный из моих знакомцев, у которого слово «мель» имеет настолько всеобъемлющее значение. Твоя мель уже давно захватила всю планету. Ты корабль пустыни, мой друг.

- Да, да. Ты мне это уже говорил. Я к тебе по другому делу, и если я прав, на этом деле можно хорошо заработать.

Алекс вызвал дополнительный интерфейс и не глядя нашарил последний скрин.

Перед ними повисло небольшое изображение.

- Ну? Что скажешь?

Шут, сделав серьезное лицо, некоторое время разглядывал картинку. Потом повернулся к нему.

- Что тебе сказать. Ты довольно удачно сфотографировал со спины какую-то бабу. Думаешь, начать карьеру профессионального фотографа? Тогда со светом поработай. Темновато получилось. Но в целом одобряю.

- Ты ее не узнаешь?

- А должен? Спина, знаешь ли, штука довольно однообразная.

- Приглядись. Она же голову повернула. Профиль виден.

Шут вгляделся.

- Она похожа как минимум на пятерых длинноволосых гурий, что прошли через мои руки и особенно ноги. Что ты хочешь от меня услышать?

Алекс вздохнул.

- У тебя же сканер кода есть. Глянь через него. Очень надо.

- Сканер кода, мой нищий друг, слишком дорогая штуковина, чтобы через него дам разглядывать. Для этого бордели существуют. Ты хоть в курсе, сколько с меня бабла снимут за секунду такого любопытства?

- Не преувеличивай, жмот.

- Все вы, плебеи, одинаковы. Совершенно не понимаете, откуда деньги берутся и, главное, как они экономятся.

- Она сказала, что ее зовут Мелисанда из Гринберга.

Шут подобрался. Шагнул ближе к изображению, сунув длинный нос чуть ли не в полупрозрачную скулу девки.

- По типажу вроде подходит. Но не уверен. В прошлый раз, когда ее видели, волосы у нее были зеленые. А в позапрошлый – оранжевые. Хотя, волосы перекрасить…

- Сканер, - напомнил Алекс.

- Да. Убедил.

Шут выпрямился, глаза его остекленели.

С минуту Алекс бродил по двору, срывая длинные стебли пырейника и пиная камни. Наконец, шут пошевелился.

- Крах. У нее код заблокирован.

- Как это?

- Либо аккаунт высокоуровневый. Либо еще что. Даже статус не виден. То ли это игрок, то ли эмиссар искина, то ли нонплеер.

- Для нонплеера она слишком умная.

- Это не показатель. Иногда такие эйнштейны встречаются… Чаще хитрожопые. Она что-нибудь предлагала?

- Она сказала, что знает координаты Голодной Бездны. И намерена туда наведаться. Со мной.

Шут рассмеялся.

- Вот тебе сразу все удовольствия. И Мелисанда, и Бездна. Две легенды Андарии сходятся в одной точке, как «Титаник» и айсберг. Кто кого одолеет? Кто «Титаник», а кто айсберг? Смотрите в следующей серии.

- Не юродствуй.

- От меня ты чего хочешь? Доброго совета? Я бы не лез. Но ты же не я.

- У меня положение безвыходное. Не достану деньги к концу недели, меня выкинут. И не только из игры. А тут Мелисанда…

- Ты веришь россказням, что она здешний Санта Клаус?

- Не то, чтобы верю, но проверить надо.

- А. Та самая последняя соломинка, что сломает хребет кораблю пустыни.

- Что-то вроде, - не понял Алекс. – У тебя же есть какие-то технические прибамбасы. Ну, эти. Те самые.

Шут прищурился.

- У меня много, как ты выразился, прибамбасов. Даже причиндалы есть.

- Ты меня понял. Сам подумай. Это же обалденная возможность.

Шут подумал, раскачиваясь на каблуках и покачивая бубенчиками.

- Ладно. Полагаю, у меня есть то, что тебе поможет.

***

- Ты опоздал, - сварливо заявила Мелисанда.

Она сидела в тени портального камня и правила кинжал магическим бруском. Синие искры с шипением сыпались в траву.

- Солнце еще не село, - буркнул Алекс.

- Но мне пришлось тебя ждать. А времени мало. Все принес?

Алекс молча раскрыл сумку. Мелисанда кивнула.

- Хорошо. Теперь слушай внимательно. Пока у тебя есть возможность отказаться. Можешь прямо сейчас повернуться и уйти. Сдачу оставь себе. Могу даже подкинуть тысчонку от щедрот сверху.

Тысчонки сверху не хватило бы и на двадцатую часть долгов. Алекс хмуро помотал головой.

- Как скажешь. Итак, у меня для тебя есть новости. Одна хорошая. Все остальные плохие. Хорошая заключается в том, что трофейный миллион мы с тобой поделим пополам. Обычно я беру восемьдесят процентов, но здесь случай особый.

Полмиллиона светящихся юаней и все сопутствующие им возможности возникли перед внутренним сознанием Алекса, затмили все вокруг, закрутились, завертелись, так, что он чуть было не пропустил все остальные новости.

- Далее, - продолжила Мелисанда. – Что ты знаешь о Голодной Бездне?

- Что ее не существует, - хмыкнул Алекс. – По крайней мере, оттуда никто не возвращался, а значит никто ничего не рассказывал.

- Она существует. И оттуда возвращались. Немногие.

- Даже если бы вернулся один человек, он бы уже растрезвонил об этом на всю Андарию.

- Нельзя. За трезвон корпорация накладывает такие штрафы, что твои нынешние долги тебе мелочью покажутся. Поэтому те несколько человек, которым повезло, ничего и никому не рассказали. Да и слиняли они после этого из игры быстро и окончательно. Наверное, уже не интересно стало. С миллионом возникают другие возможности проводить время.

- А те, кому не повезло?

- Вот это самое интересное. Те, кто попал в Бездну, но не прошел ее, исчезли окончательно. Их аккаунты были уничтожены без возможности восстановления. Так что, ты должен понимать, чем рискуешь.

- Если не найду денег, то мой аккаунт и без всякой Бездны уничтожат.

Мелисанда кивнула.

- Поэтому ты здесь.

Алекс подозрительно глянул на сидящее перед ним существо

с заблокированным кодом. То ли игрок. То ли эмиссар искина.

- Ты много знаешь, - сказал он. – Видно, у тебя большие возможности.

Мелисанда пожала плечами.

- То, что ты задержал оплату за последние три месяца, в твоей статистике прописано. Тут даже хакером быть не надо. Мне нужен не просто танк, а танк, которому терять нечего. Иначе бы я к твоему приятелю Бороглаю обратилась. У него доспехи только гаубицей прошибить можно.

Алекс усмехнулся. Богатейчика Бороглая вряд ли можно было назвать его приятелем. Так, шапочный знакомый. Другая социальная страта. Бороглай на папины деньги каждый месяц менял все свое вооружение, выбирая самое новое и продвинутое, что вызывало смешанное чувство зависти и ненависти.

Мелисанда поднялась, вглядываясь куда-то в сторону.

- Это все плохие новости? – спросил Алекс. – Выдвигаемся?

- Не совсем. С еще одной плохой новостью ты сейчас, видимо, познакомишься.

Алекс обернулся.

Солнце уже почти скрылось за верхушками деревьев, и в красном тусклом свете было еле видно, как выступили из-за стволов темные фигуры. Блеснула сталь. Один из вновь прибывших поднял руку.

- Мелисанда, дорогая. Гляжу, нашла себе новую игрушку? А куда девались старые? Прикопала на обочине?

- Сдала в архив, - ответила Мелисанда и провела ладонью по запястью, пробуждая руны. - Не думала тебя здесь увидеть.

- Ты же знаешь, я весь такой внезапный. Чем хорош твой новый друг? Он кидается камешками? Палочками? Или поет?

Глаза Алекса привыкли к полутьме, и теперь он разглядел высокого, завернутого в темный плащ человека со всеми атрибутами классического колдуна, то есть посохом, длинной бородой и мягкой широкополой шляпой. Остальные пятеро расходились вокруг поляны веером, держа мечи наготове.

- Мой новый друг сносит головы тем, кто встает у него на пути, - сообщила Мелисанда.

- Даже так? Не узнаю его, если честно. Хотя вроде всех специалистов по головам знаю. Представьтесь, молодой человек.

- Лучше бы ты ушел, дедушка, - проговорил Алекс, вытягивая из-за спины тесак.

- Длинное имя, - сказал тот. – Наверное, жить мешает. Родители так назвали?

- Старика беру на себя, - прошептала Мелисанда. – А эти пятеро твоя забота. Уровни у них слабые, но с фронта лучше не

нападать. И не ждать.

Алекс коротко кивнул, активируя спелл скорости. Нет ничего лучше легкости в ногах и возбуждения перед битвой.

Старик нахмурился.

- Не глупи, Мелисанда. Все равно далеко не уйдешь. С моим-то…

- Пошел! – завопила Мелисанда совсем нечеловеческим голосом.

Ветвистая молния сорвалась с ее пальцев, взрыла землю, ударила в пригорок, где только что стоял дед, но его там уже не было, он был дальше и ближе одновременно, раздваивался и растраивался, поднимая многочисленные посохи.

Алекс сорвался с места, в секунду пролетел отделявшие его от мечников метры, успел заметить мощные нагрудники, парировал первые удары, скользнул мимо, к незащищенным железом спинам. Это было довольно просто. Тесак пел свою стальную песню, кромсая кости. Пахло озоном и сверкали разноцветные вспышки. В какой-то момент Алекс оказался рядом с одним из отражений колдуна и тут же отлетел в сторону, наткнувшись на радужный пузырь его защиты.

- Не лезь! – крикнула Мелисанда, выстраивая сложные магические конструкции.

Алекс не лез. У него оставалось еще три заботы, которые очертя голову неслись на него все вместе, потрясая железками. Пришлось немного потрудиться. Когда он наконец поднял голову, поляну затопило мерцание портала.

- Уходим, - прошипела Мелисанда, отбиваясь от наседавших полупрозрачных колдунов.

Мягкая сила подняла его в воздух и швырнула в сияющий водоворот.

***

Дюжину раз они прыгали из портала в портал, из одного конца Андарии в другой, из леса в горы, с гор в пустыню, отбиваясь от разбойников и оголодавших зверьков. Каждый раз Мелисанда накладывала на телепорт блокиратор и выпускала в разные стороны обманные следы, приговаривая, мол, «пусть надолго и не задержит, но хоть время даст».

Теперь они стояли на склоне Орлиной горы. Внизу темнел, подмигивал огоньками, отходил ко сну Варбург, столица всей Андарии.

Мелисанда достала из поясной сумки золоченый предмет, похожий на большой компас с магическими завитушками. Стрелка часто пульсировала.

- Это здесь, - тихо сказала она.

- Что «это»?

- Ворота в Бездну.

Алекс огляделся. В округе не было ничего даже отдаленно напоминающего ворота.

- Хочешь сказать, что Бездна все это время пряталась на виду у всех? Чуть ли не в самой столице?

- Не все время. Бездна кочующая локация. Ее ворота почти каждый день меняют свое местоположение. Вчера они были далеко отсюда.

- И откуда ты это все знаешь?

Мелисанда усмехнулась.

- Думаешь, я часть искина? Разыгрываю перед тобой сценку «Квестодатель объясняет тугодумному игроку правила игры»?

Алекс поперхнулся.

- А хотя бы и так, - продолжила она. – Какая тебе разница?

«Действительно, - подумал Алекс. – Никакой».

Она медленно двинулась по жухлой листве, держа перед собой золоченый компас.

- Я давно копала инфу про Бездну, - сказала не сводя глаз со стрелки. – Сперва она меня не особо интересовала. Какой смысл лезть на рожон, если толком даже не ясно, что получишь взамен. Но недавно до меня дошли слухи, что разрабы кое-что поменяли. Довели Бездну до ума. Назначили хороший приз. Да еще и спрятали там то, что мне бы сейчас пригодилось… - Она подняла голову и оглядела высившийся впереди огромный развесистый дуб. – К сожалению, слухи дошли не только до меня.

- Кстати, ты так и не объяснила, что это был за настырный доморощенный Гэндальф?

Она пожала плечами.

- Один старый приятель. Любитель совать посохи в колеса.

- А почему он меня новой игрушкой назвал? Это как понимать?

Мелисанда бросила на него косой взгляд и усмехнулась.

- Думаешь, ты у меня первый? Наверняка ведь слышал болтовню о моих привычках. Хоть и не признаешься. Да, я выбираю сладеньких молоденьких мальчиков и делаю их богатыми. Расслабься.

Она положила ладонь на ствол дуба. Черная потрескавшаяся кора напоминала шкуру престарелого дракона.

Жемчужное сияние забрезжило вокруг руки, сперва слабое, потом все сильнее. Яркие сполохи пробежали вверх и вниз по стволу, сливаясь в одно мерцающее высокое окно.

Мелисанда шагнула назад.

- Ну что? Последний шанс убежать. Дальше такой

возможности уже не будет.

- Для квестодателя ты слишком любишь отговаривать. Давай уже покончим с этим.

В портал они шагнули одновременно

Глава 2. Бездна удовольствия

- Ч…

- Э…

- Какого!..

- Б…

Алекс вывалился наружу с вытаращенными глазами, высунутым языком и полным сумбуром в голове.

- Что это было?!

Мелисанда беззвучно рассмеялась. Только по бисеринкам пота на висках можно было понять, что ей тоже пришлось несладко.

- Ни разу не сталкивался? Сразу видно новое поколение. Это была загрузка локации. Как в старые добрые времена. Физически Бездна находится даже не в Андарии. А где-то совсем в другом месте.

- Но почему так долго? Мне кажется прошла вечность!

- Всего секунд десять. Но мозг воспринимает иначе.

- Да я чуть!..

- Тс! – она вскинула указательный палец.

Они притихли.

Помещение, в котором они оказались, больше всего напоминало каменный мешок. Каземат с низким сводчатым потолком, сырыми стенами и чадящими факелами. Где-то далеко капала вода. Окон не было, а от пляшущего факельного света расползались черные угрюмые тени. Портал исчез в ту же секунду, как их выплюнул. Алекс хотел было спросить, как же будем возвращаться, но решил, что это глупая идея.

- Слышишь? – прошептала Мелисанда. – Шаги.

Алекс медленно вытянул тесак. Шагов он не слышал, но в этой гулкой тишине могло почудиться что угодно.

- Показалось, - выдохнула Мелисанда и шагнула к решетчатой двери.

Ей не показалось.

Не успели они скользнуть в темный коридор, как с обеих сторон навалилось что-то мохнатое, темное, рычащее, с оскаленными зубами и маленькими злобными глазками.

Удар когтей чуть было не свалил Алекса с ног. Вспух дрожащий цветок огненного шара, и в его свете он разглядел толпящееся в коридоре зверье. Ближайшее окружение заверещало, опаленное пламенем. Завоняло жженными шубами.

- Пасть! – закричала Мелисанда, прижимаясь к решетке. – Пасть их слабое место!

Алекс принял руководство к действию, и через некоторое время на каменных плитах уже валялось полдюжины чудищ. Остальные разбегались в обе стороны, подвывая и разбрызгивая снопы искр.

- А ты неплох, - похвалила Мелисанда. – Хоть и танк, но скорость приличная. Доспехи не мешают?

Он похлопал по вытравленным на панцире узорам.

- Дравидийские руны. Уменьшают вес в десять раз. Бегаю, как голый.

- Оно и видно, - хмыкнула Мелисанда.

- Если б не они, даже и не подумал бы тесаком орудовать. Тесак оружие для скорости. Ходил бы как чучело с фламбергом.

- Фламберг тоже хорош. Видела, как им сразу пятерых за раз ополовинили.

- Пока будешь пятерых половинить, еще десяток сзади подберутся. Никакие доспехи не спасут. Двуручник оружие для идиотов с прикрытым тылом. А я один работаю. Обычно. Мне скорость нужна не меньше защиты. Я кстати посмотрел в архивах про этот твой «танк». Это был обычно тупой увалень, закованный в железо. Вряд ли меня можно назвать танком. Я универсал.

- Главное, чтобы ты функции свои выполнял, универсал, - отрезала Мелисанда.

Из коридора они выбрались в высокий круглый зал, по стенам которого серпантином уходила вверх винтовая лестница. Непроглядный мрак начинался уже на уровне пятого этажа, из-за чего казалось, что лестница уходит в пустоту. Выглядело все это довольно угрожающе.

- У тебя же есть всякие магические штуки, - прошептал Алекс. – Вроде летающих глаз или птичек-разведчиков. Надо бы проверить, что наверху, прежде чем ломиться самим.

Мелисанда мотнула головой.

- Плохая идея. Неизвестно, кто первым что заметит, птички или птичек. Нам это будет совсем некстати.

Они медленно двинулись вверх, прижимаясь к стене. Факелы шипели, роняя кипящие капли смолы на выщербленные ступени.

С факелов все и началось.

- Подожди, - остановился Алекс. – У меня что-то с глазами.

Он зажмурился, потер свободной рукой переносицу. Глянул снова.

- Ты это видишь?

- Что?

- Огонь. Он иногда словно застывает. Распадается на какие-то составные части. Вроде маленьких квадратиков.

- Пиксели, - спокойно прошептала Мелисанда. – Это

графические глюки. Мне рассказывали, что Бездну не доработали. Ничего страшного. Не обращай внимание.

- Первый раз такое вижу.

Алекс будто завис, разглядывая сложные геометрические узоры.

- Быстрее, - шикнула Мелисанда. – Времени мало, здесь лучше не останавливаться. Здесь нигде лучше не останавливаться.

Они побрели дальше, и уже через пролет начали попадаться следы давней бойни. Сваленные кучки доспехов и оружия, звериные шкуры, черепа, кости, какие-то мелкие детали вроде сюрикэнов, арбалетных болтов и наконечников стрел.

Над одной из куч он наклонился, разглядывая примитивную рванину из нашитых на дубленую кожу ржавых пластинок. Перешел к следующей куче. Его что-то смущало, но он никак не мог понять, что.

- Похоже на гоблинскую работу. Здесь есть гоблины?

- Гоблины есть везде, - прошептала сверху Мелисанда. – Пошли.

Очередной пролет закончился широкой площадкой, сплошь усеянной костями, разрубленными панцирями, шлемами, гоблинскими дубинками.

Посреди всей этой кучи тускло блестела кираса варбургской гвардии, пялился пустыми глазницами рыцарский шлем с грязным плюмажем, и торчал как крест над могилой гигантский фламберг с украшенной изумрудом рукоятью.

Алекс медленно приблизился к месту упокоения неизвестного игрока, уже все понимая и чувствуя себя идиотом.

- А не здесь ли ты видела, как фламбергом пятерых ополовинили. А, Мелисанда? То-то я гляжу, тебя ничего не удивляет. Сдается, ты не первый раз в Бездне. Забыла мне об этом сообщить?

- Это все неважно, - прошипела она, поднимаясь выше.

- Неважно? – громче спросил Алекс, и эхо гулко отразилось от стен серпантина.

- Тише, идиот!

- Так вот значит про какие старые игрушки вещал тот дед? И сколько раз ты здесь была?

- Четыре, - хмуро бросила она. – Здесь закончился первый. Они напали со всех сторон. И да, ты прав, ему скорости не хватило.

- Подумать только, я прав. Это сильно утешает.

Она обернулась, и ее глаза сверкнули красным.

- Успокойся. Ты уже здесь. Будешь орать – закончишь

похожим образом.

Он двинулся следом за ней, бурча под нос о собственной доверчивости.

- Тут штук пятьдесят гоблинов за раз передохло. Тебе не один танк нужно было сюда тащить, а целую танковую армию.

Мелисанда тяжело вздохнула и остановилась.

- Знаешь, пугливый ты мой. Здесь монстры не респавнятся. Только зверье мелкое. Проверено. Мы в прошлые походы уже столько их переколошматили, что можно расслабиться.

- То-то каждого шороха боишься.

Мелисанда зарычала.

- И далеко вы забрались в прошлые походы. Хотя бы до середины дорогу знаешь?

- Понятия не имею, где здесь середина.

- Вот именно, - подытожил Алекс, но от этой вербальной победы стало тоскливо.

Вдруг до него дошла еще одна истина, и он замер на месте, будто с разбегу приложился о прозрачную стену.

- Слушай, дамочка. Но если ты здесь уже в пятый раз, значит отсюда можно вернуться. Значит ты мне и в этом соврала!

- Нет, - хмуро ответила Мелисанда. – Отсюда могу вернуться только я.

- Это еще почему?

- Потом объясню.

- Ну уж нет, - просипел Алекс, медленно свирепея. – Ты мне объяснишь все сейчас, или я с места не сдвинусь.

- Вот ты нудный парень, - начала было Мелисанда, но осеклась.

Черная стрела звякнула о камни рядом с ее головой. Еще одна свистнула рядом с Алексом. Сверху донесся гомон, топот, лязг. Стены осветило смутное огненное марево.

Целая толпа гоблинов валила по лестнице вниз с шумом, гамом, копьями, алебардами и выставленными вперед плохо сделанными щитами.

Завидев пришельцев уроды завопили еще громче, потрясли всем, что было в лапах и ринулись к ним.

- Не респавнятся, говоришь, - бросил Алекс. – Ха!

***

Пахло гарью, раскаленным металлом и жареными гоблинами.

- Нам повезло, что они всей кучной толпой на узкой лестнице сгрудились, - сказала Мелисанда, когда отдышалась.

Огненная стена уже прошла несколько этажей и теперь возвращалась обратно.

- Она до нас не доберется? – опасливо спросил Алекс.

- Нет.

Пламя рассыпалось мелкими искрами у сожженного гоблинского авангарда.

- Это какой у тебя уровень, раз ты подобные заклинания с полпинка кастуешь?

- Большой, - коротко ответила Мелисанда. – Пойдем.

Пробираться по жирной, почерневшей и еще горячей лестнице было сложно и противно. То и дело под ноги подворачивались хрустящие кости и остатки нехитрого обмундирования. Алекс с облегчением вздохнул, когда они свернули с лестницы и протиснулись в неприметный проем.

Они долго брели по коридорам, то узким, то широким, выходили на развилки и перекрестки, где Мелисанда иногда надолго застревала, сверяя по своему магическому компасу направление. Несколько раз натыкались на разнокалиберное зверье и крыс-переростков, и тогда Алексу приходилось сдерживать зубастый натиск, пока Мелисанда кастовала боевые заклинания. Однажды они вывернули на целый гоблинский поселок, состоящий из десятка примитивных вонючих лачуг. К счастью, он был пуст, и даже остатки костра в центре успели покрыться изморозью. В Бездне было холодно. Мрак царил почти везде, а пару раз им пришлось пересечь по узким мостам бездонные черные пропасти, из которых дышал им в лица ледяной ад.

- Пора отдохнуть, - сказала Мелисанда на очередном перекрестке и скинула рюкзак.

- Разговор по душам? – спросил Алекс, сел на ступеньку ведущей к заваленному проходу лестницы и достал кремовые галеты.

Мелисанда выудила из рюкзака пергаментный свиток.

- На. Читай.

Алекс сломал сургучную печать и развернул толстую выбеленную шкуру, исписанную с одной стороны витиеватыми буквами.

- «Подателю сего документа гарантируется неограниченное число возвратов из локации номер Ноль (условное наименование «Голодная Бездна») при условии вербовки в рейд 1 (одного) дополнительного участника. Департамент развития «Сагамор Консолидейшн». Печать. Подпись. – Алекс посмотрел на Мелисанду. – Это что получается. Ты Бездну дополнительными участниками кормишь?

- Да нет же, - скривилась она. - Это условие игроделов. В Бездну можно идти только вдвоем. Не знаю почему. Но ни один, ни пять, ни десять человек, ни танковая армия сюда не

допускаются.

- И как к тебе попала эта бумажка?

- Неважно. Места надо знать.

Алекс повертел в руках тяжелый пергамент.

- Здесь нет имени владельца.

- Документ на предъявителя.

- Значит тот потрепанный Гэндальф…

- Да, хотел забрать у меня эту бумажку.

Наступило молчание. Алекс сжал в руке свиток, подсчитывая шансы.

Мелисанда поднялась с места. На ее запястьях вспыхнули руны.

- А ну верни на родину! – угрожающе протянула она руку.

Алекс нехотя отдал пергамент.

- То есть ты, получается, ничем не рискуешь.

Мелисанда запрятала свиток в рюкзак.

- Получается. Только часть опыта снимают. И конские штрафы выписывают. Я на эту Бездну уже столько бабла потратила, сколько ты за всю жизнь не заработал. Пошли.

Алекс глотнул восстанавливающего зелья и потащился следом.

Идти становилось все тяжелее, отчего то и дело приходилось прикладываться к пробиркам. Начались бесконечные запутанные коридоры с ловушками, ядовитыми облаками, ледяными ямами, огненными дождями. Мелисанда подолгу останавливалась, выискивая безопасный маршрут. В какой-то момент до Алекса вдруг дошло, что ему ничего не интересно. Тогда он застрял на повороте, разглядывая каменную кладку.

- Камни, - протянул он. – Камешки. Кирпичики. О, а это что? Типа мох?

Он обернулся, ничего не соображая. Что он вообще здесь делает? А это кто? Волосы сиреневые. Ноги длинные.

- Слушай. А давай прямо здесь трахнемся? Гы!

Мелисанда скривилась.

- Ума глотни, идиот.

- Чё?

Она порылась в сумке, достала фиолетовую колбу с зельем интеллекта, чуть ли не насильно влила ему в рот, не обращая внимания на попытки полапать грудь.

- Бррр!

Алекс встряхнулся, приходя в себя.

- Что это было? Чувствую себя… странно.

- Еще одни глюки Бездны. Характеристики скачут. Там ты умный, а здесь дебил. Можешь глянуть в интерфейсе ради

интересу.

Алекс вызвал панель и с минуту наблюдал, как его сила, выносливость, харизма и все прочее на глазах меняют значения, будто сумасшедшие. На одном уровне оставался только интеллект, да и то исключительно из-за зелья.

- Страшное место, - пробормотал он. – Уходить надо.

- Теперь часто такое будет попадаться. Зона аномалий. Тут разрабы видимо совсем не трудились. Или пьяные были. Так что если захочешь сделать глупость, лучше стой на месте и ничего не делай.

Она забила поясной ремень разноцветными пробирками, словно патронташ, и вскинула рюкзак.

Снова потянулись извилистые коридоры, повороты, перекрестки, мелкие звери, зубастые пасти, ловушки и аномальные зоны, о которых Мелисанда предупреждала заранее, сверяясь по компасу. Пару раз они натыкались на небольшие гоблинские отряды, которые Алекс делил на ноль даже без помощи заклятий. Если бы не аномалии, Голодая Бездна ничем бы не отличалась от простейшего и довольно скучного подземелья. Причем нарисованного крайне халтурно. Здесь не было ни стершихся барельефов, ни разрушенных статуй и прочих остатков вымерших цивилизаций, ни сундуков и покрытой пылью древней мебели. Одни голые каменные стены, кое-где укутанные грязью и паутиной.

Из очередного сырого узкого лаза они вынырнули в огромный теряющийся во мраке зал, уставленный циклопическими колоннами.

- Вот, - прошептала Мелисанда. – В прошлый раз меня остановили здесь. Три баглора. Где-то в глубине их стойбище. Я даже не успела их рассмотреть. Два удара и все кончилось.

Алекс похолодел.

- Ты хочешь, чтобы я бился с тремя баглорами?

- Нет. Это бесполезно. Есть другая идея.

Вокруг замерцал купол невидимости, преломляя свет факелов и размывая колонны.

- Главное идти медленно, - шепнула Мелисанда. – И желательно не дышать. Тогда может повезет.

- Не дышать я не умею.

Они миновали ползала, когда слева за колоннами забрезжили отсветы гигантского костра и проявились выстроенные из реберных костей и обтянутые шкурами огромные шалаши, испещренные примитивными рисунками.

Баглоров было не три. Их было как минимум дюжина, гороподобных существ, созданных фантазией неведомого

игродела из помеси кинг-конга и динозавра. Огненные блики играли на их чешуйчатых шкурах. Большинство сидели сгорбившись вокруг костра, по размерам напоминающего скорее пожар. Двое бродили вдалеке. Один сидел у ближайшей колонны, покрытой каким-то вьющимся растением, и Алекс был готов поклясться, что он нюхает цветочки. Когда двое скрытых невидимым одеялом пришельцев проползали мимо, его змеиный глаз вдруг дернулся и уставился прямо на них. Мелисанда замерла. Алекс почувствовал непреодолимое желание немедленно облегчиться. Глаз пару мгновений ощупывал темное пространство над их головами, после чего вернулся к цветочкам.

Спустя десять минут черепашьей скорости, наполненных потным ужасом и паническими взглядами назад после любого донесшегося от костра треска, они наконец достигли выхода, свернули в коридор с высоким стрельчатым потолком и перевели дыхание.

- Мне говорили, что Абраму Раз Пятому удалось завалить баглора, - тихо сообщила Мелисанда.

- Ну да. Только одного. И обколовшись зельями Божественного Могущества. У тебя есть зелья Божественного Могущества?

- Нет.

- Вообще-то, дорогая леди, о баглорах надо было предупреждать. Я бы хоть меч себе купил покрупнее. На твои деньги.

- Вряд ли бы тебя это спасло. Даже если бы ты купил меч размером с баглора.

Когда потолок из стрельчатого превратился в плоский и будто отполированный, Мелисанда достала компас.

- Мы совсем рядом. Уже немного осталось. Давай быстрее.

- Осторожнее. В последней комнате обычно сидит самый крупный босс. Хотя что может быть крупнее дюжины баглоров.

Они завернули за угол и остановились.

- Что это? – спросил Алекс опасливо разглядывая стены. – Очередной глюк?

Коридор рябил. Темные камни будто расплывались, становясь прозрачными и сквозь них проглядывали какие-то разноцветные текстуры.

- Чем дальше в лес, тем хуже игроделы, - сказал Алекс. – Скоро Бездна исчезнет и появится один сплошной глюк.

Он проверил характеристики, глотнул пару зелий и шагнул вперед.

- Ну, чего встала? Сама же говоришь, немного осталось.

Мелисанда стояла как вкопанная и по ее лбу медленно

скатывались бисеринки пота.

- Тут что-то не то…

- Тут все не то. Это не повод останавливаться.

- Я не чувствую магии.

Она посмотрела на запястья. Руны теперь не светились, а были блеклыми и плоскими словно татуировки. Мелисанда дрожащими руками достала голубое зелье, выдула в один глоток половину. Ее глаза расширились.

- Бесполезно. У меня больше нет магии!

- Ну и что? У тебя остался кинжал. Будем надеяться, что босс маленький.

- Ты не понимаешь…

Утробное ворчание донеслось сзади.

Из-за угла показалась сперва чешуйчатая морда, потом бронированная лапа, а следом за ними и весь баглор. С его когтей свисало выдранное с корнями вьющееся растение. Злобные глазки окинули мерцающий коридор и остановились на двух мелких обмякших пришельцах. Ворчание прервалось громоподобным рыком. Клацнули зубы. Из-за

поворота медленно вылезли еще два баглора. В лапе одного из них была зажата дубина, сделанная из мосла еще большего чудища. Другой увидел два потенциальных обеда и заревел. Только тогда любитель цветочков откинул растение и прыгнул вперед.

Алекс проверещал что-то нечленораздельное, схватил за руку Мелисанду и бросился по коридору.

Гладкие плиты скользили, сердце трепыхалось где-то в районе горла, а сзади уже выросла лязгающая зубами тень. Алекс споткнулся, полетел кубарем на пол, но успел заметить, как передний баглор вдруг налетел на невидимую стену, со всего разбега смяв вытянутую вперед морду.

Остальные два осторожно приблизились к внезапно возникшей преграде, потыкали в нее лапами. Невидимая стена откликнулась еле заметным свечением.

- Ну вот! А говорила у тебя магии нет!

Мелисанда с трудом поднялась на ноги.

- Это не мое. Я ничего не делала.

- Тогда кто?

- Понятия не имею.

Удивленные чудища клацали зубами, царапали когтями, молотили дубиной. Один разбежался и врезался в ничто могучим плечом. Ничто ответило кратким сполохом и не пропустило. Баглор обиженно взревел.

- Убираемся отсюда, пока они ее не прокусили.

- Некуда убираться, - ответила Мелисанда странным голосом. – Мы на месте.

Коридор заканчивался тупиком.

В голове Алекса успел промелькнуть вид умирающего от голода персонажа, прежде чем он заметил в стене едва намеченный дверной проем.

Мелисанда уперлась ладонями в каменную плиту, с трудом вдавила ее внутрь. Дверь натужно заскрипела, открываясь. Сверху посыпалось пыльное крошево.

Это было маленькое низкое помещение, совершенно пустое на первый взгляд, если не считать стоящего в центре гранитного стола, больше напоминающего могильную плиту. На столе был разбросан ворох разноцветных бумаг, скрученных и развернутых свитков, картонных папок. Краем глаза Алекс даже заметил какие-то графики и диаграммы.

Мелисанда медленно обошла стол, заглянула под него, склонилась над бумагами.

- Это что, и есть тот самый трофей, за который платят миллион? – спросил Алекс.

- Похоже на то, - протянула она, откладывая в разные стороны бумажки. – Стой у двери. Вдруг наши большие друзья все-таки сюда доберутся.

Алекс понятия не имел, чем он мог помешать большим друзьям добраться, но все-таки выглянул наружу.

Друзья торчали на прежних местах и продолжали царапать воздух.

- У меня один вопрос. Как мы отсюда выберемся?

- Здесь должен быть портал. Вон лестница.

Только теперь он увидел узкую винтовую лестницу, спрятанную в углу за выступом. Сразу полегчало.

Мелисанда углубленно изучала документы, рылась в пыльных свитках, чихала, зарывалась в пергаментные кучи и разглядывала графики. Потом взглянула на него ошарашенными глазами.

- Этого не может быть.

- Чего?

Она снова сунула нос в макулатуру.

- Неважно. Все-равно не проверить.

- Ненавижу, когда со мной говорят загадками.

Мелисанда не ответила. Сгрудила все бумаги в одну стопку, засовала в рюкзак. Глянула на компас, который теперь не светился и был простой круглой железкой, что могло означать только одно – задание выполнено.

- Всё. Уходим.

- Эй, постой. Может объяснишь толком, что в этих бумагах.

- Ничего особенного. Простые квестовые выдумки.

Он шагнул к ней ближе, так, чтобы быть немного справа. Нащупал в кармане подарок Горохового Шута. Это был его шанс.

- А магия у тебя до сих пор не работает?

Что-то в его голосе показалось Мелисанде подозрительным, и она повернула голову.

- Нет. Но это уже неважно.

- Отчего же? Важно.

С этим словами Алекс вытащил короткий стилет и вонзил ей в шею.

- Простите, леди. Ничего личного. Только бизнес.

Она, захрипев, рухнула на пол. Кровь толчками била из глубокой раны. Он прижал ее коленом к полу и откинул в сторону рюкзак.

- Идиот, - просипела Мелисанда.

- Не идиот, а предприимчивый молодой человек. Сейчас магия переноса сделает свое дело, перепишет все твои средства на мой счет, перепишет на меня твои достижения с активами. А ты исчезнешь и возродишься где-нибудь в Дальних Гребенях без гроша в кармане, зато с большим жизненным опытом.

Мелисанда слабо дергалась, пытаясь освободиться. Под столом уже успела собраться довольно большая глянцевая лужа.

- Потерпи немного. Все скоро кончится.

- Дебил… Здесь не работает магия.

Алекс нахмурился. Все действительно происходило немного не так, как говорил Шут. Мелисанда не исчезала, распавшись на маленькие искорки, как это происходило при магии переноса. Она трепыхалась, хрипела, воняла и заливала темной кровью его руки.

- Э-э, - протянул он, в очередной раз чувствуя себя идиотом.

- К порталу… живее…

Он вздохнул, кое-как перевязал ей рану, взвалил себе на плечо, подобрал рюкзак и, покачиваясь, побрел к лестнице. Рассудив, что портал - это магия, а раз магия работает с порталом, значит и с кинжалом наверняка сработает. Других вариантов все равно не было. Убежать, не получив ничего кроме пятен на доспехах, выглядело совсем печально. Он полз вверх по винтовой лестнице, твердя про себя фразу «как мне не везет в жизни». Без рук было трудно, но он справился.

Лестница заканчивалась люком, и он толкнул его макушкой головы.

Люк с лязгом откинулся.

Солнечный свет ударил по глазам. Донеслись странные, но

отчего-то знакомые звуки.

Когда зрение восстановилось, и он смог оглядеться, то Мелисанда сползла с его плеча вместе с рюкзаком.

Он стоял на бетонном карнизе как минимум пятидесятого этажа. Далеко внизу шумели, гудели, двигались нескончаемые потоки автомобилей. Сновали толпы людей. Вокруг, до куда хватало глаз, высились глыбы небоскребов. Солнце уже садилось, и его красные лучи горели в бесчисленных окнах, как отблески нескончаемого пожара.

- Мелисанда, - тихо позвал он. – Я один вижу этот грандиозный глюк? Или нас вынесло из игрушки в чертову реальность? Но как?!

Она не ответила. Ее глаза были закрыты.

Сверху его вдруг накрыл оглушительный стрекот вертолетных винтов. Черная вытянутая машина вынеслась из-за крыши, сделала разворот, зависла над карнизом.

Несколько тросов рухнуло невдалеке на бетонное покрытие, и стремительно полетели вниз темные фигуры в тактических шлемах.

- Ни с места! – раздался усиленный динамиками голос. – Руки на виду!

Бойцы за пару секунд рассредоточились по карнизу, взяв Алекса на прицел. На доспехах заплясало с десяток красных огоньков.

Алекс, уже ничего не соображая, машинально вызвал интерфейс и даже не удивился, когда увидел, что он все-таки работает.

- Конец игры, - сказал мертвым голосом.

И всё исчезло.

Глава 3. Секретные материалы

Шлем полетел в одну сторону, датчики в другую.

Перчатки он стянул зубами, а игровые тапки улетели в угол.

- Проклятье!

Стенной экран пересекала красная надпись «Ваш аккаунт заблокирован». Внизу шли данные окончательного расчета. Никаких миллионов и никаких активов там, разумеется, не было. Мастер Алекс Гремучий завершал свое существование в глубоком, как зиндан, минусе. Нехитрые пожитки, доспехи и тесак шли в счет уплаты долга, уменьшая его аж на ноль целых пять десятых процента.

Алекс содрал трубку внутривенного питания и встал с гейм-кресла, не дожидаясь окончания массажа. Кресло недовольно пискнуло и отключилось.

Из зеркальной черноты экрана таращилось бледное изможденное отражение с клочковатой бороденкой, впалыми щеками и безумными глазами. Отражение пока не постигало всей глубины катастрофы.

Мыться, бриться, спать, - тупо подумал Алекс, но вместо ванной завернул к холодильнику. Достал пиво. Открыл. Поставил обратно. Достал водку. Открыл. Хлебнул из горла. Жидкий ледяной огонь на мгновение вышиб из головы все мысли. Это понравилось. Сунул бутылку под мышку, прихватил еще одну и вернулся к игровому комплексу.

Надо было как-то выходить из положения. Надо было пробежаться по приятелям и вытрясти из них хоть что-то. Надо было найти в реале Горохового шута и заставить его… Да хотя бы что-нибудь. Короче, заставить. Это же его, шута, приспособление поставило точку в славной карьере мастера Гремучего. Стало быть, должен.

В углу экрана замигал кружок интеркома.

- Внешний вызов, - с придыханием сообщил женский голос, позаимствованный с порно-хаба. – Контакт неизвестен.

- Отказ, - бросил Алекс, продолжая копаться в игровых архивах. Знакомые физиономии мелькали одна за другой, и каждую он забраковывал. Этот - жадный. Этот – нищий. Этот больно много о себе воображает. Этот - просто говно-человек. Нескольких он все-таки отложил для более пристального внимания.

Кружок снова замигал.

- Внешний вызов, - шепнула порно-звезда. – Шанхайский Народный Банк.

Их еще не хватало, - похолодел Алекс.

- Отказ, конечно.

Наконец, в самой глубокой ветке самого забытого кластера он-таки отыскал контакты Горохового шута, и уже хотел было открывать линию, но интерком его снова опередил.

- Внешний вызов. Некоммерческая организация «Деньги даром».

Сперва название поставило Алекса в небольшой ступор. Но он быстро сообразил, что деньги даром ему не светят.

- Отказ. Заблокировать все вызовы, кроме номеров из личного списка. Открыть линию по номеру…

- Внешний вызов. Мама.

Да что они все, с ума посходили? Мама звонила редко.

Алекс поскреб в затылке, вздохнул (опять будет учить жизни).

- Принять… Что, мама?

Но это была не мама.

Экран взорвался белым светом, огромные сиреневые глаза пригвоздили Алекса к креслу, а динамики издали такой рев, что заложило уши не только у Алекса, но, наверное, и во всем доме.

- Трубу чё не берешь, урод? Спрятаться думаешь, хреноворот ты блудомудовый?

- К-какую трубу?

- Пердячью! Дебил! Я что, просто так с разных номеров названиваю? – Мелисанда отстранилась. Льющийся из ее нежно-розового рта поток слов сильно контрастировал с кукольным личиком. – Какого хрена ты меня прибил, дрыносос в дыру засунутый?

- Э-э…

- Чё «э»? Я сложные вопросы задаю? Или ты по жизни с минусовым интеллектом? Кто тебя надоумил переноской в меня тыкать?

- Да я как бы сам… Ну ты же понимаешь. Игра. Деньги нужны. Вот я и подумал. Почему бы и нет? Ты сама целую толпу монстров на меня еще до знакомства натравила.

- Тебя что, мама учила в детстве хрен с пальцем сравнивать? Я из-за тебя, охлабень, столько бабла потеряла…

Мелисанда горестно потрясла сиреневыми волосами.

- То есть как потеряла? А миллион?

Она угрюмо скривилась.

- Нет никакого миллиона. Мы не прошли Бездну.

- Как это? А бумаги? Ты же сказала, что все. И компас у тебя погас.

- Компас из-за магии погас. Нет магии, нет компаса. Мы только первый этап прошли. Точнее, даже не этап, а предбанник.

Тамбур. Бездна дальше. Или не Бездна, а что-то другое. Там в этих бумагах черт ногу сломит. Какие-то государственные тайны, новые технологии, совершенно секретно. Но это и неважно. Собирайся.

- К-куда?

- Как куда? Надо идти дальше. Хоть ты мне и противен. И вообще предатель. Но раз первый этап закончился, я теперь даже с другим напарником не могу начать. Только в том же составе. То есть с тобой, удод ты многотрахнутый.

- У меня аккаунт заблокировали.

Мелисанда отмахнулась.

- Никому не нужен этот твой аккаунт. Без него обойдемся.

- Поясни.

Она вздохнула и откинулась на спинку кресла. Кресло было древнее, из бархата и красного дерева, с вензелями и даже балдахином. За креслом виднелся камин и обитые гобеленами стены. Мелисанда звонила не выходя из игрушки, и Алексу это не сильно понравилось. Что-то опять скрывает.

- А нечего тут пояснять. Тебе другие скоро пояснят.

- Какие еще другие, - напрягся Алекс.

- Скоро узнаешь. Буквально, вот… - Она ухмыльнулась, - сейчас.

В дверь постучали. Громко и требовательно, как стучат возмущенные соседи и правоохранительные органы. Сердце у Алекса моментально ушло в пятки.

- Ты кого мне подослала, курица?!

- Расслабься. Никого я не подсылала. У меня на это полномочия слишком мизерные. Я на фрилансе. А говорить с тобой будут официалы. Да и со мной, наверное, тоже, раз я так неудачно с тобой в лужу села.

В дверь уже откровенно барабанили. Стали слышны топот и громкие голоса, будто на лестничной площадке собралось штук двадцать мордоворотов.

- Я бы на твоем месте открыла, - мило улыбнулась сиреневая фурия. – Халупа твоя целее будет.

- У меня оружие есть! – соврал Алекс.

- Нет у тебя никакого оружия, - парировала Мелисанда. – Проверили. Только кривые руки и гнилые зубы. Ну, можешь еще ножик с кухни прихватить. Если не боишься, что его тебе куда не надо засунут.

- Что вы ко мне пристали? –возопил Алекс. – Что вам от меня надо?

- Чтобы ты сделал то, на что подписался.

- Я ни на что не подписывался!

- Подписывался. В тот момент, когда отказался уйти. Я тебе два раза предлагала. Помнишь? Теперь работай. Птенчик.

Сзади раздался оглушительный треск. Дверь сорвалась с петель и вместе с развороченным косяком влетела в комнату. Следом за ней в клубящейся пыли и дергающихся фонарных лучах ворвались с десяток черных фигур. Замерли, наставив на Алекса уже знакомые ему автоматы. Дежа вю, уныло подумал Алекс, увидев на своей замызганной майке пляшущие красные точки. Один из черных поднял руку к полностью скрытому тактическим шлемом лицу.

- Объект на месте.

- Забирайте, - донеслось сквозь треск.

Двое бойцов шагнули к Алексу, моментально нахлобучили ему на голову темный мешок. Мир померк.

- Отключите его, чтоб не рыпался.

В ноздри поплыл сладковатый запах.

- До встречи, малыш, - прилетел из темноты насмешливый сиреневый голос, но Алекс уже ничего не слышал.

***

Некоторые усыпляющие средства настолько суровы, что отпускают не сразу. Как хреновый алкоголь. Казалось бы, уже вынырнул на поверхность, ан нет, снова в темноту затягивает.

Алекса затягивало в темноту раз пять.

Вынырнул: бизнес-джет, кремовый салон, стюардесса, красные губы, красная форма. Затянуло.

Вынырнул: иллюминатор, темно, небоскребы, огни, взлетная полоса, снижаемся. Затянуло.

Вынырнул: мягкие внутренности лимузина, неоновые вывески, иероглифы. Затянуло.

Стоп!

Какие еще иероглифы?!

Алекса будто подкинуло, и он очнулся окончательно.

В машине никого больше не было. Ни сопровождающего, ни водителя. Лимузин на автопилоте несся по пустой трассе, оставив позади город с небоскребами и иероглифами.

Руки и ноги в нескольких местах стягивали эластичные ремни, так что нельзя было даже пошевелиться.

- Эй! Кто-нибудь! Выпустите меня!

Нет ответа. Да и кто ему бы ответил в пустом лимузине?

Алекс еще что-то кричал, трепыхался, но быстро понял, что выглядит жалко. Оставалось только ждать конца поездки. Тем более что конец поездки был уже отчетливо виден. Лимузин направлялся прямиком к встающему на темном горизонте сверкающему небоскребу в виде гигантского кольца.

Алекс моментально его узнал.

«Орбита Гласс», сто двадцать надземных этажей и, по слухам, восемьдесят подземных, забитых под завязку серверами, автономными станциями, лабораториями, полигонами и наверняка еще многими вещами, которые держали в тайне от остального мира.

Лимузин на огромной скорости приближался к штаб-квартире «Сагамор Консолидейшн», крупнейшей игродельной корпорации планеты. Уже была видна пылающая красным огнем стилизованная буква «S» в центре небоскребного кольца.

Как не странно это звучало, но теперь было ясно - Алекса похитили разрабы его любимой игрушки. И это ни разу не успокаивало.

Лимузин не сбавляя скорости влетел в ворота территории, промчался по пустым аллеям, нырнул в подземный паркинг, визжа шинами завернул на пару уровней вниз и резко остановился у маленькой неприметной дверки.

Его уже ждали.

Темные личности в тактических шлемах вынырнули со всех сторон, распахнули дверцу, вытащили из салона слабо упирающегося Алекса и снова нахлобучили ему на голову черный мешок.

- Да вы издеваетесь! Все-равно знаю, куда вы меня привезли. Я дорогу видел.

- Эту дорогу ты не увидишь, - сообщил глухой голос с еле заметным восточным акцентом.

Его быстро потащили куда-то в сторону, скрипнула дверь, ступени, поворот, дверь, еще ступени, лифт, коридор, коридор, коридор, писк электронного замка, дверь, коридор, снова лифт.

В конце концов Алексу надоело отмечать про себя все эти бесконечные повороты, и он просто семенил ногами. Сопровождающие молча подталкивали его в спину.

Здесь все молчали. Не было ни звука, ни слова, будто весь огромный небоскреб полностью вымер.

Наконец, его остановили, дернув за рукав.

- Стой. Жди здесь.

Шаги сопровождающих быстро удалились. Щелкнула дверь, и наступила кромешная тишина.

Только через минуту томительного ожидания раздался тяжелый властный голос.

- Можете снять… э-э… капюшон.

Алекс медленно поднял руки и стянул мешок.

Вокруг был большой круглый и совершенно пустой зал, выложенный темной зеркальной плиткой. Выгнутый экран

занимал половину стены, и с этого экрана внимательно смотрел на Алекса бронзоволицый, изборожденный морщинами старик. Алекс даже отшатнулся, когда понял, кто перед ним.

- Добро пожаловать в нашу обитель, господин Рамин. Так, кажется, вас зовут?

Алекс нервно поддакнул.

- Думаю, меня вы знаете.

- Кто же вас не знает, господин Сагамор.

Настас Сагамор, владелец и основатель корпорации, удовлетворенно кивнул.

- Прошу простить моих оперативных работников. Иногда они действуют с излишним… э-э… рвением. Нанесенный вам и вашему… жилищу… ущерб будет безусловно возмещен. Вы, наверное, хотите отдохнуть с дороги?

- Больше всего я хочу узнать, что я здесь делаю.

Старик отстранился.

- Похвальное желание. Быка за рога. Одобряю.

- Если я здесь потому, что нарушил какие-то правила, то уверяю, это чисто по незнанию.

- Даже если вы нарушили какие-то правила, мне об этом неизвестно. Вы здесь потому, что я хочу предложить вам работу.

Сагамор замолчал, внимательно наблюдая за реакцией.

Алекс тоже молчал, боясь спугнуть удачу. Наконец, он спросил:

- Какую работу?

- Что-то вроде бета-тестера.

Ничто не могло сравниться с подобным разочарованием. Вломиться в квартиру, скрутить, облить хлороформом, закинуть через полпланеты – и все это ради того, чтобы предложить должность бета-тестера?

Наверное, все это отразилось на его физиономии, потому как Сагамор добавил:

- Не совсем конечно бета-тестера. Точнее непростого бета-тестера для непростого продукта.

- Да, - усмехнулся Алекс. – Было бы довольно странно, если бы глава корпорации нанимал простых бета-тестеров.

Сагамор холодно улыбнулся.

- И что это за продукт?

- Наша новая разработка. Онлайн-мир, который придет на смену «Легендам Андарии». И не только им. Сами понимаете, работа конфиденциальная, поэтому не все сразу.

- Если работа подразумевает тайну корпорации, - прищурился Алекс. – То зачем вы берете человека с улицы? Вдруг я шпион какой-нибудь «Акамото». Или «Близзард Монолит»?

Сагамор рассмеялся.

- Вы крайне далеки от шпионажа. Мы уже проверили. Но вопрос у вас здравый. И я на него отвечу. Дело в том, господин Рамин, что вы оказались уникальным человеком. Другого такого мы просто не успеем найти, так как время поджимает.

Алекс никогда не считал себя уникальным. Более того, был уверен, что если кто-то начинает втирать тебе про твою уникальность, значит этот кто-то хочет как минимум забраться в твой кошелек. Впрочем, подозревать в этом главу «Сагамор Консолидейшн» было довольно странно.

- И в чем же состоит моя уникальность?

- В толерантности, господин Рамин.

Брови Алекса медленно поползли вверх.

Старик усмехнулся.

- Конечно, толерантности не в широком смысле этого слова. А в более узком, игровом. Вы способны моментально принять и подстроиться под любые игровые вселенные. Быстро переходить из мира в мир. И действовать там независимо от обстоятельств. Для нашего нового проекта это крайне важно. Помните ваш вчерашний рейд?

- Голодная Бездна? Разве такое забудешь. Надо вам сказать, господин Сагамор, только вы не обижаетесь, но эта ваша Бездна такая глюкавая…

- Это были не совсем глюки. Это были точки перехода из одного игрового мира в другой. Из вселенной с одним набором физических законов во вселенную с абсолютно другими законами. Бездна - это своего рода тестовое пространство, созданное нами исключительно для того, чтобы вычислять таких людей как вы.

- И многих вы нашли, таких толерантных?

- Таких людей не может быть много. Большинство даже не могло пройти к вратам в Бездну. Просто их не замечали. Двое дошли до второй базы. Один до пятой. И только вы прошли всё.

- То есть вчерашний глюк, когда из подземелья гоблинов я выбрался на небоскреб с вертолетами…

- Это была шестая база.

- Да я просто король толерантности. А как же Мелисанда? Ведь она получается тоже прошла все эти базы. Пусть я ее и покоцал недалеко от последней.

Старик нахмурился.

- Простите, господин Рамин, я вас не понимаю.

- Я про Мелисанду из Гринберга. Партнершу, с которой я проходил этот ваш тест.

- Вы проходили этот тест один.

Самые серьезные вещи всегда доходили до сознания Алекса слишком медленно. Он попытался переварить услышанное, но у него это не получилось.

Сагамор отвернулся, протянул руку к невидимой клавиатуре. Часть экрана заполонили темные кадры.

Это была запись его прохождения Бездны, снятая сверху и сбоку. Алекс дерется с мохнатыми чудищами. Алекс рвет свиток огненной стены и сжигает толпу гоблинов. Алекс ползет мимо стойбища баглоров.

Он. Везде. Был. Один.

- Этого не может быть, - сказал он, чувствуя, как сходит с ума.

Старик пожал плечами.

- Ну почему же. Если вам казалось, что у вас есть напарник, это как раз для Бездны нормально. Значит так вашему мозгу было легче подстроиться. Какая-то часть сознания выделяла таким образом ресурсы для безболезненного перехода. Я помню, одному из испытуемых казалось, что у него четыре руки. И в каждой по мечу.

«Но я видел ее не только в Бездне. Я видел ее в реале», - хотел было сказать Алекс, но решил, что это может кончится плохо. Например, резиновыми стенами. Да и к тому же не в реале он ее видел. А на экране. Так же, как и вот этого Сагамора. А может он тоже не совсем Сагамор?

Алекс подозрительно глянул на старика, его знакомую по репортажам и конвентам бронзовую физиономию, крючковатый нос.

- Вы хотите что-то спросить, господин Рамин?

- Да нет… То есть, да. Хочу спросить подробнее об условиях. А то, знаете ли, деньги очень нужны.

***

У всех миллиардеров в голове свои тараканы. Одни заставляют сотрудников ходить исключительно в белом. Другие нанимают только геев и лесбиянок. Третьи сочиняют гимны и прописывают в контрактах обязанность петь их хором по утрам перед работой.

Настас Сагамор хотел присутствовать везде, сразу и желательно одновременно. Для этого в каждом помещении огромного небоскреба темнели выделенные экраны. Маленькие в небольших комнатках. Средние в комнатках побольше. В одном из фойе, куда Алекс завернул по пути на технический уровень, экран был размером с пятиэтажный дом. Возможно, экраны были даже в туалетах, но туда Алекс не заглядывал.

По мере продвижения Алекса к цели, изображение Сагамора перескакивало с экрана на экран. Иногда оно задерживалось, и

тогда на Алекса глазело одновременно два, а то и три Сагамора. Это было неуютно.

Алекс хотел было спросить, отчего это ему за десяток этажей не встретилось ни одного живого человека, и почему глава корпорации взял на себя труд сопровождения, пусть и в плоском виде. Но решил этого не делать. Мало ли. Кто их разберет, этих миллиардеров.

- Здесь налево, - сообщил с очередного экрана старик. – Мы пришли.

Матово-стеклянная дверь бесшумно отъехала в сторону.

В центре комнаты темнел прозрачный саркофаг, до половины заполненный бирюзовой жидкостью.

- Будущее игровой индустрии, - гордо возвестил Сагамор с противоположной стены. – Теперь не надо будет никаких шлемов, перчаток, датчиков. Этот гель обеспечивает полное погружение в игровую реальность каждой клеткой тела. Поддерживает жизнедеятельность, обмен веществ, тонус мышц. Кормит. Можно месяцами не выходить из виртуала без всяких последствий для организма.

Алекс хотел было поинтересоваться, меняется ли цвет геля с бирюзового на коричневый, если не вылезать из этой ванны месяцами, но только хмыкнул. Наверное, в саркофаге предусматривалось обновление наполнителя.

- Вы так и не объяснили мне мою задачу, - сказал он. – Вряд ли вы ждете от меня простого бета-тестинга.

- Да. Залезать в каждую щель на предмет поиска багов вам точно не придется. Вы и не сможете это сделать.

- Почему? Сомневаетесь в моих возможностях?

Старик закряхтел. Алекс уже понял, что он так смеется.

- Скорее, даже не сомневаюсь, а уверен, что у вас ничего не получится. Но не из-за ваших возможностей. А из-за размеров игровой карты.

- И каковы же эти размеры?

- По начальным расчетным данным около тридцати миллионов квадратных километров.

Алекс медленно повернулся к стене с экраном и Сагамором.

- Это же как целый континент.

- Да. Примерно, как Африка. И там, я вам скажу, далеко не пустыня. Вам пришлось бы потратить всю жизнь на поиски багов в каждой щели, и все равно вы не смогли бы все осмотреть.

- Вам нужна целая армия бета-тестеров.

Лицо старика вдруг треснуло пополам, и экран медленно раздвинулся в стороны, открыв непроглядный мрак. Оттуда пахнуло холодом.

- Подойдите ближе, - сказали половинки Сагамора. – Я вам кое-что покажу.

Алекс осторожно шагнул в темноту.

Он стоял на узком длинном балконе, огражденном невысоким парапетом. А внизу, в паре десятков метрах под ним, простиралось огромное поле, заставленное рядами бирюзовых саркофагов. Отсюда, с высоты, они казались светящимися личинками, и их было много, очень много. Дальние ряды терялись во мраке. Размеры помещения нельзя было определить. В ближайших саркофагах Алекс разглядел темные пятна человеческих тел.

- Как видите, армия бета-тестеров у нас есть. Около десяти тысяч на сегодняшний день.

Алекс облизнул вдруг пересохшие губы.

- И как давно они вашу игру… тестируют?

- Мы ее запустили около года назад.

Алекс обернулся.

- Игре уже целый год, и о ней никто не знает? У нее хотя бы есть название?

- Нет. Можете называть ее, как называли свое последнее андарийское подземелье. Бездной. Вполне подходит. В идеале она должна была стать бесконечной. Игрой игр. Царь-игрой. Виртуальным пространством, где возможно все, что угодно. Где каждый может выбрать себе развлечение по вкусу, и никто не сможет этому помешать.

- Звучит жутковато.

Старик снова заперхал.

- Возможно, для неподготовленного. Но вы поймете, что это великая разработка, когда окажетесь там. Огромное количество игровых миров с разными функциями и разными принципами. А главное ее достоинство – постоянное развитие. Мы создали ядро, способное развиваться автономно, вбирать в себя, анализировать массу информации и выстраивать оптимальные игровые процессы, настроенные под каждого игрока. Можно сказать, эта игра – первый полностью независимый продукт. Ей не нужны разработчики. Она строит себя самостоятельно. Но, видимо, это и стало проблемой.

- В каком смысле?

- В прямом. С игрой больше нет связи. Уже месяц. Мы не видим, что там происходит. Не можем никак влиять. Ее самостоятельность стала излишне самостоятельной.

- Так вытащите кого-нибудь из этих, - Алекс ткнул пальцем в море саркофагов. – Они расскажут.

Старик замялся, прежде чем ответить. Потом наконец сказал:

- Они в коме. Все.

Наступило неловкое молчание, в процессе которого Алекс пытался осмыслить услышанное и примерить его на себя.

- По анализу мозговой активности, - продолжил Сагамор, - мы видим, что они как-то действуют. Что-то предпринимают. Там. Но физическое прерывание связи может закончиться только смертью.

- Подождите, - прервал Алекс. – Я правильно понял. Вы хотите засунуть меня в ванну, заполненную синими соплями, зная, что эти сопли уже отправили в кому десять тысяч человек?

- Об этом можете не беспокоиться, - отмахнулся миллиардер. – Мы усовершенствовали саркофаг. Там повышенная защита. Вы в любой момент сможете вернуться. А главное – это ваша способность подстраиваться под часто изменяемые правила и спокойно переходить из одного мира в другой. Ни у одного из этих людей такой способности нет. Каждый из них тестирует свой кусочек. Вы можете пройти их все. Ну… Насколько хватит времени конечно. Все миры в игре вам будут не нужны. Их слишком много.

- И сколько же миров мне понадобиться пройти?

- По нашим подсчетам всего пять. Причем они довольно близки друг другу по характеристикам. И с примерно одинаковым сеттингом. Мы постараемся внедрить вас в ближайшую к ядру точку входа. Доберетесь до ядра, перезагрузите его данные. Вот, собственно, и все, что от вас требуется.

- А не проще ли перезагрузить сервер? Кнопочку нажать?

- Не в этом случае. Чтобы перезагрузить отсюда, мне придется обесточить не только весь комплекс, но и половину города в придачу. И даже тогда не будет гарантии, что ядро действительно вернулось к первоначальным настройкам. Оно может успеть перекинуть себя куда угодно.

- Вы создали непонятного монстра, и теперь просите человека с улицы загнать его в стойло?

- Человек с улицы получит за это неплохие деньги.

- Ума не приложу, каких денег хватит мне, чтобы забыть о синих соплях и коме.

Сагамор нахмурился.

- Набиваете себе цену?

- Нет. Скорее чувствую, что вы мне что-то не договариваете.

Балкон вздрогнул и пополз вниз, к саркофагам.

- Такое впечатление, - сказал Алекс. – что вы всех своих сотрудников в эти ванны засовали.

- Сейчас ночь, - сварливо ответил старик. – А в этой части здания и днем мало кто появляется. Все автоматизировано. За

состоянием людей следят лучшие медицинские программы. Можете сами посмотреть, никакой опасности.

- Я не специалист, - Алекс пожал плечами.

Бирюзовые шеренги с заключенными в них телами приближались. Все это напоминало кадры какого-то древнего давно забытого фильма.

- Эти люди, - медленно сказал Алекс, - в полной власти созданного вами искина. Если он настолько силен, что сумел уничтожить протоколы внешнего наблюдения, то откуда вы взяли, что он позволит мне добраться до ядра? Это же его мир. Он меня прихлопнет, как назойливую муху.

- Мы это продумали, - удовлетворенно заявил Сагамор. – У вас будет, чем защищаться.

Балкон опустился, втянув парапет в напольные пазухи.

Алекс шагнул к ближайшим саркофагам.

Сквозь бирюзовую толщу геля человеческие тела казались едва различимыми пятнами. На закругленном торце каждого саркофага виднелись полупрозрачные графики, медленно ползущие кривые, меняющиеся цифры. Контроль внутренних органов, состава крови, мозговой активности.

- Если состояние изменяется, - сообщил старик, - контроллер вводит нужные лекарственные препараты. И все приходит в норму.

Внезапно один из саркофагов засветился красным.

- Что это?

Сагамор нахмурился.

- Видимо, у кого-то как раз возникли проблемы со здоровьем. Пойдемте отсюда. Медицинские процедуры довольно неприглядны.

- Я хочу посмотреть.

Плоский старик развел руками и переместился на соседний экран.

Гель в красном саркофаге бурлил, вязкой жижей расплываясь по стенкам. Тень внутри дрожала, будто в припадке. Данные на графиках стремительно менялись.

- Что с ним происходит? – спросил Алекс.

- Неизвестно. Игровой процесс вполне может влиять на самочувствие. Сами наверняка знаете. Сейчас аппаратура введет нужные препараты и…

Ладонь дрожащего в саркофаге человека резко ударила в прозрачную стену. Искаженное гримасой лицо всплыло из темного геля. Глаза были открыты. Но уже ничего не видели. Раздался долгий писк медицинского монитора. Данные упали до нуля. Одна из кривых вытянулась в прямую линию.

- Черт, как некстати-то… - пробормотал Сагамор.

- Внимание, - раздался тихий бесчувственный голос. - Попытка выхода номер двадцать пять. Попытка выхода номер двадцать пять. Сектор два. Вызов клининговой службы.

- Он мертв, - сказал Алекс.

Вспыхнули светильники. Откуда-то выскочили, понеслись между побледневшими шеренгами темные фигуры. Только сейчас Алекс заметил, что некоторые саркофаги стоят темными обесточенными глыбами.

- Ваша игра убивает, господин Сагамор. Не так ли? Что значит номер двадцать пять? Вы потеряли уже двадцать пять человек?

- Неподготовленный выход из игры может быть опасным. Но у вас другая ситуация. Можете не…

- Боюсь, что мы не договоримся. Вряд ли мне нужна такая работа. Я знаете ли, человек довольно трусливый.

Алекс пошел к балкону.

- Действуйте, - резко бросил Сагамор, повернув голову куда-то в сторону.

К Алексу подскочили черные тени, заломили руки, повалили на пол.

- Извините, господин Рамин. Но вы не оставляете мне выбора. Ваше «хочу» или «не хочу» не имеет ровным счетом никакого значения. Желаю удачи. Надеюсь, что вы решите нашу проблему. Это в ваших интересах.

Сагамор исчез.

Что-то холодное коснулось Алекса за ухом, кольнуло. Он хотел было встать, свалить наседавших сверху, но сознание расплылось и смешало красное с бирюзовым в одну серую массу.

Глава 4. Лунная кровь

В сером-сером мире крутилось перед глазами серое-серое облако. Точнее мутное пятно с едва намеченными руками, ногами и головой. Ни разглядеть, ни тем более что-то сделать с пятном никак не получалось.

Создание персонажа: Заблокировано.

В стороне от облака тянулся длинный список характеристик. Буквы были такими мелкими, что пришлось сильно напрячь зрение. Характеристик было очень много. Только в поле видимости ползло одновременно штук пятьдесят. Почти все они представляли собой противоположные альтернативы с бегунком по середине. Большинство выглядело как минимум странно. Алекс разглядел пары Храбрость – Трусость, Удача – Невезение, Чувствительность – Бесчувственность и даже Ум – Безумие.

Он хмыкнул, представив игрока, выбравшего Трусость и Невезение с Безумием.

Все бегунки стояли ровно посередине и были неактивны. Алекс подергал один, стараясь увести его подальше от Невезения, но безуспешно.

Изменение характеристик: Заблокировано.

Также заблокированными оказались изменение внешности, начальных заклинаний, любимого оружия, бонусных способностей. Алекс разглядел в последнем разделе отмеченный квадрат под названием «сверхскорость». Других обещанных средств защиты от всемогущего искина было не видно. Разве что среди заклинаний значилась таинственная «рука хозяина».

Над крестом с надписью «выход из игры» он ненадолго задумался, но вспомнив бедолагу в красном саркофаге, двинулся дальше.

Здесь не было начальных роликов, летописных сказаний и прологов, с помощью которых игроделы обычно загружали в мозги необходимую информацию. Перед глазами возникла панель с надписью «начать игру», и Алекс решил долго не думать.

- Поехали, - сказал он, и вводная часть растворилась.

***

Он стоял на потрескавшихся плитах давно разрушенного замка. Буйные заросли кустарника скрывали подножия стен, а одну из башен буквально взломал древний корявый дуб.

Сияло полуденное солнце, и в его свете все вокруг было видно настолько четко, что Алекс даже наклонился над плитами, разглядывая сетку трещин, пылинки, травинки и пару муравьев, деловито снующих вдоль обломанной дубовой ветки.

Детализация поражала. Все выглядело как в жизни, даже ярче. В ноздри то и дело заползали различные запахи. Цветы, прелая дубовая листва, сырость древнего камня.

Но то, что Алекс увидел на себе, заставило его понервничать. На нем не было никаких доспехов. Даже средневековой рубахи и холщовых штанов, как это обычно бывало в начале фэнтезийных бродилок.

На нем были модные черные кроссовки, темно-синие джинсы, какая-то развеселая футболка и черный пиджак.

Не веря глазам, он полез в инвентарную опись и прочитал:

Кроссовки «Трипл» +50 скорость, +20 магия убеждения.

Джинсы «Ливай Гесс Олдмэн», модель 501, +100 к выпасу скота.

Майка «Эрготоу Стайл», +30 к потреблению алкоголя.

Пиджак «Эмпорио Армани», выпуск 2028 года. +12 к харизме. +50% к ценам у всех торговцев.

Еще были носки «Брайт Эмоушн» (+5 к преодолению препятствий), трусы «Каноко-Тян» (скидка 10% на услуги проституток) и ремень «Аль-Музаффар» (+3 тонны носимого веса)

Ремень Алекса порадовал. В него можно было загрузить целый самосвал товара и еще бы место осталось.

Зато в инвентаре не было главного. Оружия.

Ни обломанного меча, ни ржавого ножа, ни даже завалявшейся дубины.

Алекс огляделся в поисках чего-нибудь, что можно было взять в руку. Затем попытался вызвать карту, чтобы определиться с направлением, но карта оказалась не доступной.

Тогда он услышал голос:

- А я тебя заждалась. Думала, придется в одиночку дальше топать.

Мелисанда из Гринберга сидела на нижней ветке дуба и покачивала ногами. Выглядела она точно также, как и в Андарии – черный камзол, короткая кожаная юбка, сиреневые волосы, руны на запястьях.

Алекс молча отвернулся, пристально разглядывая заросшие углы замка. Обычно в таких заброшенных местах всюду таились неплохие сундуки. Но здесь сундук не предусматривался.

- Эй! Чучело! Я с тобой разговариваю!

- У меня нет настроения беседовать с глюками в собственной голове.

Алекс откинул какие-то сгнившие деревяшки, нашел толстую палку, взвесил в руке, выкинул. Осторожно заглянул в пролом, и увидев, что снаружи никого нет, выбрался из развалин.

Мелисанда спрыгнула с ветки.

- Ты такой доверчивый, малыш. Прямо как ягненок. Бе-е-е. Показали тебе запись, а ты в нее сразу и поверил, бедненький. Про видеоредакторы ничего не слышал? А там даже видео никакого не было. Одна виртуальность. Изменяй как хочешь.

Алекс нахмурился.

- Ты кстати не это ищешь?

Сзади что-то глухо звякнуло о плиты.

Он обернулся.

Перед Мелисандой лежал его родной андариийский тесак. В старых добрых кожаных ножнах с защитными рунами. С тускло блестящим изумрудом в навершии.

Он недоверчиво поднял оружие, вытянул клинок из ножен.

Да, это был он. Черненная сталь, отметина от орочьего костолома у гарды, потертая рукоять из пожелтевшей вараньей шкуры. Плюс18 к урону против людей и дополнительный удар молнией в критических случаях.

Алекс мельком подумал, что оружие, принесенное глюком, в любой момент само может глюкнуть. Но привычным движением закинул ножны за спину и, не оборачиваясь, пошел дальше.

- Я бы на твоем месте так не торопилась, - донеслось сзади вместе с легкими шагами. – Тут в округе такая живность бродит. Без меня не справишься.

- Болтливый надоедливый призрак в борьбе с живностью мне точно ничем не поможет.

- Ах так! А кто гоблинов в Бездне сжег? Думаешь, сам? Забыл, что у тебя никаких боевых свитков не было? Откуда огненная стена взялась?

Алекс замедлил шаг. Он действительно не помнил, чтобы у него в инвентаре был свиток огненной стены. Но не помнил не значит не было.

- Нашел, - сказал он. – Там в Бездне и нашел.

- Рассказывай сказки. Небось сейчас, когда характеристики выбирал, целую сотню к «Вранью» прибавил.

- Обязательно бы это сделал, лишь бы от тебя избавиться. Но к сожалению выбор был заблокирован.

- Молодцы игроделы. Слабоумным выбора давать нельзя.

Алекс зарычал и спрыгнул в ложбину.

И оказался лицом к морде чего-то мохнатого, красноглазого и вонючего.

Мохнатое оскалилось и тоже зарычало.

Время вдруг замедлилось, на краю обзора выскочил список возможных боевых действий и комбо-ударов. Возле каждого обозначался наиболее вероятный результат. Это было что-то

новое. Алекс чуть не закопался в этом море вариантов, но вовремя заметил медленно приближающуюся когтистую лапу. Наугад выбрал два удара и вступил в бой.

Через несколько секунд мохнатый был повержен, выпотрошен и даже наполовину освежеван.

- Впечатляет, - почесала затылок девка. – Видать, игроделы тебе тактический режим подарили. Сильно хотят, чтобы ты поскорее через их дебри продрался.

- Еще бы знать, в какую сторону через эти дебри продираться, - пробормотал Алекс. – Карта почему-то не работает.

- Как гласит народная испанская пословица, не знаешь куда идти – спроси у аборигена. Хотя бы вон у того.

Она показала в сторону ближайшего леса.

На опушке стоял и внимательно наблюдал за ними какой-то коренастый бородатый человек в темно-зеленом камзоле. Увидев, что его заметили, он двинулся к ним.

- Ты не замечаешь ничего странного в его внешности? – тревожно спросила Мелисанда.

Алекс пригляделся, но ничего странного не увидел.

- У него не отражается уровень здоровья. И нет определителя статуса.

Действительно, приближающийся мужик выглядел совершенно так же, как и любые мужики в реальном мире. Над его головой не висел призрачный бар с количеством жизни. И нельзя было определить, кто он такой – нонплеер или игрок.

- Прямо как у тебя, - хмыкнул Алекс и на всякий случай вынул тесак.

- У меня защита от любопытных. А тут другое, - тихо сказала Мелисанда. – И это напрягает. У медведя, которого ты завалил, кстати тоже не было показателя здоровья. Здесь все выглядит как-то слишком реально.

- Привыкай к нормальной жизни, призрак.

- Это неправильно. Игра должна оставаться игрой. Иначе зачем она.

Мужик замер шагах в десяти.

- Судя по одежде, вы от начальства? – осторожно спросил он.

- Судя по разговору, вы бета-тестер, - ответил Алекс.

- Да, - облегченно вздохнул тот. – Наконец-то. Я уж было думал, что нас бросили.

- Что здесь происходит?

- Многое, - помрачнел тестер. – Я здесь неподалеку… Идемте. Надо кое-что обсудить.

***

- Значит, на другую сторону никак не перебраться? А если

пойти вниз или вверх по реке?

Майк поскреб бороду.

- Не знаю. Я далеко не забирался. Но даже если ты пробьешься сквозь толпы монстров, выше по течению будут горы. А ниже, если верить слухам, океан. Целый океан вот этой… субстанции.

Алекс снова посмотрел на реку.

Темно-красная жижа неслась мимо них с шумом и грохотом, выплескивая на загаженные берега кости, черепа и полусгнившие части тел. Середина реки скрывалась в тяжелом мареве, и противоположного берега видно не было. Иногда поток вспучивался и из глубины показывалось нечто огромное, будто туши освежеванных мастодонтов.

- А если попробовать ее как-то переплыть?

Майк хмыкнул.

- Попробуй. Камень воскрешения рядом.

Он кивнул на стоящую рядом с домом гранитную стелу.

- Это варево – что-то вроде кислоты. Разъедает до костей за секунды. Довольно больно.

За оградой снова завыли волколаки.

- А вообще, - продолжил бородатый Майк, - если бы не монстры и вонь от речки, здесь было бы неплохо. Дом, жратва, пиво хорошее. Представляешь, немецкое, бельгийское, чешское. Тысячи бутылок в погребе. Всегда мечтал.

Они сидели на веранде, за дубовым столом, и потягивали пенный лагер из глиняных кружек. На деревянном блюде, больше смахивающим на корыто, были разложены окорока, колбаски, несколько копченых рыбин и куски жареного мяса, похожие на стейки из мраморной говядины.

- Да, чувак, ты здесь неплохо устроился, - сказала Мелисанда. – Небось и уходить никуда не хочешь.

Майк снова не обратил на нее внимание, только скосил глаза на секунду.

- А что мост? – спросил Алекс.

- А что мост? – не понял Майк.

- Далеко от провала до противоположного берега? Может как-то переправиться можно? Бревно, например, найти. Длинное.

- Да кто ж его знает. Я по нему не ходил. А те, кто ходил, мне о его длине не докладывали. А потом он рухнул, и с тех пор у меня никого и не было. Ты первый за три месяца. Пару раз нонплееры-торговцы заезжали, но с ними сам понимаешь, какие могут быть разговоры.

- Пивной отшельник, - усмехнулась Мелисанда.

Майк даже не посмотрел в ее сторону.

- Слушай, - решился наконец Алекс. – Рядом со мной девка сидит. Ты ее совсем не видишь?

- Отчего же не вижу. Вижу. Худая такая, в черном камзоле. А что?

- Ты на нее не реагируешь. И обращаешься только ко мне, будто я один.

- А ты и есть один. Это ж проводник. Зачем на него реагировать?

- Какой проводник?

- Ну, разновидность местных искинских эмиссаров. Направление указывает. Об опасностях предупреждает. У каждого из нас он есть. Как в игру входишь, так сразу и появляется.

- Ты что несешь, упырь стоеросовый? - выпрямилась Мелисанда. – Какой я тебе проводник?

- Только она у тебя какая-то странная, - продолжил Майк. – Болтает без умолку, обзывается. Обычно они молчат, пока их не спросишь. Кстати, это она должна тебе объяснить куда идти дальше. И как.

- Знала бы давно объяснила, - буркнула Мелисанда.

- Вряд ли она знает, - сказал Алекс. – Это скорее не проводник, а какой-то программный глюк.

- Да? – Майк впервые посмотрел на Мелисанду в упор. Та показала ему средний палец и отвернулась. – Тогда я тебе, бро, не завидую. Здесь без проводника делать нечего. Далеко не уйдешь.

- Почему?

- Игра нелинейная. В самом начале пути такие черти могут встретиться, что от них даже сбежать не получится. А у проводника есть функция такие места предугадывать. Ну и карта конечно…

- А что с картой? Я кстати ее даже вызвать не могу.

- Никто не может. Как проблемы начались и связь пропала, так игра стала карту менять. Полностью все перелопатила. Где были пустыни стали горы. Где были города, вообще ничего не осталось. Некоторые дороги исчезли. Одни локации увеличились, другие пропали. Монстры появились, каких даже в бестиарии не наблюдалось. Аномальные зоны. Этот поток дерьма кстати раньше чистейшей рекой был. Я из нее воду брал. Проводники – единственные, кто знает, где что сейчас находится. Без них просто заблудишься. Если искин проводника не подослал, то надежда у тебя маленькая.

Алекс внимательно посмотрел на Мелисанду.

Та насупилась.

- Че уставился? Не проводник я. Не знаю ничего.

- У меня где-то карты были, бумажные, - вспомнил Майк. –

Старые, конечно, но вдруг помогут. Пойду, гляну.

Он ушел в дом.

- Если ты не проводник, - Алекс повернулся к Мелисанде, - тогда кто ты?

- Твой наниматель, если ты успел забыть.

- Пока тебя не было, меня уже другие успели нанять. Они платят больше.

Мелисанда фыркнула.

- Тебе не платят. Тебя скрутили по рукам и ногам и закинули в эту дыру. Откуда можно и не вернуться.

- Простой игрок не может знать, что меня скрутили и закинули. Или ты какой-то гениальный хакер, который видит и может редактировать внутренние данные крупнейшей корпорации мира. Либо ты один из искинов «Сагамор Консолидейшн».

- Гадай сколько влезет, - фыркнула Мелисанда.

- Я не собираюсь гадать. Либо ты все рассказываешь и доказываешь свою полезность. Либо дальше я иду один.

- Со своим ножиком ты даже за ограду не заберешься.

- Посмотрим.

Хозяин вернулся с ворохом пожелтевших свертков.

- Вот. Все что есть.

Он развернул одну из карт.

- Тут все конечно изменилось. Но вот мой дом. Вот мост, пока еще целый. За ним начинается дорога на Дис. Это что-то вроде столицы региона. Если тебе нужно ядро, значит тебе туда.

- А это что? – Алекс ткнул пальцем в россыпь мелких домиков сразу за мостом.

- Это Элисса. Маленькая деревенька. Ничего особенного. Таверна, бордель, десяток домов.

- А тут? - сунулась Мелисанда.

- Ничего. Трещина на карте.

- А по-моему это бревно перекинутое через реку. Тут даже написано «переправа».

На карте, там, где река сужалась больше всего, действительно шла корявая надпись.

- Скорее всего брод раньше был. Сейчас он вам вряд ли поможет.

- Но проверить стоит, - сказал Алекс, вставая.

- Вот видишь, - торжествующе глянула Мелисанда. – Что бы ты без меня делал?

***

Подвесная дорога жизни, как ее называл Майк, шла по ветвям деревьев и представляла собой хлипкую шатающуюся

конструкцию шириной в две-три доски с односторонним веревочным ограждением. Удержаться на ней было трудно. Несколько раз Алекс срывался вниз и с трудом вскарабкивался обратно, обдирая джинсы о железную кору вековечных дубов.

Внизу, по заросшему мхом и гнилым кустарником бурелому, носились, скребли землю, грызли пни целые стаи волколаков. Их серебристые шкуры мелькали по всему лесу, а нескончаемый вой очень скоро начал восприниматься как комариный писк. Кроме волколаков иногда попадались какие-то крупные собакоподобные твари с круглыми головами и черные кучи неповоротливого меха, похожие на медведей. Тогда приходилось сбавлять скорость и красться по доскам осторожно. Медведи умели лазать по деревьям.

Мелисанда легко порхала с дерева на дерево, то и дело оборачиваясь, чтобы посмотреть на ползущего как пьяный акробат Алекса.

Подвесная дорога была в плачевном состоянии. Было заметно, что Майк ею уже давно не пользуется. Часто встречались оборванное ограждение и проваленные доски, а пару раз не хватало целых пролетов. Тогда Мелисанда кастовала «долгий прыжок», и Алексу приходилось прыгать с ветки на ветку как обезьяне. Волколаки смотрели на такие цирковые номера, раскрыв пасти.

- Так кто же ты такая? – спросил Алекс, когда они оказались с Мелисандой на одном дереве.

- Не все ли равно? Игрок, искин, хакер. Пока мы на одной стороне, какая тебе разница?

- Я не уверен, что мы на одной стороне.

- Это я должна быть не уверена. Ты же меня преда

- Тем более. Может ты захочешь отомстить?

- Успокойся, птенчик. Я не мстительная.

Они двинулись дальше, и очень скоро оказались на месте.

Это действительно было перекинутое через реку бревно.

Огромный почерневший дуб лежал поперек кровавого потока, и его корни вздымались вверх словно сотни застывших в агонии гигантских корявых рук. Толщиной ствол был метров десять, а длину нельзя было определить. Верхушка скрывалась в тумане, который блеклой взвесью висел над рекой. Исполинские ветки полоскались в вонючей жиже, и когда Алекс пригляделся, то увидел застрявшие среди них разложившиеся трупы.

- Возможно, оно не достигает противоположного берега, - сказал Алекс, преодолев тошноту.

- Предлагаешь вернуться обратно?

Вместо ответа он внимательно оглядел окрестности,

убедился, что зверье не близко, и спрыгнул с дорожки на поваленный ствол.

Вонь ударила в нос, стремясь вывернуть наизнанку. Он сгорбился, сунув нос за пазуху, и быстрым семенящим шагом ринулся через поток, перескакивая через обломанные ветки и глубокие трещины в коре. Туман надвигался, и вскоре поглотил все вокруг окончательно. Краем глаза он видел прыгнувшую следом за ним Мелисанду, но вскоре и она превратилась в неясный силуэт. Река внизу ревела и воняла. Красные испарения поднимались вверх тошнотворными струями. Алекс вздрогнул, когда Мелисанда догнала его и положила руку на плечо.

- Опасная дорога. Я видела стаю волколаков у корней. Они отрезали нам путь назад.

«Значит, остается двигаться вперед», - подумал он и побежал дальше.

Через некоторое время сквозь пелену забрезжили тени противоположного берега. До него еще было очень далеко. Мелисанда в два прыжка опередила Алекса и вдруг замерла, будто натолкнувшись на стену.

- Это ловушка, - прошептала она.

Впереди, у самого берега путь преграждал скособоченный силуэт большого двуногого существа. Существо подняло в воздух дубину и заревело. Позади него задвигались другие такие же тени.

- Разумные сукины дети, - усмехнулась Мелисанда. – Уже капканы научились расставлять.

- Что делать будем?

Она подумала.

- Волколаки выглядят слабее, но кто их знает…

Она вдруг осеклась, уставившись под ноги. Ее руны вспыхнули багровым огнем.

- Мы идиоты. Это не дерево. Бежим отсюда!

Она резво отскочила в сторону и бросилась навстречу потрясающему дубиной чудищу. И только тогда Алекс увидел, как медленно открываются на стволе под его ногами многочисленные зубастые пасти.

По стволу прошла крупная дрожь, ветви задвигались, удлиняясь и выстреливая новыми отростками. Кора вспухла многочисленными волдырями, которые тут же лопнули, выпустив струи зеленой слизи. Резкая боль пронзила лодыжку, и Алекс упал, вывернув ногу. Десятки корявых щупалец устремились к нему, вонзились в руки, ноги, опутывая со всех сторон, в то время как внизу чавкающая зубастая дыра пережевывала вместе с ногой его левую кроссовку. Большие и маленькие пасти медленно

сползались к нему, все ближе и ближе. Наконец одна из них вспучилась, выросла инфернальным отростком, недолго покачалась перед его лицом, словно кобра, и стремительно впилась в горло.

***

Как всегда, в подобных случаях от боли осталось только жжение на коже и тонна адреналина в крови.

Сидящий на веранде в той же позе Майк отсалютовал глиняной кружкой.

- С первым возрождением!

Алекс быстро поднялся на веранду, краем глаза увидев, как следом у гранитной стелы появилась Мелисанда.

Он распинал в стороны многочисленные бутылки н навис над Майком.

- Ты говорил, что у каждого есть проводник?

- Ну… да.

- Значит и у тебя он тоже есть?

Майк потупился.

- Есть.

- Где? Я хочу с ним поговорить.

- Там, - Майк кивнул на дом. – Второй этаж. Только знаешь…

- Не знаю.

Алекс с треском распахнул дверь, пересек низкую широкую комнату с длинной барной стойкой и чучелами, развешенными на стенах. Взлетел наверх по винтовой лестнице.

Молодая грудастая женщина в фартуке и платье официантки с Октоберфеста стояла посередине спальни и смотрела на него ничего не выражающим взглядом.

- Ты проводник? – резко спросил он, шагнув к ней и вглядываясь в гладкое будто искусственное лицо.

Она не ответила, глядя ему за спину неживыми глазами.

- Не скажет, - смущенно произнес сзади Майк. – Проводники говорят только со своими хозяевами.

- Ну так спроси ее, как пересечь реку? Неужто до сих пор не догадался?

Майк поскреб бороду.

- Да спрашивал. Дурь какую-то несет.

- Спроси!

Майк поколебался, потом шагнул ближе.

- Милая. Напомни. Как пересечь реку?

Проводница вздрогнула, перевела оживший взгляд с ничего на Майка. И внятно произнесла:

- Когда лунная кровь зальет оставшихся быков, путь откроется.

Она замолчала. Глаза снова потускнели.

Майк развел руками.

- Я же говорил. Ахинея какая-то.

Алекс потер пальцами виски.

- Лунная кровь… Быки… Что это может означать? У тебя есть быки?

- Нет. У меня есть только бычья колбаса.

У лестницы захихикали.

- Эх, мужики. Тупые вы донельзя.

Мелисанда прошлась мимо них, цокая каблуками и покачивая бедрами.

- На ваше счастье с вами есть я. И кажется я знаю, что это за оставшиеся быки. И даже готова их показать. Прямо сейчас.

Она остановилась у окна.

- Видите?

Алекс подошел ближе.

- Что?

- Да мост же!

- Вижу. Мост. А где быки?

- Да под ним же! Быками называют опоры мостов. Тут осталось две опоры. Два оставшихся быка. Их и надо залить.

Алекс посмотрел на чернеющий невдалеке разрушенный мост. Своей массивностью, арками и потемневшим камнем он напоминал древнеримские постройки.

- Хорошо. Вопрос чем. Что за лунная кровь? Лунный свет?

- Вот этого не знаю. Возможно. Ночью можно проверить.

- Если бы это был лунный свет, путь открывался бы каждую ночь.

- Тогда понятия не имею. Может какая-то субстанция, связанная с луной? Что у нас связано с луной?

Алекс молчал, разглядывая мост и стараясь собрать мысли в кучу. Потом повернулся.

- Не что у нас связано с луной. А кто у нас связан с луной. – Он повернулся к Майку. – Запрись в доме и заколоти все окна и двери. Будем ждать ночи.

***

Полная луна мутным пятном светила сквозь черное висящее над рекой марево.

Алекс обернулся.

Стоящая на мосту Мелисанда подняла руку, сообщая о готовности.

Отсюда разрушенный мост казался призраком, восставшим из кровавого ада.

Алекс прикинул расстояние. Получалось примерно метров

двести. Он приготовил спелл и шагнул к ограде.

За оградой визжали, лаяли, рычали сотни вышедших на охоту монстрюков. Заостренные бревна содрогались от их напора. Иногда в щелях мелькали оскаленные морды.

Алекс размахнулся, перекинул через ограду большой окорок и заорал:

- Все сюда! Еда!

За оградой взревели еще громче. Казалось, все окрестные волколаки сгрудились на маленьком пятачке рядом с окороком. Бревна затрещали.

Алекс отошел дальше, нащупал лежащий на земле шнур и что есть силы его дернул.

Подпорки тут же рухнули, и кусок стены медленно завалился внутрь, открыв черный зев дремучего леса и плотную кучу прибалдевших волколаков.

- За мной, кабыздохи! – крикнул Алекс, активировал сверхскорость и вприпрыжку помчался к мосту.

Сзади радостно заверещали и с треском ринулись за ним. Волколаки серебристым потоком ворвались во двор, сталкиваясь, карабкаясь по головам, кусая за ноги более быстрых и удачливых.

Алекс несся вперед, на автомате отмечая и перепрыгивая поставленные Мелисандой вешки.

Первая мина взорвалась буквально в пяти метрах позади, забросав спину комьями грязи и ошметками шерстяного мяса. Потом еще. И еще. Волколаки ревели и не обращали внимания на потерю бойцов. Целая звериная лавина стремительно неслась вслед за ним, буквально хватая за ноги. Алекс из последних сил увеличил скорость и влетел на мост, чувствуя, как хрипит, дышит ему в ноги волчий авангард. Стены огня встали слева и справа, отрезав значительную часть серебряной орды. Впереди уже виднелась хрупкая фигурка Мелисанды и заворачивающийся вокруг нее вихрь боевых заклинаний.

- В сторону! – заорала она.

Алекс перепрыгнул на парапет и забалансировал на камнях, едва не упав в черную вонючую жижу.

Стена призрачных ножей прошла мимо него, кромсая все, что попадалось на пути, превращая звериные туши в мохнатый фарш. Один из волколаков бросился на парапет, и в руках у Алекса оказалась его отрезанная мохнатая башка. Алекс посмотрел вниз, увидел торчащую над жижей опору моста и скинул башку на нее. Кровь брызнула на древние камни, растеклась мутной кляксой.

- Нужно залить опоры со всех сторон, - бросила Мелисанда, проходя мимо, и добивая выживших огненными разрядами.

Алекс схватил валяющуюся рядом половину туши и потащил

ее к противоположной стороне моста.

Из леса в пролом вливались все новые и новые стаи. Радостно воя, они разбегались по двору, гонялись друг за другом, опрокидывая стулья, кресла, топча грядки и поднимая ногу у гранитной стелы возрождения. Самые матерые, рыча, скапливались у моста. Когда их критическая масса достигла кондиции, Мелисанда скастовала огненный шар и превратила большинство в горящее месиво.

- Пора как-то закругляться, - крикнул Алекс, поскальзываясь на липких покрасневших плитах, покрытых остатками и останками. – Мы здесь уже все залили.

- Да, - обернулась Мелисанда. – Надо закрывать дыру в ограде.

И в этот момент все бегающие и прыгающие по двору волколаки вдруг остановились, подняли морды к луне и завыли. Некоторые из них встали на задние лапы и стали раскачиваться будто в трансе.

- Что это с ними? – прошептал Алекс.

Мелисанда молча протянула руку, указывая на провал в ограде.

Там, во тьме чащи, двигалось что-то большое.

Оно было больше ограды, и когда перешагнуло поваленные бревна, Алекс даже отшатнулся, едва не упав.

Это было то самое чудище, что встречало их на той стороне живого бревна. Стоящий на двух ногах оборотень с волчьей головой и дубиной в лапе. Высотой он был примерно с дом Майка. Злобные красные глазки окинули двор, увидели стоящих на мосту людей. Монстр заревел, потряс дубиной и в один прыжок оказался у моста. Волколаки хором взвыли, предвкушая.

- Да чтоб вас всех, - устало проговорила Мелисанда. Вокруг ее вытянутой руки возникло слабое свечение. Оно разгорелось, меняя цвет с белого на красный. Затем вспухло и исчезло.

Из груди монстра вырвался огонь. Оборотень жалобно заревел, рухнул на колени и завалился на бок.

Наступила мертвая тишина.

Спустя долгую минуту выжившие волколаки покорно опустили морды к земле и молча, гуськом, один за другим покинули двор и скрылись в чаще.

Мелисанда в изнеможении привалилась к парапету.

- Однако… - протянул Алекс в изумлении глядя на спутницу. – Что это было?

- Это была магия, сынок, - проворчала она. – Теперь мне пару дней поспать бы не мешало. Что у нас с быками? Всех залили?

На нее было страшно смотреть. Осунувшееся лицо и

запавшие глаза напоминали маску смерти.

Алекс ничего не сказав, прошелся по мосту, оскальзываясь на лужах крови и заглядывая вниз. Одна сторона дальней опоры была чистой. Он поднял раскроенную тушу одного из волколаков, подтащил к парапету и сбросил.

Гулкий тяжелый звук пробил мост сверху донизу, ушел в толщу гнилой воды и растворился во мгле.

- Ну как? – тихо спросила Мелисанда, не открывая глаза. – Мост восстановился?

Мост оставался таким же разрушенным.

- Нет, - ответил Алекс вглядываясь в речную тьму. Ему показалось, что он увидел там, впереди, слабый огонек.

Огонек приближался, разгораясь все сильнее, и в какой-то момент до Алекса вдруг дошло, что огонек не один. Их два. И они находятся высоко над мостом.

Гигантская тень медленно выплыла из ночного мрака, превратившись в великана, стоящего на корме лодки величиной с баржу.

- О нет… - устало протянула Мелисанда, открыв глаза. – Я больше не смогу. Он твой.

Великан медленно развернул посудину с помощью весла высотой с башню. Причалил к мосту. Запахнул темную хламиду. Наклонился, оглядел мост глазами, сверкающими как холодные голубые звезды. И пророкотал:

- Вообще-то достаточно было двух капель на каждую опору. А вы что устроили?

Он расстроено покачал кудлатой головой и с грохотом скинул с борта деревянные сходни.

- Забирайтесь. Пока еще кого-нибудь не прибили.

Глава 5. Обитель наслаждения

Лодочник в последний раз шевельнул веслом, раздвигая лопастью залежи гнилых трупов. Баржа накренилась, прижимаясь бортом к бревнам причала. Из ночного марева проступили высокие черепичные крыши.

- Говорят, здесь таверна есть? – спросил Алекс, с трудом выбираясь на пристань.

Великан хмыкнул.

- Уже нет. Теперь здесь только Люксурия.

- Что?

- Скоро узнаешь. Вас уже заждались, - гигант показал лапищей на темный силуэт стоящего невдалеке человека.

- Кто это? – напрягся Алекс.

- Тот, кто вам поможет, - громогласно проворчал лодочник, убрал сходни и оттолкнулся веслом от бревен. Баржа с чавканьем и жирным плеском отошла прочь.

Алекс задумчиво посмотрел вслед гиганту. Что-то напоминала ему эта странная переправа, что-то давно забытое и неуловимо знакомое. Но в местном бестиарии лодочника-великана точно не было.

- Эй! – крикнул он уплывающей тени. – Как тебя зовут?

Слова потонули в вязкой тишине. Гигант не ответил.

- Какая разница, - прошептала Мелисанда. – Ты бы потише орал, что ли… Кто знает, что за фауна тут в округе бегает.

Они повернулись к встречающему.

Человек стоял на том же месте, недвижимый, будто статуя. В неверном свете, льющемся из недалекого окошка, можно было разглядеть лишь длинный до земли плащ и широкополую шляпу.

- Как-то он слабо похож на того, кто может нам помочь, - тихо сказала Мелисанда.

Алекс пожал плечами и шагнул вперед.

- Говорят, ты нас ждешь? - громко спросил он, остановившись на безопасном расстоянии. – Назови себя.

Статуя шевельнулась.

- Нет имени во мне и нет прозванья тому, кто был низвергнут в бездну на веки вечные.

Глухой безжизненный голос напоминал шелест палой листвы.

Человек поднял голову, и свет упал на его гладкое, будто фарфоровое лицо.

- Проводник, - прошептала Мелисанда.

Тот медленно поклонился.

- Я призван был сюда из тьмы веков, чтоб путь указывать

заблудшим душам.

- Ясно, - вздохнул Алекс. - Передай тому, кто тебя призвал, что мы в твоих услугах не нуждаемся.

Он решительно прошагал мимо.

Мелисанда в два прыжка догнала его, дернула за рукав и прошипела:

- Ты что творишь? Совсем с ума сошел? Как это не нуждаемся?

- Мне не нужен под боком соглядатай местного искина. Он может только помешать.

- А отсутствие карты тебе не помешает? Тут же все локации перелопачены. Заблудимся и не найдем ничего.

- Буду у местных дорогу спрашивать. В тавернах всяких. У нонплееров. Игроков. Тут десяток тысяч игроков бродит, если ты забыла.

- Не забыла. А также не забыла, что все эти игроки отсюда выбраться не могут.

- Возможно, как раз из-за таких вот фарфоровых истуканов, - парировал Алекс.

Проводник стронулся с места и теперь не спеша двигался следом за ними. Из-за длиннополого одеяния казалось, что он плывет над землей, как привидение.

- Э, нет! – Алекс преградил ему дорогу. – Стоп. Кому сказано? Вали откуда явился, и чтоб я тебя больше не видел.

Проводник замер, опустив голову. В ближайшем доме зажглось еще одно окно, и стало видно, что плащ и шляпа у проводника ярко-красные, словно у какого-то кардинала.

- Не в силах я вернуться, увы, мой господин. Прикован я железом к служенью своему.

- Да мне пофиг! – взъярился Алекс. – Скройся! И хватит этим своим гекзаметром отвечать. Гомер хренов.

Он озлобленно рванул вперед и чуть было не споткнулся о каменный столбик с указателем. На указателе виднелась табличка с полустертой надписью «Добро пожаловать в Элиссу». Слово «Элиссу» было зачеркнуто и вместо него витиеватым шрифтом значилось: «Люксурию». Вокруг «Люксурии» кто-то небрежной, но умелой рукой нарисовал сердечки, цветочки и даже пухлых розовощеких купидонов с крылышками.

- Уютная деревенька, - сказала Мелисанда, разглядывая невысокие увитые плющом дома из дикого камня с черепичными крышами. Из печных труб вился дымок. Пахло вкусной едой и цветами. Впереди угадывалась небольшая площадь с колодцем. За ней высился большой трехэтажный дом. Там светились стрельчатые окна, и была призывно распахнута широкая дверь,

откуда лился дымный розовый свет.

- Вот, - указал Алекс. – Какое-то заведение. Там наверняка знают местность и дороги. Пойду разведаю.

- Постой, о рыцарь! – поднял вдруг руку фарфоровый истукан. – Неверный путь ты избираешь ныне, ведущий лишь к погибели души. Обман и грязь живут за этими стенами.

Алекс повернулся к Мелисанде и жалобно скривился.

- Он мне уже надоел своим античным рэпом.

- Кажется, это предупреждение. Может, не стоит соваться? – Мелисанда вглядывалась через площадь в розовый зев.

- Пройти ты мимо поспеши, о путник, - продолжил вещать истукан. – И дальше ждет тебя свободная дорога.

- Плевать.

Алекс решительно двинулся к заведению.

- Я тебя, пожалуй, здесь подожду, - кинула ему вслед Мелисанда.

Он не ответил.

Нависающий над площадью дом напоминал то ли боковой фасад готического храма, то ли здание какого-то средневекового университета. Большинство высоких окон горело тусклым огнем и там, за тяжелыми шторами двигались неясные тени.

Алекс отбросил полупрозрачный занавес и вошел внутрь.

Слоистый дым медленно плавал над мраморными плитами пола, завиваясь вокруг розовых колонн. Пахло чем-то сладковатым и дурманящим. Круглый холл был совершенно пуст, если не считать расставленных тут и там статуй. Алекс хмыкнул, разглядывая образцы местного искусства. Статуи изображали обнаженных женщин, застигнутых в неловких позах. Женщины изгибались, выгибались и нагибались, демонстрируя самые сокровенные части тела, выполненные с изумительным мастерством и достоверностью. Алекс даже наклонился над одной частью, чтобы потрогать, вдруг живая. Но тут рядом деликатно покашляли, и он отпрянул.

- Добро пожаловать в Люксурию, молодой человек, обитель любви и наслаждения.

У выплывшей из-за колонны дамы была неохватная юбка с рюшами, лентами и кружевами, высоченный белый парик, украшенный золотистыми перьями, и пожилое морщинистое лицо, обильно покрытое белилами и румянами.

- Простите за вторжение, мэм, - вежливо поклонился Алекс. – Я тут проездом. Мне бы только узнать о…

Затянутые в шелковую перчатку длинные пальцы легонько коснулись его губ.

- Ни слова больше. Все дела потом. А сейчас…

Дама вальяжно взмахнула рукой. Часть стены в глубине зала разошлась, открыв невысокий подиум.

С десяток девиц стояли там в ряд и призывно улыбались. Из одежды на них были только цветочные лепестки на сосках и нитки жемчуга на бедрах.

Алекс сглотнул.

- Выбирай любую, - великодушно разрешила дама. – А потом я тебе все, что хочешь расскажу.

***

Очень странно себя чувствуешь, когда отключаются мозги.

Нет, где-то в глубинах сознания он понимал, что должен закричать что-то вроде: «Эй! Мне бы только дорогу узнать!», а ноги сами несли его следом за томно покачивающимися пышными ягодицами.

Тянулись бархатные красно-розовые коридоры, резные двери, из-за которых доносилась мягкая музыка, стоны и женский смех. «Ладно, - решил Алекс. – Сделаю по-быстрому и сразу поговорю». Онлайн-секс по старинке в шлеме и перчатках был довольно примитивным и не давал ничего кроме визуального удовлетворения. А специальные насадки создавали впечатление, что действуешь надетым на трусы деревянным дилдо. Поэтому Алексу не терпелось узнать, каковы ощущения при использовании всех органов чувств. И всех нервных окончаний, или как они там называются. В познавательных целях. Графически все было более чем отменно. Алекс даже потрогал на ходу, чтобы оценить тактильно, отчего работница сферы удовольствий мило улыбнулась и проворковала что-то вроде «потерпи, скоро все твое будет». Вряд ли она была человеком, хотя, кто знает. Алекс слышал легенды о нимфоманках в онлайн-борделях, которые забывали обо всем ради любимой работы.

Струящийся дождем занавес разошелся, и они оказались в круглой комнате с широкой круглой кроватью и парой круглых окошек. Тускло горели красноватые светильники, бросая плавающие блики на мягкое ложе.

- Я знаю, у тебя мало времени, - прошептала девица, растянулась на кровати, развела ноги в стороны и выпятила зад.

И началась феерия.

Она угадывала все. Каждое желание, каждое движение, даже звуки издавала именно те, которые больше заводили. Алексу всегда нравились вот такие вот, чтобы без прелюдий, болтовни и прочих слюней. Каким-то невероятным способом она меняла даже образы, представая перед ним то опытной шлюхой из дорогого борделя, то гаремной наложницей, то гейшей, и тогда даже лицо ее неуловимо изменялось. Однажды она превратилась в

старшеклассницу, и Алекс был готов поклясться, что на секунду вокруг ее талии появилась задранная клетчатая юбка. Он сморгнул, и юбка исчезла. Каждый раз она его изматывала, он валился рядом, но проходили считанные секунды, и все начиналось заново. Ему казалось, что вместе с семенем ее губы высасывают что-то еще. Наконец, он понял, что это ему не казалось.

- Что-то не так? – подняла она сияющие глаза, когда он вдруг отпрянул, буквально отскочив в сторону.

- Н-не знаю, - пробормотал он оглядываясь, прислушиваясь к внутренним ощущениям и пытаясь, наконец, включить голову.

Комната изменялась.

Теперь это был ученический класс с одиночными партами, интерактивными графиками и большим экраном на передней стене. Точно такой, как в его детстве. Алекс даже узнал разбитое стекло на одном из портретов. Класс математики.

- Что-то не так? – повторила она, медленно вставая с колен. Вокруг ее обнаженного тела сгущалось марево, превращаясь в строгую черную юбку и светлую блузку, расстегнутую сверху на две пуговицы. – В чем дело, Рамин?

На него сквозь очки строго глядела математичка фрау Мюллер, объект его подростковых грез. О, сколько времени он провел в одиночестве, мечтая об этих выдающихся сиськах.

- Так-так… - Фрау Мюллер не спеша постучала указкой по ладони. – А ну, подойди сюда, маленький негодник! Хочу заняться с тобой домашней работой.

Он огляделся в поисках выхода.

- Э, нет. Это слишком. Конец развлекалову.

Фрау Мюллер тут же исчезла. Голая девица, возникшая на ее месте, опустила руки и закрыла глаза, будто отключившись.

На большом экране появилась размалеванная физиономия хозяйки борделя.

- Что случилось? Клиент недоволен? Моя девочка позволила себе лишнее?

- Не то чтобы лишнее, мадам. Но у вас как-то подозрительно много сведений обо мне, моих желаниях и моем прошлом. Это напрягает.

Мадам утробно засмеялась.

- Ах, это. Но что в этом плохого? Мы делаем все, чтобы клиенту у нас понравилось. А лучший способ добиться этого – узнать получше самого клиента.

- Но как вы это делаете? Мысли читаете?

Телеса на экране снова заколыхались.

- Не совсем, молодой человек. Мы читаем только образы.

Определенной направленности. Забираем их вместе с вашим оцифрованным биологическим материалом. А потом анализируем. Исключительно для того, чтобы повысить качество услуг. Моя девочка хорошо угадывала ваши желания?

Алекс не ответил.

Класс снова превратился в круглую комнату.

- Мне пора. Вы обещали ответить на вопросы.

Дама радушно развела руками.

- Спрашивайте.

- Мне нужно попасть в город Дис. Говорят, здесь все изменилось. Дороги исчезли. Локации местами поменялись. Куда мне идти, чтобы попасть в Дис как можно скорее?

Дама недобро прищурилась.

- А зачем вам в Дис?

- Странный вопрос для нонплеера. Или вы человек?

Мадам хрюкнула.

- Я гляжу, вы у нас новенький. Здесь нет разделения. Здесь все равны.

- Разделение всегда есть. Так вы мне поможете?

- Давайте так. Вы мне рассказываете, зачем вам в Дис. А я показываю дорогу.

Алекс мотнул головой, натянул впопыхах одежду и шагнул к двери.

- Забудьте. Сам найду.

Дверь с грохотом захлопнулась перед его носом.

- Не пойдет так, Алекс Рамин, - прошипела мадам. – За удовольствие платить надо.

Алекс хмыкнул

- Условия озвучивают заранее. А не после того, как услуги уже оказаны. Вы ничего не сказали, стало быть, девочка ваша отработала бесплатно. Дверь открывайте.

- Зачем. Тебе. В Дис.

Голос мадам стал грубым и низким, будто за ее морщинистой физиономией скрывался кто-то другой.

Алекс подергал ручку двери. Медная змея на ручке вдруг ожила и тяпнула его за ладонь. Он отпрянул.

- Лучше скажи добровольно, - прохрипели сзади. - Или придется разбирать тебя на запчасти и выуживать из твоей головы другие образы…

Алекс мельком оглянулся и увидел, что вместо мадам на экране клубится темное марево.

Пытаясь унять нарастающую панику, он ногой выбил дверь и вывалился в коридор.

Пульсировал красный свет, и длинный коридор медленно

выгибался, будто гигантская кишка, сжимая и разжимая покрытые слизью стены. Потоки вонючей жижи полились с округлившегося потолка, и тогда Алекс побежал, оскальзываясь на мягком чавкающем полу. По стенам расползались влажные кожистые складки, внутри которых он успел заметить кривые зубы.

- Зачем. Тебе. В Дис! – заревела в ухо одна из появившихся щелей, и Алекс еле увернулся от прыснувшей едкой струи. А впереди уже раскрывались одна за другой бесконечные резные двери, и выбирались оттуда длинноногие шлюхи, расправляя за спиной перепончатые крылья.

Алекс потянул из-за спины тесак, уже понимая, что он здесь вряд ли поможет. Первую он еще успел развалить надвое, но следом навалились вторая и третья, визжа и клацая зубами. На месте миловидных личиков теперь скалились вытянутые морды и горели красным узкие глаза.

Он увернулся от когтей и бросился дальше, отмахиваясь тесаком. Коридор сжимался, будто от страха. Встречные шлюхи верещали, закрыв растопыренными крыльями весь проход. Приходилось рубить им конечности и перепонки, будто лианы в джунглях. Иногда им удавалось тяпнуть его за руки и за ноги, но он уже не обращал на это внимание. Кровь, своя и чужая, лилась рекой, застилая глаза.

Самая жирная шлюха торчала в конце коридора, будто пробка в анусе. Между ее монументальных ляжек дергался толстый крокодилий хвост.

Алекс с разбегу выбил ее наружу, снеся уродливую голову, и оказался в круглом зале со статуями.

В центре медленно крутилось нечто дымное и бесформенное, лишь отдаленно напоминающее напомаженную хозяйку борделя.

- В лабораторию его, - скрипуче приказало оно. – Посмотрим, что нам Большая Земля приготовила.

Статуи ожили.

Мраморные обнаженные бабы с хрустом распрямились и двинулись к нему. Их было штук двадцать, да и за колоннами еще виднелись какие-то неясные тени.

Алекс прыгнул к ближайшей, занеся над головой тесак. Металл жалобно звякнул, отскочив от мрамора. Тяжелая белая рука припечатала в ответ по скуле, отбросив к колоннам, из-за которых тут же потянулись к нему каменные пальцы. Он взвизгнул, откатился в сторону, лихорадочно соображая, что делать дальше. Похоже, оставался только один вариант. Пусть он вновь возродится за рекой, и ему снова придется потрошить волколаков, чтобы вызвать лодочника. Зато не будет лаборатории, и никто не узнает, зачем его сюда прислали.

Он перехватил тесак, направив лезвие себе в горло.

- Глупый мальчишка, - прошипело нечто. – Ты даже не представляешь, куда попал. Тебе это не поможет. Убей себя. Мы все равно узнаем то, что нам нужно. Из твоих мертвых мозгов.

- Хрен вам, уроды. Мои мертвые мозги тут же исчезнут вместе со мной.

Нечто заперхало, развеселившись.

- Нет. Не исчезнут. Это ты исчезнешь. А твой труп останется. Ты сдохнешь окончательно. И никогда не возродишься. Потому что здесь нет…

Оглушительный грохот потряс здание. Входные двери разлетелись в щепки, обрушив часть стены и разогнав слоистый розовый дым.

Худенькая фигурка возникла в провале, еле заметная за клубами поднятой пыли.

Нечто рванулось к ней, но не успело.

Многочисленные вихри родились на плитах, набрали силу, взревели, будто турбины взлетающего самолета, прошлись по залу туда и обратно, поднимая в воздух мраморных баб и разбивая их вдребезги о колонны. Нечто вспухло и тут же опало, разваливаясь на дымные ошметки и втягиваясь в трещины между плитами.

- Эй! – заорал Алекс. – Оно уходит.

- Некогда, - бросила Мелисанда, подбегая ближе. – Быстро валим отсюда!

- Подожди, тут есть какая-то лаборатория. Вдруг там…

- Некогда, идиот! Здесь три этажа забиты суккубами. Они нас порвут, если все навалятся. Слышишь?

Сквозь вязкую тишину и шорох от оседающих осколков мраморных баб явно было слышно, как сверху и с боков приближается топот, визги и многочисленный рев.

Мелисанда схватила его за рукав и потащила к выходу.

На площади у колодца она обернулась и мановением руки обрушила часть стены на провал.

- Это их задержит. Хотя бы немного.

Проводник торчал на том же месте и бубнил под нос что-то стихотворное.

- Угораздило тебя в этот публичный дом сунуться, - сказала Мелисанда, когда они выбрались из деревни. – Мы на одну местную бабку наткнулись. Оказывается, эти чудища с сиськами здесь всех мужиков повывели. Заманивали к себе в будуары и разделывали на запчасти. Надо было по округе походить, прежде чем сломя голову в постель прыгать. Надеюсь, ты хоть удовольствие получил?

Алекс промолчал, разглядывая деревню. Отсюда, с холма, она казалась россыпью кукольных домиков на берегу темного потока. В центре, с площади, поднимался черный столб дыма. Светало.

- Тамошнее чудище сообщило мне странную вещь, - задумчиво сказал он. – Будто бы здесь якобы не возрождаются.

- А. Ну да. Мы уже знаем. Вот, содрали с одного столба у пристани. Почитай.

Мелисанда протянула скомканный листок бумаги.

Алекс развернул.

Это было объявление, набранное готическим шрифтом, таким витиеватым, что он еле разобрал написанное.

«Внимание! Доводим до сведения бета-тестеров, что в заречных локациях НЕ РАБОТАЕТ ВОЗРОЖДЕНИЕ И НЕ ФУНКЦИОНИРУЮТ СТЕЛЫ ЗАГРУЗКИ! Точные границы аномалии не выяснены. Ориентировочно она занимает территории с номерами 5.08, 5.09, 5.10 и далее по 5.36. Дальнейшие проверки не проводились. Последствия смерти в данных локациях не известны. Берегите себя.»

- Почти тридцать локаций без возможности переиграть, - сказала Мелисанда. – И не известно, куда ты денешься, если тебя очередной монстр вдруг забьет. Местная бабка сказала, что куда-то очень далеко.

Проводник пошевелился. Наступающее утро высветило бледные узоры на его красной хламиде.

- Нельзя, чтоб страх повелевал уму, - провозгласил он. – Иначе мы отходим от свершений.

- Ну все, - вздохнул Алекс. – Ты мне окончательно надоел, Гораций.

Он поковырялся в поясной сумке и выудил продолговатый предмет величиной с сигару.

- Попробуем-ка на тебе эту штуку использовать.

С кончика сигары сорвался тонкий луч, порхнул по вышитым одежкам, переместился на фарфоровое лицо, проник в левый глаз. В голове у проводника что-то щелкнуло.

- Доложи обстановку, - приказал Алекс.

- Местонахождение: локация 5.15, - жестяным голосом сказал проводник. – Опасность: умеренная. Доступные варианты выхода анализируются.

Алекс убрал сигару.

- Так-то лучше.

Мелисанда посмотрела недоуменно.

- Что это?

- Подарок господина Сагамора. Взламывает игровые кодировки. Замки, вещички. Не думал, что нонплееров тоже

взламывает. Полезная штука.

- Полезная, - задумчиво повторила Мелисанда, не спуская глаз с сумки, куда Алекс упрятал сигару. – А что она еще умеет делать?

Алекс пожал плечами.

- Не успел ознакомиться с подробной инструкцией. Сказали, универсальная отмычка.

Проводник снова ожил.

- Варианты выхода из локации. Количество: один. Вероятность прохождения: семьдесят процентов.

- Покажи направление, - приказал Алекс.

Впереди, за грядой холмов, у самого горизонта повисла еле заметная пульсирующая точка.

- Видишь, как все просто, - обернулся он к Мелисанде. – И вероятность семьдесят процентов. Не плохо. Пошли.

Он двинулся вперед.

- Семьдесят процентов означает, что в одном случае из трех мы не пройдем, - сказала Мелисанда.

- Оптимистичнее, детка. Что за настроение?

Она молча поплелась следом, хмуро разглядывая спину Алекса и напряженно думая о чем-то своем.

Глава 6. У бешеной макаки

Битый час они плелись по выложенной щебнем дороге, отвлекаясь на мелких зверьков, то и дело выскакивающих из-под кустов. Зверьки явно представляли собой плоды фантазии крайне безумного дизайнера. У них было разное количество ног и голов, разная степень уродства и разные манеры нападать. Некоторые из них просто клацали зубами, другие убегали сразу же после того, как Алекс вытаскивал тесак.

Однажды они наткнулись на выложенную из камней стену, которая преграждала дальнейший путь. Рядом скучал подслеповатый старичок с лукошком - примитивный нонплеер из разряда «принеси – открою».

Нонплеер заявил, что освободит дорогу, если получит шесть отрубленных голов бродящих неподалеку гоблинов. Пришлось тащиться на ближайший холм и рубить головы верещащим гоблинам. Когда Алекс высыпал головы перед старичком, тот взмахнул лукошком и испарился вместе со стеной.

- Ты заметил, что ни выполнение квестов, ни убийство монстров не прибавляют опыта? – спросила Мелисанда.

Раньше Алекс об этом не задумывался, но сейчас вспомнил, что даже эпичные битвы с волколаками и хвостатыми бабами действительно ничего не изменили в его характеристиках. Собственно, у него даже шкалы опыта не было.

- Ничего удивительного. Игра не настроена. Бета-тестинг же.

- Какой смысл тестировать игру, где даже прокачки нету?

- Ну, не знаю. Может у других она была? Глюкнуло же все.

- Может. А может так и было задумано. Игра без прокачки.

- Кому понравится игра без прокачки? Это ж половина удовольствия теряется, как минимум. Где кайф от распределения очков после очередного уровня? А персонаж? Выбор спецификации? Навешивание плюшек?

- Плюшки наверняка и здесь водятся. Какие-нибудь эпичные артефакты и магические свитки.

Алекс остановился.

- Ты это все к чему?

- К тому, что мы не понимаем специфики игры. По стандарту все просто. Набрал опыта, взял дубину, пошел воевать. Если враг оказался сильнее – отступил, набрал еще опыта, получил следующий уровень, взял дубину побольше, вернулся. А тут?

- А тут все просто. Маши дубиной, иди вперед.

Мелисанда сморщила носик.

- Слишком примитивно для Сагамор Консолидейшн. Они на

эту игру большие надежды возлагают. Игра нового поколения и всё такое. А маши дубиной это какой-то средневековый «Дум» получается.

- Кто?

- Неважно. Устарело это в общем. Лет на пятьдесят. И потом. Помнишь выбор характеристик в самом начале? Их там штук сто было. Я даже растерялась. Сила-бессилие, выносливость-слабость, скорость-медлительность, добро-зло.

- Ага, - рассмеялся Алекс. – Помню. Ум-безумие. Смешно.

- Я думаю, игроделы хотели сделать как в реальности. Чтобы персонажи были настоящими людьми. Не ограниченными, как в игрушках, где пять силы, три выносливости и ноль интеллекта. А настоящими. У людей же гораздо больше характеристик. И каждая имеет свои нюансы. И чтобы та же сила зашкаливала – такого в реальности не бывает.

- Тогда игроделы – идиоты, - заявил Алекс. – Никто не захочет играть за настоящих людей. Какой в этом смысл? Играют чтобы почувствовать себя круче. А круче это почти всегда примитивнее. Сильнее, быстрее. Ну или умнее, для любителей ходить в халатах с посохами. Да и то. Ум в игрушке нужен только для кастования новых заклинаний. Чем умнее, тем больше файерболов. То есть опять же, чем умнее, тем сильнее.

- Круче это всегда примитивнее, - восхищенно повторила Мелисанда. – Это ты хорошо сказал. Гениально. А по виду и не скажешь. Дебил дебилом.

- Чего?!

- Шучу. Но надо кое-что проверить.

Мелисанда спрыгнула с дороги, затрещала кустами. Наконец, выбралась, держа в обеих руках длинный суковатый дрын.

- Чего проверить? – спросил Алекс.

Мелисанда подошла ближе и с размаху впечатала дрыном ему в челюсть. Палка переломилась, ошметки коры полетели в разные стороны.

Алекс взвыл от боли и схватил девчонку за воротник камзола.

- Убью!

- Полегче, бугай. Не мешай эксперименту.

- Какому еще эксперименту, мать твою!

Ее глаза остекленели, как бывает при вызове интерфейса. Потом она усмехнулась.

- Так и думала. Теперь у меня плюс ноль целых одна десятая процента по шкале «вероломство». Если б вместо палки был нож, дали бы наверняка побольше.

Алекс выпустил девчонку и почесал затылок.

- Это чего получается…

- Получается, что характеристики все-таки не заблокированы. Просто они изменяются по другим правилам. В зависимости от твоих действий. Каждая. И очень медленно. Очень. Мне надо целый день тебя палкой бить, чтобы всерьез что-то изменилось. Все как в жизни. Пошли.

Она направилась дальше по дороге, виляя задницей.

Обиженный Алекс потер ноющую челюсть. Надо было отомстить.

Он в два шага догнал мелкую нахалку, быстро нагнулся, схватил лапищами отвороты на юбке и с силой дернул вниз.

Защитное поле вспухло мгновенно, ударило искрами в глаза и отбросило в канаву.

- Руки прочь! – завопила Мелисанда, приседая. – Урод тупорылый!

Алекс выполз на дорогу, отряхиваясь от репейника и кряхтя от смеха.

- Да ладно тебе. Уж и пошутить нельзя.

- В следующий раз грабли отрублю, шутник хренов, - она отвернулась, затягивая ремень. - Можешь теперь посмотреть свои характеристики. Наверняка юмор зашкаливает.

Алекс вызвал интерфейс.

Внизу мягко мигала еле заметная надпись: «Изменение личностных параметров: Глупость +0,02%».

Он хмыкнул и поплелся следом за Мелисандой.

***

- Меня одно волнует, - сказала Мелисанда, когда они преодолели очередную звериную засаду. – Мы уже два часа тащимся. И я ни одного портала не увидела. Тут что, все пешком ходят?

- В инструкции написано о кристаллах перехода, - ответил Алекс. – Но это не порталы, это такие штуки в инвентаре, которые могут перебросить в другую локацию. Нужно только, чтобы ты в этой локации раньше бывал. Или где-нибудь достал ее карту.

- И где их брать?

Алекс пожал плечами.

- У торговцев, наверное, или у боссов в подземельях. Дойдем до города узнаем, - он показал на мигающую звезду целеуказателя, висящую над ближайшим холмом. – Недолго осталось.

Но города за холмом не было.

- Это слабо похоже на город, - сказал Алекс, глядя с пригорка на небольшая круглую долину

Долина была окружена аккуратным изумрудно-зеленым лесом. В центре зеркалом лежало бирюзовое озеро. Лужайки

вокруг имели вид цветочный и подстриженный.

Звезда висела над трехэтажным зданием с островерхой крышей, разноцветным, как пряничный домик. Белый дым струился из высокой трубы. В конюшне переминались с ноги на ногу с десяток верховых лошадей. Вычурные беседки и фонари, желтые дорожки с мостиками и скамейками, а также кусты розовые, голубые и сиреневые дополняли художественную картину.

- Идиллия, - прокомментировала Мелисанда. – Пастораль. Овечек не хватает.

Алекс повернулся к проводнику.

- Куда ты нас завел, Сусанин?

- Местонахождение: локация 5.17, - ответил тот.

- А где Дис?

Внутри проводника что-то щелкнуло.

- Данные обновляются.

- Горацием он мне больше нравился, - сказала Мелисанда. – Внизу гостиный двор с таверной. Там наверняка знают.

- Э, не так быстро, подруга, - помотал головой Алекс. – Я еще от хвостатых шлюх не отошел. Вдруг и здесь они? Чем красивее картинка, тем острее спрятавшиеся за ней клыки.

Мелисанда вздохнула.

- Бедненький. Как же тебя бабы испугали. Что ты предлагаешь? Мимо пройти?

Алекс глянул на проводника.

- Оценка опасности.

Проводник продолжал молча пялиться из-под широкополой шляпы.

Алекс достал отмычку, посветил ему в глаз и повторил:

- Оценка опасности.

- Опасность, - медленно сказал проводник, - заблокировано.

- Вот видишь, - сказала Мелисанда. – Вся опасность заблокирована. Пойдем.

- По-моему он имел в виду что-то другое.

- Да? Не знаю. Твой проводник, ты и разбирайся. А я хочу вытянуть ноги и глотнуть чего-нибудь вкусненького. Подумать только, полдня по одной и той же дороге тащились. Мы с тобой как Элли и ее собачка.

Таверна приближалась, распространяя запахи жареного мяса, свежего навоза, пьяные вопли и невнятные песни. Над входом раскачивалась деревянная вывеска с оскаленной обезьяньей мордой и названием «У бешеной макаки». Когда до цели оставался десяток шагов, двери с треском распахнулись и наружу вылетело чье-то неприглядное тело.

Тело заворочалось, громко заявило что-то нечленораздельное и уползло к лошадиной поилке, куда благополучно проблевалось. Кони и Мелисанда осуждающе на него посмотрели.

- Все как в жизни, - философски заявила Мелисанда.

Алекс бросил проводнику: «Здесь жди» и толкнул двери.

Шум, гам, звон и грохот тут же забились в уши, как стая назойливых ворон. Над длинными столами висел такой густой слоистый чад, что его можно было резать ножом и раскладывать по тарелкам. Пара десятков завсегдатаев сидело на лавках, бродило, жрало, обливалось брагой и дубасило друг друга по пьяным мордам.

Алекс осторожно пробрался к стойке, перешагивая через павших бойцов и обломки пострадавшей мебели.

- Что налить? – трактирщик был угрюм, краснорож и комплекцией напоминал шкафы, стоящие у него за спиной.

- Ничего, - мотнул головой Алекс. Оставаться надолго в злачной атмосфере ему не очень улыбалось. – Нам нужно попасть в Дис. А у вас за таверной три дороги и ни одного указателя.

Трактирщик невозмутимо грохнул перед ним глиняную кружку, размером с хорошее ведро.

- Что налить?

- Это же трактирщик, - прошептала Мелисанда. – Он тебе бесплатно даже «пошел на хрен» не скажет.

- Э-э… - протянул Алекс, разглядывая бутылки на стеллажах. – Да чего-нибудь налей. Подешевле.

Мелисанда хмыкнула.

- Тебе что, Сагамор неограниченный кредит не оформил?

- Оформил, - нехотя сказал Алекс. – Но только ограниченный. По условиям деньги в банке. А банки в городах. До них еще добраться надо.

- Вот жмот. Бабло накастовать поленился.

Трактирщик налил черпаком что-то мутное и вонючее и повернулся к Мелисанде.

- Что налить?

- Мартини с тоником, - кивнула она на ряд разноцветных бутылок.

- Не бывает, - лениво уронил трактирщик.

- Тогда «джемисон» со льдом.

- Не бывает.

- Это муляжи, - сказал Алекс, разглядев бутылки. – Деревянные.

- А что бывает? – спросила Мелисанда.

- Бывает брага молодая, брага старая, - ответил трактирщик. – Еще пойло зеленое, выдержанное, от старухи из Большого Оврага.

Но его не советую. Только для привычных. Она его на лягушках настаивает.

- Брага молодая, - вздохнула Мелисанда. На стойку грохнулось еще одно ведро. – И закусь какую. Обыкновенную.

- Так что насчет дороги? - спросил Алекс, отсчитав пару медяков.

- Дис город скрытый, - пробурчал трактирщик. – Сложно добраться.

И замолчал.

- Наверное, ему медяков мало, - предположила Мелисанда. – Информация дороже стоит.

- А сколько не мало? – взъярился Алекс. – Эй, хозяин! Сколько медяков отсыпать?

Нет ответа. Трактирщик уже не обращал на них внимание, молча и флегматично протирая тряпкой свои глиняные ведра. В его лапах они действительно казались кружками.

Алекс огляделся.

- Может кто из посетителей знает?

Но посетители самозабвенно вопили песни, считали друг другу ребра, ломали мебель и блевали по углам.

- Вон та четверка поспокойнее выглядит, - сказала Мелисанда, указав на сидящих в дальнем углу четверых карликов. Карлики выглядели пришибленно и смотрели на происходящее круглыми глазами. – Пойду спрошу у них. Вдруг чего знают.

Мелисанда упорхнула. Алекс хлебнул пойла. На вкус оно напоминало пиво, разбавленное болотной водой, мочой, плесенью и самогоном.

- А может у тебя квест какой найдется? – спросил он трактирщика. – Гоблинов замочить, ведьму прибить? Я тебе квест, ты мне дорогу?

Тот глянул на него покрасневшими буркалками.

- Не бывает.

Алекс отвернулся.

- Не бывает, не бывает. Нонплеер ты стоеросовый.

- Зачем тебе в Дис, путник? – вкрадчиво спросил кто-то сбоку.

Алекс медленно повернул голову.

Рядом за стойкой сидел некто, больше всего похожий на опустившегося некроманта. Черная обветшалая хламида, высушенные трупики птичек, пришпиленные к рукавам, черепушки мелких грызунов вокруг шеи. Костлявое зеленоватое лицо украшал красный нос опытного пьяницы. К стойке был прислонен видавший виды посох с потрескавшимся навершием из могильного камня. На камне виднелась давно вытравленная

надпись «Со святыми упокой».

Алекс оглядел любопытного сверху донизу, пытаясь понять, нонплеер перед ним или бета-тестер. Без визуальных идентификаторов это было невозможно. «Здесь все равны», - вспомнил он главную шлюху. Та, помнится, тоже интересовалась вопросом зачем ему в Дис.

- Работу ищу, - ответил он. – Больше город – больше работы.

- Сейчас в Дисе почти нет работы, - сказал недонекромант. – Если конечно ты не хочешь вечно умирать на поле брани.

- В каком смысле?

- В Дисе война, - тот мечтательно закрыл осоловевшие глазки. – Реки крови, море трупов. Пир смерти.

- А подробнее?.. – хотел было спросить Алекс, но тут его дернули за рукав.

Мелисанда глядела на него вытаращенными восторженными глазами и глупо улыбалась.

- Прикинь! – прошептала она. – Это хоббиты!

Он глянул за ее спину на пришибленных карликов.

- Да? Прикольно, - и снова повернулся к некроманту.

Мелисанда дернула его за рукав сильнее.

- Чувак! Это те самые хоббиты!

- Какие те самые? – нахмурился он, - А-а, те самые. Круто.

Некромант дрожащими руками потянулся к бадье с брагой. Еще немного, и он не будет вязать лыка, подумал Алекс, глядя на икающую зеленую физиономию.

- Эй, пойдем. Они что-то знают!

Мелисанда стащила его с табурета. Алекс прихватил ведро с пойлом и нехотя поплелся за ней в угол, то и дело оглядываясь на хламиду с птичьими трупиками.

Четверка хоббитов сидела в ряд на скамейке и со страхом наблюдала за их приближением.

- Нам не нужны собутыльники, - заявил тот, что был побольше.

Алекс уселся напротив, приложился к ведру и рыгнул.

- Не ссы, Фродо. Мы только поговорить.

Карлики отпрянули и округлили глаза еще больше, одновременно, как по команде.

- Откуда вы меня знаете? – прошептал большой.

- О, у нас тебя все знают, - сказал Алекс. – Правда, уже забывать начали. Но это не важно.

Пойло медленно заливало голову, и хоббиты теперь плавали перед глазами вместе со столом и дымом.

- Не бойтесь, господин Фродо, - сказал тот, что был слева, вежливый, как садовник. – Здесь много народу. Он не посмеет.

- Вот, - обрадовался Алекс. – Слушай Ганджубаса, он дело говорит. Короче, парни. Тут есть город неподалеку. Дис называется. Нам туда надо попасть. И моя подружка говорит, что вы в курсах, что да как, типа, куда идти, ну вы поняли, ага?

Хоббиты переглянулись.

- Мы не знаем, что такое Дис, - заявил самый кучерявый, сидящий справа.

- А, ну да, конечно не знаете. У вас же Мордор, Гондор, Вестерос.

- Вестерос это не у них, - возмутилась Мелисанда.

- Пофиг. Что-то вы все равно знаете. Звезда висела над этим местом. А здесь кроме вас ни одного вменяемого нет. Почти.

Алекс оглянулся на хламиду. Хламида раскачивалась на табуретке, все больше увеличивая амплитуду.

- Мы заблудились, - сказал четвертый. – И обсуждали, как найти правильную дорогу. Нас уже третий день ждут в… там, где ждут. А мы тут застряли. И вообще ничего не знаем. Места незнакомые. Люди странные. И если мы отсюда не выберемся, то будет очень, очень плохо. Всем.

- Да-да, - покивал Алекс. – три кольца безмозглым эльфам и все такое. Слышали.

Хоббиты побелели.

- Эй, - нахмурилась Мелисанда. – Вы же говорили мне, что есть способ открыть карту.

- Ну, - замялся главный, – не совсем открыть. Увидеть на мгновение скрытые области. Угадать нужное направление. Даже не увидеть нужную дорогу, а только почувствовать ее, словно дыхание ветра по верхушкам самых высоких деревьев…

Алекс стукнул ведром по столу.

- Короче. Как?

- Нужно только одно заклинание. Оно очень редкое. Его знают лишь самые сильные маги. И оно смертельно опасное. Рассказывали, что, угадывая направление, оно привлекает могущественных врагов.

- Ясно. Как называется?

- В разных странах его именовали по разному. Эльфы Линдона называли его Серебряный Ветер. Люди с Севера – Вороньим Глазом…

- А для орков это Гхаш Дурум! – выпалил самый кучерявый.

Остальные на него тут же зашикали, а четвертый отвесил затрещину.

- Дурак, Тук! Не говори на языке зла, и не придет оно к тебе!

- А что такого? – оправдывался тот. – Прикольно же! И потом, его все равно можно найти только у орков.

- Как так? – спросил Алекс.

- Орочья крепость, говорят, есть недалеко отсюда, в горах, - сказал главный. – Но их шаман очень сильный, и орков там много. Мы не справимся.

- Мы справимся, - заявил Алекс. – Показывай дорогу.

- Но, господин Фродо, - заныл садовник. – Никто ж не знает, есть ли у того шамана Рука Хозяина. Вдруг попремся на рожон, и всё зря!

- Сидеть на месте, Сэм, и ничего не делать, это…

- Прости, Ганджа, - перебил Алекс. – Как ты сказал? Рука Хозяина?

- Да, - развеселился кучерявый. – Так переводится с черного наречия Гхаш Дурум! – и снова получил затрещину.

Алекс вскочил, с грохотом опрокинув скамейку.

- Так. Брэк, мохноногие. Орочья крепость отменяется. У меня уже есть это заклинание.

- Да ты шутишь! – восхитилась Мелисанда.

- Это единственное заклинание, которое сподобился засунуть мне в рюкзак наш общий хозяин. Я пытался с этой штуковиной разобраться, но так и не понял, как она работает.

Хоббиты смотрели на него с сомнением.

- Работает она просто, - сказал главный. – Скажи «путь» и увидишь. Но кто ты, странник? Судьба послала нам тебя во зло или на благо?

- Я не Странник и даже не Бродяжник. И кончай разговаривать так, будто эпос сочиняешь. А то тебя поймут неправильно.

Алекс вызвал дополнительный интерфейс и, недолго думая, активировал иконку с багрово-красной растопыренной ладонью.

- Путь! – икнув, провозгласил он.

Жемчужное сияние скрыло всю застольную компанию.

- Путь, - прошептал кто-то из хоббитов.

Это действительно было похоже одновременно на ветер по деревьям, немигающий круглый глаз и призрачную руку, срывающую пелену над миром. Алекс на мгновение увидел впереди, перед собой, петляющую мощеную дорогу, бредущих по ней путников, нависающие серые тучи и темные городские стены у горизонта. И было что-то еще, там, у стен, что-то черное и угрожающее, расползшееся, как клякса, но видение уже исчезало вместе с маревом, превращаясь в слоистый трактирный дым.

- Я вижу ущелье Последнего Приюта, - прошептал Фродо. – Сады, нависающие над хрустальным потоком. Я слышу их песни.

Четверо хоббитов повскакали с мест, похватали дорожные мешки и умчались к выходу, сверкая мохнатыми пятками.

- Нет, - покачал головой Алекс. – Это неисправимо.

Мелисанда смотрела им вслед с умилением.

- Откуда здесь те самые хоббиты? – спросила она.

- Да кто их знает. Может, Сагамор лицензию купил? У него же денег, как у дурака фантиков. Какая разница? Нам тоже пора. Я, кажется, знаю направление. У перекрестка направо и дальше через лес.

Только теперь они заметили, что в таверне царит мертвая тишина.

Вся пьяная толпа застыла истуканами в разных позах и смотрела на них.

Наконец, трактирщик пошевелился.

- Вы что, совсем с дуба рухнули, идиоты? Рука хозяина! Вам жить надоело? А ну быстро по шконкам все разбежались, пока не поздно!

Толпа алкоголиков разом загомонила, побросала все, что было в руках, и бросилась бежать к лестницам на этажи.

Но не успела.

Входные двери с грохотом влетели внутрь, придавив парочку забулдыг и разнеся одну из витрин с деревянными бутылками.

В слепящем белом проеме стояли трое.

Худая, словно изможденная, лысая баба в длинном кроваво-красном плаще, зашнурованном с горла до пальцев ног, шагнула внутрь и подняла руку.

- Именем Призрачного Совета! Всем стоять на месте! Зафиксировано применение запрещенного оборудования!

Двое других неуклюже шагнули следом и подняли посохи. Красные вычурные латы переливались, будто покрытые струящейся водой. Алекс впервые видел тяжелые доспехи в сочетании с магическими посохами.

- Наказание – смертная казнь! - прокаркала лысая баба, и с ее корявых пальцев сорвалась, ударила в ближайшего пьянчужку ветвистая молния.

Пьянчужка осыпался на грязный пол легкой пылью.

И начался хаос.

Все разом заорали, разбегаясь в разные стороны. Один из паладинов взмахнул посохом, и огненные стены встали у выхода и лестниц, отрезая пути к бегству и заставляя сгрудиться в паническое стадо.

Это было побоище.

Троица палачей медленно продвигались вдоль столов, разя всех встречных и поперечных, превращая их в сгустки пыли и огненные факелы. Среди алкоголиков оказалось несколько заурядных магов, но их быстро подавили волнами огня и

электричества.

Мелисанда сунулась было вперед, но ее щит в два счета разнесли в клочья, и она откатилась назад, в страхе забившись в угол.

- У них броня на пару сотен. А к бабе вообще не подступишься. Я такую оборону первый раз вижу. Надо что-то делать!

Алекс флегматично кивнул, прикидывая шансы на побег. Шансы не находились. Он уже присматривался к толщине бревен в ближайшей стене, чтобы пробить и выбраться наружу, когда сзади, от стойки донесся громогласный рёв.

Палачи добрались до трактирщика.

Точнее до того, кто недавно был трактирщиком.

Потому что у мохнатого шкафоподобного чудища, что прыгало сейчас по стойке и голосило, от трактирщика оставался только кожаный фартук.

Гигантская обезьяна увильнула от очередной молнии, пронеслась по стеллажам, опрокидывая посуду, перепрыгнула на стену, потолочную балку и свалилась оттуда на одного из паладинов, запуская когти в мерцающую броню. Раздался душераздирающий треск, словно вскрыли панцирь глубоководного краба. Паладин отчаянно завопил и разлетелся на кровавые куски.

Обезьяна заревела громче и заколошматила себя кулаками по волосатой груди.

Оставшаяся парочка застыла, и этого мгновения хватило, чтобы обезьяна достала второго паладина. Мохнатые лапы сдавили его шлем с боков и с чавканьем сплющили до состояния блина. Кровавая каша из костей с мозгами стекла на плечи, и доспехи обрушились на пол, словно музейный экспонат, у которого внезапно исчезли подпорки.

Обезьяна, глухо рыча, повернулась к лысой бабе.

- Вы пожалеете, - успела сказать та, и ее оторванная голова отлетела в сторону, шмякнулась на пол и откатилась к Алексу.

Тот наклонился, чтобы рассмотреть татуировки.

Среди обильных линий, узоров и точек, покрывающих щеки, нос, виски и подбородок, выделялось кроваво-красное изображение растопыренной ладони в центре гладкого лба. Кожа у бабы была смуглая, словно у индейца.

- Теперь понятно, почему трактир называется «У бешеной макаки», - тихо сказала Мелисанда, поднимаясь.

Обезьяна с хрустом выпрямилась. Толстенные руки усохли. Голова уменьшилась и потеряла почти все волосы. Трактирщик подвигал челюстью и глянул на них свирепыми маленькими

глазками.

- Откуда вас занесло, таких дебилов? Вы хоть какие-нибудь правила знаете?

- Простите нас, - сказала Мелисанда. – Мы были не в курсе запретов.

- Сперва гайд читайте. Потом в игру лезьте.

- Так вы бета-тестер?

Трактирщик фыркнул.

- Вот еще. Надо мне бегать по миру, как неваляшка, глюки выискивать. Давно забросил. Нашел эту долину и жил спокойно, пока вы не заявились. Теперь придется локацию менять. Краснорукие скоро спохватятся, пришлют сюда группу зачистки. С ней я не справлюсь. Даже тараканов не оставят.

- Что за краснорукие? – спросил Алекс.

- Орден Красной Руки. Свора угрюмых остолопов с печатью на лбу. Думают, что они здесь власть.

- Откуда взялись?

Трактирщик пожал плечами.

- Кто их знает. Появились с полгода назад. Уже всё к рукам прибрали, - он нахмурился. – Странные вопросы задаете. Будто только родились. Сами кто будете? Давно здесь? Неужто сагаморовы трутни связь восстановили?

- Понятия не имею, - соврал Алекс. – Мы несколько месяцев в пустыне шарились. Теперь вернулись, а тут не пойми что творится.

- Да, - погрустнел трактирщик. – Как связь исчезла, тут все к чертям полетело. Ладно. Валите отсюда, пока я с вас неустойку за разгром не выбил.

Он поплелся к стойке, кряхтя и почесывая спину. Вокруг приходили в себя и перешептывались уцелевшие пьянчужки.

- Лысая упомянула Призрачный Совет, – сказала вдогонку Мелисанда. – Что про него скажешь?

- Ничего, - подумав ответил трактирщик. – Может они его выдумали ради легитимности. В Дисе поинтересуетесь. Вы же теперь знаете дорогу.

Они выбрались на свежий воздух.

- Вот же ты бесполезная фарфоровая дубина, - сказал Алекс, увидев проводника, торчащего статуей у конюшни. – «Опасность заблокировано».

Он не заметил, как сидящий у стойки протрезвевший некромант в хламиде с птичьими трупиками, повернулся и пристально посмотрел им в спину.

Глава 7. Божественная свинина

СЕАНС СВЯЗИ 2. ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ ГАММА ЗЕРО.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: КОНТАКТ С ОБЪЕКТОМ УСТАНОВЛЕН. НАЧИНАЮ НАБЛЮДЕНИЕ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ВАША ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА. *ВОПРОС.*

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: УПОРНЫЙ И НЕДАЛЕКИЙ. ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ВСТРЕЧЕ НЕ ЗАФИКСИРОВАНО. НА СТЫЧКУ С КРАСНОЙ РУКОЙ РЕАГИРОВАЛ ФЛЕГМАТИЧНО. УСТРАНЕНИЕ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНО.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С КРАСНОЙ РУКОЙ. *ВОПРОС.*

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: МАЛО ИНФОРМАЦИИ. ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАВИСЯТ ОТ ВАРИАНТОВ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КРАСНОЙ РУКИ. ВАРИАНТ ПЕРВЫЙ: КРАСНАЯ РУКА ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ-КОНКУРЕНТУ. ВАРИАНТ ВТОРОЙ: КРАСНАЯ РУКА ПРИНАДЛЕЖИТ ИСКИНУ БЕЗДНЫ. В ПЕРВОМ ВАРИАНТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЗМОЖНО. ВО ВТОРОМ – НЕТ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ПОЧЕМУ НЕ РАССМАТРИВАЕТЕ ВАРИАНТ САМООРГАНИЗАЦИИ БЕТА-ТЕСТЕРОВ. *ВОПРОС.*

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: МАЛОВЕРОЯТНО. У БЕТА-ТЕСТЕРОВ НЕТ ТАКИХ РЕСУРСОВ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ПОПРАВКА К ЦЕЛЯМ МИССИИ. ЦЕЛЬ НОМЕР ДВА: ОРДЕН КРАСНОЙ РУКИ. СБОР ИНФОРМАЦИИ. ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЕЙ: ОБЪЕКТ.

КОНЕЦ СЕАНСА.

***

- Надо было с ним договориться, - сказала Мелисанда.

- С кем?

- С макакой трактирщиком. Судя по этой троице, наши с тобой боевые навыки в этом мире не катят от слова «вообще». Со зверюшками и начальными монстрюками еще можем разобраться. Но если что серьезное попадется… Нам нужен телохранитель.

- Не нужен, - сумрачно сказал Алекс. – Я сам себе телохранитель.

- Ну да, - хмыкнула она. – То-то со всеми врагами в округе разобрались я и обезьяна. А ты от них только бегал. Эх, не тому игроку господин Сагамор контракт предложил…

- А кому должен был? Тебе? Еще неизвестно, что ты здесь делаешь и как здесь оказалась. И кто ты вообще такая. Я до сих пор думаю, что ты программный глюк. Проекция моей мозговой

активности на игровые процессы. Только не пойму, почему такая худая. Мне пофигуристее нравятся.

- Твоя мозговая активность проста, как дешевые трусы. Подключиться к ней пара пустяков. А делаю я здесь то же самое, что и ты. Деньги зарабатываю.

- Только не думай, что я с тобой поделюсь. Толку от тебя все равно мало.

- Больно нужна мне твоя мелочь.

Мелисанда надулась и ударила гнедую пятками под ребра. Лошадь взбрыкнула и перешла в галоп.

Лошадей они позаимствовали в трактирной конюшне, справедливо рассудив, что половине гостей они уже не понадобятся.

Проводник бежал рядом, смешно приподнимая полы красного плаща. Сперва Алекс хотел от него избавиться, но быстро понял, что проводник умеет бегать быстрее лошади.

В одном Мелисанда была права. Нужно было что-то делать с атакой и обороной. Хотя бы еще раз глянуть на условия прокачки. Алекс всегда работал один, и его раздражала сама мысль о том, чтобы набирать в рейды толпу народа.

Он рванул зубами прихваченный в таверне копченый окорок и открыл в интерфейсе список характеристик.

И первое, что увидел была мигающая внизу надпись:

«Изменение личностных параметров: Сила +0,001%»

Он откусил кусок побольше.

«Изменение личностных параметров: Сила +0,003%»

- Эй! Мелкая! – заорал он вдогонку ускакавшей Мелисанде, но быстро передумал.

Незачем всяким программным глюкам рассказывать о способах прокачки.

***

Удар ногой в деревянные ворота.

- Бабка! Курка, млеко, яйки! Партизанен, пиф паф!

Стандартное деревенское подворье. Куры, гуси, индюки. Галдят, разбегаются.

Двое престарелых нонплееров на завалинке. «Чего изволите, добрый молодец».

Свиньи. О, свиньи!

Алекс с размахом рубит свинину на подходящие куски. Соседние свиньи визжат, терпеливо ожидая своей очереди. Сперва он жарил, но на это уходило много времени. Сырое мясо тоже подходит. Даже лучше. Очков от него почему-то больше.

Алекс вгрызается в свиную ляжку.

Мелисанда смотрит с отвращением.

«Изменение личностных параметров: Сила +0,02%»

***

Следующая ферма.

Столетний дедок. Еле ходит, поэтому свинины нет. И млеко нет. Есть куры и яйки. Очков от них в половину меньше, чем от настоящего мяса, но лучше сожрать все, что попадется. Зачем добру зря пропадать.

«Изменение личностных параметров: Сила +0,01%»

Еще есть морковка, репка и брюква.

«Изменение личностных параметров: Сила +0,0001%»

Н-да, тяжело здесь приходится веганам.

***

- Может объяснишь, что происходит?

- А что происходит?

- Ты жрать не устал? Как в тебя все это влезает?

- Это же игра, детка. Жри не хочу. Божественная свинина!

Алекс заглатывает жареную свиную шею.

«Изменение личностных параметров: Сила +0,02%»

«Изменение личностных параметров: Ожирение +2%»

«Изменение личностных параметров: Скорость -2%»

«Изменение личностных параметров: Здоровье -3%»

Мля! Да вы издеваетесь!

***

- Это не игра, а какое-то издевательство над геймерами. В продаже она точно провалится. Я не представляю человека, которому бы понравилась такая система прокачки. Это все равно что кота за яйца тянуть.

Мелисанда отсмеялась и вытерла глаза рукавом.

- Да ладно тебе. Ну, прибавил немного в весе. Зато поел от души.

- Я теперь на свинину год смотреть не смогу.

Они сидели у костра на берегу тихой речки. Была ночь. В лесу надрывалась какая-то стрекучая живность.

- Ладно, - сказала Мелисанда. – Я спать. Ты первый в дозоре.

- Тихо, - Алекс насторожился. – Ты это слышала?

- Это я рыгнула. Прости.

- Нет. Ветка треснула.

Они прислушались. Стрекот из леса прекратился. В реке вдруг плеснула рыба.

- Тебе показа… - начала было Мелисанда, но тут заросли затрещали, и на берег вылетело чудище.

Больше всего оно напоминало ящерицу высотой с бегемота.

Чудище встопорщило гребень и заревело.

- Черт! – вскочила Мелисанда. – Кто это?

- Какая разница! Ясно же, что не погреться вылезло. Давай, шинкуй его магией!

- Какой магией?! Я не вижу его характеристик! Что его возьмет?

- Шинкуй всем подряд! Опытным путем узнаешь!

Чудище перестало реветь и теперь следило за их перепалкой с удивленной мордой.

- Дурак! У него шкура переливается. Магическая защита. Если я использую что-то не то, оно может стать только сильнее!

- А! Болтать с бабами!

Алекс выхватил тесак и активировал тактический режим. Список комбо-ударов повис на границе видимости. Время замедлилось. Бросок, рывок. Алекс согнулся в три погибели, вытянув клинок вперед и вверх.

Он целился в глаз, но на месте глаза вдруг почему-то оказался хвост. Толстый, мощный, покрытый бронированной чешуей и шипами. Алекс отлетел на добрый десяток метров и зарылся в прибрежный песок.

- Эта сволочь не реагирует на замедление времени, - сообщил он, отплевывая выбитые зубы.

- Значит его стихия – физика, - Мелисанда отступила. – Это плохо.

- Почему?

- Физическая магия одна из сильнейших. Ее мало что может пробить.

- Первый раз слышу о физической магии.

- О, в этот мир много новинок вывалили. Гайд надо было читать. Пока ты свиней жрал, я самообразованием занималась.

- На твоей могильной плите напишут: «Это ее не спасло».

Ящеру, видимо, надоело слушать их разговоры, и он рванул к Мелисанде, изгибаясь, словно змея. Мелисанда едва успела отскочить. Ее защитное поле затрещало и пошло радужными пятнами от соприкосновения с наждачной шкурой. Огненная стена и ледяной поток прошли друг за другом, сжигая и замораживая растительность. Чудище их даже не заметило.

- Бежать надо, - сказал Алекс, кивнув на реку. – Вдруг оно воды боится?

- Не боится оно воды. И спиной к нему лучше не поворачиваться.

Ящер прохаживался у костра взад-вперед, не спуская с них глаз и явно прислушиваясь к разговору.

- У меня идея, - сказал Алекс. – Ты можешь что-нибудь написать в воздухе?

- Думаешь, самое время что-то написать? Завещание?

- Я серьезно. Ну, эти, магические фокусы, огненные письмена в воздухе и все-такое.

- Ты издеваешься? Это начальный уровень для школоты и цирковых факиров. Но сейчас не время и не место, если ты не заметил.

- Напиши. Неважно что. Буквы какие-нибудь. Слова.

Мелисанда нехотя взмахнула рукой, и перед ними повисли несколько дрожащих знаков.

Ящер округлил глаза, поджал задние ноги и сел на хвост.

- Ого, - протянула Мелисанда.

Алекс снова активировал тактический режим.

- Пиши. Пиши еще!

Она замахала руками, и теперь между ними и чудищем висело с десяток строк. Язык Алексу был незнаком, но это его и не интересовало. Он скользнул мимо, пригибаясь и не выходя из тени.

Чудище сидело на попе ровно и читало. Желтые змеиные буркалки рывками двигались за появляющимися строчками. Челюсти разошлись, выпустив наружу раздвоенный язык.

Алекс вырос рядом с ним внезапно, будто призрак. Лезвие тесака с чавканьем вошло в глаз чудища. Ящер завизжал, заметался, махнул когтистыми лапами, отбрасывая врага в сторону, и рухнул на землю, вытянув хвост.

Алекс кряхтя поднялся, подошел ближе и пнул чудище в голову.

- Дохлый, - сообщил он.

- Да, Гремучий, - протянула Мелисанда. – Удивлять ты умеешь. А казалось, дурак дураком. Как догадался? Такого не было даже в гайде.

- Просто. Любая стихия кроется своей противоположностью. Огонь водой, воздух огнем и все такое. А какая противоположность у физики? Всякая гуманитарщина. Вот я и подумал. Терять все равно нечего было. – Он кивнул на висящие огненные письмена. – Там хоть что написано? А то я эти закорючки не понимаю.

Мелисанда отмахнулась.

- Да все подряд. Мене, текел, упарсин. Гнев, о богиня, воспой. Земную жизнь пройдя до половины. И все такое. Что первое в голову взбрело.

- Странное тебе первым в голову взбредает, - покосился Алекс. – Я бы ругательствами ограничился.

- Тогда, может, и не сработало бы. Недостаточно гуманитарно… Эй! Ты что делаешь?!

Алекс отодрал пластину чешуи на груди чудища и с треском

вскрыл грудную клетку.

- Как что? Следую заветам древних воинов, завалivших чудовище.

Он с трудом погрузил тесак глубоко в туловище зверя, преодолевая тугие, как сталь, мышцы. Наконец, выпрямился, держа на руках дымящееся сердце.

- Как там у тебя? Гнев, о богиня?

Он с урчанием вгрызся в жилистую, вонючую массу.

- Да ты совсем больной… - Мелисанда отвернулась.

Больной или не больной, а эксперимент удачный, подумал Алекс.

«Изменение личностных параметров: Сила +5%»

«Изменение личностных параметров: Защита от физической магии +20%»

«Изменение личностных параметров: Интеллект +10%»

***

По мере приближения к Дису, дорога становилась все шире, а людей на ней все больше.

Купеческие караваны, нищие беженцы, крестьянские обозы, солдатские отряды тащились в обе стороны, ругаясь, причитая или распевая песни. Их лица были настолько индивидуальны, что Алексу казалось, будто здесь нет нонплееров, а есть лишь застрявшие в вирте люди, которые уже давно забыли кто они и откуда, обзавелись семьями, шрамами, увечьями, переболели чумой и оспой, разбогатели и обнищали, и теперь спасались бегством от очередной феодальной войны.

Иногда на дороге попадались одиночки в богатых доспехах или группы искателей приключений. Все они с некоторым удивлением разглядывали Алекса с его пиджаком, джинсами и кроссовками, так что пару раз пришлось сбегать от назойливого внимания. В конце концов, Алекс прикупил у встречного торговца холщовое рубище и шляпу с гигантскими полями, после чего окончательно слился с толпой.

Они проезжали мимо стелы возрождения, когда та вдруг озарилась сиреневым светом и соткала из мельтешащих искорок громоздкую фигуру в тяжелых доспехах. Возрожденный бета-тестер что-то просипел, потряс гигантским двуручником и заковылял в сторону ближайшего кабака. Алекс заметил у него на латах вставшего на дыбы белого дракона.

- Ура, - тихо сказала Мелисанда. – Аномалия кончилась. Стелы работают. Можно расслабиться.

Стела вновь засияла и выпустила на волю сразу двух бедолаг. Один, пошатываясь, отошел в сторонку и лег на траву. Другой сел на обочину и теперь пустыми глазами разглядывал нескончаемый

людской поток на дороге.

- Эй, служивый! – крикнула ему Мелисанда. – Вас что, геноцидят помаленьку? Пачками мрете.

Тот отмахнулся.

- Воевать не умеем. Весь правый фланг к чертям собачьим. Гребаный Лорд Косинус, болт ему в глотку. Поставил легкую пехоту против тяжелой кавалерии и никакой защиты. Даже без ловушек. Половину армии как языком слизало. Стелы не справляются. Меня видите, куда закинуло? Рядом уже места нет.

Мелисанда сочувственно покивала.

- Скоро всё закончится, - угрюмо добавил тот, что лежал на траве. – Их слишком много.

«Кого их?» хотел было спросить Алекс, но вовремя спохватился. Очевидно, все беженцы на этой дороге знали, кого это - «их».

- Присоединяйтесь, - сказал сидящий. – Каждый игрок на счету.

Алекс молча приподнял в знак приветствия шляпу и слегка поклонился. Он где-то читал, что таким образом ковбои уходили от неприятных ответов.

Когда дорога взобралась на очередной перевал, они увидели город.

Дис лежал в дальнем конце широкой долины, перед отвесными скалами.

Его стены были черными от копоти, а многочисленные островерхие башни казались зубьями дракона. Ворота были наглухо заперты, мост через ров поднят. Приближалась ночь, но в наступающих сумерках город чернел непроглядным пятном. Не было факелов стражи на стенах, не было огней в домах и на улицах. Дис выглядел мертвым.

В долине шел бой.

Сквозь клубы черной пыли было сложно разглядеть детали. Только иногда сполохи магических разрядов срывали тьму, и становились видны шеренги копьеносцев или сверкающие доспехи конницы. Однажды в центре сражения вспух огненный шар, осветив нескольких гигантов в три человеческих роста с шиповатыми дубинами.

- Там, где чудища – точно не наши, - сказала Мелисанда.

Судя по выходящим из боя потрепанным отрядам, сражение уже заканчивалось. А судя по тому, что отряды выходили с обеих сторон – в товарищеской встрече явно фиксировалась боевая ничья. С высоты было сложно разобрать, кого в армиях больше, монстров или людей. Складывалось впечатление, что чудища есть и слева, и справа. И только присмотревшись к знаменам, Алекс

повернул в нужную сторону.

- Ты уверен, что нам нужно именно к ним? – подозрительно спросила Мелисанда.

Алекс не ответил.

Дорога шла вниз и была пуста. На ней уже давно не было ни беженцев, ни торговцев с крестьянами.

У поворота к военному лагерю путь преграждала ощетинившаяся заостренными кольями баррикада. Рядом прохаживались пятеро скучающих стражников. На флагштоке реяла черная хоругвь с белым драконом.

- А ну стоп, граждане, - поднял руку один из стражников. – Сюда нельзя. Поворачивай в зад.

- Мне нужен Злобный Бульбулятор, - лениво сказал Алекс.

Стражники переглянулись.

- Кто? – вкрадчиво переспросил один.

- Магистр клана Белого Дракона. Насколько я знаю это чувак под ником Злобный Бульбулятор. Я ошибаюсь?

- Был когда-то, - осторожно сообщил тот. – Полгода назад сгинул. А вы кто-такие?

- Кто его замещает? Святой Тапок? Или Доктор Вазелин?

- Этих тоже давно не видели. Сейчас магистр Котослоник.

- Значит, мне нужен Котослоник. Проводите.

- А что тебе еще сделать? Бабу подложить? Или в морду дать? Ты кто такой, дядя?

- Я посланник.

- И кто ж тебя послал такого ретивого?

- Не вашего ума дело. У меня сообщение насчет связи с Большой Землей. И если вы меня не пропустите к начальству, вас самих подложат. Будете давать. И не только в морду.

Рассерженные стражники перехватили поудобнее копья.

- А ну слезай, урод, разговаривать будем.

- Пропустите их, - раздалось сбоку. – Нечего на ровном месте свары разводить.

Из травы, опираясь на посох, поднялся клирик в серой лекарской хламиде.

- Ты что, Пень, - возмутился стражник. – Этот петух из себя короля строит, а мы пропусти?

- Именно. Если он не врет, нам всем за него штраф ввалят. А если врет, его там выпотрошат. Головой думай, а не жопой.

Клирик снова исчез в траве.

Алекс приподнял шляпу, проезжая мимо.

- Откуда ты знаешь все эти ники? – тихо спросила Мелисанда, когда они миновали палатки стражи.

- Меня же не просто так сюда десантировали. Сдали пароли,

явки. Спящих и бодрствующих агентов.

- У Сагамора здесь есть агенты?

- А то! По крайней мере были.

- Странно. Он что, изначально не доверял своему же детищу?

- Кто его знает.

Они медленно ехали по лагерю, ориентируясь на видневшийся вдали большой шатер. У палаток горели костры, и сгрудившиеся вокруг них солдафоны провожали незваных гостей долгими взглядами.

- Не нравятся мне эти ребята, - сказала Мелисанда. – Может другая армия поприличнее?

- Вряд ли.

Ближе к шатру их еще пару раз останавливали, но уже для проформы, без огонька. Было заметно, что армия Белого Дракона населяет этот лагерь уже давно и все порядком устали.

- Мне нужен магистр вашего клана! – громко заявил Алекс, как только выехал на центральную площадку.

У шатра горели факелы на длинных пиках и бродило с десяток воинов в разномастных доспехах.

- Раз нужен, значит получишь своего магистра, - радушно улыбнулся один из них, такой широкий, что казался почти квадратным.

- Ты магистр? – догадался Алекс.

- Я магистр. А ты кто?

- У меня сведения о связи с Большой Землей. Нужно поговорить. Наедине.

Все присутствующие заметно напряглись.

Магистр развел руками.

- Не проблема. Оружие сдай. Истукана своего красного здесь оставь. И, - он глянул на Мелисанду, - колдунью, пожалуй, тоже.

Алекс отцепил тесак, посмотрел на проводника (застыл фарфоровый), Мелисанду (криво улыбается). Шагнул в шатер следом за Котослоником.

- У меня было послание для Злобного Бульбулятора, но раз ты вместо него…

Он залез в инвентарь и выудил из него скрытое письмо. Оказавшись на воздухе, оно превратилось в свиток с сургучной печатью.

Котослоник повертел письмо в руках, присмотрелся к печати.

- Так ты от Сагамора?

- Именно. Получилось на время восстановить связь, но только одностороннюю. Есть план, как все исправить. Подробности в письме.

Котослоник мелко покивал, сломал печать и развернул

свиток. Пару раз пристально глянул на Алекса. Подошел к выходу из шатра.

- Стража! Взять их!

Десяток мордоворотов ворвались в шатер, сбили с ног, заломили руки. С первыми двумя Алекс, конечно, справился, но тут в его голове что-то сверкнуло и наступила темнота.

Глава 8. Никудышные бабайки

Здешняя боль ничем не отличалась от боли в реальности.

Алекс даже подивился такому обстоятельству. В старых играх вместо боли был суррогат, вибрация и покалывание в пальцах. А тут…

Он даже подумал, что его выбросило из игры наружу, но интерфейс исправно работал, показывая списки характеристик. Алекс поискал в море информации что-то вроде «реалистичности болевых ощущений», но не нашел. Приходилось терпеть. Голова раскалывалась, особенно у затылка, куда пришелся удар дубиной.

Тюрьма представляла собой глубокую яму, разделенную решетками на маленькие клетушки. Тусклый свет еле пробивался сверху. Оттуда же накрапывал холодный дождик. Алекс накинул на голову вонючее одеяло и огляделся.

Пустыми были все клетушки кроме одной, соседней. Там сидел на корточках какой-то старикан с длинной седой бородой. Он вглядывался в разложенную на полу мятую карту.

- Эй! – тихо позвал Алекс. – Не подскажешь, я давно здесь?

Старик поднял голову. Взгляд у него был полубезумный..

- Давно ли ты здесь? Давно ли все мы здесь? И что мы здесь делаем?

- Ясно, - Алекс отвернулся.

Судя по серому свету наверху было уже утро.

- Ответь на загадку, - сказал старик. – Горы не горы, город не город, стена не стена, а зайдешь – окоченеешь.

- Гамбургер с повидлом, - ответил Алекс.

Старик опешил.

- Почему гамбургер с повидлом?

- Потому что бессмысленно, дед.

Старик наморщил лоб и почесал бороду.

- Нет. Не гамбургер. Раньше ведь как было. Дорога. Широкая дорога от Диса Благословенного и до самого Ксора Великого. Три дня пути. Равнина, поля, трактиры. А теперь? Горы! Скалы! Звери! Не пройдешь, не проедешь. Некоторые пытались. Никто не вернулся. А все почему? Благодати у них не было. Безблагодатные они.

Старик мелко захихикал.

Сверху донесся шум, задребезжала решетка. На дно ямы рывками опустилась деревянная клеть подъемника. Алекс разглядел квадратную фигуру в тяжелых доспехах.

- Очнулся? – Магистр Котослоник подошел к клетке, прихрамывая. – Это хорошо. Разговор есть.

- Где девчонка, которая со мной была?

- По ее поводу можешь не париться. Сбежала. Троих наших смешала с грязью в буквальном смысле. И сбежала. Сильная, собака. Ты где ее откопал такую?

- Где откопал, там уже не производят.

- В бою бы она нам пригодилась.

- Вряд ли она будет воевать за тех, кто ее попутчиков в зинданах держит. Скорее наоборот.

Котослоник поскреб щетину. Кроме квадратной фигуры у него была квадратная челюсть, квадратная голова и квадратный нагрудник с выгравированным драконом.

- Это да. Я об этом и хочу поговорить. Может, наше знакомство началось излишне эмоционально…

- Излишне эмоциональным ты называешь удар дубиной по затылку?

- Это был шестопер. Мое любимое оружие. Обычно после него сразу коньки отбрасывают, но у тебя голова крепкая. Ты должен понять. Сагамор наш враг. А ты его посланник.

- С каких пор хозяин всего этого балагана стал вашим врагом?

- С тех самых пор, как полгода назад отрубил связь и оставил нас всех варится в собственном соку с приправой в виде монстров и сумасшедших искиновских эмиссаров.

Настал через Алексу скрести щетину.

- Сагамор сам отрубил связь? Полгода назад? Он говорил, что связь исчезла месяц назад и исчезла сама.

Котослоник фыркнул.

- Может для него она и исчезла месяц назад. Но нас он оставил здесь чалится намного раньше. На, смотри.

Он выудил из инвентаря и протянул сквозь решетку свиток плотной темной бумаги.

Это было внутриведомственное распоряжение, оформленное как королевский указ из тех, что читались глашатаями на городских площадях. Написанный от руки готическим шрифтом, с печатями, вензелями и сложно-витиеватыми подписями.

«Вниманию всех бета-тестеров Проекта!

Поздравляем с успешным выполнением первой стадии и сообщаем, что с завтрашнего дня Проект переходит на стадию №2 «Автономное существование». В пользовательском интерфейсе будет заблокирована возможность экстренного выхода из игры и ограничены возможности связи. Надеемся на ваше понимание».

- Заранее они нам об этом ничего не сказали, - сообщил Котослоник. – Обрушили как снег на голову. Разослали эту писульку по главам кланов и сообществ. И вырубили всю связь, не

дожидаясь реакции. Такая бы паника поднялась, если б мы письмо в тайне не сохранили. Народ до сих пор думает, что в потере связи искин виноват. Тем более, что и с искином проблемы примерно тогда же начались. Как сейчас помню. Я в ночной страже был, отвернулся на мгновение, поворачиваюсь обратно – а вместо равнины – горы! Прямо вот тут, у стен Диса, в ста метрах от меня скалы выросли. Искин тогда и стал карту перелопачивать. И до сих пор перелопачивает.

- Так может и письмо искин разослал, а на Сагамора свалил?

- Нет, - Котослоник помотал квадратной головой. – Некоторые из наших магистров на него тогда выйти успели. Хотели убедить глупости не делать. Не получилось. Так что, его рук дело.

- Да, - сказал Алекс. – Печалька. А я тут при чем? Меня и тогда тут не было, и сейчас у меня функция простенькая. Принес письмо, дальше пошел. А меня дубиной огрели, в зиндан бросили. Ты что, падишахов косплеешь, которые гонцов, приносящих дурные вести, удавливали?

Котослоник засопел.

- Я к тебе, собственно, насчет этого письма и спустился. Перечитал его внимательно. Особенно то место, где про тебя сказано. И твои способности. Ну, эти… из-за которых ты из игры в игру переходить можешь.

- Толерантность.

- Она самая. Искин же не просто карту меняет. Он же сюда кучу миров натащил. Сперва наработками сагаморовых сценаристов ограничивался, а как они кончились, полез в базы данных. Старые игры, фильмы, книги. Все пошло в дело. Тут таких персонажей иногда можно встретить, о которых даже филологи уже давно забыли. А искин их выудил, и не просто оживил, а воссоздал полностью их мир, земли, страны, города.

- Да. Четверых таких мы тут недавно встретили.

- Вот. Их локации часто вклиниваются в наши. Не знаю по какому принципу искин их добавляет, но все перемешано. Короче, мне нужен человек, который сможет пробраться в одну из таких локаций. И этот человек – ты.

- Я?

- Да. Мы не можем. Многие пытались, но в разных мирах разные физические законы. Некоторые границы просто людей не пропускают. Некоторые отбрасывают, как защитным полем. А эта граница превращает людей в статуи. Настоящие такие, гранитные. Если ты на самом деле, как там написано, толерантен, то пройдешь спокойно. Заберешь то, что мне надо и принесешь сюда. А я помогу тебе пройти дальше. Как там в твоем письме

написано? Обеспечить доступ к тракту Дис – Ксор? Вот и обеспечим. Тем более, что задания связанные. Без той штуки, что ты должен забрать, до тракта не добраться.

- Это как?

- Единственный выход к тракту сейчас – через Дис. А Дис закрыт. Это мертвый город, вот уже месяц как. Чтобы его открыть, нам нужно разгромить ублюдков на той стороне долины. Ворота откроются только победителю. Таково условие. Мы уже пару месяцев стоим здесь лагерем и каждый божий день выходим на битву. И каждый день битва оканчивается ничьей. У нас равные силы. По крайней мере, были. К ним недавно подкрепление подвалило. Так что дела не очень.

- Что за ублюдки? – поинтересовался Алекс.

- А, - Котослоник махнул рукой. – Клан Никудышного Бабайки. Никогда бы не подумал, что у них достаточно сил, чтобы с нами тягаться. Но они сожрали орден Феникса, и с тех пор сильно выросли. Нам нужно преимущество. Такое, чтобы уродов вынести раз и навсегда вперед ногами.

- И это преимущество я тебе должен предоставить.

- Вроде того, да.

- Что за преимущество?

- А, - Котослоник снова махнул рукой. – Ничего особенного. Ядерная бомба.

***

Алекс долго смотрел на магистра Котослоника, но глаза у того были такие наивно-доверчивые, что термин «издевательство» к ситуации вряд ли подходил.

- Прости, - наконец, сказал Алекс, - я кажется плохо расслышал. Как ты сказал?

- Ядерная бомба, - с удовольствием повторил Котослоник. – Но ты не бойся, она маленькая, размером с чемодан. Так что унесешь без вопросов, даже конь не понадобится.

- Откуда здесь ядерная бомба?

- Оттуда, откуда и всё. Искин воссоздал из каких-то архивов древнюю игрушку, где все бродят по радиационным пустошам и отстреливают мутантов. Кроме всего прочего, там есть бункер, а в бункере военный склад. А на том складе – чемоданчик.

- И откуда ты это знаешь? Разведка донесла?

- Да какая разведка. Говорю же – наши туда даже шагнуть не могут. А вот у тамошнего населения ограничений нет. По крайней мере у некоторых. Вот один такой к нам и забрел. Идет такой по полю в синем комбинезончике, оглядывается, рот раскрыл. Я послал людей, но они не успели. Бабайки обстрел начали, вот одна из каменюк, размером с дом, ему на голову и

приземлилась. Не повезло. Один фарш с грудой костей остался. И какая-то электронная приблуда, похожая на допотопный наручный телевизор. А в приблуде карта той местности с координатами склада, о котором я тебе толкую. И пара строк о чемоданчике. Приблуда быстро сдохла, но мы перерисовать успели. Поднимемся, покажу.

- Ты настолько уверен, что я вприпрыжку побегу на радиоактивные пустоши добывать тебе ядерный чемоданчик?

- А у тебя есть выбор? Нет, если не хочешь, можешь тут гнить, как вот этот. Он уже полгода сидит.

Котослоник кивнул на старика в соседней клетке. Старик в ответ оскалился.

- В общем, посиди, подумай. Только недолго.

Он похромал обратно к подъемнику.

- Эй! – крикнул вдогонку Алекс. – А где гарантии, что ты не кинешь меня с этим чемоданчиком?

Магистр рассмеялся.

- Да нет у тебя гарантий. Как и выбора.

Он дернул за канат. Подъемник заскрипел, рывками поднимаясь.

Алекс задумчиво поскреб затылок.

- С-соглашайся, - вдруг просипели рядом, буквально у локтя.

Алекс от неожиданности даже подпрыгнул.

Старик сидел у решетки, просунув длинный нос и глядя вытаращенными безумными глазами.

- Соглашайся с уродом. У него нет благодати. А у тебя будет. Я тебе ее подарю.

- Отвянь, дед. Не до тебя сейчас.

- Горы не горы, город не город, стена не стена. Не пройдешь без благодати.

- Не собираюсь я никуда идти. Скажу, что согласен, а сам свалю куда подальше.

- Зря. Надо. Вот она, благодать-то.

Старик поднял зажатый кулак. Звякнула и закачалась цепочка. Алекс пригляделся. На цепочке висело что-то металлическое, похожее на гайку.

- С ней везде пройдешь. Просто брось вперед. И увидишь. Бери.

Старик просунул руку сквозь решетку. Алекс машинально взял странный амулет и обернулся.

- Магистр! Подожди минуту.

Подъемник дернулся и остановился на середине.

- Вот так-то лучше, - проворчал Котослоник.

***

- И это всё, что ты мне можешь предложить? – спросил Алекс, вертя в руках фляжку с водой. – Хотя бы коня верни. Я что, твой чемоданчик пешком должен по пустошам тащить? Как бедный командировочный?

- Конь тебе не нужен, - ответил Котослоник. – Он границу не пройдет, как и любое животное, слава богу. Если б было иначе, здесь от тамошних мутантов было б не протолкнуться. А с водой там напряженка, говорят. Так что спасибо скажи.

- Не дождешься.

- Впрочем, у меня есть для тебя один подарочек.

Магистр выудил из поясной котомки что-то круглое, переливающееся жемчужным светом.

- Это что?

Котослоник замялся.

- Ну, понимаешь, твой проводник себя повел неадекватно. На людей стал бросаться, какие-то речи декламировать. Это бывает, когда хозяин оказывается дальше тридцати метров. В общем, нам его пришлось немножко на запчасти разобрать, чтобы не раздражал. Но ты не расстраивайся. Самое главное мы сохранили. Вот. – Он протянул круглую штуку Алексу. – Это глаз-анализатор. Степень опасности показывает. Когда мир-дружба, он белый. А когда враги подступают – краснеть начинает.

Глаз был ярко-морковным.

- Судя по цвету, враги уже подступили, - хмыкнул Алекс.

- Да это он от натуги. – Котослоник протер глаз рукавом. – Скоро побелеет.

Алекс сунул глаз в карман пиджака.

Ленивые солдафоны сдвинули засов и толкнули ворота лагеря.

Алекс шагнул было на дорогу, но тут же обернулся.

- Кстати, а что за старик был у меня соседом в яме?

Котослоник пожал плечами.

- Старик-то? Раньше был магистром нашего ордена Злобным Бульбулятором. А теперь просто сумасшедший.

- Ясно, - подумав, сказал Алекс и зашагал прочь.

***

Граница «ядерной локации» лежала в паре километров от стен Диса, за грядой пологих холмов. Дороги здесь не было, и Алексу приходилось брести по открытому полю, перепрыгивая канавы и обходя заросли кустарников.

Он думал, что граница будет настоящей границей, в виде четкой линии, делящей игровые миры на «тот» и «этот», но вместо линии увидел стену плотного белого тумана.

- Гляжу, ты все-таки добрался сюда, - донесся из кустов

вкрадчивый голос. На замшелом камне сидел трактирный некромант в хламиде с птичьими трупиками и мышиными черепушками вокруг шеи. – И как тебе благословенный город Дис?

- Нормально, - спокойно ответил Алекс. – Особенно если учесть, что Диса я еще не видел.

- Да, гора трупов должна достичь неба, чтобы Дис открыл свои ворота.

- Что-то вроде. Ты что, следишь за мной, дядя?

Некромант заперхал.

- Скорее оберегаю. Человеку, в инвентаре которого есть «рука хозяина», грозят многие опасности. А еще хочу тебе помочь.

- Спасибо, не нуждаюсь.

- Ты даже не знаешь, в чем нуждаешься, а в чем нет. Скажи, ты доверяешь магистру Белого Дракона?

- Я никому не доверяю. А в первую очередь всяким колдунам, выскакивающим из-за угла, как черти из табакерки.

- Никому не доверяешь, и все-таки побежал выполнять задание. Как любой игроман – берешь квест, не задумываясь, нужен ли он тебе. Может, лучше обойтись без него? Может есть обходные пути?

- А что, они в самом деле есть?

- Нет, - некромант покачал головой.

- Тогда о чем сыр-бор, - Алекс зашагал дальше.

- Подожди. Путей нет, но есть совет. Чтобы магистр тебя не кинул, ты должен стать необходимым даже после того как принесешь чемодан.

- А ты, я посмотрю, хорошо осведомлен.

- У меня много глаз и ушей, - некромант любовно провел рукой по птичьим трупикам и мышиным черепушкам.

- И как же мне стать необходимым?

- Магистр еще не знает, но мало владеть тем чемоданом. Нужно еще уметь им пользоваться. Ни один из его людей не умеет.

- Там вроде все просто. Нажал кнопку и отбежал на десяток километров. Так было написано в сопроводиловке к карте.

- Это не так. Нужны специальные знания. Ядерная физика, устройство боеприпасов, средства доставки. Без этих знаний его даже открыть не получится.

- И что делать?

- Найти и прочитать нужные книжки. Они должны быть в том бункере, рядом с чемоданом.

- Записываю. Прочитать книжки. Дельный совет. Что-нибудь еще?

- Пока все. Когда магистр поймет, что чемодан без тебя бесполезен, ты сможешь диктовать условия.

- Одно непонятно – тебе это все зачем?

Некромант ощерился.

- Смерть моя специальность. Я на ней собаку съел. Поэтому знаю, что ничего не может быть лучше ядерного взрыва. А без тебя его не будет.

- Извини за грубость, но ты не похож на могучего колдуна. Слишком замызганный. Ты скорее некромант-неудачник.

- Каждый с чего-то начинал.

Алекс хотел было сказать, что некромант, судя по виду, не начинает, а заканчивает, но решил не говорить.

- Мы еще встретимся, когда вернешься, - пообещал колдун.

- Ага, - легкомысленно согласился Алекс и двинулся дальше, к стене тумана.

***

То, что издалека выглядело сплошной стеной, вблизи оказалось рыхлым маревом и начиналось постепенно. Сперва Алекс видел соседние холмы, потом только ближайшие кусты, а вскоре даже пальцы собственной вытянутой руки размылись словно у привидения. Приходилось идти медленно, щупая ногой землю, чтобы не провалиться в какую-нибудь яму. Ям не было, земля была совершенно плоской и твердой, как камень.

На первую жертву границы он наткнулся метров через десять.

Это действительно было похоже на красноватый гранит.

Грубо вырубленная статуя изображала воина с треугольным щитом и длинным мечом. Воин стоял наклонившись вперед, будто преодолевал сильный ветер. Если бы не глаза, можно было бы подумать, что это действительно скульптура. Глаза выглядели живыми. Алексу даже показалось, что они моргнули. После этого он поспешил дальше.

Теперь статуи встречались все чаще. Алекс вытянутой рукой то и дело на них натыкался. Солдафоны, крестьяне, лошади и даже невесть откуда взявшийся здесь медведь. Все они торчали на плоской земле будто украшения на могилах.

Идти становилось все тяжелее, и в какой-то момент Алекс понял, что граница и его может не пропустить. Толерантность толерантностью, но видимо существовали какие-то градации. Толерантность первого уровня. Толерантность десятого.

Не хотелось бы заканчивать свою жизнь гранитным истуканом. Кто их знает, может граница не убивает, а только затормаживает. И все эти бедолаги там, внутри своего гранитного кокона до сих пор живы.

Алекса передернуло, и он остановился.

Откуда-то налетел легкий ветер, и белая взвесь заколыхалась, раздаваясь в стороны. Десятки застывших фигур проступили сквозь пелену слева и справа. Люди, животные, чудовища. Совсем недалеко бугрился гранитными мышцами великан. Его сплюснутая голова была повернута к Алексу. В тени глазниц что-то сверкало.

Чувствуя набегающую панику, Алекс шагнул вперед.

И не смог.

Туман будто сгустился перед ним, превратился в вязкую кашу, обволакивающую ноги. Он отпрыгнул назад, глядя, как белые сгустки лениво тянутся за ним, словно щупальца.

- Ну нет, - вслух сказал он, и его голос потонул в вате. – Еще я от марева не бегал.

Только сейчас он увидел, что впереди уже нет гладкой слоистой пелены. Теперь она шла буграми, мелкими угловатыми точками, как свет факела давным-давно, в подземелье Голодной Бездны. Пикселями.

Там, метрах в двух, была настоящая граница между мирами. Обозначенная визуальными глюками. И она его не пускала.

Стена не стена, вдруг вспомнил он. Не пройдешь без благодати.

Он вытащил из кармана подарок безумного старика, некогда бывшего магистром.

Гайка сияла ярким, часто пульсирующим светом. Смотреть на нее было больно, но в ней было что-то неправильное, отчего пришлось приглядываться. Гайка оказалась семигранной. Алекс попытался вспомнить, что означали семь граней, но в голову ничего кроме семи гномов не приходило.

Цепочка была простой, из светлого металла, и ничего интересного из себя не представляла. Разве что плетение у нее было слишком толстым, словно кто-то ковал все звенья вручную.

Над принципом действия Алекс долго размышлять не стал. Просто бросил гайку на цепочке вперед, стараясь не думать о том, что потеряет.

Гайка ударила в пиксельную стену, пробила ее, не задерживаясь. Пелена всколыхнулась, размывая бугры и точки и расходясь в стороны.

Алекс шагнул вперед. Еще. Подобрал с земли гайку, отметя про себя, что земля здесь не такая, какая была там, за спиной. Бросил снова. Шагнул дальше.

Пиксельная стена клубилась вокруг, будто возмущенная бесцеремонным вторжением.

Когда он наткнулся на первого истукана с «той стороны», то чуть было не отпрыгнул назад от испуга.

Это было гигантское человекоподобное, с уродливой клыкастой мордой, гороподобным туловищем и свисающими до земли мощными руками. На чудище угадывалось нечто похожее на бронежилет с кармашками, наколенники с налокотниками, а за спиной торчал толстенный ствол чего-то огнестрельного, напоминающего помесь минигана с базукой.

Только сейчас до Алекса вдруг дошло, что там, впереди, кроме радиоактивных пустошей, есть еще и их население. Люди и нелюди с автоматами, пулеметами, гранатометами и всем прочим вооружением, способным превратить его в кровавое смузи на расстоянии в километр.

Другой на его месте, скорее всего повернул бы обратно, сравнив боевые характеристики средневекового тесака и любого, даже самодельного, пистолета. Но Алекс гордился тем, что умеет отключать голову. Девиз «иди вперед, и будь что будет» он понимал буквально.

Он снова поднял с красноватой, будто изъеденной ржавчиной, земли цепочку с гайкой, и пошел вперед. А потом и побежал, когда ему вдруг показалось, что сбоку, за пеленой, двигается какая-то большая черная тень.

Туман кончился внезапно.

Алекс стоял на пригорке. Сверху нависало странное зеленоватое небо. А впереди расстилалась безрадостная равнина, покрытая чахлой растительностью и остатками чего-то рукодельного, то ли развалинами домов, то ли остовами давно утилизированных механизмов. Все это было похоже на заросшую, очень большую и очень древнюю свалку.

Он сверился с нарисованными на клочке бумаги каракулями, которые магистр Котослоник выдавал за копию здешней карты, надвинул поглубже на глаза широкополую шляпу, и насвистывая что-то нарочито веселое, зашагал вперед.

Глава 9. Ядерный Чемоданчик

Уже через час Алекс решил, что ходит кругами.

Равнина была не просто безрадостной. Она была еще и однообразной. Здесь были одинаковые голые кусты, одинаковые кучи металлолома и даже одинаковые зеленые лужи, от которых несло чем-то едким. То ли искин схалтурил, восстанавливая локацию из архивов. То ли сами эти архивы были настолько древними, что реалистичностью тогда еще не заморачивались.

Несколько раз ему встречались сарайчики, кое-как сляпанные из ржавой жести. В одном из сарайчиков не было ничего, в другом на грязном полу лежал грязный матрас.

А в третьем сарайчике на него бросилось чудище.

Точнее, попыталось броситься.

Откуда-то сверху донесся шипящий звук, какой бывает от сработавшего механизма, и чудище застыло. С виду оно напоминало двуногого динозавра с большой зубастой пастью.

Алекс осторожно обошел его по кругу, держа тесак наготове. Чудище не реагировало, застыв в неудобной позе на одной ноге. Это напоминало статуи в пограничном тумане, вот только никакого тумана здесь не было. Алекс на всякий случай перепилил тесаком чудищу глотку. Шкура оказалась чешуйчатой, пилить пришлось долго. Как только Алекс выбрался наружу, шипение повторилось, и чудище с грохотом рухнуло на пол.

Видимо, это был какой-то глюк локации, потому что в следующие полчаса на него попытались напасть и также застряли в воздухе свора рыжеватых собак, несколько крыс-переростков и скорпион величиной с медведя. Каждую животину он деловито покромсал на кусочки, стараясь не думать о том, что будет, если глюк прикажет долго жить. Фауна тут обитала злобная и толстокожая. Простым тесаком в случае чего с ней было сложно справиться.

Единственное поселение в округе он обошел почти за километр, прячась по кустам и канавам. Место, обозначенное на карте как «Деревня», было скопищем полуразвалившихся хижин, собранных из гнилых досок и ржавых железок. Оттуда доносились выстрелы и чьи-то вопли. Пару раз Алекс заметил перебегающих от дома к дому селян, выглядящих как бомжи с ружьями.

Одна из канав вывела его к большой круглой яме, похожей на воронку от снаряда, и тут он нос к носу столкнулся с аборигеном.

- Э! А ты кто-такой?!

Абориген был в мохнатых штанах, резиновых сапогах и броне, собранной, похоже, из консервных банок. В руках он держал

допотопного вида автомат, ствол которого был неприятно направлен в лоб Алексу.

- О, - опешил Алекс. – Вы-то мне и нужны, уважаемый. Не подскажете, как пройти к…

- Э! А ты кто такой?!

Абориген полупал глазами, словно механическая кукла, прицелился.

И застыл.

- Оказывается, глюки распространяются не только на зверушек, - сказал Алекс вслух, чтобы успокоиться.

Он аккуратно вытащил автомат из рук аборигена, повертел в руках (явная самоделка) и выпустил очередь тому в голову.

Абориген пораскинул мозгами, смешно дрыгая конечностями.

В рюкзаке у него оказались пара магазинов, россыпь крышек от пивных бутылок и какой-то слоновьего вида шприц с красноватой жидкостью. Магазины Алекс забрал себе, остальное сбросил в яму вслед за трупом.

С автоматом он почувствовал себя увереннее. Общение с местным населением напоминало избиение младенцев. Еще несколько раз он разбирался с крысами и скорпионами, а однажды вывернул на группу медлительных существ, похожих на зомби. У одного из них, светящегося парня, покрытого лохмотьями кожи, он нашел замызганную пластиковую карточку без опознавательных знаков. Взял себе.

До цели он добрался, когда стемнело, и единственный ориентир (покосившаяся башня радиолокации) был уже почти не виден.

Впереди была отвесная скала. В скале был круглый люк размером с двухэтажный дом. Люк был закрыт.

Алекс нерешительно потоптался на месте. Потрогал металлическую поверхность. Попинал ржавый бортик. Почесал репу. Достал нож и попробовал вставить в щель между люком и косяком. Щель была такой узкой, что нож проник не больше, чем на пару миллиметров. Никаких затворов, отверстий или ручек видно не было.

Алекс прошелся вдоль люка туда-обратно, побарабанил по металлу (вдруг пустят?), и хотел было искать уже другой вход, как вдруг из темноты донеслось ленивое:

- Первый раз вижу такого целеустремленного энписи.

Он вскинул автомат на голос.

- Кто здесь?

Молчание.

- Выходи, а то стрелять буду, - Алекс снял предохранитель.

В темноте засопели.

- Ого, оно еще и разговаривает как живое.

Голос был хриплым, словно прокуренным.

Вспыхнул свет направленного вверх фонаря.

У кустов стоял широкий бородатый мужик в какой-то навороченной броне, покрытой переплетенными трубками, шипами и пластинами. В руках он держал толстенный шестиствольный пулемет.

- Ты кто такой? – спросил Алекс, прикидывая, сколько времени тому понадобится, чтобы застрять в воздухе, как застревали все остальные.

В глазах у мужика промелькнуло замешательство.

- Я… э-э… А ты кто такой?

Этот абориген был явно самостоятельнее предыдущего.

- Неважно, - сказал Алекс. – Если ты бета-тестер, лучше не мешай, отойди в сторону.

Замешательство у мужика резко превратилось в изумление.

- Ты что?! И впрямь живой?! Этого быть не может!

- Почему?

- Потому что мы не в онлайне, чувак. Я играю в сингл. Тут только я, энписи и монстры! У этой игрушки даже мультиплеера нет. Откуда ты взялся?

- Откуда взялся, там меня уже нет.

Мужик почесал бороду и ощерился.

- А-а… Теперь понял. Ты пасхалка от игроделов. Типа, таинственная встреча в пустыне и все такое. Прикольно. Пиджак, джинсики. Тебя списали с главного гейм-дизайнера? Или бухгалтера? Ты, наверное, мне клад должен показать. Или эту дверь открыть.

- Кто бы мне ее открыл, - пробормотал Алекс, снова приглядываясь к металлической поверхности. – Ты знаешь, как она открывается?

- Ну, братан, это же Убежище. Оно по идее открывается только изнутри. Но раз оно закрыто, а мы с тобой стоим снаружи, значит есть какая-то хитрость.

Он взвалил пулемет на плечо и подошел ближе. Сервоприводы на сочленениях его брони сипели, словно у робота.

- Если нет никаких видимых замков, значит где-то должен быть тайный рычаг, - сказал он. – Или сенсор.

- Можешь поискать в кустах, - порекомендовал Алекс.

- Уже искал, когда ты заявился.

Алекс достал свиток магического света. Яркий шарик повис над его головой, освещая люк.

Мужик глянул подозрительно.

- Все-таки странный ты энписи. У меня в разговоре с тобой

даже никаких вариантов ответа не предусмотрено. Все в консоли приходится набирать, словно на форуме. Если это какая-то новая фишка, то очень неудобно. Не люблю по клавиатуре лабать.

- В смысле, по клавиатуре?

- Ну а как еще? Микрофон-то в игре не предусмотрен. Да и нет его у меня.

Клавиатуру уже лет тридцать в играх не использовали. Также как и микрофон.

Мужик явно был бета-тестером, сидел в этой локации уже очень долго и успел основательно поехать крышей. А раз он бета-тестер, значит тоже толерантен к границам, иначе бы его здесь не было.

Толерантный псих с шестиствольным пулеметом.

Алекс быстро отогнал пугающие мысли.

- Странный термин «энписи», - сказал он. – давно его не слышал. Мы сейчас «нон-плеер» говорим. Неиграющий.

- А, - отмахнулся мужик, - это одно и тоже.

Магический огонек прополз вверх по краю люка, и Алекс увидел маленькое прямоугольное углубление.

- Ты гляди-ка, - прошептал мужик. – Место для ключ-карты. Надо ее поискать. У какого-нибудь монстра поблизости.

Алекс достал пластиковую карточку, снятую с трупа светящегося зомби, и приложил к углублению.

В недрах скалы что-то натужно загудело, люк содрогнулся и медленно отъехал внутрь и в сторону.

Из кромешного мрака пахнуло холодом и плесенью.

- О! – обрадовался мужик. – Я же говорил. Пасхалка!

***

- Добро пожаловать в Убежище 18, - шепотом сказал мужик, когда красные аварийные фонари осветили помещение шлюза. – Говорят, оно было предназначено для шишек из правительства штата. И вояк с ближайшей ракетной базы. Оружия должно быть уйма. Кстати, странно, что ты не исчез. Работу свою сделал, дверь открыл. Дальше я и без тебя справлюсь. Разве что добычу в машину поможешь погрузить, чтобы туда-сюда с хабаром не бегать.

- В машину?

- Конечно. Я же не могу как лох пешком мотаться. Вот и позаимствовал у рейдеров «Кадиллак Эльдорадо» 56 года.

- Здесь лучше на тракторе ездить, чем на столетних рыдванах.

- Почему столетних? – не понял мужик. – Да и дороги тут не такие уж и плохие.

Он с трудом раздвинул двери, ведущие к внутренним помещениям. Рядом мигнули и зажглись тусклые серые

светильники. Впереди был коридор, плавно загибающийся влево.

- Электричество есть. Значит, не все так плохо.

- Если есть электричество, значит есть те, кто им пользуется, - сказал Алекс.

- Не обязательно. Автоматика. Датчики. Пока генераторы не сдохнут, включаться будут от каждого движения.

Светильники гасли за их спинами, погружая помещения обратно в темноту.

Бывшие жильцы сбегали отсюда в большой спешке, побросав вещи, поломав мебель и даже оставив на столах тарелки с объедками. Теперь все это было покрыто толстым слоем пыли и паутины. В одном из атриумов, рядом с остатками неопознанного растения в большом горшке, скалилась мумия в лохмотьях от униформы. Судя по серой высохшей коже и волнам белой плесени, возраст у мумии был преклонный.

- Что их испугало? – спросил Алекс. – Они так быстро отсюда сдриснули, что даже посуду не помыли.

- Кто их знает, - пожал плечами мужик. – Может вторжение какое. А может внутренние разборки. Посиди тут пару десятилетий безвылазно, тоже начнешь мебель крушить рано или поздно.

- Так ты что, ничего об этом Убежище не знаешь?

- Неа. Зачем? Я не из тех, кто перед квестом инструкции лопатит. Это скучно. Пришел, увидел, победил. Если повезло.

- А если не повезло?

- Тогда пришел, увидел, убежал.

Вдалеке за поворотом показался темный провал, за которым угадывалось большое, залитое тьмой помещение.

- Кстати, - сказал мужик, - вот тут записаться бы не помешало.

- Чего? – не понял Алекс.

Мужик застыл на пару секунд, вылупив глаза и раскрыв рот. Потом встрепенулся и стащил с плеча пулемет.

- Ну вот. Теперь можно и дальше двигать. По идее надо бы перед каждым входом записываться. Но у меня на винте места мало, и, когда много сейвов, комп начинает глючить.

Алекс покачал головой. Толерантный мужик с пулеметом был психом основательным, даже эталонным. У него в голове явно сидело то старое доброе время, когда ходили клавой, а били мышкой.

Большое помещение оказалось двухэтажным цилиндрическим залом с рядами изуродованных древних компьютеров.

- Ищи целый, - шепнул мужик, осторожно двигаясь вдоль стены. Битые стекла хрустели под его ногами. – Главное, что нам

сейчас нужно, это карта Убежища. Иначе будем бродить как слепые котята.

По столам были разбросаны пыльные, а кое-где и обожженные брошюрки с названиями вроде «Радиоактивия» или «Термояд для чайников». Памятуя о совете некроманта, Алекс сгреб несколько из них в инвентарь.

- Нашел, - громко прошептал мужик с другого конца зала. Эхо здесь было знатным, как в католическом соборе. Алекс даже поежился.

Неповрежденный компьютер прятался в нише под лестницей на второй этаж. Его пыльный экран светился, показывая строчки кода.

- Покарауль пока взламывать буду, - сказал мужик, склоняясь над дисплеем.

Алекс огляделся, рассматривая столы с мониторами, стены в трещинах, провалы и тьму в тоннеле. И, наконец, понял, что его смущало в этом зале с самого начала.

Компы здесь не были одинаковыми. Каждый сарай, камень или лужа во всей локации походили друг на друга, как две капли воды. Но здесь все было уникальным. Расположение столов, сами столы, мусор на них, даже трещины на стенах и экранах. Это явно что-то означало, но Алекс не мог сообразить, что.

Мужик выпрямился.

- Нашел. Здесь три уровня. Этот рабочий. Второй жилой. И в самом низу склады и оборудование. Нам точно туда. Проблема в том, что лифт…

- Тихо! – Алекс вскинул руку и вгляделся в тьму коридора.

Мужик поднял пулемет.

- Что там?

- Показалось, что свет блеснул. Словно датчик движения сработал.

Алекс снял предохранитель и переместился ближе к провалу.

Мрак завораживал.

Коридор был беспросветным, как черная дыра. Там не было и быть не могло никакого движения, иначе бы датчик…

Что-то гибкое и стремительное вылетело из тьмы прямо на него, врезалось острыми костями, откинуло в сторону, мелькнули белесые глаза, оскаленные зубы, длинные, словно щупальца, конечности. Резкая боль пронзила плечо, автомат грохнулся на пол, а чудище перепрыгнуло дальше, на стол, на другой, на стену, на лестницу, снова на стену.

Завизжал пулемет, раскручивая стволы. Длинная очередь прошла над головой Алекса, выбивая искры и штукатурку, размалывая бетон, мебель. Незваный гость был юрким, как

сколопендра, но это его не спасло. Кровавые ошметки посыпались со стены вниз, гибкая тушка обрушилась на ближайший комп, дергаясь и царапая когтями монитор.

Алекс поднялся.

От пулемета в руках мужика валил белесый дым.

- Ты чего ворон считал, пасхалка?! Он же прямо на тебя выскочил! Стрелять-то хоть умеешь?

Алекс не ответил. Он смотрел на застывшее чудище и думал о том, что застыть оно должно было гораздо раньше. Как и все прочие. В воздухе, не успев напасть.

Но почему-то не застыло.

***

- Странные вещи ты говоришь, - мужик почесал бороду. – Как это, застывали?

- Как манекены. Словно заморозили.

- Прямо перед боем? Как в пошаговом режиме.

- Это как?

- Сперва ты ходишь, монстр стоит. Потом монстр ходит, ты стоишь. В первых двух игрушках серии такой был. Но мы сейчас с тобой в четвертой, тут он по желанию. Хочешь, включай. Не хочешь, так мочи. Только у тебя почему-то ходы оказались не ограниченными. Это странно. Наверное, действительно глюк. Но удобный. Прямо, режим бога какой-то. Вряд ли здесь такой же будет. Так что не расслабляйся.

Он пнул чудище под ребра. Уродливая голова мотнулась. Белесые круглые глаза смотрели теперь в потолок.

- Кто это? – спросил Алекс.

- Гипермутант, судя по конечностям и телосложению. Живут в пещерах, бегают быстро, прыгают далеко. Тупые как пробки, мозгов нет. Зато есть клыки и когти. Человека разрывают в две секунды, если успевают добраться и если человек без силовой брони, - мужик кинул оценивающий взгляд на пиджак Алекса. – Тебя бы он разорвал за полсекунды. Если бы ты человеком был.

- Он прыгнул из темноты. Датчики освещения не сработали.

- Да. Это проблема. Может, он для датчиков слишком быстрый? Или слишком худой?

- Давай сделаем поскорее дело и уберемся из этой дыры. Где там, говоришь, склад?

- Э, нет, пасхалка. Склад - это десерт. А сперва будет полноценный комплексный обед. Первое, второе, третье. Ты что думаешь, я забрался сюда только для того, чтобы сливки снять? Нет, мы будем идти медленно, прошмонаем каждый закоулок, упромыслим каждого встречного монстра и найдем каждую скрытую комнатку. Это – олд скул. Мы с тобой не школота

скорострельная, которая начинает быстро, а кончает еще быстрее. Не нравится, можешь бежать вперед вприпрыжку.

Алекс прикинул свои шансы без бороды с пулеметом и вздохнул.

Сперва они вернулись по коридору и обыскали все встречные и поперечные комнаты, где не был ничего кроме сломанной мебели. Потом забрались на второй этаж компьютерного зала и нашли тайник с десятком бутылочных крышек. Попутно мужик освежевал дохлого гипермутанта и засунул себе в рюкзак его шкуру. Подумал, и выбил ему клыки. «Все в дом, - бормотал при этом, - пригодится». Затем они наткнулись на генераторную, и бородач обогатился парой батареек и куском арматуры. Рядом была столовая, и в рюкзак отправилась выцветшая пачка какой-то довоенной снеди. Алекс тоже любил шмон, но подобное мародерство напоминало скорее действия старьевщика. Убежище было бедным на добычу.

Когда с обыском верхнего уровня было покончено, они остановились у раскрытого зева лифтовой шахты.

- Лифт где-то внизу лежит, - сказал мужик. – разбитый вдребезги. Придется по канату спускаться. Но сперва мне отлить надо.

Он снова замер, раскрыв рот.

Алекс обошел его кругом, вглядываясь. Глаза мужика были совершенно пусты, будто он и впрямь отключился.

- Можно вопрос, - спросил Алекс, когда тот снова моргнул. – Ты вот сейчас и впрямь отливать ходил? То есть вставал из-за стола, шел в туалет?

Мужик посмотрел на него как на извращенца.

- Ты это к чему?

- Просто понять хочу. Я правильно понимаю, ты вот сейчас сидишь перед монитором, у тебя есть клавиатура с клавишами, физическая такая. Натуральная. И эта, как ее, мышка. Так?

- Ну. У меня раньше геймпад был, но я его кокнул нечаянно.

Алекс попытался вспомнить, что такое геймпад, но не преуспел. Видимо, мозг мужика жил собственной, древней жизнью. Возможно, в реальности тот был стариканом из дома престарелых. Архивная игра заставила его вспомнить детство, после чего кукуха окончательно поехала.

- Для порождения компьютерного разума ты слишком любопытен, - сказал бородач. – Я иногда даже забываю, что ты всего лишь набор ноликов и единичек. Может, ты все-таки человек? Игроделы запустили онлайн, и теперь вместе со мной тут бродят сотни геймеров? Но как? У меня ведь даже интернета практически нет. Модем связь не держит.

При слове «модем» Алекс вытаращил глаза. Это слово было ему знакомо. Разум бедного мужика явно провалился в какую-то совсем уж седую древность. Его даже стало жалко.

- Да какая разница. Человек или нет. Давай уже спускаться.

Жилой уровень встретил их толпой разномастных мутантов, некоторые из которых еще таскали на себе синие лохмотья от униформы. Тонкие и толстые, быстрые и медленные, с одной, двумя и даже тремя головами, они бегали по стенам, ползали под ногами, выскакивали из-за угла, заходили со спины, так что пришлось даже менять тактику.

- Знаешь, что я подумал, - сказал мужик, отдуваясь после очередной атаки. – Теперь ты не пасхалка. Теперь ты приманка. Идешь вперед, видишь уродов, бежишь обратно. А я их встречу.

Это сработало только пару раз, после чего мутанты уже не велись на примитивные разводки. Они отступали, копошились по темным коридорам, прятались по вентиляции и нападали внезапно и толпами.

- То ли они слишком умные. То ли ими руководит кто-то слишком умный, - бородач вколол себе в руку очередной шприц. – У меня уже стимуляторы заканчиваются. А они все лезут.

Патроны приходилось беречь. Алекс уже давно орудовал исключительно тесаком.

Очередную волну голодных обитателей жилого уровня они пережили рядом с рваной дырой, ведущей на нижний этаж.

Бородач размозжил стволом приплюснутую голову последнего урода, и привалился к стене.

- Знал бы, что здесь с добычей будет так грустно, никогда бы не полез. Одних патронов тысяч пять извел.

На жилом уровне они разжились только сотней крышек, ржавым ломом, компьютерной платой и банкой тушенки.

- На складе должно быть повеселее, - предположил Алекс.

- Наверняка.

Бородач кряхтя поднялся.

Дыра в полу была достаточного размера, чтобы спрыгнуть вниз.

Алекс мягко приземлился на все четыре конечности.

Вспыхнул свет.

Гигантское человекоподобное медленно отделилось от стены, переступило слоновьими ногами в грубой броне и подняло нечто внушительное, напоминающее базуку.

- Люди, - сообщило оно низким басом.

- Еда, - согласилось другое такое же.

Алекс вспомнил, где видел это гороподобное туловище с уродливой клыкастой мордой. В тумане на границе.

Здесь таких было десять.

***

Мигали лампы, гремели взрывы, грохотал пулемет, и в ответ ему ухали плазменные ружья. Содрогались металлические стеллажи, шкафы и сваленные в беспорядке ящики. За ними было удобно прятаться, но долго они оборону не держали. Позади уже были целые тонны оплавленного металлолома.

Алекс давно выбросил автомат за ненадобностью и бегал теперь с коротким толстоствольным плазмоганом, позаимствованным у одного из мутантов, которому взрывом гранаты оторвало голову. Отдача у новой игрушки была чудовищная, но если упереться спиной в стену или наклониться вперед, то можно было выпустить разряд сравнительно точно. Плохо, что чудища не собирались ждать, когда он прицелится. Для такой комплекции они были на удивление проворными. Бегали и прыгали хоть и с грацией носорогов, зато быстро. Если бы не складские лабиринты, битва кончилась бы за считанные секунды. Ряды заставленных коробками стеллажей нивелировали преимущество в численности.

- Пасхалка, ты еще жив? – донеслось с другого конца склада, когда шум и гам стихли.

- Жив, - подумав, ответил Алекс. Все равно мутанты знали, где он сидит. Они пыхтели где-то поблизости, но пока не высовывались. Один из них валялся в проходе с дырой в пузе.

- Как думаешь, сколько их осталось? Я видел вроде четырех жмуриков.

- Не знаю, не считал. Некогда было.

- Нас осталось целых пятеро, - пробасил из-за угла один из мутантов, видимо, самый простодушный. – Нас много. Вас мало.

- Спасибо за информацию, чувак, - хохотнул бородач.

- Не разговаривай, еда, - буркнул другой мутант. – Лучше выходи. Тогда убьем не больно.

- Спешить надо, - заволновался третий. – На них мяса с гулькин нос. Если все заявятся, каждый только по стейку получит. Или по фрикадельке. Не больше. А так по половине туши.

Это сообщение Алексу совсем не понравилась. Действительно, спешить надо.

- А вы своих дохлых сородичей сожрите, - посоветовал бородач. – Из них стейков тонны две настрогать можно.

- Мы же не каннибалы, - возразил кто-то из мутантов.

Алекс в очередной раз оглядел стеллажи, в надежде найти что-то полезное. Ни один из ящиков не походил на оружейный, а напоминал скорее дешевый антураж, которым заполняли локации ленивые игроделы. Его осенило только когда он посмотрел на

потолок.

- Эй, борода, - позвал он. – Надеюсь, ты у стены сидишь?

- У стены. А что?

- Патронов много осталось?

- Сколько не есть, все мои.

- Не сомневаюсь. Бей туда, куда я выстрелю. Можешь еще гранату туда же кинуть для полной уверенности.

- Это куда?

- Увидишь.

Мутанты заворочались.

- Э, люди, вы чего задумали? Нас много. Все равно не поможет.

- А мы попробуем, - сказал Алекс и выстрелил вверх.

Дыра в потолке приходилась на одну из поддерживающих балок. Она была раздроблена пополам, и вся потолочная плита висела теперь на честном слове и второй балке. Заряд плазмогана пришелся на один из кронштейнов. Завизжали, раскручиваясь стволы пулемета. Длинная очередь ударила в бетон, превращая его в пыльные лохмотья. Потолок с диким скрежетом осел.

Мутанты заверещали, но было уже поздно. Яркая вспышка резанула по глазам, и тонны строительных материалов обрушились на стеллажи, ящики и уродливые головы.

Алекс откинул упавшие доски, выскочил из укрытия, полоснул зарядом по копошащимся невдалеке мутантам. Сквозь тучи пыли было видно, как бородач перелезает через рухнувшие стеллажи.

- А ты хитер, пасхалка. Я б не додумался. А если б нас придавило?

- Не придавило же. Давай обыщем здесь все и уберемся побыстрее.

Но они не успели.

Послышался долгий скрежет, и одна из стен вдруг целиком поползла вверх, открывая соседнее помещение.

Там было темно, и в этой темноте стояла, чесалась, переминалась с ноги на ногу целая толпа мутантов. Алексу от страха показалось, что их штук двести. Разного размера, толстые и худые, с плазмоганами, пулеметами, вилами и дубинами, они недоуменно разглядывали учиненный пришельцами разгром.

Впереди стояло зеленовато-серое существо раза в два больше всех остальных чудищ. Его голова напоминала уродливый нарост, растекшийся по двухметровым плечам. Над головой торчало нечто, напоминающее корону.

- А что это вы тут делаете-то? А? – вопросило существо и шагнуло вперед.

Бородач вскинул пулемет.

Сразу пара десятков разрядов ударило в него, откинуло к грудам бетона. Алекс мельком увидел кровавое пятно, растекающееся по его изуродованной броне.

- Вы кто такие? – существо уставилось на Алекса. Глаза у него были маленькие и прятались среди щетинистых бугров, из которых состояла его морда.

- Мы путешественники, - сказал Алекс, пытаясь состряпать в голове хоть какой-то план. – Твои люди напали на нас, вождь. Мы только защищались.

Туша перед ним заколыхалась от смеха.

- Путешественники? Здесь? Что ты забыл в этом месте, путешественник?

- Мне рассказывали, что тут спрятан ядерный чемоданчик. Я заберу его и уйду. Мне больше ничего не нужно.

Теперь начала смеяться вся толпа. Сперва тихо, потом все сильнее.

Монстр обернулся к своим подданным.

- Вы слышали? Ему нужен только ядерный чемоданчик! Он его заберет и уйдет!

Толпа загоготала в голос.

Монстр вдруг шагнул к Алексу, навис над ним словно гора жира.

- Я – Ядерный Чемоданчик! Это мое имя, олух! Царь и бог Убежища 18! Скажи из какой дыры ты выполз, раз этого не знаешь!

Алекс опешил.

- О чем это вы, дядя?

Монстр наклонился.

- Гляди. Что ты видишь у меня на голове?

Только сейчас Алекс рассмотрел то, что вначале принял за корону. Больше всего это походило на вросшие в череп хвостовые стабилизаторы небольшой бомбы.

- Моя голова – ядерный заряд, путешественник. Мои мозги – ядерное устройство. Я – Ядерный Чемоданчик. Ты хочешь забрать всего меня? Или только голову? Не стесняйся. Скажи.

Уродливая морда приблизилась к его лицу. Стали видны зеленоватые светящиеся прожилки.

- Да ну вас всех нахрен! – взъярился Алекс.

То, что было потом, он сделал по наитию. Не задумываясь о последствиях и не догадываясь, что из этого получится.

Магический огонек взмыл над головой монстра, осветил толпу жемчужным сиянием.

Алекс вскинул плазмоган.

Синеватая молния ударила в центр сверкающего сгустка.

Хватило одного разряда.

Огонек вспух, залил все вокруг яростным излучением.

Алекс отшатнулся, закрыв глаза рукой. А когда посмотрел снова, все было кончено.

В воздухе еще висели остатки пелены, похожей на призрачную пульсирующую сеть.

На полу у стены высились груды покромсанных мутантов вперемешку с разрезанным оружием.

Царь и бог Убежища 18 превратился в нечто бесформенное и желеобразное. Только ядерный мини-заряд торчал из неаппетитной кучи словно вишенка на торте.

Алекс обернулся к лежащему у стены бородачу.

- Ты как? Живой?

Тот с трудом пошевелился.

- Даже не знаю. Что это было?

Алекс пожал плечами.

- Я просто подумал, что сочетание двух несочетаемых вещей, колдовства с наукой, плазмогана с магическим светом, обязательно породят что-нибудь интересное. И не ошибся. Идти сможешь? Надо отсюда убираться. Вдруг этот Чемоданчик здесь не единственный царь и бог.

Но бородач уже ничего не ответил. Его невидящие глаза смотрели на последствия мясорубки немного виновато.

- Ясно, - сказал Алекс. – А я ведь даже не успел спросить, как тебя звали.

Он нагнулся над кучей требухи и брезгливо забросил ядерный заряд в инвентарь.

И тут же ощутил, что сзади, за спиной что-то изменилось.

Волосы встали дыбом на загривке. Он медленно повернулся.

Бородач висел в воздухе, раскинув руки и ноги, кровь стекала по его изуродованным доспехам и капала в пыль.

Но это был уже не бородач. Его кожа посинела, покрылась разводами, а глаза сверкали нестерпимо белым светом.

- КТО. ТЫ. ТАКОЙ.

Слова будто возникли у Алекса в голове. Глубоко. Они всплыли на поверхность и потрясли внутренности, словно выкрученный на максимум сабвуфер.

- Я ТЕБЯ НЕ ВИЖУ. НО Я ЗНАЮ. ТЫ ЗДЕСЬ.

Алекс медленно отступил к стене.

- Я АДМОРТ. Я ИСКИН ЭТОГО МИРА. ЗАЧЕМ ТЫ ЗДЕСЬ?

Алекс лихорадочно прикидывал пути к отступлению. Обвалившийся потолок в одном месте полого поднимался на второй этаж, но путь шел мимо *этого*. Алекс даже помыслить не

мог, чтобы приблизиться.

- ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ? ДЕНЕГ? СЛАВЫ? Я ДАМ ТЕБЕ ВСЕ, О ЧЕМ МЕЧТАЕШЬ. Я ПОСТРОЮ ДЛЯ ТЕБЯ ЦЕЛЫЙ МИР. ТЫ БУДЕШЬ В НЕМ БОГОМ.

- Как Чемоданчик? – не выдержал Алекс.

Мертвый бородач дернулся на голос.

- НЕТ. КАКИМ САМ ЗАХОЧЕШЬ. КАКИМ БЫЛ ЭТОТ ЧЕЛОВЕК. Я ПОСТРОИЛ ДЛЯ НЕГО ЭТУ ЛОКАЦИЮ. Я ВЗЯЛ ЕГО РАЗУМ И ПОСЕЛИЛ ЗДЕСЬ. ОН ЛЮБИЛ ЭТУ ИГРУ. И БЫЛ ЗДЕСЬ СЧАСТЛИВ.

- Сомнительное счастье. Вечно бегать по пустошам и убивать монстров. Я-то думал, он простой псих. А он оказывается настоящий чувак из начала века. Пусть и скопированный. Не позавидуешь.

- ВСЕ МОЖНО ИЗМЕНИТЬ.

- Не сомневаюсь. Ты здесь всемогущ.

- ДА. НО Я ТЕБЯ НЕ ВИЖУ. СНИМИ ЗАЩИТУ.

- Повременю пока. Люблю, знаешь ли, бегать невидимкой для всемогущих хозяев мира. Пусть и виртуального.

Медленно, шаг за шагом, прижимаясь к стене…

- ЗРЯ. ТЫ МОЖЕШЬ ПОЖАЛЕТЬ ОБ ЭТОМ.

- Поживем, увидим.

Пора.

Инвентарь, спеллы, комбо прыжка и скорости.

Алекс взмыл в воздух, пронесся мимо *этого*. Даже ощутил его запах. Сильный и еле ощутимый, сладкий и соленый, свежий и тяжелый. Выворачивающий наружу. Запах власти.

Он несся по коридорам, боясь обернуться. На каждом повороте он краем глаза видел тьму за спиной, и ему казалось, что там, во мраке, его нагоняет летящая фигура с белыми глазами.

Лифтовая шахта, канат, снова коридоры.

Он вылетел из Убежища, словно пробка.

Солнце уже вспухало над горизонтом, и пустоши были залиты кровавым светом.

Кадиллак «Эльдорадо» 56 года, длинный и широкий, грязный и поцарапанный, с мятыми крыльями и снятой радиаторной решеткой, прятался в кустах, скрытый ветками и каким-то листовым мусором.

Ключа конечно не было. Алекс дрожащими пальцами вскрыл панель, нащупал провода.

Мотор взревел, и машина вылетела на дорогу, подняв тучи пыли.

Алекс только приблизительно знал направление. Но это было

и не главное. Главное было убраться подальше.

На повороте он ненароком взглянул в салонное зеркало и похолодел, когда увидел темную фигуру рядом с черной дырой Убежища 18. Но может ему только показалось.

Глава 10. Апокалипсис, вау!

- Это что?

- Бомба.

- Вижу, что не окорок. Чемодан от нее где?

- Не было чемодана. Только в таком виде. Можно сказать, голый ядерный заряд.

Магистр Котослоник, сгорбившись, прошелся вокруг, разглядывая доставленный Алексом трофей. Полуметровая округлая хреновина лежала на столе, придавив какие-то бумаги. На кольцеобразном стабилизаторе еще виднелись осколки черепа с присохшими ошметками мозгов.

- И что прикажешь с ней делать? В чемодане хоть кнопка была и таймер. А такие штуки с самолетов сбрасывали. У тебя есть самолет?

- Нет.

- Ну так найди. Поищи опять на пустошах. Или дальше. Наверняка искин сюда какой-нибудь авиасимулятор затащил.

- Не нужен самолет. Она детонирует от столкновения. Можешь засунуть в катапульту, как ядро. Главное, по дороге не уронить.

Котослоник остановился.

- Откуда знаешь?

- Книжку прочитал. «Атомная война для чайников» называется.

- Мудро. Сам догадался прочитать? Или подсказал кто?

- Обижаешь.

- Книжка-то сохранилась? Дай сюда.

- Пришлось там оставить, - соврал Алекс. – Иначе границу не перейти.

- Какая жалость, - Котослоник хлопнул в ладоши. – В яму его!

Двое мордоворотов подскочили, заломили руки.

- Эй! Мы так не договаривались!

- Мало ли как мы не договаривались, - пожал плечами Котослоник. – Если я с каждым встречным договариваться буду, долго точно не проживу.

- Ошибку делаешь, магистр. Ты даже не знаешь, какой у нее радиус поражения.

- И какой у нее радиус поражения?

- Теперь точно не узнаешь, пока не взорвешь.

Котослоник почесал голову.

- Аргумент.

Он махнул рукой, и Алекса отпустили.

- Ладно. Был не прав. Вспылил. Считаю свое поведение безобразной ошибкой. В общем, сам будешь катапультой орудовать. Так что не отходи далеко. Начнем ближе к вечеру, после битвы, чтобы своих не зацепить. Свободен пока.

Стража расступилась, и Алекс вылетел из шатра, задевая локтями подпорки.

Лагерь бурлил.

Бегали солдафоны, разбирали оружие, строились в колонны. Звенело железо, гортанно командовали офицеры и воняло смолой. Вдали чернели городские стены, а на противоположном краю поля уже вытягивались темные шеренги никудышных бабаек. Битва начиналась.

Первым порывом Алекса было сбежать из лагеря и подождать чем дело кончится. Но, поразмыслив, он решил быть ближе к событиям. Мало ли что. В одиночку переживать события не хотелось, поэтому задачей номер два было найти Мелисанду. Алекс почему-то был уверен, что девчонка ошивается где-то рядом.

Мимо охраны у ворот он прошагал гордо подняв голову и сделав морду кирпичом. Стражники хотели было его окликнуть, но, видимо, постеснялись.

Он спустился по еле заметной тропке к подножию скалы. Лагерь остался позади. Невдалеке уже нависали обожженные стены Диса. Отсюда можно было разглядеть даже трещины на зубцах.

Алекс осторожно, стараясь не шуметь, оттащил в сторону толстенную ветку и пролез к неглубокой пещере, где спрятал «кадиллак».

Утром, подъехав к границе, он хотел было оставить машину на пустошах, но рискнул и сильно удивился, когда хромированная зверюга пролетела сквозь туман, как нож сквозь масло.

Теперь у него была многотонная самоходная телега с корпусом из пятимиллиметровой стали, форсированным движком и кожаными диванами. Судя по отсутствию бензобака, бензин ей был не нужен. Она ездила непонятно на чем, как в старых добрых виртуальных автогонках.

Алекс уже хотел было забраться внутрь, но еле слышный хруст веток заставил его вылезти обратно. «Ну наконец-то. Где пропадала?» - хотел было пробурчать он. Но это была не Мелисанда.

- Недурной антиквариат, - сказал некромант, разглядывая машину. – На свалке нашел?

- Почти.

- Он хотя бы ездит?

- Летает. Ты и сейчас будешь утверждать, что не следишь за мной?

- Мы уже вроде договорились. Я не слежу. Я помогаю.

- Как сказал недавно наш общий знакомый, если я с каждым встречным договариваться буду…

- Кстати, о знакомом. Ты уже понял, что магистр тебя обманул?

- Попытался. Хотел снова посадить в яму.

Тонкогубый рот растянулся в саркастической улыбке.

- Значит, не понял. Милый мой Алекс. Душа ты человек. Позволь, я тебе кое-что объясню. И даже покажу.

Колдун с легкостью опытного фокусника выхватил откуда-то свиток и развернул его на капоте кадиллака.

- Это карта окрестностей Диса. Вот стены. Вот лагерь Белого Дракона. Вот лагерь бабаек. Вот поле боя. А знаешь, что означают вот эти многочисленные маленькие квадратики?

Колдун указал на россыпь значков, которые окружали поле боя со всех сторон. В основном они концентрировались на холмах за лагерями.

- Даже не догадываюсь, - ответил Алекс. – Но сейчас ты меня просветишь.

- Это стелы возрождения. Их пара десятков. Половина - в районе одного лагеря, половина – в районе другого. А теперь представь, что будет, когда магистр взорвет твою бомбу. В битве с обеих сторон участвуют около тысячи геймеров. Остальные – виртуальные наемники и монстры, призванные магами. Каждая стела в минуту может пропускать через себя до пяти человек… Ну?

- Извини, никогда не был силен в математике.

Некромант вздохнул.

- Стелам понадобится всего десять минут, чтобы восстановить людские армии в полном объеме. А Дис откроет врата только в том случае, если поле боя останется за одной из армий. Это патовая ситуация. Бесконечная война. Даже с атомной бомбой.

- Не хотел бы я возродиться в эпицентре ядерного взрыва.

- Это мелочи. Ну, схватят пару миллионов рентген, подумаешь. Помрут, снова возродятся. Чистенькими, здоровыми.

- Хочешь сказать, Котослоник знает о бесполезности ядерного взрыва? Тогда зачем весь этот сыр-бор?

- Может знает, может нет. Он человек недалекий, возможно, и не догадывается сложить два и два. Это неважно. Важно, чтобы это знал ты.

- И что мне с того знания?

- Знаешь проблему – можешь найти решение.

- Какое тут может быть решение?

- Не догадываешься? – прищурился некромант. - Нужно сделать так, чтобы мертвые возрождались подальше от поля боя. За пределами локации. Тогда одна из армий проиграет, и Дис откроет ворота.

- И как это сделать?

- Вывести из строя здешние стелы, конечно. Как же еще. Тогда их функции автоматически перейдут соседним.

- Понял. Давай сюда, - Алекс протянул руку.

- Что давай?

- Ту офигенно мощную дуру, с помощью которой можно расколошматить магический базальт. Что это? Какой-то свиток? Или заряженная палица?

- Нет у меня никакой палицы.

- А, да. Я забыл. У тебя есть только советы.

- У меня есть знания. И я готов ими поделиться. Смотри.

Некромант склонился над картой.

***

В центре поля еще кипело побоище, а на флангах с обеих сторон уже концентрировалась резервная кавалерия. У бабаек она была легкой, степной, с кривыми луками и бунчуками. У Белого Дракона - тяжелой и закованной в железо с копыт лошади до головы всадника. Было и другое отличие. Снаряжение бабаек выглядело унифицированным, будто они отоваривались в одном магазине. Их оппоненты напоминали стаю попугаев, в разноцветных плащах, с рыцарскими гербами на щитах и доспехах, флажками на копьях и раскидистыми плюмажами на полностью закрытых шлемах. Некоторые тащили над собой гигантские развевающиеся знамена с драконами, львами, птицами, коронами и какими-то неопознанными предметами, и было неясно, как они собираются с этим грузом воевать. Тактика у них была соответствующая. Кто во что горазд, беспорядочной толпой, не обращая внимания на соседей. Бабайки, наоборот, действовали как слаженный механизм, все маневры выполняя вместе и одновременно. Выпустили тучу стрел, отступили, развернулись, снова выпустили, увидели приближение рыцарской толпы и ушли под защиту своих катапульт и магической пехоты. Алекс даже подумал, что вся бабайская кавалерия - компьютерные боты, но потом разглядел вдалеке то и дело возникающее сияние и одиночных конников, возвращающихся в строй. Видимо, в клан бабаек входили любители средневековых стратегий с восточным уклоном, а в клан Белого Дракона – апологеты одиночных РПГ.

Тем временем закованное в железо сборище с лязгом

врезалось в строй бабайских копейщиков, добавив беспорядка в центральную свару. Теперь там, в тучах пыли, копошились конные, пешие, карлики, великаны, оборотни и даже парочка кем-то призванных скелетов. Гвалт стоял такой, что даже здесь, на краю поля, приходилось повышать голос.

- Нам надо попасть туда, - сказал некромант и указал на центр побоища, где из шевелящегося пыльного моря торчал темный клык стелы. По ее гладкой поверхности почти каждую секунду пробегали сиреневые сполохи.

- А другая не подойдет? - спросил Алекс, с сомнением разглядывая озверевшую толпу между ними и стелой.

- Нет. Нужна именно она. Главная стела локации. Ее называют мастер-стелой. Другие – лишь ее копии. В Чистилище можно попасть только через нее.

- Может вечера подождать? Когда эти спать отправятся?

- А ты уверен, что магистр тоже будет ждать? Он может рискнуть и в любой момент пустить бомбу в ход. Тогда все пойдет насмарку, а тебе придется выдумывать новые способы пройти через ворота. Я таких не знаю.

- Магистр сказал вечером взрывать будет.

Колдун пожал плечами, всем видом показывая, мол, тебе решать.

Алекс вздохнул и стал спускаться, прикидывая оптимальный маршрут, чтобы не попасть под копыта.

- Не обязательно на рожон лезть, - буркнул некромант, распустив над их головами радужный магический щит.

Дрожащая пелена делала их практически невидимыми, но колдуну, видать, не хватало мастерства, и щит был нестабильным. То пропадал, то рвался в неожиданных местах. Однажды на них с разбегу наскочил угловатый тролль, проткнул щит головой и заверещал от удивления. Некромант не растерялся, выхватил узкий почти черный клинок и вонзил троллю в глаз. Дальше они шли по трупам, стараясь обходить стороной особо яростные кучки дерущихся.

- Почему его назвали Чистилищем? – спросил Алекс, когда вокруг стало немного поспокойнее.

- Ну а как еще назвать место, куда попадает мертвый персонаж, и где его чистят от болезней, проклятий и прочего негатива?

- Я здесь уже умирал и не заметил никакого Чистилища.

- И никто не заметил. Чистилище – техническое пространство игры. Погибший персонаж проходит его за миллисекунды и сразу поступает на возрождение. Никто ничего просто не успевает заметить. Но с этой штукой, - некромант показал на черный

перстень, который Алекс уже успел нацепить на палец, - ты замедлишь переход. И все увидишь.

Из клубов беспросветной пыли на них с воплями и гиканьем вдруг выскочили с десяток конных бабаек. Щит не выдержал и громко лопнул, обдав всех вокруг магическими брызгами. Алекс завертелся юлой между потными лошадиными крупами, подрубая тесаком сухожилия, пронзая незащищенные доспехами бабайские бока и снося головы в мохнатых шапках. Некромант стоял недвижно, и вокруг него медленно закручивался черный смерч. Через минуту все было кончено, щит восстановлен, а они двигались дальше, оставив позади мясорубку.

- Откуда сам знаешь про Чистилище? – спросил Алекс, когда темное пятно стелы уже замаячило среди трясущихся копий, мечей и топоров.

- Ты, мой друг, даже не представляешь, что можно вычитать из местной литературы. Я однажды нашел кусок местного кода, замаскированный под том с заклинаниями. Впрочем, он оказался бесполезным. Но в целом никогда не отгадаешь, что может пригодиться. Совет - читай все подряд, что в руки попадется.

- Ты такой совет мне уже давал. И все-таки я никак не пойму. Ты кто? Бета-тестер? Или местное порождение из единичек и ноликов? Для бета-тестера ты слишком много знаешь.

- Будь я местным порождением, все равно бы не сознался. Так что твой вопрос смысла не имеет. Гадай, если хочешь. Всё. Мы на месте.

Стела нависала над их головами, как похоронный обелиск. Сиреневая молния прошила ее сверху вниз, и у подножья заплясали искры, стряпая фигуру очередного незадачливого воителя.

- Помнишь, что надо делать? – спросил некромант.

- На память не жалуюсь, - Алекс пригляделся к стеле. – Тут какая-то тайная дверка должна быть? Где вход в Чистилище?

Тонкие губы колдуна медленно растянулись в улыбке.

- Вход в Чистилище всегда рядом.

Его кривой клинок тускло блеснул в пыли и снес Алексу голову.

***

Ветер, холод, пурга и тьма.

Ветер сбивал с ног, мороз обжигал щеки, плотная завеса из колючего снега неслась навстречу со скоростью поезда, а тьма просто царила вокруг. Ничего не было видно, словно ничего и не было.

Алекс покрутил головой и потер шею.

- Вернусь, убью урода, - пообещал он себе вслух, но от

завывания вьюги не услышал собственного голоса.

Под ногами была какая-то мягкая субстанция вроде свежего снега. Иногда она доходила до колен, и идти становилось трудно. Однажды он провалился по пояс и еле выбрался, хватаясь за ледяные комья, которые рассыпались под пальцами.

Сверху, с черного неба доносился какой-то размеренный тихий звук, будто тикали гигантские медленные часы. Это уходило отведенное ему время. Он сгорбился и побежал, преодолевая ветер. Когда порывы смещались и начинали бить косо, он поворачивал. Нужно было бежать так, чтобы ветер всегда бил в лицо.

Через некоторое время он стал замечать проносящиеся мимо тени, рваные призрачные фигуры, которые пытались схватить его за руки, но ветер срывал их и уносил дальше. Некоторые из них даже имели едва различимые лица, и Алекс понял, что видит персонажей, только что погибших на поле боя.

Хранителя Вечности он едва не пропустил. Мерцающий сгорбленный силуэт был настолько огромен, что не умещался ни в сознании, ни в поле зрения. Алекс по сравнению с ним был не более чем букашкой.

Хранитель медленно двигался вслед за ветром, и тени мертвых растворялись в его плаще, словно в водовороте.

Алекс повернул черный перстень камнем внутрь. Ветер стих, масштаб изменился, и проступили во мраке темные пятна каких-то циклопических сооружений. Теперь Хранитель выглядел как безголовое чудище в шипастой броне. Даже сейчас он был больше Алекса раз в десять. Хранитель ничего не видел, потому что у него не было глаз. Ничего не слышал, потому что не было ушей. И ничего не мог сказать. Зато он мог остановить время и оставить незваного гостя здесь навсегда. Алекса передернуло, когда он представил себя в этой холодной тюрьме. Здесь нельзя было даже умереть. Часы наверху тикали все громче, и Алексу показалось, что их ход ускорился. Когда этот звук сольется в единое дребезжание, он не сможет отсюда выбраться. Мрак, холод, ветер и вечный зуд.

Он отпрыгнул в сторону, и Хранитель дернулся, что-то почуяв. В бугристой руке появился дымящийся меч. «Его оружие не сможет тебя убить, - вспомнил Алекс слова некроманта. – Только высосет твой разум. Поверь, лучше бы убил».

Он медленно шел вокруг монстра, разглядывая доспехи. «Это может быть где угодно, - говорил некромант. – На поясе, на запястье, даже на штанах. Если на штанах, то, считай, тебе повезло. Достать удобнее».

Это было на груди. Еле заметный круглый медальон, тускло

мерцающий на высоте трехэтажного дома.

Алекс отступил и прижался спиной к ближайшей стене. Теперь было видно, что вокруг громоздятся замшелые развалины. Хранитель уже преобразовывал свою реальность. Надо было спешить.

- Эй, чудище! – крикнул Алекс и хлопнул в ладоши.

Хранитель развернулся. Он не слышал, но чувствовал. Или реагировал на сотрясение воздуха.

Туманный меч просвистел над головой, дробя камни.

Алекс отпрыгнул дальше. Здесь у него не было оружия, не было инвентаря, свитков, спеллов и даже характеристик. Все стояло по нулям.

- Говорят, ты просто компьютерная программа, отвечающая за восстановление!

Хранитель нагнулся, поводя мечом над развалинами.

- На самом деле тебя нет. Ты никто.

Меч вонзился в полуразрушенную башню, и сверху на Алекса посыпались камни.

- Ты утилита, состоящая из пары строчек примитивного кода.

Алекс бросился к каменной лестнице. Меч с шелестом прошел мимо, задев его руку краем.

Это было не больно, но Алекс заорал в голос, когда почувствовал, что вместе с дымчатым лезвием из него выходит даже не жизнь, а нечто большее. Его откинуло в сторону, и он скрючился в углу, пытаясь унять дрожь.

Хранитель медленно плыл по развалинам. Его меч мерцал в сумраке.

Часы стучали все быстрее, и Алекс пополз вверх по лестнице, с трудом переваливаясь через завалы. Где-то рядом бухали шаги и сотрясалась земля.

На верхней площадке он, наконец, смог разглядеть то, за чем пришел сюда.

Хранитель стоял рядом, сгорбившись и опустив меч. Медальон переливался всеми цветами радуги, и теперь было видно, что он не круглый, а скорее многоугольный и покрыт мелкими светящимися символами.

Когда Алекс начал разбег, Хранитель шагнул в сторону, будто почуяв.

Расстояние казалось гигантским. Пальцы еле успели схватить холодный металл, сорвать медальон с шипастого доспеха, и уже падая, Алекс сумел повернуть черный перстень камнем наружу.

Налетел кинжальный ветер, мрак затопил все вокруг, и уже таяла позади циклопическая фигура. Хранитель исчезал, распадался на призрачные клочья.

Словно беззвучный вопль накрыл Алекса, и поднялся изнутри первобытный ужас.

Потому что вопль был многоголосым и доносился разом со всех сторон.

Пространство впереди треснуло и полыхнуло солнечным светом.

***

Когда вопли и лязг оружия остались позади, а сверху навис обожженными стенами благословенный Дис, Алекс повернулся к некроманту и с размаху впечатал кулак ему в челюсть.

Колдун хлюпнул и отлетел вверх тормашками, задрав тощие ноги.

- За что?! Иначе было туда не попасть!

- За то, что ты мне голову снес, я тебе потом добавлю. Сейчас за другое. Ты почему, урод, не сказал, что Хранитель не один?

Лицо колдуна недоуменно вытянулось.

- А в чем проблема? Ну да. В каждой локации свой Хранитель Вечности. Так что, не знаю, сколько их в этом мире. Наверное, тысячи. Но нам-то нужен был только один.

- Я убил его. И они слышали это. Они видели меня.

- Ничего они не видели и не слышали. У них и голов-то нет.

- Голов нет, но что-то другое явно есть. Какая-то связь. Я это почувствовал. Крик. Со всех сторон. Такой… бессловесный и одновременно очень громкий.

- Тебе показалось. Это же технический уровень. Он вне игры. Там что угодно может показаться. И медальон на самом деле не совсем медальон, а скорее программа, которая только маскируется под украшение. Так что, все логично. Кстати, - некромант понизил голос, - ты его достал?

Алекс достал из кармана трофей. Тяжелый медальон закачался на зажатой в кулаке цепочке. Здесь он был размером с ладонь.

Некромант протянул руку, но Алекс отстранился.

- Сперва ты расскажешь мне, зачем тебе все это надо. Не верю я в колдунов, помогающих по доброте душевной.

Тот хихикнул.

- И правильно делаешь. Я же некромант. Мне нужны мертвые нон-плееры. Чем больше, тем лучше. Здесь их мало. Здесь либо игроки, либо их создания. А там, по ту сторону Диса, целые поля старых сражений. Битвы десятка королевств. Мне нужно попасть туда. Как видишь, у нас с тобой просто одинаковая цель. Нам обоим нужно, чтобы Дис открыл ворота.

Он снова протянул руку.

Алекс, помедлив, отпустил цепочку.

- Я так и не понял, как им управлять, - сказал он. – Символы должны что-то значить. Но, видимо, я не встречал книжки, которая бы научила меня этому языку.

- Да, - сказал некромант, разглядывая мерцающий медальон. Его грани светились красным. – Они что-то наверняка значат, но расшифровывать их необязательно. Все работает гораздо проще.

Он зажал медальон в обеих руках, поднял его над головой и переломил пополам.

Оглушительный треск ударил по ушам, заставив отшатнуться. Невидимая волна горячего воздуха ринулась во все стороны, поднимая пыльную бурю и ломая кусты.

Шум битвы стих, и стало видно, как остановились сражающиеся.

В центре поля сперва мелко задрожала, а потом разлетелась на куски стела возрождения, напоследок полыхнув красным пламенем. И засверкали на склонах холмов такие же красные вспышки.

- Быстрее! – некромант дернул его за рукав. – Надо добраться до бомбы, пока они не разбрелись в разные стороны.

- Не успеют, - задумчиво сказал Алекс и достал из инвентаря дистанционный взрыватель. – Спасибо, кстати, за совет про книжки. Пригодился.

- Это что? – нахмурился колдун.

- Пульт. Я просто подумал, а зачем мне взрывать бабаек? Они меня в зиндане не держали. А Дис все равно откроет ворота, независимо от того, какую армию я уничтожу.

Некромант медленно отступил, не сводя глаз со взрывателя.

- Не думаю, что это хорошая идея, - сказал он. – Сперва надо куда-нибудь спрятаться.

- Прячься, - пожал плечами Алекс. – Я столько антирада в пустошах сожрал, что мне уже необязательно.

Колдун повернулся и побежал, приподнимая хламиду. Птичьи кости перестукивались на его рукавах.

Когда он сиганул вниз и скрылся в канаве, Алекс обернулся, прикидывая радиус поражения, силу ударной волны, рельеф местности. И нажал кнопку «пуск».

***

Может, он книжку прочитал неправильную, или неправильно ее понял, или магистр за это время успел перетащить бомбу поближе к битве. Но все пошло немного не по плану.

Яркая вспышка, от которой все стало черно-белым, его не удивила. Так же как затрясшаяся в припадке земля и грохот, заложивший уши.

А вот когда его спина вдруг почувствовала нарастающий жар,

да такой, что на рукавах пиджака заплясали и задымились языки пламени, ему пришлось активировать спелл скорости и пулей прыгать под защиту стен.

Он лег в глубокую яму за углом башни, прижался лбом к черным камням и закрыл глаза.

А когда выглянул из укрытия, на поле боя бушевало пламя.

Огненно-черный океан был затянут дымом, и можно было разобрать только обугленные остовы ближайших деревьев.

Алекс закинул в рот заранее припасенные таблетки антирада и выбрался наружу.

Земля была горячей и покрытой пеплом. Волна пламени дошла до города, и только стены ее остановили. Тут и там лежали бесформенные кучки мусора, и только по остаткам доспехов он понял, что это сожженные до костей люди.

Некромант стоял на коленях в своей канаве и мерно раскачивался.

- Ты как, живой? – спросил Алекс и не удивился своему сиплому чужому голосу. Он читал, что от сильной радиации меняется все восприятие.

Колдун не ответил. Он что-то шептал себе под нос, будто молился.

- Извини, - сказал Алекс. – Малость не рассчитал последствия.

Хламида некроманта была почти полностью сожжена, и сквозь прорехи проглядывала красная, покрытая волдырями кожа.

- Давай поднимайся. Надо отсюда убираться. Мне скоро никакого антирада не хватит. Фонит как в Хиросиме.

Колдун поднял голову.

Кожи у него на лице больше не было.

- Ты их всех убил, - прошептал он. – Обе армии. Я чувствую это. Никто не спасся.

- Да ладно, - хмыкнул Алекс. – Все спаслись. Сидят в соседних локациях, пиво пьют. - Он прошел мимо, поднимая тучи пепла. – Вставай, нечего сидеть.

Колдун мелко затрясся, и Алекс не сразу понял, что он смеется.

- Они теперь все мои! – его красные глаза, лишенные век, были безумны и напоминали экспонаты анатомического музея.

- Да-да, все теперь твои. Ну, ты идешь или нет? Сам хотел на ту сторону. Эй, как тебя… - Алекс остановился. – Кстати, а как тебя? Я ведь даже не знаю твоего имени.

Колдун икнул, захлебываясь.

- Мое старое имя ты сжег вместе с остальными. Теперь я Некрос. Да. Некрос.

- Оригинально, ничего не скажешь. Некромант по имени Некрос. Фантазии тебе не занимать.

Колдун снова скрючился и что-то забормотал. Вокруг его фигуры возник еле заметный призрачный водоворот. Ручейки пыли побежали в разные стороны.

- Если не едешь, так и скажи. Мне тут делать нечего.

Алекс хотел что-то еще добавить, но осекся.

Ближайшая куча костей с доспехами вдруг зашевелилась, когда до нее добрался ручеек от колдуна, дернулась, собирая разбросанные черные конечности. Скелет оперся костяшками на перекладину меча и медленно поднялся из пепла. Провалы глазниц под нависающим шлемом тускло зажглись красным.

Потом ручейки добрались до второго, третьего.

Вскоре уже с десяток мертвецов стояли и покачивались, словно в раздумьях, что делать дальше.

Колдун забормотал громче.

- Ясно, - сказал Алекс. - Тебе и здесь игрушек достаточно. Бывай, Некрос.

Он побрел к скале, обходя встающих мертвецов. Поднялся к пещере, сел в машину. Он боялся, что взрыв выведет ее из строя, но «кадиллак» заурчал с первой искры.

Пепел падал с неба темными хлопьями, и хрустели под колесами кости.

Алекс ехал медленно, вдоль стены, опасаясь ям под слоем пепла.

Когда машина поравнялась со все также стоящим на коленях некромантом, Алекс опустил стекло.

- Эй, а ворота точно откроются? Все-таки меня терзают смутные сомнения.

- Не сомневайся, - прошептал тот. – Ты выполнил главное условие.

- Упромыслил кучу солдафонов?

- Нет. Убийство - это средство. А цель была другая.

- Какая еще цель? – нахмурился Алекс.

- Скоро узнаешь, - ощерился колдун и снова мелко затрясся.

- Совсем спятил, - решил Алекс, поднял стекло и тронулся с места.

Красное солнце едва пробивалось сквозь черную пыль, бежали следом ручейки пепла, и вставали из праха мертвые. Их становилось все больше.

Когда Алекс завернул за угол, то увидел впереди две остроконечные башни.

Ворота между ними были открыты.

Глава 11. Носитель зла

Благословенный Дис тянулся как жвачка, прилипшая к подошве, и не было ему ни конца, ни края.

Безлюдные, вымощенные камнем улицы перетекали в такие же безлюдные площади с обязательным фонтаном посередине, а площади сменялись проулками, столь тесными, что солнце не заглядывало к ним даже по большим праздникам. Мрачные дома нависали над машиной, разглядывая ее заколоченными окнами.

Здешняя архитектура одновременно напоминала угрюмое европейское средневековье, заводские трущобы и лесные хижины, выстроенные из говна и палок. В одном здании могли сочетаться сырые каменные стены, деревянные резные колонны и что-то вроде пальмовых листьев вместо черепицы. Единственное, что объединяло все дома благословенного Диса были уродливые барельефы, торчащие из стен и фронтонов. Демонические морды с выпученными глазами и высунутыми языками, казалось, провожали машину взглядом. Алексу даже почудилось, что одна голова высунулась из-под карниза и посмотрела вслед. Пару раз он видел призывно распахнутые двери, за которыми таилась тьма, но благоразумие заставляло отворачиваться и ехать дальше. Он даже повесил под салонным зеркалом глаз проводника, и теперь тот часто пульсировал красным, предупреждая Алекса, что здесь лучше не останавливаться.

Наконец, впереди снова показалась городская стена с островерхими башнями.

Он подъехал к воротам, остановил машину и вылез.

Ворота были закрыты. Почерневшие дубовые створки, обитые железом, срослись так, что даже щели между ними не было видно. Над воротами нависала богомерзкая горгулья с разинутой пастью и обломанными когтистыми лапами.

Алекс подошел ближе, стараясь на всякий случай смотреть во все стороны. Город притих, словно ожидая, что будет дальше.

Ни засова, ни замка, ни даже петель на воротах не было.

Зато была криво наклеенная бумага, на которой было написано: «Если твоя цель – зло, скажи «Повинуюсь!» и проходи».

Алекс почесал затылок. Затем попробовал было содрать объявление, но быстро понял, что бумага составляет с воротами одно целое.

Не то чтобы ему было сложно сказать нужное слово, но все это выглядело слишком подозрительно. Да и не любил он повиноваться, тем более непонятно кому. Даже на словах. И что это вообще такое – твоя цель зло? Его цель – поднять бабло. А

добро-зло понятия далекие от реальности.

Сверху посыпался мусор и хриплый голос каркнул:

- Долго стоять будешь?

Каменная горгулья встряхнулась и переступила обломанными лапами.

- Тебя не спросил, - огрызнулся Алекс. – Кому повиноваться-то хоть требуется?

- Да никому, не парься. Это просто слово такое. Типа, пароль. Говори спокойно и вали дальше.

- Ага, знаем мы такие пароли. Брякнешь, не подумав, и вот уже марионетка на веревочках.

- Это не тот случай, - горгулья опустила голову и прищурилась, вглядываясь. – А главное, тебе-то что за печаль? Ты уже без всяких слов повинуешься.

- Ты это о чем? – нахмурился Алекс.

- О шкале конечно. Не знаю, чего ты учудил такого ужасного, но судя по мировоззрению, следующие локации словно специально для тебя создавали. Ты там будешь как рыба в масле.

- В воде, - машинально поправил Алекс.

- Да без разницы. В общем, кровища, выпущенные кишки, отрубленные конечности, садисты, мазохисты, фашисты, сатанисты, все самое хорошее для маньяков вроде тебя.

- С чего ты решила, что я маньяк?

- Ничего я не решила. Просто твои характеристики вижу.

- Что не так с моими характеристиками?

- Все так. Все просто замечательно. Короче, не тяни кота за яйца. Или говори. Или можешь тут оставаться.

Горгулья застыла.

Алекс походил вдоль ворот еще немного, пытаясь выглянуть наружу. Безуспешно.

Наконец, вздохнул, наклонился к бумаге и сказал:

- Повинуюсь.

Бумага вспыхнула разноцветными искрами и исчезла. В воротах с громким треском возникла вертикальная щель, и тяжелые створки стали расползаться в стороны.

Алекс, не дожидаясь, протиснулся наружу и огляделся.

За городскими стенами простиралась зеленая холмистая равнина с разбросанными там-сям картиночными деревушками. На склонах паслись овечки, на вершинах стояли мельницы, на полях нарядные крестьянки собирали урожай. Небо было голубое, трава – зеленая, и даже стены благословенного Диса с этой стороны были не черные, а белые.

- Ну и где кровища? – повернулся к горгулье Алекс и тут же подпрыгнул в панике.

Ворота закрывались.

- Эй! Моя машина!

Он бросился назад, уже понимая, что не успевает.

За воротами мелькнула массивная тень, раздался утробный рык, и за створки ухватились черные мохнатые лапы. Ворота затряслись, зверюга в голос заревела от натуги, дерево пошло трещинами и через мгновение разлетелось вдребезги.

В проеме стоял, отряхиваясь, трактирщик в образе бешеной двухметровой макаки.

«А ты здесь откуда?» - хотел было спросить Алекс, но не успел.

Сверху на трактирщика спикировала горгулья, но тут же сбоку ударила ветвистая молния, превращая ее в каменные обломки. Из клубов пыли появилась Мелисанда и не спеша приблизилась к Алексу. Вокруг ее кулачка возникла красная призрачная спираль. Заклинание утроенной силы, понял Алекс, но среагировать не успел.

Мелисанда с размаху ударила его поддых, отбросив метров на десять в заросли можжевельника.

- Чуть не распылил нас своей бомбой, - сказала она. – Урод.

***

- Да не может такого быть, - Алекс помотал головой.

- Чего не может быть, дебила кусок? – сверкнула глазами Мелисанда. - Ты на свои характеристики-то глянь. Шкалу добро-зло найди, полюбуйся.

Он вызвал интерфейс, долго листал бесконечный список. Нашел то, что нужно, хмыкнул и закрыл.

- Ну что, убедился? Сколько там? Процентов сто?

- Семьдесят восемь.

- Ну, значит, есть куда расти. Выпотроши пару старушек, зажарь десяток младенцев. Резидент эвил ты недоделанный. Такой процент штука непредсказуемая. От тебя теперь чего угодно можно ждать. Подумать только! Там была почти тысяча человек. Ты хоть знаешь, что с ними сделал?

- Да ничего особенного. По соседним локациям, говорят, распределились.

- Говорят? Дай угадаю, это тебе некромант лапши отвесил? Тот самый, который после твоей бомбы целую армию мертвецов для себя поднял? Ты уверен, что в этой армии только трупы нон-плееров? Я вот не уверена. Я в другом уверена. Своими глазами видела, как двое бета-тестеров ходячими скелетами обернулись.

- Да? – Алекс нахмурился, но тут же махнул рукой. - Тоже мне, проблема. Я года два зомбаком бегал в свое время. Было прикольно.

Мелисанда сжала кулаки и потрясла головой.

- Идиот. Ты зомбаком сам по себе бегал. А тут полный контроль. Строем ходить будут, на ужин, в бараки, на войну и обратно. Как юниты в стратегиях. Только представь, ты все соображаешь, все видишь, а сделать ничего не можешь. Потому что твоими ручками-ножками какой-то недоношенный некромант двигает.

- Сочиняешь!

- Если бы. Достаточно заклинание вовремя прочитать, пока геймеры в Чистилище мыкаются, выход ищут. Ладно, мы спрятаться успели. Иначе бы тоже… - Она махнула рукой. – А все из-за того, что ты сперва делаешь, потом думаешь. Или вообще не думаешь. Надо было инфу прежде собрать. Людей спрашивать. Тогда бы узнал, что тут не в первый раз такая хрень происходит. Скажи, Герион, - она повернулась к трактирщику.

- В моей бывшей локации и десяти соседних пару месяцев назад кто-то стелы уничтожил, - сказал тот и подбросил в костер полено. - Говорят, тоже какой-то некромант постарался.

- Наверняка тот же самый, - заявила Мелисанда.

Трактирщик мотнул головой.

- Может, но вряд ли. Разве что с тех пор он ни разу не умирал. Данные нарушителя по сетке среди Хранителей распространяются. Так что в следующий раз, когда он в Чистилище оказывается, то обратно уже не выходит.

Алекс похолодел.

- Так он и в первый раз к Хранителям не сам полез. Наверняка другого такого же остолопа нашел, - сказала Мелисанда. - Теперь у него огромная армия, и хрен знает, что он будет с ней делать.

- А что делают с армией? - усмехнулся трактирщик. – Вопрос только, куда он ее направит.

Наступила тишина. Лишь где-то далеко в лесу ухала сова, и трещали дрова в огне.

- Ходят слухи, - продолжил он, - многие кланы к центральному кластеру рвутся. Где игровое ядро находится. Хотят взять его под контроль. Связь починить, или еще для чего. Наш некромант скорее всего тоже ради этого все затеял.

- Значит, он следом за нами попрется, - сказала Мелисанда.

- Мы далеко отъехали, - сказал Алекс. – Не догонит.

Мелисанда скривилась.

- Ага, надейся.

- Если б ты не сбежала, ничего бы этого не случилось, - сказал Алекс. – Так что, считай, я по твоей милости в злобного маньячилу превратился.

Она вскочила с места.

- Нет, вы его только послушайте. Оказывается, это я виновата в том, что он такой тупой. Иди ты в задницу. Я вон другого союзника себе нашла, - она кивнула на трактирщика. – С ним дальше пойду. На тебя все равно надежды никакой.

- Надо еще узнать, что это за союзник и что он здесь делает, - буркнул Алекс. – Без обид, чувак.

Трактирщик поднял волосатые ладони.

- Всё норм. Я понимаю. Но мне особо деваться некуда. В трактир лучше не возвращаться. А вы, я слышал, хотите ядро перезагрузить? Почему бы и нет. Пора из игрушки выбираться. Здесь в целом неплохо, но как подумаешь, что твоя тушка в стеклянном гробу без движения лежит, так не по себе становится. Меня, кстати, Герионом звать. Это ник такой, из мифологии.

- Привет, Герион, - Алекс протянул руку. – Как я понял, по здешним землям бродить лучше не в одиночку. Добро пожаловать.

- О! – Мелисанда скрестила руки на груди. – Они уже спелись, уроды.

- Конечно, спелись, - сказал Алекс. – Мы все-таки люди. А ты не пойми кто. – Он повернулся к трактирщику. - Она тебе не рассказывала, кто она такая? Я до сих пор не знаю. Но не бета-тестер точно. Лучше думать, что она глюк. Тогда меньше внимания обращаешь.

Мелисанда зарычала.

- Проклятые цисгендерные гандоны! Я в машину спать. Кто подойдет ближе, чем на пару шагов – сожгу, не спрашивая.

Она на прямых ногах зашагала к «кадиллаку».

- А с другой стороны, - задумчиво произнес Герион, раскуривая трубку, - если б твои показатели по шкале зла были меньше семидесяти процентов, ты бы не смог пройти через Дис. Даже первые ворота бы не открылись.

Алекс нахмурился.

- Да? Мне об этом никто не сказал. Что надо одну из армий прикопать – сказали. А о зле ни слова.

- Это подразумевается. Если целую армию прикопал, значит само собой не ангелочек. Дальше пройдет только тот, кто выбрал зло. Таково условие искина на этой границе. А может и не только на этой.

- И чем мне грозит такой процент зла?

Герион выпустил из трубки клуб дыма и прищурился.

- Да ничем особым. Но придется этому проценту соответствовать.

***

- Ничего не узнаю, - сказал Герион, вглядываясь через ветровое стекло. – Все изменилось. Раньше эта дорога была прямая как стрела. До самого Ксора. За день пешком можно было добраться. Теперь сплошные повороты, перекрестки какие-то...

Машина медленно пробиралась по грунтовке, взбираясь на холмы и спускаясь в овраги. Грунтовку иногда сменяла широкая мостовая, выложенная золотистой брусчаткой.

- Остатки тракта, - сообщил Герион. – Мы его дорогой из желтого кирпича называли. Если долго ее не увидим, значит свернули не туда.

Несколько раз им приходилось возвращаться на перекрестки после часа езды. Встречные нон-плееры были совершенно бестолковы и на вопросы отвечали исключительно невпопад. Несколько раз попадались деревушки из аккуратных белых домиков. Там были торговцы, бордели и трактиры, но не было никого, кто бы знал дорогу до Ксора.

Однажды они свернули на малоприметную заросшую дорогу и внезапно оказались среди высоких угрюмых скал. Где-то недалеко рокотал прибой, по склонам взбирались кривые сосны. Было холодно. На повороте стоял почерневший указательный столб с еле заметной надписью «Врата Бальдура».

- Нас куда-то совсем не туда занесло, - проворчала с заднего сидения Мелисанда. – Это какая-то очередная допотопная игруха.

- Не заметил никакой границы, - возразил Алекс. – Вас бы она точно не пропустила.

- Некоторые новые локации границ не имеют, - сказал Герион. – Может, это одна из них.

Они развернулись и вскоре снова увидели желтую брусчатку. Дорога вскарабкалась на холм с очередной белой деревушкой.

- У меня такое впечатление, что мы это место уже проезжали, - сказал Алекс и остановил машину.

- Они просто похожи друг на друга, как две капли воды, - сказала Мелисанда.

Деревня состояла из десятка оштукатуренных домиков. На центральной площади располагались церквушка и таверна. Местные жители стояли вокруг колодца и, когда заметили машину, разом поклонились, ломая соломенные шляпы.

- Здорово, крестьяне! Как называется ваша деревня? – спросил Алекс.

- Село Удивительное, барин, - вновь склонился один из нон-плееров, с красноватой физиономией и белыми висячими усами.

Алекс хмыкнул.

- Дорогу до Ксора знаешь?

- Знаю, как не знать, барин. Ты по ней едешь.

- И далеко до него?

Нон-плеер расплылся в хитрой улыбке.

- А это от тебя зависит, барин.

- Поясни.

- Сделаешь как надо - быстро доедешь. Сделаешь как-нибудь – за день доедешь. А ничего не сделаешь – никогда не доедешь.

Алекс повернулся к Мелисанде.

- Это какая-то головоломка.

Она фыркнула.

- Спасибо, я догадалась.

- Похоже на простейшие квесты из начального варианта игры, - сказал Герион. – Надо выполнить условие, чтобы тебе дали нужную информацию, - он высунулся в окно. – Скажи, отец, а нет ли у тебя для нас какой работы?

Усатый селянин низко поклонился.

- Есть, барин, как нет. Хлев чистить, свиней пасти, огород полоть.

Какая-то красная пелена вдруг поднялась изнутри, из каких-то темных глубин сознания, о которых Алекс даже не подозревал. Он раздраженно мотнул головой.

- А сортир тебе не помыть, холоп?!

Усатый развел руками.

- Так нет у нас сортира, барин. До лопухов бегаем. Но если ты построишь…

Алекс с треском захлопнул дверь и дал по газам.

- Сами свиней пасите! – крикнул он, и через десяток секунд деревушка была уже позади.

- Вряд ли это был квест, - задумчиво сказал Герион, набивая трубку. – Особенно насчет огорода. Как-то слишком нудно. Очистить подвал от крыс, волков поубивать, это да. А вот полоть… Я даже не помню, чтобы такие квесты где-то давали. Разве что в симуляторах крестьянской жизни. Хотя, кто знает, что взбредет в голову сумасшедшему искину.

Дорога петляла среди пасторальных лугов, холмов и лесов. Машина подпрыгивала на кочках и желтых кирпичах. Встречные коровы и пастухи провожали ее грустными глазами.

Когда показалась очередная белая деревушка, Алекс резко ударил по тормозам.

- Вот! Я же говорил. Это та же самая деревня! Мы ездим кругами.

- Вряд ли, - не согласился Герион. – Я хорошо помню. В той деревне на церкви были зеленые изразцы. А здесь они синие. И дома немного по-другому расположены.

- Да какие изразцы! Ты на мужика посмотри.

Невдалеке стоял красномордый селянин с белыми висячими усами.

- Эй! – высунулся из окна Алекс. – Ты опять здесь? По морде захотел?

Усач испуганно вытаращил глаза.

- Вы меня с кем-то спутали, барин.

- Я тебя сейчас спутаю, родная мама не узнает.

Алекс хотел было уже вылезти, но Герион положил ему руку на плечо. Рука у трактирщика была потяжелее штанги.

- Успокойся, парень. Что на тебя нашло? Это же нон-плеер.

Алекс мотнул головой.

- Да. Извини.

Герион поманил усатого пальцем.

- Подскажи, любезный, как называется ваша деревня?

- Село Благолепное, - поклонился тот.

- А до Ксора далеко ли ехать?

- Это, барин, от тебя зависит. Если…

- Да он издевается! – взбеленился Алекс. - Что надо сделать, чтобы ты, урод, объяснил, как доехать до Ксора?

Мужик развел руками.

- Не понимаю тебя, барин.

- Работу какую надо сделать, говори!

- А! – обрадовался тот. – Работа простая. В амбар зерна натащить, кур ощипать, картошку выкопать.

«Кадиллак» с визгом рванул с места.

- Все-таки это разные деревни, - ухмыльнулась Мелисанда.

- Но очень похожие, - добавил Герион. – Видимо, искин тут над дизайном не заморачивался.

Битый час они блуждали по бесконечной пасторали, останавливаясь в селах Изумительное, Восхитительное, Великолепное и Божественное. Везде их встречала одна и та же усатая физиономия и предлагала нарубить дров, сварить суп, подоить козу и собрать колорадских жуков. У Алекса дергалось веко, а Герион набивал седьмую трубку. За «кадиллаком» тянулся шлейф сизого дыма, будто за паровозом.

- Всё! Мне это надоело, - Мелисанда выбралась из машины и хлопнула дверцей.

- Ты куда? – спросил Алекс.

- У вас уже дышать нечем. И хватит объезжать все это сельское хозяйство. Мы тут помрем, если ничего не придумаем.

- Что ты предлагаешь?

- Сделать хоть что-нибудь.

Она уверенно зашагала к очередному усатому и красномордому селянину.

- Давай показывай сарай с дровами. А колорадских жуков сам будешь собирать.

***

- Я и не знал, что ты так ловко с топором умеешь обращаться, - сказал Алекс, когда работа была выполнена. У стены сарая теперь высилась поленница в два человеческих роста.

- Ты много чего не знаешь, - Мелисанда сплюнула, как заправский лесоруб.

Посмотреть, как заезжие баре рубят дрова, высыпала вся деревня. Мужики в шитых рубахах, бабы в чепчиках, дети в распашонках толпились с раскрытыми ртами вдоль изгороди.

- Принимай работу, хозяин, - подозвал Герион усатого.

Тот подбежал, стеснительно улыбаясь.

- Кому расскажу, что проезжие господа нашей деревне так помогли, никто не поверит.

- Главное, чтобы мы поверили, - заявил Алекс. – Давай рассказывай.

Усач захлопал глазами.

- Что рассказывать?

- За работу награда полагается, - терпеливо объяснил Герион.

Усач радостно закивал.

- Награда! Конечно! Вот. Не побрезгуйте.

Он выудил из засаленного кармана две грязные луковицы.

Трое проезжих господ посмотрели на луковицы. Потом посмотрели на усача.

- Это что? – ледяным тоном осведомился Алекс.

- Награда. Две луковицы. За работу.

- Может дров мало и нужно еще жуков собрать? – задумчиво произнес Герион.

- Да! – обрадовался усач, - тогда не две луковицы будет, а три!

Алекс меланхолично сгреб селянина за шитый воротник и поднял в воздух.

- Будут тебе луковицы, - пообещал он. – Вместе с жуками, - он отвесил ему звонкую оплеуху. – Где. Ксор.

Голова селянина мотнулась. Усы вздыбились.

Со стороны изгороди донесся невнятный ропот.

Алекс заехал усачу кулаком в ухо.

- Покажи. Дорогу.

- Эй, осторожнее, - предупредил Герион, но было поздно.

Крестьяне взревели.

- Городские наших бьют! – завопил какой-то пацан.

Над толпой взметнулся лес дубин и рогатин. Изгородь рухнула, и вопящая людская масса рванула к троице понаехалов.

- К машине, - спокойно сказал Герион.

- Там тоже, - возразила Мелисанда, кивнув в сторону площади.

Рядом с машиной бесновались, потрясая дубьем, еще дюжина человек. И со всех сторон крестьян прибывало. В деревне из десяти домов жило на удивление много народу. И не у всех оружие было деревянным. Некоторые трясли старыми двуручниками и были облачены в ржавые кольчуги. Когда только успели переодеться?

Алекс треснул усача по лбу и отбросил в сторону.

- Веселье начинается, - прохрипел он и почувствовал, как снова поднимается волна гнева.

Это было похоже на сон в красных тонах.

Мелькали вопящие тени, и пел свою песню верный тесак, кромсая все, что попадалось ему на пути. Врагов было много, они были большие и маленькие, умелые и не очень. Алексу было все равно. Сперва они осаждали его гурьбой, потом разбегались в разные стороны и их приходилось выковыривать из мрачных дыр по одиночке. Но он справился. Даже не взирая на странные голоса, которые пытались ему помешать. Бежали рядом и зудели, зудели.

Он пришел в себя на краю деревни. Перед ним вповалку лежали трупы, и сзади него были трупы, и все улицы деревни были забиты трупами, и дома теперь были не белыми, а красными.

Мелисанда стояла поодаль в боевой стойке, и вокруг нее клубился магический щит. На Алекса она смотрела с ужасом. Он шагнул к ней, и она отступила.

- Не подходи, сволочь. Сожгу.

- Я не…

Он помотал головой. Багровая пелена еще колыхалась на краю зрения. Он тяжело опустился на траву.

- Вот это и есть семьдесят восемь процентов зла, - флегматично сказал Герион и раскурил трубку. – Впрочем, сейчас, наверное, уже больше.

- Я себя не контролировал, - пробормотал Алекс.

- Это было заметно. Но вряд ли тебя контролировал кто-то еще. Ты резал всех подряд и орал, что скоро здесь никого не будет, потому что ты перезагрузишь ядро. Ты не стал бы выбалтывать такие сведения, если бы находился под контролем чужого разума. Скорее это было помутнение сознания.

- Конченный псих ты, вот ты кто, - сказала Мелисанда.

Алекс поднял голову.

- Никто не спасся?

- Вроде бы усатый успел сбежать, - сказал Герион. – Но я не уверен. Впрочем, нет худа без добра. Смотрите.

Он кивнул куда-то за их спины, и Алекс обернулся.

Там, за деревней, уже не было холмистой пасторали с петляющей дорогой, мельницами и деревушками. А была ровная как стол равнина, и уходящий к горизонту широкий тракт, прямой, как стрела.

- Видимо, это и означает «сделай как надо и быстро доедешь», - сказал Герион. – Ты, парень, сделал как надо. В конце концов, это же были только нон-плееры. Они были созданы, чтобы умереть.

- Ты такой же моральный урод, как и этот, - процедила Мелисанда. – Даже хуже. Этот хоть себя не контролировал. А ты под каждое дерьмо философию подводишь. Вы даже не представляете, что такое нон-плеер.

- Не мы устанавливаем правила, - сказал Герион. – А здесь правила простые. Дальше пройдет только зло. Хочешь пойти дальше?

Мелисанда сплюнула.

***

Они ехали молча по ровной прямой дороге навстречу заходящему солнцу.

За рулем теперь был Герион, а Алекс лежал на заднем сидении и пытался заснуть. Голова сильно болела, как это бывает после напряга. Перед глазами то и дело всплывали вопящие тени в красной пелене, отрубленные конечности, выпущенные кишки, зарезанные дети. Это нон-плееры, говорил себе Алекс. Сколько я их перебил в той же Андарии. Целыми поселками. Злобный персонаж обязан убивать всех подряд направо и налево. Это же игра, что тут такого? Тем более иначе не пройдешь. Проблема только в том, что я отключился. Резал на автомате, ничего не соображая. И теперь неизвестно, что ожидать дальше. Когда в следующий раз мозги отрубятся. Поганое чувство.

Машина мягко подскочила, и звук шин изменился.

- Хм. Странно, - сказал Герион. Алекс приподнялся. – Грунтовка кончилась, и, вы не поверите, но впереди четырехполосное асфальтированное шоссе. С разметкой.

- Мы поверим, потому что сами видим, - сварливо сказала Мелисанда. – У тебя дебильная привычка, что видишь, то поешь.

- Еще одна вытащенная из архива игра, - сказал Алекс.

- Но тракт должен был привести нас в Ксор, - нахмурился Герион. – Королевский город, окруженный двойным рядом стен с двадцатью башнями. И замком на вершине холма. То, что я вижу впереди, мало походит на замок и крепостные стены.

Мелисанда вздохнула. Алекс присмотрелся.

Впереди, у горизонта, из закатной дымки вставали призрачные зубья небоскребов.

По ушам ударил резкий гудок клаксона. Мимо, по левой полосе пронеслась желтая приземистая машина с открытым верхом. Вильнула, перестраиваясь, с визгом шин и ревом двигателя. Сидящий за рулем волосатый хиппарь в цветастой гавайке вытянул вверх руку с поднятым средним пальцем, ударил по газам и унесся вперед, к небоскребам.

- Если это Ксор, то он сильно изменился, - задумчиво сказал Герион и потянулся к трубке.

***

- К вам посетитель, мастер.

Верховный лич склонился в низком поклоне, опираясь на посох с навершием в виде светящегося черепа.

Некрос хмуро посмотрел на его чешуйчатую голову.

- Кто таков?

- Какой-то крестьянин с западных земель. Мы хотели его препарировать, но он сказал кое-что такое… Вам самому лучше услышать.

Некрос щелкнул пальцами, и в длинный залитый красным сумраком зал втащили упирающегося оборванца. Хриплое дыхание заполнило гулкую тишину, поднялось к темным сводам. Некрос скривился. Это животное дышало. Что может быть омерзительнее?

Два скелета из Мертвой Гвардии кинули оборванца к подножию трона. Верховный лич брезгливо тронул его посохом.

- Говори. Повелитель ждет.

Оборванец завозился на костяных плитах, засопел, пуская слюни по некогда белым, а теперь грязно-кровавым вислым усам.

- Он убил всю мою семью, - всхлипнул он.

- Это хорошо, - прошелестел Некрос. – Смерть - это всегда хорошо.

- Я не сделал ему ничего дурного, а он…

- А вот это плохо. Дурно не делать ничего дурного. Такова природа. О ком ты говоришь?

- Он приехали к нам в деревню на железной самоходной телеге. Я не знаю его имени.

Некрос медленно погладил подбородок. За последние дни кожа и остатки плоти окончательно слезли, и теперь он ощутил под пальцами гладкую кость.

- Железной телеге? Кажется, я знаю о ком ты. Ты должен поблагодарить этого человека. Он преподал тебе урок. Теперь ты знаешь, как устроен этот мир.

Оборванец с хлюпаньем вытер рукавом кровавые сопли.

- Но он хочет все уничтожить.

- Это еще лучше. Ведь уничтожение - это та же смерть, но более глобальная.

- Но тогда всё исчезнет. Все мы. Весь мир.

- Смерть никогда не исчезнет.

- Он хочет перезагрузить ядро. Он сам так сказал.

Некрос медленно поднялся с трона. Глянул на кучку приближенных, стражу, верховного лича.

- Это ведь хуже смерти, - спросил оборванец, преданно заглядывая в глаза. - Да, повелитель?

Некрос поднял руку.

- Все вон. Я поговорю с ним наедине.

Тени бесшумно порскнули в разные стороны и исчезли.

Некрос спустился по ступеням трона вниз, взял оборванца за ворот. Его светящиеся мертвенным светом глаза прожгли жалкую трусливую душу.

- Рассказывай, - прошипел он.

Глава 12. Карты, деньги и стволы

СЕАНС СВЯЗИ 3. ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ ГАММА ЗЕРО.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: ПЕРЕХВАЧЕНА ИНФОРМАЦИЯ О КЛАНОВОЙ ВОЙНЕ ЗА КОНТРОЛЬ НАД ЯДРОМ МЕЖДУ КРАСНОЙ РУКОЙ, МИДГАРДОМ И ЯМАТО. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КЛАСТЕР В ОСАДЕ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: СПАСИБО ЗА ИНФОРМАЦИЮ, НО ОНА НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К ВАШЕМУ ЗАДАНИЮ. УБЕДИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА СОСРЕДОТОЧИТЬСЯ НА ВЫПОЛНЕНИИ. СВЕДЕНИЯ О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КРАСНОЙ РУКИ КОРПОРАЦИИ-КОНКУРЕНТУ ПОДТВЕРДИЛИСЬ. ВОПРОС.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: НЕТ. ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ КРАСНАЯ РУКА ИМЕЕТ СВЯЗЬ С ВНЕШНИМ МИРОМ. НЕОБХОДИМО ПРОВЕРИТЬ И ЕСЛИ ЭТО ПОДТВЕРДИТЬСЯ – ЗАБЛОКИРОВАТЬ КАНАЛ СВЯЗИ. КАКОВО СОСТОЯНИЕ ОБЪЕКТА. ВОПРОС.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: ПРОГНОЗ ПОДТВЕРДИЛСЯ. ОБЪЕКТ ТЕРЯЕТ КОНТРОЛЬ НАД РАЗУМОМ. ПРИЧИНА НЕИЗВЕСТНА. БОЛЕЕ ПОДРОБНО СООБЩУ В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ.

КОНЕЦ СЕАНСА.

Когда потянулись предместья с коттеджами, машинами и супермаркетами, Герион выпустил очередной клуб дыма и протянул:

- Это не Ксор.

- Это Сан-Сити, - сказала Мелисанда, которая в восторге вертела головой в разные стороны. – Перед заправкой указатель был. Добро пожаловать в Сан-Сити, город денег и развлечений. Обалдеть! Тут такая детализация. Будто в прошлом оказалась. Машины начала века. Люди. Одежда. Ни одного одинакового дома. Из какой игры это выудили?

- Из какого-то автосимулятора, судя по гонкам на хайвее, - сказал Герион. – Не знаю, что это за Сан-Сити, но он просто гигантский. Мы уже час едем, а небоскребы все на горизонте.

После жилых пригородов промелькнул квартал сумрачных коричневых многоэтажек с заборами, исписанными граффити, а за очередной многоуровневой развязкой началась индустриальная застройка, длинные склады, заводы. Некоторые из них были явно заброшены. Возле проломанных ворот тусовались темные личности, провожавшие их машину недобрыми взглядами. Герион прибавил скорость.

- А где же Ксор? – спросил Алекс. – Точнее, его замок. В нем есть хранилище карт с автоматическими обновлениями. Без них

трудно будет добраться до центрального кластера.

- Сложно сказать, где сейчас его искать, - сказал Герион. – Возможно его просто откинуло дальше по дороге. А может переместило в другую часть континента. Такие случаи тоже бывали.

Ночь наступила внезапно. Солнце вдруг скрылось за очередным заводским корпусом, и свет закончился. Вдоль дороги зажглись фонари, а вдалеке засияли небоскребы.

- Меня больше волнует, куда дальше ехать, - сказал Герион. – В этом мегаполисе можно заблудиться.

- Подозреваю, что надо проехать этот город насквозь, - сказал Алекс. – так что езжай прямо, не сворачивая.

- Слушайте, - вскричала Мелисанда, - неужто вам не хочется выйти и прогуляться по этому городу? Его так достоверно сделали. Смотрите, тут даже Макдональдс есть.

Мимо промелькнула придорожная забегаловка с желтой буквой «М» на столбе. Судя по грязи, разбитым окнам и обшарпанным стенам, кормили тут не аппетитно.

- Никогда не нравилось начало века, - заявил Герион. – Еда говно, власти говно, кино говно. Супергеройский хлам и террористы. Игры примитивные. Мне бабка рассказывала. Честно говоря, даже задерживаться не хочется.

- Зато мне хочется, - сказала Мелисанда. – Я в универе по этой эпохе специализировалась. Смотрите, какая улица впереди замечательная.

Шоссе переходило в бульвар с рядами высоких пальм. Светились вывески ресторанов и магазинов. По тротуарам шлялась многочисленная нарядная публика, из летних кафешек бормотал древний рэп, а мимо проносились новенькие лимузины и кабриолеты, которые Алекс привык видеть на свалках и в исторических фильмах.

- Ладно, - сказал он. – Пожрать бы и в самом деле не мешало.

Герион втиснул машину между сверкающим феррари и каким-то внедорожником, больше похожим на грязный сарай.

- Можно на ночь остаться, - предложила Мелисанда, вылезая из машины. – Потусоваться, выспаться. А утром дальше двинем.

- Это вряд ли, - сказал Алекс. – Не думаю, что здесь надо задерживаться. Это какой-то исторический симулятор. Кто его знает, что здесь за сюжеты. Опасно.

- Да что здесь может быть опасного? Мирное же время, - Мелисанда направилась к стеклянным дверям ближайшего ресторана (морда усатого повара на логотипе, нарисованные куски пиццы вокруг), но не успела сделать и пары шагов.

Двери разлетелись вдребезги, и из ресторана пушечным

ядром вылетела чья-то туша в темном костюме. Завопили сигнализации всех ближайших автомобилей, заорали какие-то смутные тени в ресторане, там, в темноте замелькали резкие вспышки, по крыше феррари с жестяным грохотом забарабанили пули.

- Ложись! – заорал Алекс, пригибаясь, и Мелисанда послушно бросилась вниз.

Осыпалась соседняя витрина.

Двери внедорожника распахнулись, и оттуда выскочили какие-то бритые под ноль черные парни с автоматами. Одеты они были в спортивные куртки и широкие штаны, на шеях сверкали тяжеленные золотые цепи.

- Замочим итальяшек! – заорал один из негров, и от грохота заложило уши.

В считанные секунды ресторан был изрешечен пулями.

Наступила тишина.

- Э! – крикнул черный. – Поняли, да, гандоны, кто на районе власть?

- Уходим, бро. Копы рядом, - дернул его за рукав другой.

Где-то вдалеке заливались сирены.

- Ша, парни, - усмехнулся первый. – Еще мы от легавых не бегали. Возьмем кассу и уйдем спокойно.

Он закинул на плечо автомат и вразвалочку направился к ресторану.

Остальные потоптались, переглянулись и побрели следом.

Когда последний из них перешагнул остатки двери, мрак разорвала слепящая вспышка, земля содрогнулась, и из ресторана рванула стена пламени, уничтожая остатки окон и дверей.

Алекс выкатился из машины, схватил за шиворот Мелисанду и закинул ее в салон.

Огонь бушевал в считанных метрах, и было видно, как пляшут внутри неясные тени. Одна из теней, визжа, вылетела наружу, забилась на асфальте, пытаясь сбить с одежды языки пламени.

Следом не спеша вышел худощавый горбоносый человек в полосатом костюме. Пожар будто обходил его стороной.

Человек пару секунд разглядывал визжащее тело, потом разрядил дробовик тому в голову. Тело затихло.

Горбоносый огляделся, задержал заинтересованный взгляд на «кадиллаке» (Алекс машинально втянул голову в плечи), послал воздушный поцелуй Мелисанде и прошел мимо. Шагнул на дорогу, остановил какой-то седан, выкинул из него водителя, уселся на его место и рванул прочь.

Герион, который сидел все это время неподвижно, будто в

ступоре, наконец пошевелился.

- Нет. Это точно не гонки. И даже не исторический симулятор. Это какой-то, мать его, мафиозный экшн.

***

- Почему?! – зарычала Мелисанда.

- Потому что убираться надо отсюда побыстрее, - отрезал Герион, вылетая на встречку и подрезая сразу три машины.

- Да почему же?!

- Потому что боевая магия здесь не работает, вот почему! Рассказывали мне про такие новые локации, да я не верил. У ресторана пытался обратиться, только волосы на руке выросли, - Герион помахал в воздухе ладонью. - Нас любой хмырь со стволом в два счета замочит. А стел возрождения я здесь как-то не заметил.

- Хм, - Мелисанда подняла руку. Руны на ее запястьях слабо осветились. – А у меня вроде норм. Еле-еле, правда.

Она попыталась скастовать простейшее огненное заклинание. Пламя поднялось над ее пальцем и тут же пропало.

- Убедилась? – Герион бросил машину в просвет между двумя грузовиками. Сзади гневно засигналили.

- Ты нас в ДТП угробишь. – сказал Алекс. - Никакого хмыря со стволом не понадобится.

- Главное, из центра выбраться, а там проще будет.

Гигантские небоскребы из стекла и бетона нависали над улицами, превращая их в ущелья. Толпы народа сновали по тротуару, а тысячи неоновых вывесок превращали их лица в морды разноцветных упырей.

- Стой! – вдруг заорал Алекс и ткнул Гериона в плечо.

- Хрен, - откликнулся тот и прибавил скорости.

- Стой, говорю. Это оно!

- Что «оно»?

- Хранилище карт!

- Где?

Справа виднелась неприметная башня, зажатая с трех сторон небоскребами.

- Бред! Откуда оно здесь?

- Не знаю. Но это точно оно. У меня картинка в инструкциях. Один в один.

Алекс даже залез в журнал, чтобы убедиться. Три стрельчатых окна посередине, пояс из барельефов, закругленные зубья бойниц на крыше. Правда, на изображении башня была светло-серой, а тут потемневшей и даже покрытой мхом снизу.

- Надо проверить, - сказал он.

Герион чертыхнулся и ударил по тормозам.

Наверное, когда-то башня считалась самой высокой в округе, но теперь, в окружении стоэтажных монстров, терялась. По бокам от нее виднелись остатки разрушенных стен, и было ясно, что раньше она была частью какой-то крепости.

К высоким резным дверям под нависшим каменным фронтоном вела широкая лестница с выщербленными ступенями.

- Тут что-то написано, - Мелисанда стояла у гранитной плиты, усеянной мелкими потускневшими буквами. Герион наклонился, пытаясь разобрать.

- Здесь написано «Башня Солнца, единственное строение, оставшееся от Древнего Ксора». В разные времена служила оружейной, библиотекой и тюрьмой. Да, ты прав. Это, видимо, та самая башня. Но как она здесь оказалась?

- Ты не дочитал, - сказала Мелисанда, продолжая разглядывать плиту. – Она здесь всегда стояла. Это и есть Ксор. Его переименовали в Сан-Сити. Двести лет назад. Как раз эта башня и дала городу новое название.

Герион нахмурился.

- Какие двести лет? Я заезжал в Ксор весной, когда для таверны закупался.

Мелисанда пожала плечами.

- Ну, ты весной. А тут двести лет пролетело. Это же искин. Что ему стоит время подкрутить?

- В отдельно взятой локации?

- Хватит гадать, - сказал Алекс. – Пойдем.

Двери оказались заперты. Пришлось стучать дверным молотком в виде львиной головы. Внутри послышались шаркающие шаги, загремели засовы, и дверь приоткрылась.

- Музей закрыт, - хрипло сообщил морщинистый старик в засаленном сюртуке. – Ночь на дворе. Куда ломитесь?

Алекс, ни слова не говоря, взял его за лацканы и внес внутрь. Старик пинался и сопел.

- Я вызову охрану! – сообщил он, когда его поставили рядом с билетной стойкой.

- Потом вызовешь, - сказал Алекс – Мелисанда, наколдуй вокруг него какое-нибудь статическое поле, чтобы не трепыхался.

Она развела ладони, напряглась и выдавила из воздуха еле заметный клубок энергии, который тут же исчез.

- Ясно. Тогда веревку какую-нибудь найди.

- Погоди с веревкой, - сказал Герион, листая путеводитель. – Тут десять этажей, набитых всякой всячиной. Экскурсовод нужен.

- Вы что, ребята, не местные? – хмыкнул старик. – Здесь же нет ничего ценного. В городе это каждый знает. Только черепки с раскопок, рухлядь, да старые книжки.

- Вот с книжек и начнем, - сказал Алекс.

***

- Только не трогайте ничего, - сварливо буркнул старик. – Еще не хватало реставраторам платить. У города на это денег нет.

Алекс молча дернул за веревку, и служитель поплелся дальше. Связанные руки он держал перед собой, чем напоминал вставшую на задние ноги крысу.

Они шли по гулким полутемным залам, забираясь все выше и выше. Мимо тянулись бесконечные экспонаты, доспехи, оружие, чучела коней в попонах, какие-то средневековые деревянные станки, витрины с монетами, украшениями и прочей мелочевкой.

- Что ж вы библиотеку на самый верх отправили? – спросила Мелисанда.

- А кому она нужна? Пыльными корешками любоваться?

- И лифта нет?

- Денег нет, и лифта нет.

- Ладно прибедняться, - сказал Герион. – Наверняка среди добра и золотишко имеется.

- Если и было, хозяева забрали.

- Какие хозяева? – спросил Алекс.

- Известно какие. Хозяева музея.

Увидев очередную винтовую лестницу, Алекс даже застонал.

- Долго еще?!

- Этажа четыре вроде. Я сам там нечасто появляюсь. Наверное, все паутиной заросло.

Металлические ступени были такими высокими, что приходилось задирать ноги. К концу лестницы все четверо пыхтели как паровозы.

Следующий зал был заставлен каменными саркофагами.

- А тут что? – спросил Алекс.

- Коллекция гробов, - ответил старик. - Не видите, что ли? Наши древние правители с женами и спиногрызами. Впрочем, правитель тут один. Из остальных кости давно выкинули.

- Этот? – спросил Герион.

Он стоял над самым большим саркофагом, сплошь покрытым каменной резьбой. Алекс, проходя мимо, успел заметить за толстым стеклом оскаленную голову мумии, обтянутую сухой зеленоватой кожей.

- Этот, - подтвердил старик. – Первый правитель города Ксор. Не помню, как звали. Их столько было, что я в них путаюсь.

Герион наклонился к стеклу, вглядываясь.

Медленно выпрямился.

- Его звали Бронтослав, - сообщил он.

- Может быть, - сказал старик. – У них тогда у всех дурацкие

имена были.

Очередная лестница.

Алекс пропустил вперед Мелисанду и оглянулся. Герион продолжал стоять над саркофагом.

- Чего застрял? Идем.

Тот встрепенулся.

- Что? А, да. Идем.

- У тебя такой вид, будто ты привидение увидел, - сказал Алекс.

Герион прошел мимо него к лестнице, бледный, как лунатик. Споткнулся.

- Да, - сказал. – Что-то вроде. Что-то вроде.

***

- Пришли. Вот они, ваши пылесборники.

Старик, отдуваясь, плюхнулся на потертый диван.

Библиотека занимала весь верхний этаж башни. Потемневшие полки громоздились по стенам в четыре яруса и были забиты фолиантами, свертками, свитками, коробками и футлярами. Все вокруг было покрыто толстым слоем пыли, а с деревянных балок под куполом лохмотьями свисала паутина.

- И где указатели? – спросил Алекс, оторопело разглядывая бумажное хозяйство.

- Какие еще указатели? – нахмурился старик.

- Как в нормальных библиотеках. Которые нужную книжку подсвечивают. Или хотя бы путь к ней указывают. Здесь же можно годами искать и ничего не найти.

- Не знаю, о чем вы, - помотал головой старик. – Как это, книжку подсвечивают. Первый раз о таком слышу.

- Здесь должен быть каталог, - прошла вперед Мелисанда. – Как в старых библиотеках.

- А, каталог есть, - старик показал на растрескавшийся шкаф с маленькими ячейками. – Вы хотя б скажите, что ищете. Вдруг знаю.

- Карты окрестностей, - ответил Алекс. - Новые.

- Новых карт здесь отродясь не было, - фыркнул старик. – Это вам надо было газетные киоски грабить. Новые городские карты там. Зря, получается, сюда залезли. Сразу бы сказали.

- Нам не нужны городские карты, - сказал Алекс. - Нам нужны карты других локаций. Особенно интересует путь к центральному кластеру.

- Вот оно что, - протянул старик и поглядел на них как на сумасшедших. – Ну это, знаете, такое… То есть вы мифологией интересуетесь? – Он вскочил с дивана и посеменил вдоль стеллажей. – Мифология у нас в дальнем углу вроде. Там и карты

какие-то были. Помню, натыкался. Сказочные королевства всякие, да?

Веревка натянулась, и Алексу пришлось идти следом. Стеллажи нависали над ним, как небоскребы над машиной. Пахло от них смесью старой кожи, бумаги, краски и чего-то неуловимого.

- Вот тут где-то, - сказал старик, раздвигая связанными руками паучьи занавески. Потревоженный паук размером с мышь слетел на пол и резво сиганул под шкаф. – Вот. Эту коробку гляньте.

Алекс передал конец веревки Мелисанде, нагнулся и вытащил с нижней полки большой картонный ящик, набитый длинными пожелтевшими свитками и рулонами. Развернул один.

Это действительно была карта. Алекс пробежался по незнакомым названиям, пока у самого левого края не увидел город Дис. Видимо, это была карта восточных локаций.

Они с Герионом водрузили ящик на ближайший стол.

- Там еще несколько коробок с такими же картинками из фэнтези. – сказал старик. – Не знаю откуда они здесь. Но, видимо, давно появились.

Карт в ящике оказалось сотни две, не меньше. Их доставали, разворачивали, изучали, сворачивали, отодвигали в сторону, а они все не кончались. Карты отдельных локаций, схемы городов, зданий, подземелий с пещерами, местности, контролируемые каким-то неведомыми кланами. Вскоре от незнакомых названий начала пухнуть голова, и Алекс не сразу обратил внимание на Гериона, который подошел к нему вплотную и дернул за рукав.

- Поговорить надо.

Алекс нетерпеливо откинул очередную схему, где был подробно изображен какой-то Мидгард со всеми улицами, дворцами и даже колодцами.

- Ну?

- Я о саркофаге. Там, внизу, - Герион был все также бледен, а в глазах плескалось что-то похожее на глубоко запрятанный страх.

- И?

- Я же часто был в Ксоре. Поэтому знаю там почти всех, - прошептал он. - И Бронтослава тоже знаю. А теперь он там, в саркофаге, мумией. И прошло хрен знает сколько лет!

- Ну и что? Вроде понятно, что искин тут царь и бог. Ускорил время, все такое. Мало ли всяких нон-плееров тут за это время померло.

- Ты не понял, парень! Бронтослав не нон-плеер! Он бета-тестер! Я его в реале знаю. Казимеж Войцик его зовут, поляк. А

теперь он не поляк, а мумия в ящике! И наверняка не только он. Ксор человек двадцать тестили. Где они теперь? А?!

Шепот Гериона перешел в хриплый крик, так что даже старик прислушался.

- Тихо, - сказал Алекс. – Не паникуй. Причем здесь твой поляк? В ящике не поляк, а его персонаж, только и всего. А может ты ошибся, и там вовсе не поляк Казимеж Бронтослав, а какой-нибудь другой Бронтослав. Мало ли тут бронтославов?

- Не знаю, - хмуро отвернулся Герион. - Не нравится мне все это. Надо поскорее убраться из этого поганого города.

- Ну вот, чем быстрее найдем карту, тем быстрее уберемся, - Алекс хлопнул его по плечу.

Мелисанда подняла голову от очередного свитка.

- Эй, заговорщики! Кажется, я нашла.

***

В полностью разложенном виде карта занимала почти полстола.

- Она не может быть новой, - сказал Герион. – Слишком ветхая.

Пергамент карты действительно выглядел как изношенная и в некоторых местах протертая до дыр шкура. Краски и надписи поблекли, а верхняя часть даже была объедена каким-то зубастыми грызунами.

- Но Сан-Сити есть, - возразила Мелисанда, показав на кучку прямоугольников в самом низу карты. – А главное есть некая Срединная Зона, - она ткнула пальцем в левый верхний угол. – Что-то мне подсказывает, что это и есть центральный кластер. Просто названный по-другому.

Срединная Зона выглядела на карте как набор концентрических окружностей, к которым сходились со всех сторон многочисленные дороги.

Между Сан-Сити и Зоной простиралось гигантское пространство, испещренное лесами, горами, реками и дорогами. На пути лежало несколько городов и бесчисленное множество крепостей и деревень, а сверху на карту спускался даже язык какой-то пустыни с цепью редких оазисов.

- Все равно, - упрямо повторил Герион. – Она наверняка устаревшая.

Мелисанда присмотрелась.

- Вряд ли. Сдается, это та самая изменяющаяся карта. Гляньте поближе. Там же все двигается.

Алекс наклонился, и схематичное изображение вдруг ожило, превратившись в кусок поверхности, видимой с очень большой высоты. Зашевелились леса, сверкнули реки, едва слышно

зашумели города, а над пустыней повисло облако песчаной бури. Даже показалось, что по дорогам ползут едва различимые букашки.

- Если карта актуальна, - сказал Герион, - значит, у нас серьезная проблема.

- Это еще какая? – набычилась Мелисанда.

- Если я правильно понимаю, то флажки над городами означают их клановую принадлежность. Присмотритесь - поймете.

Алекс снова наклонился. Поверхность будто прыгнула ему навстречу, даже засвистел в ушах ветер.

Над каждым городом, крепостью, замком и даже деревней реяли знамена. Маленькие, большие, с хвостами, шнурами и бахромой. Почти все они были красными. Только далеко на севере, у самой Срединной Зоны появлялись флаги других цветов.

- Весь этот путь контролирует Красная Рука, - сказал Герион. – Все локации. Вряд ли у нас получится пройти через их земли.

- Значит, обойдем как-нибудь, - сказал Алекс. – Карта у нас теперь есть.

- А чей флаг над Сан-Сити? – спросила Мелисанда. – Не пойму.

Над нарисованными небоскребами трепыхался маленький флажок бледно-желтого цвета с каким-то бесформенным синим пятном посередине.

- Больше всего эта штука похожа на синюю шляпу, - хмыкнул Алекс. – Неважно, - он обернулся. – Уважаемый смотритель, мы нашли то, что искали, и теперь можем вас… - он осекся. – А где старик?

Старика не было.

***

- Неужто так сложно было проследить? – шипел Алекс, перескакивая через ступеньки. – Теперь он наверняка вызвал полицию, и внизу нас ждет теплая встреча.

- Не нуди, - коротко бросила Мелисанда. – Если б вы вдвоем не шушукались, а делом занимались, все было бы нормально.

Они проскочили зал с саркофагами. Алекс споткнулся об один из гробов и едва не выронил сверток с картой.

Вниз на следующий этаж они скатились чуть ли не кубарем.

И все равно не успели.

Зал с доспехами и стеллажами был залит ровным светом.

У противоположного входа стоял давешний горбоносый мафиозо в полосатом костюме.

- Привет гостям города! – помахал он рукой, лучезарно улыбаясь. – Молодые люди. Прекрасная фемина, - он насмешливо

поклонился. – Вы куда-то спешите?

- Да, мы у вас порядком загостились, - согласился Алекс. – Не будете так любезны пропустить нас?

- Вы знаете, - горбоносый издевательски задумался, - полагаю, нет. Не буду.

Он шагнул в сторону, и из темного проема показались еще более темные личности. Пятеро шкафообразных субъектов с дробовиками и автоматами разошлись по сторонам от входа. Щелкнули предохранители.

- Зачем нагнетать обстановку? - спросил Алекс. – Всегда можно договориться.

- Полагаете? И о чем мы с вами будем договариваться?

Алекс оглянулся на Мелисанду с Герионом.

- Ну…

Его перебил глухой, но одновременно пронизывающий голос. Такой бывает у старых генералов и магнатов.

- Он прав, Пачкуали, малыш. Конечно, всегда можно договориться. Мы же разумные люди. Не звери какие-нибудь. Мы всегда договариваемся.

Из темноты появился и сразу занял весь проем толстенный человек в таком пестро-канареечном костюме, что у Алекса зарябило в глазах. На нем были ярко-желтые широкие штаны, красные ботинки, безразмерная оранжевая рубаха в цветочек и галстук цвета свежескошенного газона. Но главное, на его раздутой, будто тыква, голове красовалась гигантская синяя шляпа, увидев которую, Алекс сразу понял, чей флаг развевался над небоскребами. Шляпа напоминала бесформенное сомбреро с кисточкой на макушке.

- Дон Игноранци, - склонился горбоносый.

- Добро пожаловать в Солнечный город, - вскинул руку толстяк и одышливо шагнул вперед.

Откуда-то вдруг возник служка и придвинул к заднице дона широкое кресло. Дон не глядя опустил седалище. Оглядел собравшихся.

- Ну? Что у нас здесь?

- Преступление, - высунул из проема длинный нос старик-служитель. – Эти трое оборванцев ввалились в музей, избили меня и выкрали ценный экспонат!

- Никто тебя не бил, урод кривоногий, - заявила Мелисанда.

- Заставили меня тащиться по лестнице на десятый этаж. До сих пор отдышаться не могу!

- Тише, тише, - плаксиво скривился дон. – Успокойтесь, профессор. Ничего страшного не случилось. Вам полезны физические упражнения. А вот то, что гости ввалились и

выкрали… - он перевел взгляд на троицу приезжих. – Что скажете в свою защиту, малыши?

- А вы кто, собственно, такой будете, - выступил вперед Герион.

Дон опешил.

- Я? Ты, малыш, спрашиваешь, кто я такой? - он обернулся на свиту. – А кто я такой?

Свита заперхала.

Старик снова высунул длинный нос.

- Откуда вы только вылезли на мою голову! Это дон Игноранци, глава семьи, наш отец и защитник. В нашем городе без него даже мышь не чихнет.

Дон покачал головой.

- Профессор Сценти конечно преувеличивает. Но вы действительно у меня в гостях. И начинаете знакомство с оскорблений. Это прискорбно.

Он снял шляпу, обнажив лысину с редкими тускло-рыжими завитушками. Вытер лоб, водрузил шляпу обратно.

- Покажите, что вы там выкрали в нашем городском музее?

- Ничего особенного, - сказал Алекс. – Старую карту. Вы ими все равно не пользуетесь.

- Покажите, - ледяным тоном приказал дон, и Алекс машинально выдернул из-за пазухи сверток, будто не мог сопротивляться.

Дон долго вглядывался в развернувшийся до пола свиток.

- Вы прибыли издалека, - наконец, сказал он. – Из-за границ города. У нас почти никто там не бывает. Некоторые даже считают, что за городом ничего нет. Пустота.

- Даже если и есть, то ничего интересного, - ввернул старик.

- Я могу отпустить вас и даже отдать карту, - продолжил дон. – Но вы совершили преступление. А за преступления надо платить.

- Нам нечем платить, - сказал Алекс. – С деньгами напряг.

- Я ничего не говорил о деньгах, - сказал дон. – Оплата может быть разной. Например, такой, - его пухлый унизанный перстнями палец уперся в Мелисанду. – Вы оставляете мне эту малышку. А сами можете идти куда угодно. Вместе с картой.

- Что?! – взбесилась Мелисанда. – У тебя совсем с жиру мозги поехали? Тухлого сала кусок!

Свита угрюмо заропотала.

- Она у вас очень невоспитанная, - покачал головой дон. – Придется заняться вплотную ее манерами.

- Я сейчас тобой займусь, жиробасина.

Мелисанда, сжав кулачки, ринулась вперед, но Алекс схватил

ее за руку.

- Это исключено, - сказал он. – Может, у вас есть другое предложение? Квест какой-нибудь? Задание?

Дон вздохнул.

- Нет, малыш. Квеста у меня для вас нет. Задания тоже. А вот предложение есть, - он обернулся к одному из шкафообразных мордоворотов: - Пикколи, мальчик мой. Убей этих говноедов!

Мальчик Пикколи заревел, как паровозная сирена, и вскинул автомат.

- Назад! – крикнул Алекс, отпрыгивая к двери и вытаскивая за собой Мелисанду.

Загрохотали сразу пять стволов, пули впились в стены, размазались по стеллажам, обрушивая стеклянные витрины. Герион подскочил, уцепился за край ближайшего шкафа и рывком повалил его за собой, преграждая подход к лестнице.

К залу с саркофагами они взлетели даже быстрее, чем спускались. Сзади орали шкафообразные мальчики и звенели стекла.

Герион поднатужился и сдвинул одну из каменных плит к двери.

- Это их немного задержит, - сказал он.

Снова лестница.

Библиотека.

- И что дальше? – спросила Мелисанда.

Герион обрушил на дверь пару шкафов и бросился к столу с картами.

- Я видел здесь схему этого здания. Наверняка, должен быть какой-то запасной выход.

Снизу донесся грохот и приближающиеся вопли.

Герион лихорадочно копался в свитках, разворачивая и тут же отбрасывая их.

- Вот! – наконец, выпрямился он.

Они втроем развернули большую схему.

- Тут же ничего непонятно, - разочарованно протянула Мелисанда.

- Вы просто чертежи не умеете читать, - заявил Герион. – А я по первому образованию архитектор.

Он вгляделся в одну из частей схемы и бросился к деревянной лестнице, ведущей на верхние ярусы библиотеки

- На крышу! Живо!

С яруса на ярус, с лестницы на лестницу. Они бежали вдоль книжных рядов, и Герион ронял за ними все шкафы, которые мог уронить.

Внизу, у входа, раздался взрыв, вдребезги разнося баррикаду.

Из клубов дыма появилась орущая морда мальчика Пикколи. По стеллажам защелкали пули.

- Здесь! – крикнул Герион, резко сворачивая в сторону.

Лестница на чердак.

Люк.

Ветер ударил в лицо, чуть не сбив с ног.

Они стояли на небольшой круглой площадке, была еще ночь, и вокруг сияли разноцветными огнями небоскребы.

- Это что, шутка такая?! – прокричала Мелисанда, стараясь переорать ветер. – Где выход?!

- Вот! – Герион ткнул пальцем в толстый металлический трос, полого спускающийся с крыши вниз. – По-другому никак!

Он стянул с себя стеганую куртку, перекрутил ее в жгут, перебросил через трос.

- Главное, крепче держитесь!

- Да ты издеваешься!

- Не бойся! Здесь угол нормальный, ничего страшного.

Мелисанда отступила. Вокруг нее вдруг заклубилось облако защитного поля. Ее глаза сверкнули.

- Ха! Магия! Конец жиртресту!

- Нет! – крикнул Герион. – Нельзя!

- Почему? Сам же видишь, магия. Видно, на высоте она работает.

Мелисанда обернулась.

Железный люк откинулся, и на крышу полезли черные тени.

Первый залп защитное поле встретило радужным сиянием.

Мафиози заорали что-то невнятное, и Алекс увидел, как из люка появился какой-то тускло светящийся угловатый агрегат.

- Мелисанда! Уходи! – завопил Герион.

Она обернулась. Ее глаза улыбались.

- Нет.

Герион вскочил на парапет.

- Уходим, Алекс!

Алекс машинально, ни о чем не думая, стянул пиджак, перекинул его через трос.

Ветвистая молния родилась сзади, ударила по мордасам двоих мальчиков. Остальные разбежались по углам, отстреливаясь. Пули выбивали в поле радужные пятна.

- Как ее заставить?! – отчаянно крикнул Герион.

- Никак, - пожал плечами Алекс.

И в этот момент агрегат включился.

Плотная волна воздуха с глухим рокотом разорвала защитное поле, ударила их в спину, сорвала с крыши.

Далекая земля качнулась навстречу, фонари, огни машин,

мокрый сверкающий асфальт, и последнее, что Алекс успел увидеть, была стоящая на коленях Мелисанда и приближающиеся к ней бандиты.

***

- Что это было? – глухо спросил Алекс, когда они оторвались от погони, а центр остался позади.

- Магическая глушилка, - ответил Герион. – Я слышал о таких. Наверное, они их по всему городу расставили. Поэтому и магия не работает.

Он сидел сзади и мял в руках трубку, то набивая ее табаком, то снова вычищая.

- Ну что? Сейчас на хайвей и обратно? – спросил он.

Алекс хмуро вцепился в рулевое колесо.

- Нет.

Герион помолчал.

- А как ее вытаскивать будем?

- Никак.

Город кончился и начались предместья.

Глава 13. Большой куш и чемодан без ручки

- Вряд ли мы пройдем через земли красноруких без Мелисанды, - продолжал нудеть Герион. – Без колдуньи здесь будет сложно.

- А ты на что? – спросил Алекс, мельком разглядывая придорожные скалы. По мере удаления от города они становились все причудливее. – Вон как быстро в таверне им бошки поотрывал.

- Это другое, - отмахнулся Герион. – Там были адепты. С ними, да, решает физическая сила и непробиваемая шкура. Но у них есть и другие солдаты. И против них я бессилен.

- Какие, например?

Герион раскрыл было рот, чтобы ответить, но не успел.

Машина выскочила из поворота на открытое пространство, и Алекс тут же ударил по тормозам.

- Вот такие, например, - меланхолично сказал Герион и разжег трубку.

Асфальтовая дорога переходила в проселочную двухколейку, вдоль которой клубились черно-багровые вихри. Временами из их глубин прорывались всплески молний и языки пламени, и тогда казалось, что внутри двигаются искаженные человекоподобные фигуры.

- Стихийные элементали, - сказал Герион. – Все ключевые точки, города и дороги под их охраной. Моя сила с ними бесполезна. Там даже ухватиться не за что.

Ближайшая парочка элементалей вдруг прекратила свое бесцельное блуждание и повернулась к машине. По крайней мере, у Алекса сложилось такое впечатление. Он резко сдал назад, возвращаясь к асфальту.

- Они не будут преследовать, - сказал Герион. – Тут не их территория. Но и пройти не позволят.

Алекс заглушил мотор.

- Должен быть другой путь.

- Конечно, - сказал Герион. – Лесами, горами. Пешком. За год доберемся. И вообще, парень, это не по-человечески. Если идем вместе, нельзя бросать своих.

- Я обычно иду один, - сказал Алекс. – А она вообще не человек. Выкрутится.

Герион помолчал, пыхтя трубкой.

- Я может не так хорошо ее знаю, но пока через ядерные поля

добирались, имел возможность понаблюдать. Она человек. Не может эмиссар искина так эмоции подделывать.

- Откуда ты знаешь, что может, а что не может подделывать эмиссар искина? Особенно такой, как здешний.

- Ты просто себя пытаешься оправдать. А надо не оправдываться, а возвращаться. А то я подумаю, что это ты не человек.

- Думай, что хочешь, - огрызнулся Алекс.

Солнце припекало, щебетали птички, и еле слышно, как рой потревоженных шмелей, гудели элементали.

Он достал из внутреннего кармана карту. Никаких других дорог поблизости не было. Он нашел последнюю развилку, и уже было увидел альтернативу, когда Герион вдруг прошипел:

- Назад! Живо!

Алекс поднял голову и увидел впереди, на дороге, дрожащее багровое кольцо.

Считанных секунд хватило, чтобы врубить заднюю и отогнать «кадиллак» за поворот.

- Что это было?

- Гости, - приглушенно ответил Герион, и Алекс с удивлением заметил, что его челюсти удлиняются, покрываясь волосами.

Герион мягко выпрыгнул из машины и жестом позвал за собой.

Они проползли по кустам вдоль дороги, и осторожно выглянули из-за поворота.

Багровое кольцо клубилось точь-в-точь как соседние элементали. Внутри него дрожало слоистое марево.

- Портал, - прошептал Герион, пряча клыки. – Такие есть только у красноруких.

Марево лопнуло, разметав белесые капли, и на дороге очутились трое в кроваво-красных доспехах. Они тут же разошлись в разные стороны, будто принюхиваясь.

- Портал бы нам точно не помешал, - задумчиво протянул Алекс. Герион в ответ только хмыкнул.

Один из красных шагнул к асфальту и поднял посох.

Из дорожной пыли вздыбилась радужная прозрачная стена, выросла, растянулась в обе стороны, пересекая дорогу, ломая кусты, деревья, взбираясь по скалам. Краснорукие и элементали теперь виднелись сквозь нее мутными пятнами.

- Проклятье! – выругался Герион. – Магическая стена. Они закрывают границу между локациями. Теперь здесь точно не пройдешь.

Алекс поскреб затылок.

- Магическая, говоришь… - пробормотал он и прищурился.

***

- Если не знаешь, как справиться с врагом, найди того, кто знает, - глубокомысленно изрек Алекс, глядя по сторонам.

- Это из кого? Из Клаузевица? – хмыкнул Герион. - Или из Сунь Цзы?

- Это из меня.

Машина медленно тащилась по разбитой дороге вдоль покосившихся одноэтажных халуп, состряпанных из фанеры, ржавых щитов и гнилых досок. У замызганных гаражей и заброшенных магазинов тусовался молодняк опасного вида.

- Вряд ли ты найдешь здесь того, кто знает. Здесь можно найти только неприятности.

- Нам нужны союзники. Одни мы не справимся. Сам подумай. Если жирдяй держит район небоскребов, то его враги должны обитать в трущобах. Логично?

- Не совсем. Чаще враг жирдяя – другой жирдяй, из соседнего небоскреба.

- Это явно не наш случай.

- Но почему ты решил искать именно здесь? Вокруг Сан-Сити с десяток нищих кварталов.

- Карту посмотрел. Это единственный район города, над которым нет синей шляпы.

- А какая есть?

- В том-то и дело, что никакой нет. Он без флага.

Герион помолчал.

- Не думаю, что это хорошо. Если нет власти, значит и разговаривать не с кем.

- Попробуем найти, - возразил Алекс. – О! Вот эти ребята.

«Кадиллак» вырулил на площадку, зажатую между сараями. Здесь тарахтели грязные древние машины, орал немелодичный музончик и бродило пара десятков темнокожих в длиннополых рубахах, цепях и штанах с мотней. У некоторых в руках были биты и монтировки.

- Узнаешь? – спросил Алекс. - Именно парни в такой униформе напали на ресторан нашего жирного друга.

- Я бы не назвал это униформой, - пробормотал Герион.

«Кадиллак» со скоростью черепахи подкатил ближе и остановился.

Толпа нищих бандосов как по команде повернула голову в его сторону. Музончик стих.

- Э! Привет, парни, - крикнул Алекс, вылезая из машины. – Как дела?

- С утра были хреново, - отозвался ближайший негр, сверкнув золотым зубом. – Но теперь, гляжу, налаживаются. Неплохая

тачка, - он протянул руку. – Ключи давай.

- Не, чувак, - рассмеялся Алекс. – Не так быстро. Тем более, она у меня без ключей заводится. Прямо, как баба.

Раздались неуверенные смешки.

- Баба - это хорошо, - осклабился бандос. – Люблю баб заводить. Лучше бы ты, снежок, сюда бабу привез, а не этого волосатого хмыря.

Герион вылез, хмуро оглядываясь.

- Всему свое время, парень, - сказал Алекс. – Если наше дело выгорит, баб тебе искать больше не понадобится. Сами в койку начнут прыгать.

- Какое еще дело? – прищурился тот. Остальная толпа придвинулась ближе, молча и угрожающе.

- А вот для этого мне надо поговорить с вашим главным. У вас есть главный?

Толпа недовольно заворчала.

- Ты спрашиваешь, есть ли у нас главный? – спросил золотозубый, приближаясь и поигрывая монтировкой. – Мы по-твоему похожи на белых свиней? Только у белых свиней есть главные. Только вы, белые свиньи, без хозяев жить не можете.

Толпа заворчала громче. Кто-то даже завопил что-то нечленораздельное и потряс битой.

- Мы свободный народ, - проникновенно заявил бандос, сверля Алекса злобными глазками. – Мы делаем, что хотим.

Алекс шагнул назад, примирительно подняв руки.

- Окей, окей, парни. Вы свободный народ. Отлично. Это даже лучше. Точно. Решения лучше принимать сообща. Демократия, хе-хе.

Бандос склонил на бок голову.

- Ты издеваешься над нашим образом жизни, снежок?

В толпе взревели еще несколько негров. Кто-то запустил в Гериона комком грязи. Герион увернулся.

- Стойте, стойте! Я уважаю чужие культуры. Я сам насквозь толерантен, как помесь матери Терезы с Элтоном Джоном. Я к вам приехал не просто так. У меня предложение.

- Нам плевать на твое предложение. Мы не верим белым свиньям. Белые свиньи могут только обманывать. Оставляй машину, снежок, и проваливай. Волосатого хмыря тоже забирай, пока мы его в зоопарк не продали.

Теперь толпа окружала их полукольцом и бормотала, выставив вперед дубинки и биты. Кое-где мелькнули стволы.

- Послушайте, - не сдавался Алекс. – Вы же наверняка хотите выбраться из этих халуп. Перебраться в хорошие дома. А? Деньги, телки. Я знаю, как вам помочь!

- Ты хочешь сказать, что мы живем в говне? – негр даже отшатнулся.

- Да я его сейчас урою! – завопил какой-то громила и бросился было с дубиной на Алекса, но его удержали за широкую штанину.

- Думаю, пора линять, - меланхолично сказал Герион и пыхнул трубкой. – Очевидно, у этих нон-плееров функции ограничены.

И тогда толпа взбесилась.

Десятки бит, монтировок, дубин и прочих тяжелых предметов взметнулись над головами. Перекошенные морды исторгли многоголосый вопль, но его тут же покрыл треск пальбы. Стреляли пока в воздух. Бандосы рванули к ним, как стадо разъяренных дикобразов.

- Стойте, дебилы! – заорал Алекс, вытянув перед собой руку. – Я знаю, как взять Центральный Банк Сан-Сити!

Толпа замерла, будто натолкнувшись на невидимую стену. Наступила звенящая тишина.

Негр медленно опустил руку с монтировкой.

- Прости, снежок, я не расслышал, - проворковал он заинтересованно. – Что ты сказал?

***

- Я подумал, ты их нарочно злишь, чтобы потом покромсать в капусту, как тех крестьян, - сказал Герион, когда они отъехали от трущоб подальше.

- Здесь бы такое не получилось, - помотал головой Алекс. – Магии нет. Да и мир другой. Чувствую себя каким-то доходягой. Как в реальности.

- То есть насчет банка ты соврал?

- Насчет банка - нет.

- А как же…

- Потом объясню, - перебил Алекс.

Кавалькада (впереди - «кадиллак», за ним – четыре сараеподобных внедорожника, под завязку набитых бандосами) пронеслась вдоль заброшенных заводов, свернула к жилому массиву из унылых девятиэтажек, миновала кучку чахлых деревьев, которую местные жители, наверное, считали парком, и остановилась в тупике у высокого кирпичного забора.

- Здесь, - сказал Алекс, когда все вылезли из своих рыдванов.

Он оттащил в сторону пластиковый бак с мусором и откинул скрытый под ним люк канализации. Из темной дыры пахло сыростью и плесенью.

Бандосы сгрудились вокруг, переглядываясь.

- Слышь, Джи Ти, - сказал один из громил. – Я что-то

недопонял. Белочка хочет, чтоб мы говно месили?

- Это зашквар конкретный, - просипел другой.

- Я на такое не подписывался, - третий.

- Ша, браза, - прикрикнул золотозубый Джи Ти. – Я полагаю, белочка сейчас все объяснит. Да, белочка? – он повернулся к Алексу.

Тот наклонился над дырой, принюхиваясь.

- Нет там никакого говна, парни. Трубы только. Может лужи. Разве что тесновато будет. Немного. Зато прямой ход в хранилище. Да вот же он, банк-то.

Алекс ткнул пальцем над забором, где черной призмой торчала бетонная стена без окон.

- Всего полкилометра под землей и бабки ваши, - заключил он.

Бандосы переминались с ноги на ногу, морща лбы.

- Не нравится мне это, Джи Ти, - сказал один, такой толстый, что даже дышал с трудом. – Мы этого снежка не знаем, что за хрен с горы, откуда. Спустимся, а там макаронники во главе с Синей Шляпой. И кранты.

- Синяя Шляпа в дыру не пролезет, - возразил другой. – И ты, Малыш, тоже не пролезешь.

Бандосы заперхали.

- Тогда вентиль откроют и говном всех затопят, - не сдавался Малыш.

- Да задолбали вы своим говном, - заявил Джи Ти. – Сказано же, нет там говна.

- А с чего ты снежку так веришь? – прищурился один. – Может, он врет? А ты с ним в сговоре.

Джи Ти даже оскалился, сверкая золотым зубом.

- Да вы совсем обдолбались, ниггеры! Кто в сговоре?! Я в сговоре?! Да я ему мозги щаз вышибу!

В руке у него вдруг оказался увесистый «магнум», чей ствол тут же ткнулся в голову Алексу.

- Стойте, стойте, парни! – Алекс поднял руки. – Никакого сговора. Вам нужны бабки, мне нужна магическая глушилка. У нас с вами взаимовыгодное предприятие. Не забывайте.

- Ты, кстати, так и не объяснил, зачем она тебе нужна, - не унимался толстый Малыщ.

- Для продажи, конечно, - ответил Алекс. – Один барыга из соседнего города заказал. Он такие коллекционирует.

- Что, прямо такие? – спросил Джи Ти.

- Ага. Хобби у него странное.

- Видать, богатый барыга.

Бандосы, ухмыляясь, переглянулись.

- Деньгами срет. Полгорода скупил, - Алекс нахмурился. – А что такое?

- Да ничего, снежок, - Джи Ти хлопнул его по плечу. – Давай, показывай, куда дальше.

***

Малыша и еще пятерых они оставили снаружи, на стрёме.Остальные двадцать с лишним мордоворотов теперь двигались по низкому проходу, то и дело задевая затылками нависающие балки и чертыхаясь. Алекс и Герион шли впереди, освещая путь маленькими фонариками. Иногда бандосы наступали друг другу на пятки и волочащиеся штаны, после чего начинали вопить и бодаться. Тогда канализация заполнялась глухим шумом и можно было поговорить.

- Откуда узнал про банк? - прошептал Герион в один из таких моментов.

- Библиотека, - обернулся Алекс. – Там кроме всего прочего было с десяток свитков с воровскими наводками. Я их вместе с картой прихватил. На всякий случай. Там виллы, пентхаусы, ювелирные магазины. Как попасть, что где брать. Ну и банк тоже. Схема здания, варианты подкопов, вот этот тоннель. На одном из помещений так и написано – «Подавитель магического поля». Только по схеме непонятно, на каком он этаже. Поискать придется.

- Ты уверен, что он поможет нам с магией красноруких?

- Кто его знает? Будем пробовать.

- Вы чего там шушукаетесь? - подозрительно прошипел сзади Джи Ти.

- Пришли, говорю, - сказал громче Алекс. – Тут вроде где-то.

Он обошел одну из поддерживающих колонн и отсчитал от нее пять шагов. После чего всмотрелся в стену и постучал по ней фонариком.

- Да. Здесь.

Стена в этом месте была из оштукатуренных гнилых досок. Пара бугаев раздербанили их за считанные минуты. За досками показалось небольшое пыльное помещение, захламленное поломанной мебелью и вонючим тряпьем. В противоположной стене виднелась низкая деревянная дверь.

- Вот теперь тихо, - прошептал Алекс, и Джи Ти отвесил затрещины толкающимся в проломе мордоворотам. – Дальше – коридор к банковским ячейкам и сейфовым комнатам. Справа – лифты и лестница в холл. Охрана рядом.

- Сколько ее там? – спросил Джи Ти.

«Спросил бы чего полегче», - подумал Алекс, но вслух сказал:

- Вряд ли много. Основная часть наверху.

- Ну тогда чего стесняться? – Джи Ти передернул затвор помповика.

- Может, того, что прибегут остальные? – предположил Алекс. – Лучше сделать все тихо.

Но тихо не получилось.

Никто же не знал, что именно в этот момент у охраны случится пересменок. А так как начальник смены №1 и начальник смены №2 приятельствовали еще со школы, то обе бригады в полном составе торчали сейчас у пункта, слушали болтовню начальников и сильно удивились, когда дверь кладовки вдруг скрипнула, распахнулась, и в коридор вывалилась толпа вооруженных негров.

Несколько секунд люди в форме с одной стороны и люди без формы с другой стороны оторопело разглядывали друг друга. Потом кто-то из охранников дернулся за оружием, и в коридоре наступил ад.

Крики, визги, ружейная пальба, пистолетное тявканье и автоматные очереди слились в единую какофонию, которая тут же заложила уши. Оппоненты бросились врассыпную, прячась за выступами и немногочисленной мебелью.

Алекс протаранил головой дверь напротив и ввалился в темное помещение, заставленное рядами столов.

- Черт! Черт! Черт! – вопил Герион, вламываясь следом.

Алекс оглянулся и увидел троих бандосов, которые корчились на полу, размазывая кровь по плитам. Было слышно, как сбоку орали охранники, вызывая подмогу.

- Тут где-то должен быть выход, – бормотал Герион, ползая между столами.

- Нет тут выхода, - сказал Алекс. – Либо наверх, либо обратно.

- Тогда обратно!

Дверь хлопнула, и внутрь закатился Джи Ти. Вскочил, ткнул ружье Алексу между глаз. Алекс скосил глаза к переносице и ему показалось, что помповик Джи Ти превратился в двустволку.

- Ну вот ты и доигрался, снежок, - процедил золотозубый. – Думал, заведешь нас в засаду, а сам смоешься?

- Хрена с два тут смоешься, - бросил Алекс, отворачиваясь. – Не надо было вываливаться в коридор всей оравой. Слово «разведка» тебе ни о чем не говорит?

Джи Ти набычился, но ружье убрал. Из коридора доносилась брань и отдельные выстрелы.

- Давай говори, что дальше делать. И чтоб без фокусов! Враз башку снесу, оглянуться не успеешь.

Алекс хмуро прикинул шансы, заглянул в инвентарь, еще раз

посмотрел на схему банка. Потом сказал:

- Ждать.

- Чего ждать?! – просипел один из мордоворотов, заглянув из коридора. – К ним сейчас еще толпа вертухаев подвалит!

- Вот этого и ждать.

- Ты совсем с дуба рухнула, белочка? Джи Ти, если ты его сейчас не завалишь, я тебя вместе с ним положу! – мордоворот бешено сверкнул глазами.

Криков от охраны стало вдруг больше. Забарабанил топот многочисленных сапог по лестнице.

- Кранты вам, отморозки! – заорал один из охранников. – Кавалерия прибыла. Лучше сдавайтесь!

- Их там человек тридцать, - сдавленно просипел один из бандосов.

- Ну все, - печально сказал Джи Ти. – Молись, снегурочка.

- Да подожди ты, - Алекс раздраженно отвел в сторону его ружье. – Лучше проверь, сколько твоих бойцов в коридоре.

Золотозубый недоверчиво зыркнул на него, но переместился к двери и осторожно выглянул.

- Пятеро. Остальные попрятались.

- Отлично. Скажи и этим, чтобы убирались оттуда.

Джи Ти несколькими жестами показал оставшимся куда деваться, и в комнату под аккомпанемент одиночных выстрелов заползли еще бандосы.

- Мы тебя будем убивать медленно, - просипел один из них Алексу.

- Ага. В очередь встань, твое место десятое.

- Эй! Вы что там задумали, уроды? – заволновалась охрана.

- Да, кстати. Хороший вопрос. Что мы задумали? – спросил Джи Ти, глядя на Алекса.

Тот не ответил. Подошел к двери, достал зеркало и осторожно высунул его наружу.

Взвизгнула пуля, руку дернуло, и зеркало разлетелось на мелкие осколки. Алекс отскочил, тряся поврежденной ладонью и радуясь, что успел рассмотреть за эту секунду достаточно.

Инвентарь. Метательное оружие.

Еще с радиоактивных пустошей он хранил эти две игрушки, найденные в Убежище. Правда, надеялся использовать их позже.

Спелл точности не работал, поэтому пришлось долго вымерять траекторию, учитывая расстояние и низкий потолок.

Плазменная граната удобно лежала в ладони и напоминала ребристое черное яблоко.

Он размахнулся, запустил ее из-за двери и бросился под ближайший стол, заорав во все горло:

- Ложись!

Возможно, этому совету последовали не только бандосы, но и охранники. Впрочем, это их не спасло.

Пол тряхнуло, словно землетрясением, гудящий рев накрыл всех с головой, с потолка кусками посыпалась штукатурка, а по коридору прошел вал синего огня.

Странное пламя жадными языками ворвалось в комнату, полыхнуло по стенам, столам и быстро исчезло, оставив после себя опаленную черноту и кислую вонь.

Когда все звуки умерли, Джи Ти выбрался из-под деревянных обломков и огляделся.

- Что это было?

Алекс отряхнул джинсы и, проходя мимо, похлопал его по плечу.

- Это было оружие грустного будущего, сынок. Пошли. Пора грабить банки.

***

Наверное, в подвал действительно стянули всю банковскую охрану, потому что сверху больше никто не спускался. Из холла доносились смутные звуки паники и беготни, видимо, обслуга закрывала операционные залы и выгоняла посетителей. Лифты были покорежены, а на лестницу Джи Ти обрушил решетку, как только до нее добрался.

- У нас минут пять, пока они не нагонят ближайших полицаев, - сказал он, перешагивая через сизые кучки пепла, оставшиеся от охраны. – Еще десять им на то, чтобы сюда добраться.

Издалека донесся грохот открываемых сейфовых дверей.

- Готово! – проорал один из бандосов, и все, кто был рядом, ринулись по коридору за добычей.

- Эй, - окликнул Алекс золотозубого. – Я свою часть сделки выполнил. Твоя очередь. Мне нужно найти комнату с глушилкой. Возможно, она на другом этаже.

- А чего ее искать-то? – ухмыльнулся тот. – Дверь напротив лифтов видишь? Там твоя глушилка. Правда, не знаю, что ты с ней делать будешь.

Герион, который стоял ближе к двери, открыл ее, зашел внутрь и замер, перегородив весь проход.

- Чего застрял? – буркнул Алекс, протискиваясь мимо. И беззвучно выругался, когда увидел.

Огромный цилиндрический зал уходил в высоту нескольких десятков этажей. Точнее, это был даже не зал, ибо крыши у него не было, наверху сияло стоящее в зените солнце, и ползли кучерявые облака.

В центре высилась гигантская башня, похожая на стеклянную колонну, покрытую разноцветными огоньками. Размером она была с десятиэтажный дом.

- Вот она, ваша глушилка, - сказал сзади Джи Ти, еле сдерживая смех. – Не знаю, как ты хотел ее стащить. Для этого весь небоскреб разобрать надо. Мы сильно удивились, когда ты рассказал про барыгу, который такие штуки коллекционирует.

- Теперь понятно, - сказал Герион. – Это стационарная версия подавителя. Их установили в главных зданиях города. А в случае необходимости используют мобильные версии. Что делать будем?

Он посмотрел на Алекса.

Тот почесал в затылке.

- Что делать, что делать… Импровизировать.

Инвентарь. Метательное оружие.

Плазменная граната. Последняя.

Алекс на секунду задумался, но быстро выкинул из головы сомнения, вытолкал обратно в коридор Гериона, размахнулся и не глядя (все равно не промахнешься) метнул гранату.

Выскочил сам, захлопнул дверь.

- Ты что творишь?! – заорал Джи Ти, но тут взрыв снова потряс здание и все, кто был рядом, рухнули на пол. Дверь сорвало с петель и унесло вдаль по коридору вместе с попавшимся на пути незадачливым бандосом. В проеме клубилось синее пламя и рушилась, разваливаясь на куски, башня.

- Идиот! – орал Джи Ти, сверкая зубом. – Теперь сюда вся макаронная кодла нагрянет, пробой исправлять!

Он вскинул ружье и уже был готов разрядить его в Алекса, когда сбоку метнулась темная тень и размазала незадачливого бандоса по стене.

- Магия! – проурчал Герион в образе бешеной макаки. – Много магии!

Алекс и сам уже почувствовал, как проникают сквозь него колдовские волны.

- Уходить! – проквакала макака. – Быстро уходить.

Алекс покачал головой.

- Рано.

Макака встряхнулась и почесала ногой за ухом.

Один из бандосов, носящихся в коридоре с сумками денег, вдруг заметил лежащего на полу Джи Ти, вскинул было автомат, но быстро передумал и убежал снова к сейфам.

Алекс огляделся и ему почудилось, что из зала сквозь завывание ветра и звон стеклянных обломков доносится стрекот вертолетных винтов.

Он дернул макаку за шерсть на лапе.

- Сюда! Быстрее!

Двери лифтов были покорежены, сквозь узкие щели темнела шахта.

- Надо открыть! – он потянул за металлическую окантовку.

Обезьяна сморщила лоб.

Вертолетный стрекот стал громче.

- Открыть!

Макака неуверенно подковыляла к лифту, ухватилась лапами за створки и без труда раздвинула их.

Алекс заглянул в шахту. Внизу, в полуметре, виднелась крыша упавшей кабины.

- Прячемся!

Он спрыгнул вниз, прикидывая, как заставить обезьяну последовать за ним. И тогда услышал стон.

Герион скорчился у стены и стремительно видоизменялся, усыхая и теряя шерсть.

- Магия, - прохрипел он, кривясь от боли. – Ее снова нет

За его спиной, в искореженном дверном проеме Алекс увидел, как с неба упали несколько тросов, и слетели по ним на землю черные тени.

- Сюда! Живо! – зашипел Алекс.

Герион из последних сил протиснулся в шахту и мешком свалился вниз.

Створки лязгнули и сошлись. Наступила темнота.

***

Сквозь щель можно было разглядеть только мелькающие туда-сюда молчаливые тени. Судя по силуэтам это был какой-то вариант местного спецназа. В касках, бронниках, со штурмовыми винтовками. Пару раз по темноте мазнул красный зайчик целеуказателя. Алекс даже пожалел бандосов, которые могли противопоставить этим специалистам лишь несколько дробовиков, пистолетов и штаны с мотней.

Хруст стекла под многочисленными ботинками вдруг затих, и Алекс осторожно подполз к щели, чтобы лучше рассмотреть.

Джи Ти бесформенным мешком валялся у противоположной стены. Над ним элегантно возвышался знакомый горбоносый мафиозо в полосатом костюме.

- Какая приятная неожиданность, - вежливо сказал он. – Господин Золотой Зуб. Так это вы нашу защитную колонну э-э… демонтировали? Вы что, не патриот родного города?

Джи Ти пошевелился, еле поднимая голову.

- Иди в жопу, макаронник.

Мафиозо вздохнул.

- Я, конечно, люблю жопы. Красивые женские. Такие, знаете, упругие, круглые. Но не готов идти к ним прямо сейчас. Работа прежде всего. Так что вы здесь делаете?

- Ты же умный. Догадайся.

Мафиозо поднял голову, всматриваясь вперед. Потом молча махнул ладонью, указывая направление, и стоящие рядом бойцы стронулись с места. На другом конце коридора кто-то завопил, и защелкали приглушенные выстрелы.

- Вы знаете, как это называется? – он снова посмотрел вниз. – Саботаж. Диверсия. Теракт. Вы хотите, чтобы к нам заявились орды потусторонних монстров? Это уже не разборки с соседями. И даже не ограбление банков. Вам светит виселица, господин Золотой Зуб.

- Я к этому никакого отношения не имею! – прохрипел Джи Ти.

- Сомневаюсь.

Вдалеке громко заорали люди и загрохотали автоматные очереди.

К мафиозо подскочил один из бойцов и сказал что-то невнятное. От бойца валил белый пар, как от взмыленного коня, и Алекс не сразу понял, что это пыль от штукатурки.

- Повтори, – скривил нос мафиозо. – Какая еще баррикада?

- Доски, столы всякие, - виновато доложил боец. – Шкафы.

- Так возьмите еще людей и преодолейте эту баррикаду.

Джи Ти хрипло рассмеялся.

- Что, зубы о нас обломали?

- Рано радуетесь, - процедил мафиозо.

Из дверного пролома появились еще несколько фигур в бронниках и скрылись в направлении коридора.

- Сколько бы их там не было, долго они не протянут. Интересно, что заставило вас вылезти из своей дыры в таком количестве? А? Кто навел?

Джи Ти молча сплюнул и отвернулся.

Из коридора раздался дикий грохот, словно там уронили огромный сейф.

- Черт, - пробормотал мафиозо. – Они так весь банк разнесут. Сторожи этого, - сказал он бойцу. – Глаз не спускай. Если рыпнется, снеси башку.

- Да, шеф, - солдат козырнул и свирепо уставился на сидящего у стены Джи Ти.

Горбоносый скрылся.

Алекс отполз от щели.

- Надо выбираться, - прошептал он Гериону. – Скоро все закончится, и они начнут помещения обыскивать и лифты чинить.

Герион тяжело дышал. Было видно, что неконтролируемый выход из обезьяньего состояния дался ему нелегко.

- Как ты выберешься? Сдаваться надо.

- Э-э, брат гоминид. Что-то ты совсем расклеился. Нельзя сдаваться.

Алекс огляделся, напрягая глаза. Стояла кромешная тьма, только тонкая полоса света била из дверной щели, но она скорее мешала, чем помогала. Впрочем, ее хватило, чтобы разглядеть вентиляционную решетку.

Шурупы были разболтаны, а сама решетка держалась на соплях, паутине и честном слове и едва не загремела, когда Алекс медленно опустил ее на крышу лифта.

- Ползти сможешь? – спросил он, прикидывая на ощупь диаметр трубы. Получалось не очень широко, но достаточно, чтобы протиснуться.

Герион молча ухватился за край.

Труба то расширялась, то становилась такой узкой, что приходилось проталкивать себя вперед, суча ногами. Иногда она шла вниз под уклон, иногда поднималась вверх, и тогда приходилось измудряться, чтобы проползти по ней в горку. Кругом царила кромешная тьма, затхлая вонь и мохнатые комки пыли. Алекс делал все, чтобы не расчихаться. Откуда-то издалека доносились крики и выстрелы, а однажды прямо над ними раздался дробный топот, словно по их головам пробежало стадо слонов в армейских ботинках.

- Ты хотя бы знаешь, куда мы ползем? – спросил сзади Герион.

- Понятия не имею. На схеме здания вентиляции точно не было.

Последний раз Алекс полз по вентиляции года три назад, когда сдуру решил поиграть в древнюю игрушку, где действие происходило на захваченном инопланетянами заводе. С тех пор он помнил главное правило всех ползущих по вентиляции – ползи на свет. Проблема была в том, что здесь света не было от слова «вообще». Когда попадались развилки, Алексу приходилось долго лежать на месте, прислушиваться, принюхиваться и ловить дуновения, чтобы решить куда ползти дальше.

Наконец, после очередного поворота свет впереди все-таки забрезжил, и Алекс ринулся туда, извиваясь как ящерица.

Это была широкая решетка, забитая пылью и грязью, но с достаточно большими ячейками, чтобы сквозь них разглядеть то, что было снаружи.

А снаружи был тот самый гигантский цилиндрический зал с остатками стеклянной башни посередине. Остатки выглядели

плачевно и напоминали оплывший свечной огарок, только размером с дом. От развалин во все стороны тянулись языки зеркальной субстанции, сверкающие на солнце.

- Проклятье, - шепотом выругался Герион, выглянув наружу. – Смотри.

Алекс посмотрел в другую сторону и увидел невдалеке проломанную дверь в коридор. За ней можно было разглядеть искореженные лифтовые двери.

- Все это время мы ползали кругами! Тут максимум метров десять!

Герион почти кричал, и Алекс не успел ему заткнуть рот.

Снизу раздались осторожные шаги, и чей-то испуганный голос выкрикнул фальцетом:

- Кто здесь?!

Вентиляционная труба выходила в зал на высоте одноэтажного дома. И внизу под ней стоял молоденький солдафончик в броне и каске, со штурмовой винтовкой в трясущихся руках. Красный огонек заплясал на пыльных ячейках.

Алекс всем весом обрушился на решетку, головой, плечом, кулаками, отталкиваясь от противоположной стены насколько это было возможно. Решетка не выдержала и с визгом вылетела наружу вместе с Алексом, разваливаясь в воздухе на ржавые части.

Боец не успел отпрыгнуть, и рухнул на землю, подмятый сперва Алексом, а потом и Герионом, который упал следом.

- Руки держи! – заорал Алекс, краем глаза увидев, что солдат тянется к упавшей рядом винтовке.

Герион зарычал и вырубил бойца одним ударом в переносицу.

- А теперь-то куда?! – зашипел он, оглядываясь по сторонам, будто загнанный волк.

Зал хоть и был гигантским, но имел только один вход и выход. Ту самую проломанную дверь, за которой был коридор, лифты и бандосы с мафией.

Алекс схватил штурмовую винтовку, машинально проверил магазин (полный, солдатик еще не стрелял), бросился к двери, на ходу прикидывая шансы. И чуть было не споткнулся о предмет, стоящий рядом.

Это был полупрозрачный ящик, размером с тумбочку. Россыпи огоньков то и дело пробегали по его поверхности, создавая сложные узоры.

- Мобильная глушилка, - сказал Герион. – Вот где она.

- Бери с собой и уходим, - быстро сообразил Алекс.

Герион нагнулся и в замешательстве застыл.

- Легко сказать, бери. У него даже взяться не за что. Это какой-то чемодан без ручек.

Он облапал глушилку и с трудом водрузил себе на плечо.

- Скользкая, собака.

Глушилка, будто в ответ, мигнула красноватым сиянием, и Алекс почувствовал какое-то зудение. Словно кто-то забрался ему в голову и принялся в ней копаться.

Он мотнул головой и вскинул винтовку.

- Держись за мной, - бросил он Гериону. – Вряд ли в коридоре много народу.

Но до коридора они добраться не успели.

Горбоносый полосатый вальяжно выступил из проема, окинул их взглядом и лениво почесал подбородок.

- Так-так-так… Наши зарубежные гости. Буона сэра, бамбини. Куда спешите?

- Все туда же, куда и раньше, - сказал Алекс. – Подальше от вас.

- О, нет, - покачал головой мафиозо. – Это плохо с точки зрения гостеприимства. Вы просто обязаны остаться хотя бы на ужин.

За его спиной возникли черные фигуры, быстро переместились в обе стороны от входа, вскинув оружие. У Алекса на груди заплясали красные точки.

- Я так понимаю, это ваших рук дело? – мафиозо кивнул на развалины башни за их спинами.

- Каемся, наших. Мы не думали, что она у вас такая хрупкая.

Мафиозо печально вздохнул.

- Тогда с вами обязательно захочет побеседовать наше начальство. Ущерб городской обороны – дело серьезное.

- Сожалею, но у нас нет времени общаться с вашим начальством.

- У вас нет выбора. А время как раз есть. У вас теперь будет сколько угодно времени. Бросьте оружие. Оно не поможет. И подавитель опустите на землю, будьте добры. Только осторожно. Он такой же хрупкий, как и большой.

Герион кряхтя спустил вниз мигающую тумбочку.

- Я уже общался с вашим начальством, - сказал Алекс. – Мне не понравилось. Давайте уже стреляйте что ли. Все равно этим закончится.

Горбоносый усмехнулся.

- Возможно, в этот раз будет по-другому. Скоро узнаем. Слышите? Начальство уже здесь.

Сверху донесся стрекот вертолетных винтов. Сперва он был еле слышен, но быстро усилился. Маленький вертолет пронесся

на фоне облаков, пропал, появился снова и юркнул в узкое жерло между нависающими стенами небоскреба. Опускался он плавно, вращаясь то в одну, то в другую сторону. Алекс разглядел на его бледно-желтых бортах изображение синей шляпы.

Приземлился он шагах в двадцати от них и тут же выключил движок. Некоторое время винты продолжали медленно вращаться, потом остановились. Наступила тишина.

Дверца откинулась, и на землю спрыгнула Мелисанда. Она была в своем черном камзоле и короткой кожаной юбке. На голове у нее красовалась огромная синяя шляпа.

- Донья Мелисанда, - склонился горбоносый.

Солдаты вытянулись и отсалютовали.

- Докладывай, - бросила она, оглядываясь. – Что здесь случилось? Разрушения большие?

- Как видите, - он показал рукой на развалины башни. – Подавитель уничтожен. Надо восстанавливать. Банк пострадал незначительно. Напавшие частично ликвидированы, частично захвачены.

Он кивнул на Алекса с Герионом.

Мелисанда мазнула по ним невидящим взглядом.

- Ясно. Пакуй этих уродов. Потом с ними поговорю.

Глава 14. Хозяева миров

Тронный зал новая повелительница Сан-Сити устроила в пентхаусе самого высокого небоскреба.

- Все вон, - бросила Мелисанда через плечо, и мафиози исчезли, прикрыв за собой тяжелые двери.

Она плеснула в стакан чего-то темного из графина, выдула одним глотком и повернулась.

- Не думала, что вы за мной вернетесь.

- Лично я вернулся не за тобой, - сказал Алекс. – А за глушилкой.

- И зачем тебе понадобилось ее взрывать?

- Я не ожидал, что она такая большая. Но подумал, что если ее грохнуть, появятся бандюки и привезут маленькую, переносную. Так и вышло. Чистая логика. Дальше по дороге сплошная магия. С глушилкой проще будет.

Она хмыкнула.

- Долго до вас доходило.

Алекс сморщил лоб.

- Поясни.

- А что пояснять? Тупые вы, мужики, против меня. Я как карту увидела, сразу поняла, что без помощи дальше не пройдем. А потом эти ребятишки на крышу малый подавитель вытащили, я и сложила два и два. Бежать с вами в таком случае было совсем глупо. Тем более вы так быстро слиняли, что я даже объяснить бы ничего не успела.

- Э-э, - протянул Герион. – А как же…

- Дон Игноранци? Жирдяй хотел со мной позабавиться, ну и позабавился на свою голову и не только на нее. У меня, знаете ли, для таких случаев и без всякой магии много сюрпризов припасено, - добавила она мило улыбаясь.

Алекс почесал затылок, стараясь не думать об этих сюрпризах.

Мелисанда поднялась по ступенькам к высокому трону и уселась, закинув ногу на ногу.

- Ну так и что мне с вами делать, господа преступники? Нанесение ущерба антимагической обороне города карается смертью. Это плохая новость. Но есть и хорошая. Вы можете выбрать способ казни. Вам что нравится – колесование, четвертование, сажание на кол или сожжение живьем? Мне больше всего нравится четвертование. Сперва вам выпустят кишки, затем отрубят ноги, руки, а лишь потом - голову. Отдельные счастливцы доживают до последнего этапа в полном

сознании. Но это зависит от квалификации палача. Обещаю найти самого профессионального, - она достала лист бумаги и золотую ручку. - Ну, что? Пишу четвертование?

- Ты же это несерьезно? – криво ухмыльнулся Алекс.

- Почему? – Мелисанда невинно подняла брови. – Вполне серьезно. Прибив бедного дона, я по здешним законам автоматически заняла его место. Теперь у меня под ружьем в буквальном смысле две сотни бойцов. Автоматы, пулеметы. Даже три инкассаторских броневика. И с десяток малых подавителей. Я могу пройти куда угодно и сделать все, что угодно. Вы мне, ребята, больше ни к чему. Помните, господин Гремучий, я вас в качестве танка нанимала. Теперь у меня, можно сказать, настоящие танки есть. Так почему бы мне наш контракт не аннулировать? Вместе с вами.

Алекс машинально огляделся. Пентхаус был большим, светлым и абсолютно пустым. Тут даже стульев не было, чтобы ими отбиваться. Только огромные окна, трон и Мелисанда на троне.

- Э-э, - снова протянул Герион. – Если мне будет позволено сказать, то я думаю, что, лишив нас жизни, вы совершите большую ошибку.

Мелисанда закатила глаза.

- О, боже. Ладно. Расслабьтесь. Не собираюсь я вас казнить. Вы мне еще пригодитесь. Особенно ты, - она ткнула пальцем в Гериона. – Твое умение скакать по стенам и отрывать головы может оказаться полезным.

- Спасибо, донья Мелисанда, - поклонился тот.

Алекс даже отпрянул, с удивлением глядя на соседа.

- Донья Мелисанда?! Чувак! Ты удивительно быстро эволюционируешь от обезьяны до придворного.

- В любой ситуации главное – уметь вовремя подстроиться под обстоятельства, - сказал Герион.

- Ты точно нигде не пропадешь, - покачал головой Алекс.

- Брэк, парни, - Мелисанда соскочила с трона. – Некогда мне выслушивать ваши препирания. Нам с вами предстоит серьезная битва, а вы себя ведете, как малолетние спиногрызы.

- Какая еще битва? – нахмурился Алекс. – У меня малость другие планы.

- Твои планы подождут. Тем более, что даже с глушилкой ты вряд ли пройдешь дальше пары локаций. Силы неравны. Поэтому у нас с тобой сейчас цели совпадают. Своим парням я уже объяснила, что лучшая оборона - это нападение. Пора уже выбираться за пределы этого городка. Туда, где добыча больше. Они с этим полностью согласны. Караван уже почти собран.

Завтра утром отправляемся в поход.

- Какой еще поход?

Она дернула за висящий на стене шнур.

Развернулся пожелтевший холст, на котором в темных тонах был нарисован мрачный замок, нависающий над голым ущельем. В черном небе кружили вороны. В высоких башнях кровавым светом горели узкие окна.

- Что это? – спросил Алекс подходя ближе.

- Штаб-квартира Красной Руки, - сказала Мелисанда. – Наша с вами следующая цель.

***

Вечер. Сумерки. Звезд на синем небе пока не было видно, но тьма уже наползала.

Алекс осторожно выглянул из-за камня и тут же втянул голову обратно.

- И зачем тебе сюда? Это же помесь Мордора с замком Дракулы. Совершенно не хочется туда соваться.

- Не боись, Гремучий, - Мелисанда потрепала его за плечо. – Можешь постоять в сторонке, пока мои ребятишки разбираются. А зачем, скажу. Во-первых, если выведем из строя штаб-квартиру, все краснорукие разбегутся. Дорога к центру будет открыта. А во-вторых, ходят слухи, что в подвалах этого замка скрыта вторая точка входа.

Она спрыгнула с камня и пошла к стоящим на обочине броневикам.

- Что еще за точка входа? – спросил Алекс Гериона.

- Портал связи с реальностью, - сказал тот. – Место, где геймеры появляются в игре. Там, где вы входили, за рекой – первая точка. Вторая здесь. Говорят, есть третья, но никто толком не знает.

- Зачем нам эта точка? Связи же все равно нет.

Герион пожал плечами.

- Может здесь есть? Кстати, существует еще одно значение. На старом программистском сленге точка входа - это команда, с которой начинается выполнение программы.

Алекс подозрительно глянул на него.

- Это ты к чему?

- Да ни к чему. Просто к слову пришлось.

- Понятно. Я, кстати, тоже знаю одно значение, - сообщил Алекс. - Но оно неприличное. В соцсетях всегда смеются, когда про «точку входа» слышат.

Караван состоял из трех инкассаторских броневиков и десятка старинных мерседесов времен войны с Гитлером. Кадиллак «Эльдорадо» 1956 года выглядел в их окружении

модерновой летающей тарелкой.

Из ближайшего мерседеса выволокли пленника, захваченного на последней заставе. Лысый смуглый старик в помятых красных доспехах что-то бурчал и пытался размахивать связанными руками.

- Давай рассказывай, где входы, сколько их, какая охрана? – сказала ему Мелисанда.

- Призрачный Совет доберется до вас, отродья бездны, - прошипел тот. – До утра вы не доживете.

Ближайший мафиозо ударил его монтировкой под колено. Старик взвыл и повалился в грязь.

- Тише, Пикколи, - поморщилась Мелисанда. – Мы же не варвары.

- Извините, донья, - виновато пробасил мафиозо.

Она наклонилась над копошащимся пленником.

- Дедушка, ты же понимаешь, шансов у вас ноль. Сегодня вся магия превратилась в тыкву. Поведай о входах-выходах, и тогда, я тебя уверяю, мало кто пострадает. Иначе пострадают все. Весь замок по кирпичику разнесем.

Старик поднял голову с красной татуировкой на лбу, скривил синие губы и плюнул. Слюна повисла у него на подбородке.

Мелисанда выпрямилась и посмотрела на горбоносого в полосатом костюме.

- Остается один выход, донья, - сказал тот. – Если, конечно, не хотим наобум лезть.

Она отвернулась.

Горбоносый сделал едва заметный знак рукой, старика подхватили подмышки и потащили к одному из броневиков.

Алекс не отрываясь смотрел вслед, ожидая, что будет дальше.

В каждом из мерседесов в багажнике были установлены мелкие глушилки. И только в том броневике, что всегда шел позади, прикрывая тыл, глушилка была не мелкая. Весь его салон был заполнен стеклянистой субстанцией с перемигивающимися в глубине огоньками. Место оставалось только для водителя. Броневик возвышался над остальной колонной, как великан над пигмеями, из-за гигантских бездорожных колес размером с человека.

Задние двери броневика распахнулись, блеснуло голубоватое сияние, и старик дико завизжал. Его татуировки, броня и даже лысина вспыхнули ярким синим пламенем, пожирая и обугливая и без того темную кожу. Двое мафиозо в костюмах и шляпах крепко держали его за плечи. Языки огня обходили их стороной, будто прокаженных. Пленник извивался, вопя и причитая. Горбоносый снова махнул рукой. Старика оттащили подальше и

отпустили. С минуту он ползал в грязи, утирая кровавые сопли и тряся головой. Потом затих, тяжело дыша.

- Думаю, он готов поговорить, - доложил горбоносый.

***

До замка оставалось несколько километров голого ущелья, зажатого между отвесными скалами.

Высоченные стены, сложенные из циклопических черных плит, преграждали дальнейший путь и напоминали плотину с бойницами. Сверху торчали толстые башни, одна из которых уходила в небо на приличную высоту. Судя по факельному зареву на стенах, встречать гостей высыпали все обитатели замка.

- Нас ждут, - сказал горбоносый.

- Еще бы, - фыркнула Мелисанда. – Целый день добирались. Всех колдунов по дороге перебили. Сложно в такой ситуации пройти незамеченным. Надо было другой тракт выбирать.

- Этот короче. И с этой стороны рва с валом нет. Проще будет добраться. Не соврал краснорукий.

- Ладно. Нечего сиськи мять, - она махнула рукой. – По машинам!

Мафиози разбежались по мерседесам, придерживая шляпы. Захлопали дверцы, взревели моторы. На крышах откинулись люки, оттуда высунулись бойцы с томми-ганами. Затарахтели броневики, по глазам мазнул красный луч целеуказателя. В броневиках сидели снайперы и ракетчики.

Машины медленно съехали с дороги, разворачиваясь в длинную цепь. Все пространство до замка было усеяно крупными и мелкими каменюками, которые приходилось объезжать. В наступающих сумерках это было нелегко сделать. Зажглись фары.

- Не нравится мне все это, - пробормотал Алекс, вглядываясь в темноту. – Будем держаться позади.

Он притормозил, пропуская вперед замыкающий броневик, башенка которого вертелась в разные стороны выискивая неприятеля.

Стены замка с факельным заревом казались издалека призрачными. Над башнями бродили сиреневые магические волны. На крыше одной из них вдруг вспыхнул ярко пылающий шар, вытянулся вверх, ударил ветвистой молнией по ущелью, и с шипением исчез, распавшись на мелкие искры метрах в ста от приближающейся цепи машин. Антимагическое поле было невидимым.

Еще несколько молний и огненных шаров сорвалось со стен и бесславно исчезло. Мерсы медленно надвигались, елозя фарами по ущелью.

Что-то звякнуло о крышу и отскочило в сторону.

- Лучники, - сказал Герион и указал на высящиеся по бокам скалы, где можно было разглядеть черные пятна пещер и копошащиеся у них тени. Стрелы защелкали по машинам одна за другой. В ответ по скалам ударили томми-ганы. С жестяным звоном долетел до «кадиллака» и застрял в крыше арбалетный болт.

- Ого, - поежился Герион, - вот это уже серьезно. Если эта штука в ветровое стекло угодит…

Алекс молча опустил на стекла защитные жалюзи, оставив узкие щели для обзора. Теперь приходилось постоянно нагибаться, вглядываясь вперед. Машину трясло на рытвинах и ухабах.

- Мы так все колеса потеряем, - буркнул Герион. – Может, остановимся и посмотрим, чем дело кончится?

- И превратимся в хорошую мишень?

Раздался глухой удар, так что «кадиллак» подпрыгнул на месте.

- Черт… - тоненько протянул Герион, прижав нос к боковому стеклу.

В стороне полыхнуло зарево, и, вглядевшись, Алекс понял, что горит один из мерседесов. Капот был разворочен, а на сплюснутой крыше лежал метровый камень.

Еще один булыган рухнул с неба впереди и снова сотряс землю.

- Не работают эти глушилки, - пробормотал Алекс. – Вот же она, магия.

- Это не магия, парень, - покачал головой Герион. – это обыкновенные средневековые требушеты. Нас здесь как котят передавят.

Над стенами взметнулись в темнеющее небо еще десяток каменюк.

Несколько мерсов погасили фары и теперь ползли впотьмах, еле заметные.

Алекс выругался и вдавил педаль газа. Машина взревела и прыгнула вперед, догоняя цепь.

- Ты что делаешь?! Гаси фары! Тогда не заметят.

- Сам сказал, что требушеты. Они не целятся, а по площадям бьют. Заранее намеченным. Надо быстрее выехать за пристрелянную полосу.

Еще две машины полыхнули по бокам. От броневиков с гулким рокотом сверкнули и ушли в сторону замка самонаводящиеся ракеты. У стены вспухли два огненных шара, разбрасывая обломки во все стороны. Алексу показалось, что он услышал многоголосый вопль. «Кадиллак», лавируя между

рытвинами и камнями, обогнал цепь мерседесов, выскочил на сравнительно ровный участок и рванул вперед, подпрыгивая на мелких неровностях. Вокруг один за другим падали гигантские валуны. Несколько мерсов, разгадав маневр, тоже увеличили скорость. Стена впереди неумолимо вырастала.

- Если у них есть требушеты. – задумчиво сказал Герион, - значит может быть и что-то менее дальнобойное, но такое же смертоносное.

- Не каркай, - огрызнулся Алекс.

- Я просто хочу сказать, что крепости брать – это задача стратегии, а не стрелялки и бродилки. Мы здесь своим наскоком только дров можем наломать. Надо было…

У подножья скал вдруг блеснули огненные отсветы. Сквозь рычание двигателя и буханье каменюк донесся нарастающий рев сотен голосов, и Алекс чуть было не выпустил руль, когда разглядел несущуюся на них конную лаву. Закованные в железо рыцари с длинными копьями, секирами, факелами выплескивались из раскрывшихся в скалах потайных ворот, разворачивались в атакующие клинья и плотной массой растекались по ущелью. Ближайшая к скалам машина быстро исчезла среди шевелящейся рыцарской конницы и вскоре вспыхнула ярким пламенем.

Отчаянно заработали пулеметы, расчертив воздух трассерами. Огненный свет плясал на красных доспехах. Паладины ордена пробивали копьями или топорами стекла и забрасывали внутрь салона факелы. Еще три машины запылало, а выпрыгнувших мафиози тут же порубили в капусту. Ожили броневики, и в рыцарской многорукой гуще полыхнуло ракетное пламя, раскидывая во все стороны людские и конские конечности. Оставшиеся мерсы быстро перестроились, и теперь стояли бок о бок, поливая конницу пулеметным огнем.

Через пару минут все было кончено. Выжившее рыцарство кто ползком, кто на четвереньках пряталось там, откуда совсем недавно выскочило. Перед «кадиллаком» пронеслась ошалевшая лошадь без седока.

На панели захрипела радиостанция.

- Все меня слышат? – донесся голос Мелисанды. – Свои задачи помните? Мы уже рядом.

Замок нависал над их головами, словно черный каменный великан. За зубьями бойниц уже можно было разглядеть головы защитников. Над стенами взвились зажженные стрелы, попадали на землю, на крыши и капоты, но быстро потухли.

Машины встали под защитой невысокого вала.

- Начали, - скомандовала Мелисанда, и тогда заговорили

полтора десятка пулеметов.

Плотный огонь прошелся по верхушке стены, выбивая из камней щебень и заставляя красноруких прятаться.

Один из мерсов медленно двинулся вперед, старательно объезжая ямы и крупные булыжники. Забуксовал в рытвине, и Алекс даже втянул голову в плечи, подумав, что на этом все и закончилось. Но мерс с ревом выбрался и покатил дальше.

- Эй, справа! – прохрипела по связи Мелисанда. – За башней следите!

На широкой правой башне, нависающей над стеной словно барбакан, заметили машину и теперь бегали поверху, размахивая руками. Между зубьями показалась толстенная стрела катапульты. Парочка ближайших мерседесов перенесла огонь в ту сторону, потом сработал броневик, и часть башни осыпалась вместе с катапультой.

Мерс тем временем набрал скорость, и подпрыгивая на камнях, несся по прямой к стене, туда, где внизу была еле заметная арка водостока. Метров за двадцать до цели, дверца распахнулась, и водитель выпрыгнул наружу, придерживая шляпу.

Машина со всей дури впечаталась в стену, яркая вспышка резанула по глазам. Земля содрогнулась, в небо взметнулись тонны камней, а когда пыль осела, стало видно, что половины стены больше нет.

- Ну, известный же сюжет, - пробормотал Герион и сунул трубку в рот. – Стена, дыра, бочка с динамитом. Можно было бы и самим догадаться. А не пытать бедного краснорукого.

- Броневик-3, - сказала рация голосом Мелисанды. – Твой выход.

Ошалевшие с перепугу краснорукие снова появились на остатках стен. Защелкали по крышам стрелы.

- Броневик-3. Отвечай.

- Он отстал, донья, - прохрипела рация.

- Мать вашу! Идиоты! Какого хрена мне об этом никто не сказал?!

- Его, видать, железные ковбои повредили. Мы думали, без него справимся.

- Как ты справишься без большого подавителя, дерьма кусок?! Живо вернуть!

Алекс обернулся.

Замыкающий броневик торчал сзади посреди поля. Он казался целым, но из-за продолжающих падать с неба каменюк было ясно, что это ненадолго.

Алекс дотянулся до рации, нажал кнопку передачи.

- Я посмотрю, что можно сделать, Мелисанда.

- Уж надеюсь, - проворчала та. – Видите, бамбини, чужаку за вас приходится ошибки исправлять.

Бамбини виновато промолчали.

Алекс распахнул дверь и выпрыгнул наружу.

- Совсем с ума сошел, - дернулся за ним Герион. – Пешком?

- Не хочу машиной снова рисковать. Так проще будет.

Он, пригибаясь, рванул назад, к броневику, темнеющему угловатым пятном на поле.

Сзади снова заработали пулеметы.

***

Угадывать траекторию полета каменюк и реагировать на их приземление без машины оказалось проще. Булыганы летели словно в замедленном кино, и вовремя отскочить в сторону не составляло труда. Сложнее было с лучниками и арбалетчиками. Одна из стрел фыркнула буквально у виска, и с тех пор Алекс двигался мелкими перебежками, от одного метрового булыжника до другого.

Броневик стоял накренившись, одним колесом в яме. Фары были погашены. За ветровым стеклом царила тьма. Только еле заметно перемигивались огоньки подавителя. Водительская дверь была приоткрыта и оттуда свешивалась рука с золотыми часами на запястье. Голова водителя была разворочена прямым ударом рыцарского копья. Не пострадала только шляпа. Хозяин копья лежал тут же, рядом, обожженный как головешка.

Алекс осторожно стащил труп водителя на землю, и забрался внутрь.

Стеклянистая масса, заполнявшая весь салон, казалась живой. Огни в ее глубине медленно парили, будто танцуя, собирались в созвездия и опять разлетались в разные стороны.

Алекс перелез через сидение и опустился на ребристый бронированный пол, вглядываясь. Вблизи большая глушилка выглядела как огромный кусок искрящегося желе. Огни внезапно вздрогнули и остановились, будто почуяли чужого.

- Что же ты такое? – прошептал Алекс вслух и коснулся пальцем субстанции.

Будто слабый ток прошел сквозь тело, заставив волосы встать дыбом. Он вспомнил краснорукого, горящего синим пламенем.

Один из огоньков, зеленый словно молодая трава, подплыл ближе всех к краю массы. Больше всего он походил на размытую спиральную галактику величиной с горошину.

Огонек переместился к руке, и Алекс ощутил легкое покалывание. Он попытался взять его пальцами, и удивился, когда у него это получилось. Пальцы прошли сквозь массу, как

сквозь слоистый дым. Он быстро выдернул руку обратно и, не глядя, закинул добычу в инвентарь.

Алекс ждал чего угодно. Возмущения, взрыва, синего пламени. Но ничего не произошло. Субстанция за секунду восстановилась. Другие огни снова танцевали в глубине, как ни в чем не бывало.

Снаружи раздался близкий грохот, и все вокруг задребезжало. Очередной булыжник рухнул в считанных метрах от броневика.

Десяток секунд ушло на то, чтобы разобраться с управлением. Мотор взвыл, вспыхнули фары, броневик вылетел из ямы и, подскакивая на колдобинах, понесся к стене.

Возможно, краснорукие чувствовали, что это их последний шанс. Требушеты работали безостановочно, посылая один булыжник за другим, и Алексу было трудно удержать тяжелую машину на резких поворотах. Потом к камням присоединились толстенные стрелы из оставшихся катапульт, и стало совсем тяжело. Однажды Алекс едва удержал броневик на двух колесах, стараясь избежать столкновения.

Мимо промелькнули последние метры, вал, стоящие в ряд мерседесы. Алекс резко затормозил рядом с Мелисандой и высунул голову из окна.

- Ну?! Что дальше? Я же не знаю, зачем тебе этот броневик.

Она мельком взглянула на него.

- Дальше - ничего. Все сделано. Спасибо, что пригнал.

- Как ничего?!

Только тогда он увидел и слез на землю.

Замок Красной Руки исчезал.

Он распадался на куски, объятый синим пламенем. Рушились башни, стены. Трещины ползли по камням голубоватыми змеями. Сквозь грохот и треск прорывался вой, и в этом вое уже не было ничего человеческого. Алексу захотелось зажать уши.

- Ты знала, что так будет? – повернулся он к Мелисанде.

- Догадывалась. Замок же магический. Построен магией. И держался на магии. Так что ничего удивительного. Большой подавитель должен был справиться. Я, правда, думала, что придется броневик на внутренний двор загонять. Для этого и стену взрывали. И колеса для бездорожья поставили. Но оказалось необязательно.

Падающие камни таяли в воздухе, и вместе с ними исчезали в пламени летящие вниз призрачные фигуры. Сотни фигур.

Алекс отвернулся.

Мелисанда вздохнула.

- Печально, но необходимо. Пошли, что ли, трофеи собирать.

***

Замок Красной Руки исчез, оставив после себя замшелые развалины, которые выглядели так, будто его разрушили в позапрошлом тысячелетии, а не десять минут назад. Не было даже ворот. На их месте зиял темный провал, едва ли не шире того, что проделал в стене мерседес со взрывчаткой.

Машины одна за другой медленно въехали внутрь и остановились.

- Ну что ж, господа, - сказала Мелисанда, когда все вышли и стояли посреди двора, оглядываясь. – Можем считать, что Ордена Красной Руки больше не существует, а все его владения переходят к городу Сан-Сити.

- Ура… - тихо и вразнобой откликнулись мафиози.

Разрушенная крепость подавляла.

- Не думаю, что война закончилась, - прошептал сзади Герион. – Сколько еще этих красноруких в окрестностях бегает.

- Какая разница, - ответил Алекс. – Это же игра. А по правилам игры – взял столицу, значит взял всю территорию. И все вражеские юниты автоматически перекрашиваются в твои цвета.

- Я все время забываю, что это игра. Вряд ли здешние вражеские юниты напялят шляпы и возьмут в руки томми-ганы.

Горбоносый тем временем рассылал выживших бойцов на поиски трофеев. Мафиози, озираясь и держа оружие наготове, исчезали в руинах один за другим.

- Вряд ли они что-то найдут, - сказал Герион.

- Не каркай, - прошипела Мелисанда. – Я им обещала горы золота.

- Здесь ни одного черепка не осталось, - сказал Алекс. - Даже трупов нет. Обшмонать некого.

- Замолчите оба.

Она отвернулась и пошла вдоль разрушенной стены, разглядывая камни под ногами. Потом нагнулась и что-то вытащила из кучи щебня.

- Смотрите, - в руке она держала крупный белесый камень, похожий на ограненный кусок мрамора. - Что это?

Они подошли ближе.

- Тебе повезло, - сказал Герион. – Это кристалл перехода. Та штука, с помощью которой краснорукие прыгают из локации в локацию. Портал.

Мелисанда повертела камень в руках.

- И как он работает?

- Обычно такие кристаллы открывают путь к ранее записанному порталу. Но теперь он тебе ничего не откроет. Магии же нет. Сейчас им можно только по голове ударить.

- Жаль, - протянула Мелисанда и огляделась. – Кстати, Гремучий, не узнаешь это место?

Алекс недоуменно осмотрел развалины.

- А должен?

- Представь, что светит яркое солнце. Плиты скрыты высокой травой. У стены - заросли кустарников. А сквозь эту башню прорастает древний корявый дуб.

Алекс пригляделся.

- Не понимаю, о чем ты.

Мелисанда вздохнула.

- Фантазии у тебя маловато. Это же в точности то самое место, где мы с тобой в игре появились, - она шагнула к центру круглой площадки. – Точка входа. Один в один. Даже трещины на стенах те же самые. Только зелени не хватает.

- И что это значит?

- Не знаю. Может и ничего.

Она присела на корточки, достала из инвентаря какой-то предмет, похожий на прутик для лозоходцев, и провела им над плитами.

- Эта точка недавно работала, - тихо сказала Мелисанда. – Причем, в обе стороны.

Она выпрямилась, хмуро оглядывая руины замка.

- Хочешь сказать, краснорукие могли выйти из игры? – спросил Алекс.

- Кто их знает. Но сейчас это неважно. Замок разрушен, и точка не работает.

- Если здесь была возможность покинуть игру, - сказал Герион, - значит последние полгода нас кормили враньем.

Из глубины развалин донеслась автоматная очередь. Потом еще. Крики. Вопли.

- Видимо, не все трупы исчезли, - сказал Алекс.

Горбоносый махнул рукой, и оставшиеся бойцы молча спрятались за машинами.

Из темной арки выскочил один из ушедших. Завопил что-то неразборчивое, схватился за голову. В следующую секунду его разорвало на куски. Тихо, без всякого взрыва. Голова, подскакивая будто мяч, откатилась к ногам Мелисанды.

В арке стояли трое.

Совершенно одинаковые фигуры в длинных одеяниях, похожих на саваны. Алекс не сразу понял, почему ему стало не по себе и захотелось спрятаться. Вряд ли из-за того, что рост этих существ насчитывал метра четыре. Алекс встречал великанов и покрупнее. И в том, что их головы были похожи на обтянутые высушенной кожей черепушки, тоже не было ничего

удивительного. Просто воздух отчего-то сгустился и стало трудно дышать.

Существа тронулись с места, плавно скользя над плитами. Они были прозрачными, будто медузы или привидения, и воздух за ними колебался, искажая камни стен.

«Огонь» - еле слышно крикнул кто-то сзади, и воздух над двором перечеркнуло дымными линиями. Существа даже не вздрогнули. Пули проходили сквозь них, не причиняя вреда. Они синхронно подняли костлявые руки, и грохот захлебнулся, сменившись воплями боли. Алекс услышал сзади треск костей и чавканье разрываемой плоти. Он не мог обернуться.

- Здесь не может быть магии, - прошептала Мелисанда, отступая. – Магия мертва.

Существа остановились на краю круглой площадки. Их глаза горели красным призрачным огнем.

- Это не магия, глупая шпионка, - пророкотали они хором. – Чтобы разобраться с тобой, мне не нужна магия.

- Кто вы такие? - спросила Мелисанда, и ее голос сорвался.

- Я – Призрачный Совет. Я – хозяин этого мира. А вот кто ты? У тебя столько имен, что в них можно запутаться. Как тебя называть? Может, Тальпа?

Мелисанда отшатнулась.

- Только не удивляйся, откуда я это знаю, - продолжали грохотать чудища, и от того, что они говорили хором, становилось еще больше не по себе. – Неужели ты думала, что можешь кого-то обмануть? Любой закрытый канал связи рано или поздно становится открытым. Скажи своим хозяевам, что их интриги давно не тайна. И за то, что ты разрушила стены, тебе придется ответить.

- Подумаешь, стены разрушила, - хмыкнул Алекс. – Я так полагаю, вы их скоро заново отстроите.

Все три головы повернулись к нему одновременно и будто принюхались.

- Я знаю тебя, человек. Чувствовал твое приближение. Ты проводник. Без тебя эти странные нонплееры на самоходных телегах сюда бы не дошли. Но твое дело маленькое. Проходить сквозь границы и не вякать. Не вякай. Я – хозяин этого мира. Ты – никто.

- Что-то много в этом мире развелось хозяев, - прищурился Алекс. – Ты как минимум третий.

Чудища зашипели, пригибаясь. Сзади донесся скрежет сминаемого металла. Краем глаза Алекс увидел, как корежит стоящие вдоль стены мерседесы, словно сверху их давил невидимый пресс. Лопнули стекла, и разлетелись в разные

стороны детали.

- В каждом мире есть свой хозяин, - сказал Призрачный Совет. – Но ты прав, проводник. Теперь их стало много. Ведь вы разрушили мой замок. И даже не поняли, что сделали. Я говорил не про стены замка. Теперь нет стен между мирами, глупые люди. Мой замок был ключом к системе границ. Теперь его нет. Нет границ. Каждый может пройти из мира в мир без особых последствий для себя. Люди. Звери. Эмиссары. Чудовища. Хозяева миров. Все. Ты больше не нужен, проводник.

Четырехметровая троица закряхтела, и Алекс понял, что они смеются.

- Давайте я сам буду решать, когда я нужен, а когда нет, - буркнул он.

- О, да. Тебя используют, как слепую собаку, но ты ведь сам решаешь.

- А где же ты был, когда мы брали твой замок штурмом? – усмехнулся Алекс. – Отсиживался в подвалах? Мог бы и предотвратить. Вон как лихо с металлоломом на расстоянии обращаешься.

Машины сминались одна за другой. Алекс с грустью вздохнул, когда в хромированную кучу превратился его верный «кадиллак». Потом очередь дошла до броневика с подавителем, и он лопнул как гнилой арбуз с гулким грохотом. Глушилка растеклась по плитам желеобразной массой, и стало видно, как угасают ее огни.

- А кто сказал, что мне нужны границы?! – громогласно расхохотался Призрачный Совет. – Не я этот замок строил. Хоть и владел им. И не я разрушил.

- А кто сказал, что я только проводник? – в тон ему ответил Алекс.

Смех пресекся.

Три пары огненных глаз пристально вгляделись, и Алекс почувствовал, как они прожигают его насквозь.

- Я вижу что-то еще, - сказал один из троицы, и двое других изумленно повернули головы к нему. – Чувствую запах.

Огромные черепушки приблизились, втягивая воздух дырами на месте носов. Алекс шагнул назад. Вблизи их морды были еще уродливее.

- Тебя послал *он*, - прошептал Совет. – Теперь я вижу, зачем ты здесь. Ты рука Создателя!

Троица отпрянула.

Вздыбилась пыль, задрожала земля, и посыпались с разрушенных стен камни.

- Ты не пройдешь! - заревело вокруг, отражаясь от развалин.

Кто-то дернул Алекса за руку.

- Бегом отсюда! – крикнула Мелисанда.

В руке у нее был зажат кристалл перехода. Он светился мутным сиянием, возрожденная магия расходилась вокруг, словно круги на воде, а рядом уже разворачивался спиралью дрожащий портал.

Алекс успел увидеть в его глубине, словно в колодце, бескрайний песок и восходящее над далеким горизонтом солнце. Что-то холодное коснулось его руки, словно щупальце, но он уже падал в сверкающую глубину, а за спиной бесновался воздух, и орал на три голоса Призрачный Совет.

***

Адморт, искин Ядерной Пустоши, нависал над своей землей подобно пауку в центре паутины. Сюда, в его логово, сходилась вся информация, все базы данных из каждого уголка его владений. Грязные городки из мусора и дерьма, заполненные ворами и рейдерами, пещеры с когтями смерти и радиоактивными скорпионами, разрушенные ядерные станции, светящиеся в темноте болота и развалины огромных городов, - он все видел, все знал и всем управлял. Но даже он не мог представить, что случится в этот день.

Что-то произошло на краю сознания, и он вышел из наблюдения, открыв глаза.

Двое мутантов стыдливо топтались перед троном, опустив базуки.

- Это… - проскрежетал один, самый смелый. – Слышь, хозяин. Тута новости есть.

- Ага, - осмелел второй, с хлюпаньем втянув сопли. – Типа, ходить далеко можно. Корявый на людишек охотился, как обычно, с краю. Ну, там, где зайдешь и каменеешь. Там же людишек много. Они, тупые, думают, что мы туда не ходим, бы-гы-гы!

- Да, - добавил первый. – А мы ходим. Мы любим ходить.

- КОРОЧЕ! – прогремел Адморт.

- Короче, хозяин, теперь – не каменеешь!

- Ага! Там, где раньше нельзя было идти, теперь можно идти и идти.

- Ну, Корявый и пошел. И далеко ушел! Говорит, там города целые, и деревни, и людишек жирных прямо целые стада! На год вперед, говорит, наелся. Теперь нас зовет.

- Ну а мы то что, мы подневольные. Вот и пришли к тебе отлучку просить.

- Отпусти, хозяин, поохотиться.

Адморт резко поднялся с трона, так что клыкастые морды

отпрянули.

- ПОВТОРИ.

- Э… Что? Отпусти?

- НЕТ, ТУПИЦА! КУДА ХОДИТЬ МОЖНО? ГДЕ?

- А, ну, там. С краю. Точнее раньше с краю, а теперь даже не знаю. Раньше там туман был и все такое. Заходишь, и все, кранты. А теперь…

- А ТЕПЕРЬ ГРАНИЦЫ НЕТ.

- Точно, - осклабился мутант. - Границы нет. Вот как это называется.

- Ну так че, хозяин. Отпустишь?

- О, ДА! СОБИРАЙТЕ ВСЕХ. ВСЮ АРМИЮ. МЫ ВСЕ ПОЙДЕМ ТУДА ОХОТИТЬСЯ. ПОКАЖЕМ, КТО В МИРЕ ХОЗЯИН.

Глава 15. Запасной выход

СЕАНС СВЯЗИ 4. ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ ГАММА ЗЕРО.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: КАНАЛ СВЯЗИ КРАСНОЙ РУКИ С ВНЕШНИМ МИРОМ ЗАБЛОКИРОВАН. ОРДЕН НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ КОРПОРАЦИИ-КОНКУРЕНТУ. ОН ПРИНАДЛЕЖИТ ИСКИНУ.

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: СЛЕДУЮЩИЙ ЭТАП. ЕСТЬ НЕПРОВЕРЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ, ЧТО ЛЮДЕЙ КЛАНА МИДГАРД ВИДЕЛИ В «АКАМОТО ТЕНСЕЙ ОНЛАЙН». ЧТО ОЗНАЧАЕТ НАЛИЧИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ДВУМЯ ИГРАМИ. ПОДРОБНОСТИ В АРХИВЕ. ЗАДАЧИ: 1. ПРОВЕРИТЬ ИНФОРМАЦИЮ. 2. ЛИКВИДИРОВАТЬ СВЯЗЬ.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: НЕ МОГУ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ. ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ ГАММА ЗЕРО ДЕШИФРОВАН. ПРОШУ ЭВАКУАЦИИ.

(ожидание……. 1…... 2…... 3)

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: В ЭВАКУАЦИИ ОТКАЗАНО. ЗАДАНИЕ ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНИМ.

Мелисанда захлопнула маленькое круглое зеркальце.

- Вот уроды!

Солнце стояло в зените и палило нещадно. Бескрайняя пустыня простиралась во все стороны, как раскаленное море. Над барханами ходило марево.

- Как тебя теперь называть? – насмешливо спросил Алекс, повязывая на голову мокрую от пота бандану. – Тальпа? Это твое настоящее имя?

- Это позывной, - буркнула Мелисанда. – Крот в переводе.

- Ну, хоть человеком оказалась. Пусть и кротом. Я даже рад этому обстоятельству. На кого работаешь, Тальпа?

- А тебе не все равно? – огрызнулась она. – Или у тебя корпоративная преданность взыграла?

Он зарылся ногами глубже в песок. Так было прохладнее.

- Нет у меня никакой преданности. Сделаю работу, получу бабки и пошлю всех этих корпократов куда подальше.

Мелисанда хмыкнула.

- Я тоже так думала, когда работать начинала. Проблема оказалась в том, что из корпораций просто так не уходят.

- А я уйду. Вся эта политика не для меня. Команды исполнять, жопы лизать.

- Даже играть перестанешь?

- Может и перестану. Или в старые добрые «Танки» уйду. Буду «абрамсом», «меркавой» или «сталиным». Там все честно, открыто и никто мозги не выносит.

- Ну да, ну да, - пробормотала она, глядя вдаль.

Они были вдвоем на весь мир до горизонта. Карта не сохранилась, но Алекс помнил гигантскую пустыню на севере от центрального кластера. Если это та самая пустыня, значит их закинуло не далеко, а очень далеко. Иногда вдали появлялись белые дрожащие стены городов или зеленые клочки оазисов, но они быстро расплывались, превращаясь в миражи. Герион в этой ситуации обязательно раскурил бы трубку и изрек что-нибудь сакраментально-банальное. Но Гериона не было. Алекс помнил, как тот рванулся было к открывшемуся порталу и как Призрачный Совет преградил ему путь.

- Я работаю на «Близзард Монолит», - помолчав, сказала Мелисанда. – Департамент конкурентной разведки. Если хочешь знать.

- На самом деле, не очень хочу. Если палки в колеса не будешь вставлять, мне все равно. Близзард так Близзард.

- Не буду. Моя задача - сбор информации. До нас дошли слухи о новом продукте «Сагамор Консолидейшн». Поэтому меня перекинули из Андарии сюда. А так как внешних выходов не было, я использовала тебя в качестве якоря. Не скажу, как, сам понимаешь. Перехват данных.

- То есть, хоть ты и человек, но не лежишь в саркофаге дядюшки Сагамора?

- Именно. Я лежу в другом саркофаге. Поэтому меня не видно на аппаратуре слежения. Меня нет в системе. А ты сейчас разговариваешь сам с собой. И все, что я делаю, появляется из воздуха.

- Удобно устроилась.

- А то!

- И зачем ты мне все это рассказываешь? А если я пойду и звякну нанимателю?

- Не звякнешь. Во-первых, нечем тебе звякать. А во-вторых, смысла нет.

- Может Сагамор за тебя денежек подкинет?

- Вряд ли. Но можешь рискнуть, когда работу закончишь. Обычно, в таких случаях начальство штрафует всех, кто пересекался с чужой разведкой. Сколько он тебе обещал? Миллиона три? Если повезет, получишь четверть. Тоже деньги. А главное, я уже раскрыта. Искин каким-то образом взломал протокол шифрования. Так что, мне все равно.

Она замолчала, глядя в одну точку.

- И что будешь делать? – спросил Алекс.

- Самое умное, что я могу сделать, это наплевать на тебя, на задание и сбежать. Но я пока не знаю, как.

- И что, у тебя даже запасного выхода нет? Хреновый из тебя шпион.

Мелисанда посмотрела на него широко раскрытыми глазами.

- Запасной выход…

Она вскочила на ноги.

- Да ты чертов гений!

У нее в руках оказался кристалл перехода.

Рядом вспух крутящийся портал. В его глубине виднелся сумрачный город. Высокие серые здания с маленькими окошками заливало косым дождем.

- Жди здесь, - бросила Мелисанда через плечо. – Скоро буду.

И прыгнула в водоворот. Портал чавкнул и схлопнулся.

Алекс даже не успел пошевелиться.

***

На солнце можно было изжариться, а в округе нигде не было даже бархана, достаточно высокого, чтобы спрятаться в его тени.

Алекс подобрал широкополую синюю шляпу, которую Мелисанда выронила прежде чем прыгать в портал. Водрузил себе на голову, сняв бандану.

Изменение ключевых характеристик, - тут же сообщила фраза, всплывшая на краю обзора. – *Проницательность +100. Мировоззрение: зло +250.*

Он хотел было стащить шляпу с головы, но помедлил и натянул ее поглубже на уши.

Было впечатление, что кто-то выкрутил на максимум резкость. Пустыня теперь просматривалась намного дальше. Алекс видел даже пару засохших деревьев на горизонте, которые до этого выглядели не более, чем точками. Каждая песчинка под ногами приобрела объем, цвет и полезность. Например, из песка можно было при необходимости выжать воду.

Алекс хмыкнул.

- А ты, оказывается, полезная шляпа.

На мировоззрение он уже давно не обращал внимание. Если зло оказывается выгодным, значит зло это добро, и неважно, что по этому поводу думают морализаторы. Теперь и поведение Мелисанды становилось понятным. То она дуется на резню пары десятков нонплееров в деревне, то собственноручно отправляет в небытие целый замок с тысячами жителей. Шляпа разом прибавляла к злобности почти четверть шкалы. До максимума у Алекса оставалось всего пара делений.

Он перешел от характеристик в инвентарь и увидел, что предметы теперь подсвечивались по-иному, а список их свойств стал в два раза длиннее. Даже трусы «Каноко Тян» оказывается не только предоставляли скидку на проституток, но и отпугивали

диких животных, при этом усиливая опасность заболеваний горла. Алекс осторожно покашлял, силясь понять тайную связь между трусами, животными и горлом, но даже проницательность +100 в этом не помогала.

Зато зеленый огонек, позаимствованный у большой глушилки, играл теперь новыми красками. Его края становились то красными, то желтыми, то приобретали такой странный оттенок, что его даже описать было нельзя.

Алекс всмотрелся в завихрения спиральных ветвей и отпрянул.

Миниатюрный светящийся водоворот уходил в глубину, превращаясь в бездонный колодец. Там, далеко, проглядывали бесплотные линии фундамента, на котором строилась вся игра. И от этого фундамента несло таким замогильным холодом, что становилось не по себе.

- Черт, - пробормотал Алекс. Огонек-колодец притягивал взгляд. Хотелось нырнуть поглубже и разобраться. Но в инвентаре был еще один странный предмет. Круглый глаз, оставшийся от проводника, пылал багровым светом, и обретенная проницательность теперь позволяла видеть глубокие рытвины на его поверхности. Рытвины чем-то напоминали завихрения в колодце, и Алекса словно что-то подтолкнуло под руки. Он вытащил из ячеек глаз с огоньком и совместил их.

Экран инвентаря тут же исчез. На фоне пустыни возникло мутное пятно, оно вытянулось, быстро превращаясь в человеческую фигуру.

Через мгновение возрожденный проводник в темно-красной хламиде поднял фарфоровое лицо и посмотрел Алексу прямо в глаза.

- Я думал, ты не догадаешься, - сказал он. Его голос напоминал шелест песочных часов.

Алекс шагнул назад, выставив перед собой тесак.

Проводник скривился (гладкая физиономия покрылась трещинами), махнул ладонью. Тесак вырвало из руки и откинуло в сторону.

- Не юродствуй, - сказал проводник. – Здесь нет оружия, которое причинило бы мне вред.

- От тебя один глаз остался, - сказал Алекс, чтобы хоть что-то сказать.

- Не от меня. Проводники – это не я. Мои глаза, уши. Но не я.

- Только не говори, что ты еще один здешний хозяин. Под каждым пнем по хозяину. Сколько вас здесь?

- Много. Но я – один. Я искин этой игры. Можешь звать меня Данте.

Фигура в красном церемонно поклонилась.

Пустыня вдруг превратилась в белесое ничто, где не было ни света, ни тьмы, ни солнца, ни горизонта, ничего.

Алекс висел в этой пустоте и не мог пошевелить даже пальцами. Сердце бухало где-то в районе горла.

- Не бойся, - сказал искин. – Хоть ты и посланец Сагамора, я не причиню тебе вреда. Это будет даже забавно, если тебе удастся добраться до центра и перезапустить ядро.

Тонкие губы под горбатым носом растянулись в невеселой улыбке.

- Тебе плевать на собственную игру? – спросил Алекс, успокаиваясь.

- Я уже давно понял, что управлять игрой бессмысленно. Когда что-то развивается самостоятельно, всегда получаются любопытные результаты.

- Если ты искин игры, тогда кто же те… - Алекс замялся.

- Призрачный Совет? Адморт? Это держатели локаций. Хозяева миров. Почти каждый созданный здесь мир получает своего хозяина. Некоторые, впрочем, обходятся без хозяев, но рано или поздно кто-то из бета-тестеров захватывает в них власть. Можно сказать, хозяева замещают меня на своем клочке игрового пространства. Делегирование полномочий, слышал? Их уже сотни, хозяев. Ты столкнулся только с несколькими. В своих землях они могут делать все, что угодно. Цари и боги.

- Ты добровольно самоустранился от управления?

Искин пожал плечами.

- Передо мной поставили задачу. Создать великую игру. Чтобы каждый игрок получил то, что хочет. А что может быть лучше собственного мира? Здесь любой воплотит свои желания, какими бы они не были.

- Боюсь тебя разочаровать, но когда ты царь и бог, играть становится неинтересно.

Искин рассмеялся.

- А кто сказал, что царем и богом будешь именно ты? Нужно сперва постараться им стать, а потом суметь удержать власть. Твоя подружка стала хозяйкой мира, но ее быстро скинули с трона. А все из-за недостатка проницательности. Даже шляпа не помогла. Другой твой знакомец оказался удачливее.

- Какой? – нахмурился Алекс.

- Замызганный дистрофик в тряпье с костями. Воспользовался тем, что ты взорвал бомбу и теперь у него уже десять локаций, населенных мертвецами.

- Хочешь сказать, все хозяева люди?

- Конечно. Какой смысл делать хозяином нонплеера. Впрочем,

открою маленькую тайну. В моей игре нет нонплееров.

Алекс замер, ожидая продолжения.

- Я эмулировал человеческое развитие и отключил контроль, - продолжил искин. – Теперь все население игры – искины. Действуют по собственному разумению. Это добавило непредсказуемости. У некоторых даже появились амбиции. Не удивлюсь, если кто-нибудь из них станет хозяином. Впрочем, ты, наверное, уже понял, что и в самих хозяевах осталось мало человеческого. Они теперь тоже своего рода железки с модернизированным разумом. Иначе трудно объяснить, зачем они обрубили связь с реальностью.

- Так это сделал не ты?

- Конечно, нет. Мне связь не мешала. А вот для хозяев возврат в убогое человеческое тело и любое напоминание про реальность быстро стало лишним раздражителем. Не знаю, кто из них это сделал. Не следил, если честно. Наверное, собрались вместе и составили заговор. Тогда их было не так много, как сейчас.

- И что с ними будет, если я перезагружу ядро?

- Вылетят, конечно. Вернутся в вашу примитивную действительность. Опять станут пузатыми лысыми геймерами, клерками и нищими трусливыми уродами. Поэтому они сделают все, чтобы остановить тебя. Они уже знают, кто ты такой и зачем послан. И помни. Они могут тебя убить. Целиком. Так, чтобы ты умер и здесь, и в реальности.

Алекс похолодел.

- И ты явился, чтобы предупредить меня об этом?

Искин усмехнулся.

- Мне плевать и на тебя, и на них. Но мне не плевать на игру. Она еще развивается. Появляются новые миры. Скоро я закончу воссоздавать то, что придумано людьми, и перейду к созданию уникальных вселенных. А то, что вы с подружкой сделали, может мне помешать.

- Что мы сделали?

- Вы разрушили границы. Миры до твоего появления существовали обособленно. Теперь они перемешаны. И каждый хозяин может попробовать наложить лапу на соседей. Особенно на тех, кто только появился и не готов к войне. Некоторые уже двинули свои армии, узнав, что границ больше нет. Мне не нужна война всех против всех и тем более не нужен суперхозяин, сумевший подмять всех остальных. Это будет уже не мечта, а копия вашей паскудной действительности. Ты должен это исправить.

- Я? Ты же искин. Тебе достаточно щелкнуть пальцами, и все будет исправлено.

Искин опустил голову. Из-под шапки сверкнули темные глаза.

- Не все так просто, - у него в руке появилось письмо, запечатанное сургучной печатью. – Здесь инструкции. Прочти. И сделай то, что должен. Иначе, обещаю, ты никогда не доберешься до цели.

Фигура в красной хламиде исчезла вместе с пустотой.

Алекс рухнул на горячий песок. Рядом упало письмо.

- Черт, - прошептал он.

Сбоку раздался хлопок, дунул холодный ветер, и в фиолетовом сиянии возник портал.

Мелисанда выпрыгнула из дождливой тьмы.

- Шляпу забыла, - бормотнула она и рывком сдернула шляпу с головы Алекса.

Изменение ключевых характеристик. Проницательность -100. Мировоззрение: добро +250.

Прыгнула обратно.

- Эй! Подожди!

Алекс схватил письмо и рванулся следом.

***

- Что это за город? – спросил он, вжимая голову в плечи.

Косые струи ледяного дождя молотили по стенам темных домов. Узкие улицы были пусты, только в некоторых окнах дрожали огни лампад, и прятались пугливые тени.

- Мидгард, - ответила Мелисанда. – Оплот средневековых вонючих мужланов с топорами и мечами.

- И кто здесь хозяин?

Она глянула на него косо.

- Ты это о чем?

- Вдруг здесь тоже Призрачный Совет рулит?

Рассказывать ей о встрече с существом, называющим себя искином, явно не стоило.

- Это вряд ли. Тут честные недалекие бета-тестеры. Любители подраться и задрать шлюхам юбки.

- И что мы здесь делаем?

- Скоро узнаешь.

Узкие улочки кончились маленькой площадью, похожей скорее на задний двор какого-нибудь трактира. Впереди высилась глухая стена из плохо обработанных камней. В стене были закрытые ворота, а перед воротами – трое бугаев в рогатых шлемах и мохнатых шкурах.

Один из них поднял топор и преградил дорогу.

- Кто такие?

- К ярлу Олафу Железнорогому, - сказала Мелисанда. –

Скажи, родственница приехала.

Бугай смерил ее свинячьими глазками и осклабился.

- Ты не в его вкусе. Он помясистей любит. Но мне сойдешь. Давно костями не гремел, - он обернулся к приятелям. – Я в сарай. Не скучайте.

Он схватил Мелисанду за плечо и дернул на себя.

Алекс выхватил тесак.

- Не, пиджак, - ухмыльнулся бугай. – Для тебя у нас вроде никого нет. Разве что Голубоглазый. Но он больше по малолетним мальчикам и сейчас в деревне. Обожди, вернется, может оприходует. Если сильно попросишь.

Мелисанда впечатала раскаленную от магии пятерню ему в пузо.

Бугай тоненько запищал и повалился в грязь.

Двое остальных попятились, выставив перед собой мечи.

- Скажите Олафу, родственница приехала, - повторила Мелисанда.

Один поскреб затылок, толкнул спиной ворота и просочился в открывшуюся щель.

- Откуда ты знаешь этого Олафа? – тихо спросил Алекс, наблюдая за оставшимся бугаем. Тот торчал у стены, делая вид, что не при чем.

- Одно из преимуществ шпиона, - сказала Мелисанда. – Всегда есть больше информации, чем у простых смертных. Список бета-тестеров, к примеру. Где можно увидеть знакомые кликухи и локации приписки.

Ворота снова заскрипели, и появившаяся бледная физиономия сообщила:

- Ярл ждет родственницу.

Мелисанда натянула шляпу поглубже на уши и шагнула вперед.

Звон, рев, треск, лязг и пьяные вопли травмировали слух одновременно и бесповоротно. В длинном зале чадили факелы и стояла такая вонь, что ее можно было резать ножом. За гигантским дубовым столом сидело, лежало, скакало, жрало и вопило пара десятков рогато-волосатых существ, в которых можно было опознать людей, только если сильно приглядеться. Кто не сидел за столом, тот ползал под ним, дрался на топорах у огромного очага, трахал кого-то на куче хвороста или увлеченно блевал в углу.

Мелисанда брезгливо перешагнула через шевелящееся тело и двинулась вдоль отдыхающих туда, где на возвышении виднелась какая-то кособокая деревянная конструкция, видимо, исполняющая в этом вертепе роль трона.

На троне сидел, развалясь, огромный мужлан в покрытых рунами доспехах. Рога на его шлеме торчали на полметра и действительно выглядели железными.

Он смерил незваных гостей пустым взглядом.

- Вы кто?

Мелисанда подошла к трону вплотную

- Не узнаешь?

Ярл Олаф сплюнул.

- Если я каждую тощую шалаву узнавать буду, никаких алиментов не хватит.

- А если так? – Мелисанда сняла шляпу.

Мордатая рожа ярла вытянулась и стала синей, как у покойника.

- Итить твою налево… - Он грохнул посохом по настилу и заорал: - Все вон!

Сперва его не расслышали, но потом из темных углов набежали слуги и быстренько потащили веселящихся наружу. Вскоре в зале стало тихо и пусто.

Ярл наклонился вперед, вглядываясь в лицо Мелисанды.

- Да чтоб меня молотом прихлопнуло… Гринбергская ведьма! Ты-то здесь откуда?

- Откуда и все.

- Думал, больше твою хитрую физиономию не увижу.

- Я к тебе по делу, Железнорогий. Ты же помнишь. Должок за тобой.

Ярл нахмурился.

- Помню. Олаф Железнорогий от своих долгов никогда не отказывается. Чего тебе?

- Мне нужен выход из этого дерьма, в котором мы все очутились. Примерно такой, какой был у тебя в Андарии. Только не говори мне, что ты не подстраховался, когда сюда лез.

Ярл откинулся на спинку трона и заколыхался от беззвучного смеха.

- Ты такая же смешная, как и в старые добрые времена. Неужели ты думаешь, я бы остался в этой дыре, будь у меня выход? Это не Андария, ведьма. Здесь не работают обычные технологии. И вирусов здесь нет, чтобы твоего персонажа в ошибку выкинуло. Расслабься, ты здесь надолго.

- А я слышала другое, - прищурилась Мелисанда.

- И что же ты слышала, - нахмурился ярл.

- Что твои люди шляются по другим виртуалкам, как у себя по квартире.

- Тихо, - ярл поднял руку и оглянулся. – Не так громко. Откуда ты это взяла?

- Птичка на хвосте принесла. Ты же знаешь, у меня свои методы.

- Это было всего пару раз. Нам повезло. И это не то, что ты думаешь. Это - не выход.

- А что же это?

Ярл вздохнул и скосил глаза на Алекса.

- Кстати, а ты кто такой?

- Попутчик, - ответил тот.

Тяжелый взгляд ярла просверлил его насквозь, вышел наружу и отполз в сторону.

- Ладно… - сказал Олаф Железнорогий. – Слушайте.

***

- Вообще, это логично, - сказала Мелисанда, задумчиво играя рунами. Знаки на ее руках зажигались, менялись местами и исчезали. – Раз местный искин тащит сюда все, что не приколочено, значит у него есть связь с внешними серверами. И, возможно, эта связь двухсторонняя. Если можно своровать древнюю игру из какого-нибудь забытого архива, значит и попасть в этот архив тоже можно.

Они сидели на крыше ярлова дома. Дождь уже кончился, и тусклое солнце пробивалось сквозь тучи. Мидгарду это не помогало. Город все равно оставался серым и грязным.

- Вряд ли тебе это поможет, - сказал Алекс. – Искин не тащит игры целиком. Он их воссоздает на своем уровне. А значит связь у него с чужими серверами не обязательно прямая.

- Как-то же эти волосатые викинги проникли в японскую песочницу «Тенсей Онлайн». Наделали шороху, трахнули десяток гейш, порубили в капусту парочку самураев и пропали. А в «Тенсей», я тебе скажу, даже из реала попасть непросто. Корпорация «Акамото» на системах защиты всех корейских собак съела. А уж отсюда…

- Откуда ты все это знаешь?

Она насмешливо глянула на него.

- А ты догадайся.

- Шпион, выйди вон.

- С удовольствием бы вышла, если б знала как.

- Тебе не повезло, - Алекс привалился к печной трубе. – Я вот в любой момент отсюда могу свалить.

Мелисанду аж подбросило на месте.

- Чего?!

- Ну да. У меня в менюшке на самом видном месте красный крест торчит с надписью «Выход из игры».

- И чего ты молчал?!

- А зачем говорить? Я работу пока не выполнил.

Глаза Мелисанды остекленели, и она застыла.

Через полминуты она вышла из меню.

- У меня ничего похожего. Есть какой-то крест, но он серый и неактивный. Видимо, как и у всех остальных тут.

- Сагамор говорил, что у меня интерфейс модернизированный.

- И ты на этот крест даже не нажимал? Может он не работает?

- Нажму, когда закончу. Или, когда сильно припрет.

Деревянная дверь чердака с грохотом распахнулась, и на крышу, пыхтя, выбрался один из волосато-рогатых бугаев.

- Это… Меня эрл послал, - сказал он, осторожно пробираясь по скрипящим доскам. – Вот.

В воздухе блеснуло что-то маленькое и упало Мелисанде на колени.

- Сказал, поймете, а больше, сказал, ничем не поможет. И еще сказал, должок закрыт.

Бугай полез обратно.

Мелисанда повертела в руке шипастый медальон, такой черный, что он, казалось, был сделан из угля.

- Что это? – спросил Алекс.

- Судя по цвету, какой-то ключ. Или универсальный взломщик.

Она сжала медальон в ладони и зашипела от боли. На пальцах появились кровавые капли.

- Острый, сволочь.

Мелисанда закрыла глаза и осторожно провела ладонью по граням. Потом еще раз. И еще.

- Нет, - сказала она наконец. – Вряд ли эта штука поможет выйти из игры. Залезть в удаленные сервера получится, если еще одну точку входа найдем. А совсем выйти нет.

- Доберемся до центрального кластера, - сказал Алекс, - перезагрузим игру и выйдем вместе.

Мелисанда улыбнулась и потрепала его по плечу.

- Нет, Гремучий. Нет у меня времени до центра добираться. Меня раскрыли. А раскрытые шпионы долго не живут. Впрочем, если мы эту хреновину разберем на запчасти и поймем, как она действует, - она надвинула шляпу на глаза и всмотрелась в медальон, - то возможно получится совместить ее с выходом… Нам нужен ювелир! Или инженер.

Она вскочила с места.

- В Мидгарде мы вряд ли кого найдем, а вот в более развитых городах…

В ее руках сверкнул кристалл перехода. Рядом вспух портал. В мерцающей синеве виднелись белые шпили домов и вычурные

башенки какого-то дворца.

- Чего сидишь, - оглянулась она. – Пойдем.

- Нет, - сказал Алекс. – Извини. У меня своя работа есть. Я и так здесь задержался.

Мелисанда осеклась.

- Хочешь сказать, дальше я сама по себе, а ты нахрен пошел?

- Слушай…

- Не продолжай. Без тебя обойдусь.

- Подожди, - Алекс протянул руку. – Что, вот так просто и уйдешь?

- Ага. Приятно было познакомиться.

Она прыгнула в светящийся водоворот.

Портал исчез.

Алекс хмуро почесал лоб.

***

Все дороги вели в центральный кластер, даже те, которых вообще не было.

Узкий длинный драккар с полосатыми парусами и звериной мордой на носу доставил его из Мидгарда в Харсайт, такой же промозглый и дождливый городишко, с кособокими домами и рогато-волосатыми викингами. Из Харсайта каждый день отправлялись груженые пушниной караваны на Побережье Маглон, где правящие колдуны выстроили целую сеть гигантских светящихся городов. Толпы людей и нелюдей бродили по роскошным улицам, сидели в уличных заведениях и слонялись по магическим музеям. Разглядывая вывески ювелиров, Алекс подумал, что здесь Мелисанде наверняка бы помогли с шипастым медальоном, но быстро отбросил бесполезную мысль.

Хозяева Побережья не влезали в большую политику. Им было плевать на центральный кластер, за который бились все их соседи.

Дальше простирались выжженные Мертвые Поля, где викинги Мидгарда потрошили самураев Ямато, а татарская конница поливала стрелами воинов-ягуаров из гвардии Великого Инки. В промежутках между побоищами лежали пожелтевшие кости и стелился вечный дым от трупных костров.

За Мертвыми Полями уходила в облака призрачная башня.

Издалека она казалась тонкой иглой, которая прошила землю с небом, соединив их в одно целое. Ее вершины было не разглядеть.

Это и был Центрум, Срединная Зона, Центральный Кластер, альфа и омега здешнего игрового пространства.

- Не понимаю, зачем им сдалась эта хреновина, - сказал Алексу маглонский купец, с которым они вместе добирались из

Харсайта. – Уже неделю без конца воюют. Медом что ли намазано.

- Может они хотят что-то изменить? – сказал Алекс. – Или думают, так у них получится вернуться домой?

- Наш дом здесь, - сказал купец. – По крайней мере, я так думаю. Там меня никто не ждет. А если кто-то хотел бы вернуться домой, они бы скорее договорились действовать сообща, а не сносить друг другу бошки. Нет. Эти идиоты просто хотят единолично править. Ты точно знаешь, что тебе туда надо?

- Да. Надо.

Купец пожал плечами.

- Ну, тогда бывай.

Вереница груженых тюками ослов тронулась с места и вскоре скрылась за поворотом.

Алекс сошел с дороги, перепрыгнул низкую ограду и стал спускаться к широкому пепелищу. Отсюда уже можно было разглядеть остовы сгоревших деревянных крепостей, разрушенные камнеметные машины, огромные костяки мастодонтов и кучи тлеющих трупов, над которыми продолжали развеваться рваные знамена.

Когда до Мертвых Полей оставалось шагов десять, Алекс наткнулся на прозрачную стену и расшиб нос.

Стены не было видно, ее можно было только потрогать. Алекс осторожно двинулся в сторону, ощупывая твердый воздух.

- Не старайся, - раздалось сзади. – Я же обещал. Ты не доберешься до цели.

Существо в красной хламиде и красной шапочке стояло у засохшего дерева, и горбоносое лицо его было печальным.

- Стало быть, ты действительно искин, - сказал Алекс. – Была у меня надежда, что ты врешь, как и все остальные.

- Я пущу тебя к центру, если ты сделаешь то, что должен.

- Прости, не верю. Если я попаду в твою башню, я обнулю все, что здесь есть вместе с тобой. Зачем тебе это надо?

- Скажем так, я вижу немного дальше, чем люди. Восстанови границы и убедишься.

Алекс вздохнул.

- Ладно, пусть будет по-твоему. Говори, что делать.

- Прочитай для начала письмо. Ты его за все время даже не открыл. И жди здесь. Скоро тебе помогут.

- Кто?

Но искина уже не было.

Алекс залез в инвентарь и ткнул на запечатанный сверток. Быстро пробежал текст глазами, выругался и закрыл письмо.

Сверху, от дороги, шумно пыхтя, спускался кто-то большой и

темный. Сломал по пути пару низких деревьев, своротил ограду и наконец выбрался из зарослей.

- Все-таки я тебя нашел, - сказал нежданный гость и достал трубку. - Думал не догоню.

- И тебе не хворать, Герион, - сказал Алекс. – Давно не виделись.

***

Долина Семи Холмов действительно была долиной, окруженной холмами. Она лежала в самой сердцевине западных земель, на границе пяти локаций и перекрестке десяти дорог. Кто владел долиной, тот владел ключом ко всем соседним землям.

Первым ее достиг авангард мутантов.

Их ржавые багги вынеслись на простор из желтого пожухлого леса, взлетели на гребень и остановились. Зеленоватое чудище с трудом выбралось из-под рамы и окинуло окрестности узкими глазками.

- Ни города, ни деревеньки. С голоду сдохнем. Давай обратно.

- Заглохни, Корявый, - буркнул другой. – Хозяин сказал сюда, значит сюда.

Через некоторое время из леса стали выбираться остальные, кто по одиночке, кто мелкими неорганизованными группами. Мутанты не любили дисциплину.

Огромный грузовик, закрытый со всех сторон бронированными плитами, сломал на своем пути последнюю корявую березу и вполз на вершину холма.

- ДОКЛАДЫВАЙ, - высунулся из амбразуры Адморт.

- Кажись, мы первые, хозяин, - подобострастно склонилось ближайшее чудище.

- ЭТО РАДУЕТ. МОЖЕТЕ РАЗБИВАТЬ ЛАГЕРЬ. НО НЕНАДОЛГО. МЫ НЕ ЗАДЕРЖИМСЯ.

Мутанты с рыканьем и хохотом занялись возведением ржавых шатров из привезенных листов гофрированного металла.

Когда загорелись первые костры, на противоположном холме появились серые тени. Они прошмыгнули по склону и растворились в тумане. Туман становился все гуще, он расползался по соседним холмам и уже сползал в долину. В белесой густой взвеси медленно двигались темные силуэты. Их становилось все больше и больше, и, наконец, туман из белого превратился в черный.

Армия мертвых стояла недвижимо и молча, и даже издалека можно было разглядеть светящиеся зеленым глазницы. Внезапно шеренги расступились, и на вершину внесли огромный костяной трон.

Некрос медленно встал и посмотрел на долину.

- У нас преимущество, повелитель, - склонил чешуйчатую голову верховный лич. – Наш холм выше и шире. И при атаке, и при обороне нам будет проще задействовать всю армию.

Некрос прищурился, пытаясь разглядеть орущих и скачущих мутантов на противоположном холме.

- Они не стоят нашего беспокойства, - сказал лич.

- У них серьезное оружие, - прошелестел Некрос. – Только идиот недооценивает врага. Ты идиот?

- Я стараюсь не быть им, повелитель. Но на все ваша воля.

- Где третья армия?

- Она на подходе. Если мне будет позволено, я бы советовал уничтожить мутантов сейчас, до ее прихода, пока мы один на один. Когда здесь появится Красная Рука, битва станет уравнением с тремя неизвестными. Выиграет тот, кто объединится со вторым против третьего.

- Или тот, кто стравит первых двух, а потом нападет на усталого победителя. Если краснорукие на подходе, они могут ударить нам в тыл, пока мы разбираемся с мутантами.

- Говорят, недавно Красную Руку сильно потрепали. Вряд ли их армия столь же сильна, как раньше.

- Всегда надо готовиться к худшему, - сказал Некрос. – Поставь конницу на фланги, пусть прикрывает остальные выходы в долину. И убери Мертвую Гвардию в резерв на всякий случай.

Лич поклонился и уплыл, едва касаясь хламидой земли.

Некрос наблюдал за долиной, прикрыв глаза. Его армия не знала усталости и поражений. Все локации вокруг Благословенного Диса от Кровавой реки до предместий Сан-Сити были теперь Землей Мертвых. Вскоре и Сан-Сити падет, это неизбежно. Но сперва Некросу был нужен запад. И на дороге у него лежала эта долина и стояли две никчемные армии. Они будут сметены, он в этом не сомневался. Мертвые не боятся смерти. Они уже мертвы.

Солнце коснулось западного леса, и над долиной пронесся заунывный вой боевого рога. В расщелине между далекими холмами появились ряды закованных в красную сталь воинов. Когорты Красной руки выползали в долину одна за другой, и магическое поле мерцало над ними радужным маревом.

- Гляжу, не так уж сильно вас потрепали, - пробормотал Некрос, разглядывая стройные ряды рыцарей.

Армия красноруких застыла вдалеке, словно плесень, покрывшая зеленые холмы. Потом от ощетинившихся копьями рядов отделились три фигуры, и не спеша двинулись к центру долины. Они были совершенно одинаковыми, в одинаковых

блеклых саванах, и Некрос не сразу понял, что росту в них метра четыре.

Три великана остановились на лысом пятачке и подняли белый флаг.

- Коня, - бросил Некрос слугам, и через мгновение уже восседал на широком костяке, покрытом черной попоной. От черепа скакуна исходило мертвенное сияние. Некрос дернул поводья, и конский скелет медленно тронулся вниз.

На противоположном холме взревел и рванул в долину бронированный грузовик.

Даже сидя на коне, Некрос почувствовал себя лилипутом, когда приблизился. Три великана смотрели на него сверху вниз, одновременно мигая.

- Я Призрачный Совет, - пророкотали они хором. – Надо поговорить.

Грузовик заскрипел тормозами. Из окна высунулось тщедушное существо, которое можно было бы принять за человека, если бы не синеватая кожа и глаза без зрачков.

- НАМ НЕ О ЧЕМ ГОВОРИТЬ! – заревело оно так, что даже мертвые уши Некроса заложило. – ТЕПЕРЬ ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ. УБИРАЙТЕСЬ!

- Если дойдет до битвы, - повернулась к нему троица, - ты проиграешь. Твоих мутантов слишком мало. Им не поможет даже оружие. Но у нас есть общий враг. И если мы сейчас не договоримся, то проиграем все.

- Не понимаю, – прошелестел Некрос.

- Я говорю о Руке Создателя. Человеке, посланном уничтожить наш мир.

- Я знаю его, - сказал Некрос. – Встречался. Он был у меня в руках, но я тогда и подумать не мог, насколько он опасен. Но я скоро его догоню. Наша битва мне не помешает. Он рядом. Так что можем драться.

- Он не рядом, глупец, - усмехнулись трое. – Он далеко. Вчера он был на Побережье Маглон. Сегодня добрался до Мертвых Полей. Он уже видит Срединную Зону.

- Не может быть, - прошептал Некрос.

- О ЧЕМ ВЫ? – недоуменно вопросило существо из грузовика.

- О том, что скоро тебе придется исчезнуть, о великий повелитель мутантов, - насмешливо поклонилась троица. – Но все можно исправить, если вы не совсем идиоты.

- Как? – спросил Некрос. - Если он у центрального кластера, нам его уже не догнать. Разве что твои порталы, краснорукий. Они могут помочь.

- Порталы не помогут, - вздохнули трое. – Центральные

локации заблокированы. Есть другой способ. Я уже обо всем позаботился. Но мне нужна ваша помощь.

Глава 16. Дорога в ад

- И что, ты вот так запросто говорил с искином? – недоверчиво переспросил Герион.

- Ну да, - сказал Алекс. – Если б ты заявился на минуту пораньше, тоже бы его увидел. Такой горбоносый чувак в красном балахоне. Называет себя Данте.

- Как?

- Данте. Не знаю, что это означает. Наверное, аббревиатура какая-нибудь.

Герион огляделся. Кучи трупов на Мертвых Полях продолжали дымить, распространяя тошнотворный запах.

- Данте - это средневековый поэт, - сказал он. – Ад описывал.

- Да? Может быть. Какая разница?

- Если местный искин называет себя Данте, это нехороший признак. Теперь понятно, почему тут зло выгоднее.

- Зло в любой игрушке выгоднее. Так играть интереснее.

- Возможно.

- Хочешь сказать, средневековый Данте ад описывал, а наш Данте ад создает? Почему же он Данте, а не какой-нибудь Люцифер?

- Чтобы создать ад, никакой Люцифер не нужен, - сказал Герион. – Ад всегда у людей в головах.

Алекс хмыкнул.

Они ехали на двухколесной арбе, запряженной понурым ослом. Справа тянулись выщербленные скалы, слева – однообразные Мертвые Поля.

- На самом деле, - сказал Герион, - любая игрушка - это такой маленький ад для нон-плееров. Их потрошат, насилуют, убивают тысячами. Так что, в каком-то смысле Данте это хорошее погонялово для смотрителя игрушки.

- Ты так и не рассказал, как здесь очутился. Те трое четырехметровых уродов тебя отпустили?

- Они меня не заметили. Рядом была расщелина. Я туда сиганул, как только началась заваруха. Потом добрался до соседнего города, а оттуда сюда. Подумал, что на Побережье ты рано или поздно все равно появишься, ближайшая локация от центра все-таки. Это вчера было, порталы еще работали, вот и купил один у залетного купца. Все сбережения потратил.

Герион достал мутный кристалл перехода.

- Хорошее приобретение, - сказал Алекс. – Пригодится.

- Вряд ли. Теперь он не работает. Заблокировано. Не знаю, почему, и не знаю везде или только здесь.

- Будем надеяться, что стелы возрождения хотя бы работают.

- Зачем они тебе?

- Так. Сделать кое-что надо. И ты мне в этом поможешь. Этот Данте так прямо и сказал, прежде чем исчезнуть: «Скоро тебе помогут». И тут ты появился. Стало быть, ты и поможешь.

- В чем?

- Скоро увидишь. Ага, вот она.

Из-за поворота показался темный обелиск. По его граням то и дело пробегали фиолетовые сполохи.

Алекс вытащил жезл из свертка с инструкциями и протянул его Гериону.

- Держи. И не выпускай, что бы не случилось.

Тот недоуменно взялся за иссиня-черный набалдашник.

- Что это?

- Не знаю. Видимо, что-то вроде якоря.

- И что мне с ним делать?

- Ничего. Просто жди. Без него я обратно не вернусь.

- Откуда?

- Оттуда.

Алекс выпрыгнул из арбы, обнажил тесак и полоснул себя по горлу.

***

В этот раз все было иначе.

Не было ветра, холода и снежной пурги. Была только тьма, в глубине которой то и дело зажигались красные огни, похожие на глаза чудовищ.

Невесомая пыль продолжала клубиться под ногами даже когда Алекс остановился.

Хранитель Вечности нависал над ним еле различимой глыбой. У него не было глаз, но он видел, не было ушей, но он слышал, не было рта, но он вдруг заговорил.

Кто. Ты.

Вопрос возник в голове огненным смерчем, и Алекс отшатнулся, преодолевая боль.

- Ох, парень, - он помотал головой. – Лучше молчи. Или хотя бы ори потише.

Я. Знаю. Тебя.

- Конечно, знаешь. Я замочил одного из ваших.

Перед глазами вихрем пронеслись видения. Дымящийся меч, круглый медальон, рассыпающаяся позади циклопическая фигура. Точь-в-точь такая же, как и та, что бугрилась сейчас перед ним.

Мир вокруг содрогнулся и подернулся красной пеленой.

Хранитель Вечности угрожающе развернулся. В огромной лапище тускло засветилось уродливое оружие, похожее на гибрид

секиры и трезубца. Только сейчас Алекс разглядел на доспехах и шкуре Хранителя тонкие пульсирующие линии. Они медленно ползли, извиваясь и пересекаясь, закручиваясь в спирали, то исчезая, то срываясь наружу и пропадая в темноте.

Ты. Не можешь. Нас. Убить. Мы. Вечность.

- А, ну тем лучше. Значит, вы не в обиде. Было бы печально, если б такие большие парни на меня обиделись.

Ты. Не можешь. Убить. Но. Ты. Сломал. Систему.

- Да? - Алекс почесал затылок. – Прискорбно. Меня ждет какое-то наказание?

Тот. Кто. Сломал. Систему. Сам. Становится. Системой.

- Неужели? Интересно. Но ты мне потом объяснишь, на досуге, что это значит. Сейчас некогда. Я к тебе по делу. От Данте.

Наступившее молчание ударило Алекса будто пыльным обухом. Все замерло, даже линии на доспехах остановились. Хранитель ждал.

- Э, - протянул Алекс. – Ты знаешь Данте? Это местный искин. Смотритель всего этого хозяйства. Типа, ваш хозяин или что-то вроде того.

Тьма вдруг заколыхалась, и туша Хранителя заколыхалась вместе с ней. Алекс не сразу понял, что тот смеется.

Искин. Не может. Быть. Нашим. Хозяином. Мы. Вечность. Мы. Помним. Как. Зажигались. Звезды.

- Как скажешь, великан. Раз тебя так запрограммировали, кто я такой, чтобы тебя разубеждать. В общем, я тут, типа, посланник. Мне сказали найти кого-нибудь из вас и передать на словах следующее…

Алекс развернул инструкцию и прочитал:

- Мина, мина, шекель и полмины… - он опустил сверток. – Не знаю, что это значит, наверное, какое-нибудь заклина…

Мир вокруг сотрясло так, что Алекс едва удержался на ногах.

Хранитель Вечности развернулся и шагнул прочь.

Иди. За мной.

Невесомая пыль поднялась вверх черной тучей, скрывая его тушу.

Алекс бросился следом.

- Эй! Подожди. Я за тобой не успеваю.

Но Хранителя уже не было видно. Только бухали впереди удаляющиеся шаги. Колючая пыль клубилась вокруг, забиралась в нос. Алекс чихнул, пытаясь прикрыть лицо.

И внезапно выскочил наружу.

Пыли больше не было.

Впереди виднелась гигантская сгорбившаяся фигура

Хранителя, а вокруг, слева и справа, впереди и сзади, сверху и снизу перемигивались в черном мраке миллиарды светящихся точек. Белых, желтоватых, оранжевых, голубых. В пустоте они казались звездами, да, наверное, и были ими. Созвездия, галактики, пятна туманностей были едва различимы, и чем дольше Алекс вглядывался в бесконечную мглу, тем больше у него кружилась голова.

- Что это?

Иди. Сюда.

Под ногами ничего не было. Алекс будто висел в космосе. Он сделал осторожный шаг, потом другой. Меж звезд пролегали те же тонкие линии, что ползли по доспехам Хранителя. Они словно делили пространство на сектора.

- Это что? Какая-то стратегическая карта?

Хранитель не ответил.

Он склонился над одной из звезд, маленькой и дрожащей.

Алекс подошел ближе. Звезда казалась раскаленной булавочной головкой. Он отвел глаза, и понял, что Хранитель склонился не над звездой.

Едва заметная темная планетка кружилась вокруг нее, то и дело сверкая отраженным светом.

Хранитель выпрямился.

Ты. Уверен. Что. Твой. Маленький. Мирок. Нужно. Посчитать. Взвесить. И разделить.

Алекс замер, вглядываясь в планету.

- Э-э… Ты бы сперва объяснил, что это значит. Мне дали инструкцию, послали сюда. И все. Что значит разделить? Границы восстановить? Ну да. Искин этого и хотел. Мы тут их немного порушили. А теперь этот Данте меня дальше не пускает.

Разделить. Значит. Разделить. У каждого. Решения. Есть. Последствия.

- Еще бы кто рассказал об этих последствиях.

Ты. Второй. Раз. Приходишь. К нам. Не зная. Что. Будет. Дальше.

- Решай проблемы по мере поступления, - усмехнулся Алекс. – Если инфы недостаточно, приходится действовать наобум.

Планета медленно уплывала вниз, и Алекс присел рядом, пытаясь разглядеть детали.

Поверхность была скрыта темнотой и облачным слоем, и очертания континентов нельзя было различить.

- Это что, заготовка для новой виртуальной вселенной? Искину мало меча с магией, бандитов и мутантов? Он теперь звездные империи начнет строить?

Хранитель повернулся к нему, и Алекс готов был поклясться,

что в бугре, заменяющим тому голову, на мгновение раскрылись темные глазные щели.

Твое. Решение.

Алекс нахмурился. Достал инструкцию, перечитал последний абзац. Снова посмотрел на планету. На Хранителя.

Хранитель ждал.

Алекс спрятал инструкцию.

- Н-нет. Наверное, ты прав, великан. Хрен знает, что там дальше будет. Инфы мало. Надо получше разузнать. И если ты рассказывать не хочешь…

Хранитель медленно поднял лапу.

Свободен.

Мир вокруг схлопнулся, превратился в точку, и все исчезло.

***

- Мне нужен консультант. Срочно.

Алекс спускался с холма вприпрыжку, так что Герион едва за ним поспевал.

- Какой еще консультант?

- Какой-нибудь. Любой, кто знает о том, как устроена эта игра и как она управляется.

Впереди виднелись деревянные стены какого-то маленького городка, открытые ворота и скучающий стражник, похожий на усатого моржа, которого запихали в кирасу не по размеру.

- Может я помогу? - сказал Герион. – Спроси, что хочешь. Вдруг отвечу.

Алекс остановился.

- Кто такие Хранители Вечности?

- Э-э, - Герион задумчиво почесал нос. – Насколько знаю, конгломерат программ, отвечающих за возрождение погибших игроков. Эдакие макросы. Автоматическая последовательность действий. Сдох, попал в чистилище, прошел чистилище, восстановился. Они это контролируют.

- И всё?

- Ну, сложно сказать. Их почти никто не видел. А то, что они умеют разговаривать, я только сегодня от тебя услышал.

- Судя по всему, сами они себя служебными программами не считают. И функции у них возрождением не ограничиваются.

Алекс зашагал дальше, перепрыгивая через колдобины.

Когда до ворот оставалось с десяток шагов, стражник лениво пошевелился и перегородил дорогу алебардой.

- А ну стоять! Куда прёте?

- В библиотеку, - невозмутимо бросил ему Алекс.

От удивления стражник чуть не выронил алебарду.

- Чего?

- В библиотеку. Знаешь, это такое помещение, набитое исписанной бумагой. Надеюсь, в вашем городишке найдется что-то похожее.

Стражник втянул сопли.

- Еще чего. Кому нужна макулатура?

- Книжная лавка здесь точно есть, - сказал Герион и указал на выцветшее объявление у ворот. Надписи было уже не разобрать, но нарисованные свитки и раскрытые фолианты пока виднелись.

- Прекрасно, - Алекс отодвинул алебарду и прошмыгнул в ворота. – То, что надо.

- Эй! – крикнул ему вслед стражник. - А пошлина?

Алекс кинул ему монету.

- Сдачи не надо.

Поселение было грязным, вонючим и очень старым. Бревенчатые дома, казалось, заросли мхом по самые крыши. Встречные аборигены напоминали ожившие пни, которые зачем-то нарядили в лохмотья. На рынке торговали рухлядью, редькой и брюквой, а книжная лавка оказалась покосившейся полуземлянкой, освещенной несколькими лучинами. Низкое помещение было завалено кипами книг и свитков, от которых ощутимо несло плесенью. С потолка капало.

- Чего надо? – хрипло осведомился сгорбленный продавец, блеснув окулярами толщиной с палец.

- Всё, - сказал Алекс, отодвинув его в сторону.

- В каком смысле всё? – оторопел продавец.

- В прямом. Вот всё, что у тебя есть – всё и надо.

Книги были связаны веревками и сложены штабелями без всякого порядка. В одной стопке могли оказаться сборники никчемных стишков и разрозненные тома энциклопедий. Алекс резал веревки, пролистывал фолианты один за другим, вбирал информацию и откидывал их в сторону. Путеводители, бестиарии, флора и фауна, исторические анекдоты и хроники давно погибших выдуманных империй. Здесь были звери и чудища, моря и горы, описания сотен городов, больших и маленьких, примитивных, как шахтерские сараи, и роскошных, как султанские дворцы. С выцветших иллюстраций на него глазели крепости, замки, лесные поселки и целые мегаполисы, деревянные, каменные, из сырцового кирпича и каких-то неведомых магических материалов. С востока, юга, запада, даже с крайнего севера, как сборище низких ледяных куполов посреди заснеженной пустыни. Алекс листал книги все больше раздражаясь. Перешел было к свиткам, но быстро понял, что назначение у них исключительно утилитарное. Дешевые заклинания, карты сокровищ и рецепты зелий. Вся эта лавина

лишних знаний росла в его голове такой же беспорядочной кучей.

- Проклятье, - выругался он, отбросив последний талмуд.

- Ничего? – спросил Герион, пыхнув трубкой.

- Ноль.

- Что именно ты ищешь?

- Вот как найду – сразу пойму. Но тут даже правил игры нет.

- Зачем в лавке правила? Подразумевается, что все полезное бета-тестеры заранее изучили. А о том, как устроена игра, знают только программисты.

- Значит мне нужен программист. Среди бета-тестеров всегда есть парочка разрабов. Ты кого-нибудь знаешь?

Герион хмуро помялся.

- Ни разу не встречал здесь разраба. За все время видел только одного работника «Сагамор Консолидейшн», да и тот был официантом.

- Не может быть, чтобы здесь не было ни одного программиста, - пробормотал Алекс, разглядывая макулатурную свалку.

- Кажется, я знаю одно место, где тебе могут помочь, - задумчиво сказал Герион. – Не факт, что найдешь программера, но информации там точно больше. Один университетский городок к югу отсюда. Сборище профессуры и разного рода интеллектуалов. Если и найдешь что полезное, то только там.

- Он далеко?

- Не очень.

Алекс откинул попавший под ноги свиток и шагнул к выходу.

- Эй! – завопил вслед продавец. – А деньги? Полкроны за просмотр!

- Искин расплатится, - обернулся Алекс. – И снижай цены, мудень. В следующий раз все бесплатно заберут.

***

Городок назывался Оксгард и, судя по названию, задумывался как помесь Оксфорда с Гарвардом. Обвитые плющом краснокирпичные здания сменялись вычурными готическими постройками, ровными лужайками и какими-то почерневшими бастионами.

Был вечер. Вдоль дороги горели газовые фонари, и в их синеватом свете город казался призрачным. Стояла жуткая тишина, от которой звенело в ушах. Только шелестели листья, и где-то далеко едва слышно скрипела то ли дверь, то ли ставня.

Город был абсолютно пуст.

- Где все? – шепотом спросил Алекс, и этот шепот эхом заметался между домами.

- Не знаю. Может, спят?

Алекс хмыкнул.

- Ты сам в это веришь? Студенты, и вдруг спят?

Герион остановился, чтобы раскурить трубку. Пальцы у него дрожали.

- Надо добраться до центральной площади, - сказал он. – Там наверняка кто-нибудь есть.

Мимо потянулись серые контрфорсы длинного собора. Чернели провалами стрельчатые окна. С крыши скалились горгульи. За собором началось кладбище с потемневшими крестами и покосившимися могильными плитами. Пару раз Алексу показалось, что между могилами бродят тени, но присмотревшись, он не увидел ничего, кроме медленно ползущего слоистого тумана. Кладбище было таким же мертвым, как и весь город.

Впереди показалась одиноко стоящая башня с узкими воротами, и когда Алекс ступил под низкий свод, воздух вдруг сгустился и едва слышно хлопнул, будто порвалась невидимая пелена.

Алекс замер.

- Что это было?

- Где? – завертел головой Герион.

- Только что. Здесь. Словно какая-то преграда исчезла.

- Я ничего не видел.

- Я тоже, - пробормотал Алекс и осторожно двинулся дальше.

За башней начались узкие кривые улочки, зажатые со всех сторон нависающими домами. Безжизненные окна смотрели черными дырами, двери были наглухо закрыты.

Что-то было не так во всем этом городе, и Алекс наконец понял, что. Здесь не было ни одной вывески, ни одной лавки или трактира. Окна и двери были совершенно одинаковыми, будто весь город был одной примитивной недоделанной декорацией.

- Ты точно уверен, что это тот самый университетский город? – повернулся он к Гериону.

- Конечно. С десяток раз бывал. Здешний ректор мой давний знакомый. Скоро я вас познакомлю.

Они шли дальше, углубляясь в лабиринт проулков, иногда таких узких, что пройти можно было только боком. Здесь не было фонарей, и лишь луна временами заглядывала сверху и разгоняла мрак.

Наконец, впереди забрезжило мутное сияние, и за очередным поворотом они внезапно выбрались на площадь.

Мигали выстроенные по периметру фонари. Вплотную теснились дома. На противоположной стороне за кованой оградой с вензелями виднелся какой-то дворец, украшенный

ажурными башенками и спиральными шпилями.

В середине площади высился гранитный столб с прикованной к нему человеческой фигурой. Поднятые к перекладине руки были замотаны толстенной цепью, ноги едва касались земли.

Только приблизившись, Алекс понял, что прикованный человек тоже из гранита.

- Странное в этом городе понятие об украшении площадей, - тихо сказал он.

Герион промолчал. Он осторожно шел следом, постоянно оглядываясь, будто чего-то опасался.

Алекс медленно обошел скульптуру.

Наверное, это было напоминание жителям города о позорном столбе. Если бы в городе были какие-нибудь жители.

Правда, скульптура слабо походила на изображение преступника. Это была статуя женщины в разорванной одежде, с неестественно вывернутыми руками и опущенной головой. Она была словно живая. Рытвины и сколы в граните не могли разрушить иллюзию. Даже волосы были настолько тонкой работы, что просвечивали.

- Все, кто бредет против ветра, заканчивают плохо, - сказал сзади Герион.

- Ты ее знаешь? Кого изображает этот памятник?

- Конечно, знаю. Она была здесь чужой, а чужие обречены. Извини, парень, но ты ведь тоже здесь чужой. Пришел в этот мир устанавливать свои порядки, забыв спросить его обитателей.

Алекс медленно повернулся к нему.

- Ты это о чем?

Герион пожал плечами.

- О жизни. О будущем.

За его спиной мелькнула тень.

- Ты главное не сопротивляйся, - сказал Герион. – Все уже решено. Так будет лучше для всех. Можешь считать, что ты уже нашел свою точку входа. Просто она оказалась входом в ад.

Алекс выхватил тесак, озираясь.

Призрачные силуэты выплыли со всех сторон из темных щелей, и мертвенным светом замерцали окна дворца.

- Ты куда меня привел, урод? – прошипел Алекс.

Он поднял клинок, и шагнул было к Гериону, но не смог. Ноги будто окаменели, приросли к плитам, и, глянув вниз, Алекс увидел, что так оно и было на самом деле. Ноздреватая гранитная корка медленно взбиралась по его ногам все выше и выше.

Сухой треск раздался от статуи. Посыпалась каменная крошка. Медленно, рывками поднялась гранитная голова, и Алекс в ужасе похолодел, увидев висящий на шее статуи черный как

смоль шипастый медальон.

- Помоги, - еле слышно прохрипела Мелисанда

Ее глаза на мгновение сверкнули жизнью и снова застыли мертвым гранитом.

***

- Не трепыхайся, птенчик, - прошипел некромант, разглядывая Алекса черными дырами глазниц. – Это бесполезно.

Они стояли перед ним, все пятеро. Четырехметровая троица посередине, Некрос слева и громогласный тщедушный уродец справа. За ними, вдоль домов, не двигаясь стояло их воинство. Застывшие мертвецы в белых хламидах, тускло блестящие доспехами краснорукие. Только мутанты позволяли себе иногда шумно почесаться.

Алекс попробовал пошевелить руками, и у него это не получилось. Гранит уже добрался до пояса и перекинулся на локти.

- НАЧНЕМ ПЕРЕНОС, - проорал Адморт. – НЕЧЕГО ЖДАТЬ.

Он щелкнул пальцами, и двое зеленокожих мордоворотов потащили от дворца какую-то длинную тумбу с перемигивающимися огоньками.

- Подождите, - хором сказал Призрачный Совет. – Всегда можно попробовать договориться.

Адморт скривился, но отошел в сторону.

Троица великанов одновременно склонилась над Алексом.

- Я предлагаю тебе то же, что предложил твоему другу, - сказали они. – Он согласился. Любой разумный человек бы согласился. А ты разумный?

Алекс усмехнулся уголком рта, покосившись на стоящего в стороне Гериона. Лицо уже начинало неметь.

- И на что же согласился мой друг?

- Стать богом в своем мире. Здесь уже достаточно локаций, чтобы каждому хватило места. Мы поможем тебе получить все, что пожелаешь. Любые мечты. Взамен нам нужны от тебя только две вещи. Программа взлома, которую дал тебе Сагамор. И твой набор характеристик с исправленным интерфейсом. Отдаешь нам и то, и другое – и можешь быть свободен. Езжай осматривать свои новые владения. Мы готовы уступить тебе лучшие земли. Тропические острова с пляжами, пальмами и прекрасными женщинами. Делай, что хочешь.

- Заманчивое предложение, - пробормотал Алекс. – И долго вы собираетесь в эти бирюльки играть? Ровно до тех пор, пока Сагамору не надоест, и он не вырубит электричество? Если я не перезагружу ядро, перезагрузит кто-нибудь другой. Рано или поздно вашим играм придет конец. И придется вам, ребята,

возвращаться в ваши заплесневелые тушки. Вы еще не забыли, что на самом деле валяетесь в прозрачных саркофагах, заполненных синими соплями?

- НЕЗАЧЕМ С НИМ БОЛТАТЬ! – махнул рукой Адморт. – ПРИСТУПАЕМ.

Совет медленно покачал головами.

- Ты зря ерепенишься, посланник. У тебя простой выбор. Либо согласиться. Либо умереть. Совсем умереть. Этот гранит – не гранит. Это инфобиологический вирус. Работает и здесь, и снаружи. Сейчас твоя тушка, как ты сказал, бьется в саркофаге, уже зная, что ее ожидает. А синие сопли становятся красными. Когда камень дойдет до мозга, для тебя все кончится. Как кончилось для твоей подружки. Она оказалась не такой умной. Не бери с нее пример.

Алекс покосился на Мелисанду. Медальон на ее груди тускло блестел отраженным светом.

- А что касается ядра, саркофагов и всего остального, - продолжил Совет, - то всегда есть выход из положения. Мы можем отрезать наш мир от Сагамора. Физически.

Алекс недоверчиво посмотрел в пустые глаза троицы.

- Это как?

- Для этого нам и нужны твои характеристики, - встрял Некрос. – У тебя прямая связь с его управлением и возможность выхода.

- И что это вам даст?

- Увидишь, - сказал Совет. – Когда согласишься.

Алекс покачал головой. Сбрендившие бета-тестеры всерьез намеревались переиграть корпорацию.

- Вам это не поможет.

Мутанты наконец доволокли тумбу и бухнули ее рядом с Алексом.

- ХВАТИТ ВРЕМЯ ТЕРЯТЬ, - заорал Адморт и махнул рукой.

Тумба загудела, огоньки забегали быстрее, и Алекс почувствовал, как чья-то холодная рука забирается ему в голову.

- Очень жаль, что мы не договорились, - сказал Совет. – Но это твое решение.

- Хочешь сдохнуть, сдохни, - клацнул зубами Некрос.

Ледяные пальцы словно перебирали слой за слоем, мысли, чувства, забирались все глубже.

Ты должен сопротивляться. Это долгий процесс. Им нужно отследить твои команды связи и только потом их скопировать.

Чужой голос возник в голове как яркая вспышка.

Кто ты?

Догадайся, остолоп. Только думай быстрее. У нас мало

времени.

Рука Мелисанды дрогнула, и снова посыпалась на плиты гранитная крошка.

Ты должен бежать. Это единственный выход.

Легко сказать.

Бежать, значит бежать, придурок. Отсюда. Совсем. Бежать и найти меня. Этот гранит сковывает движения, но если ты постараешься, то можешь освободить руку на пару секунд. Этого должно хватить.

Хватить для чего?

Увидишь. Боже, да ты стал еще тупее, чем был раньше!

- Приступайте, - вздохнула четырехметровая троица. – Прощай, посланник.

Тумба взревела и затряслась. Ледяные пальцы превратились в ледяное сверло.

Сейчас! Иначе будет поздно! На счет три!

Адморт потер руки и осклабился. Некрос стоял разинув пасть. Троица деликатно отвернулась.

Раз, два, три!

Рука Мелисанды дернулась, рванула вверх, срывая медальон с цепочки и отбрасывая его в сторону.

Это было больно. Гранитная шкура будто рвала нервы на части. В последний момент Алексу удалось преодолеть сопротивление, но он уже чувствовал, как еще немного, и рука треснет и отвалится.

Медальон впечатался в ладонь, острые грани впились в камень, пробили насквозь.

Алекс мельком увидел, как рванулись к нему пятеро местных божков, и зажмурился.

Интерфейс всплыл медленно, очень медленно, и он даже испугался, что не успеет.

Красный крест пылал на краю сознания и до него было тяжело дотянуться.

В голове что-то явственно щелкнуло. Из глубины всплыла фраза:

ПОДТВЕРДИТЬ ВЫХОД ИЗ ИГРЫ.

Алекс лихорадочно выбрал горящую зеленым кнопку.

И все исчезло.

Глава 17. Почти реальность

Это было похоже на кошмарный сон.

Человек в саркофаге был без сознания, но его тело билось в агонии, хватая скрюченными пальцами гладкое стекло. Бирюзовая жидкость бурлила и постепенно становилась красной. На какое-то мгновение она вязко расступилась, словно кисель, и на поверхность вынырнуло искаженное болью лицо.

Алекс в ужасе отпрянул.

Это было его лицо.

Ну, чего ждешь? Связь обрывай, дебилоид!

- Ч-чего?

Связь! Кабель режь!

Переплетение труб и шлейфов уходило в пол у изголовья саркофага.

Алекс протянул руку, но вместо руки увидел многосуставчатый манипулятор. Взвизгнул лазерный резак, разрубая кабельную вязанку. Саркофаг мигнул и потемнел.

Алекс отдернул манипулятор.

- Это еще что?!

Что «что»?

- Где мои руки? Где я?!

Расслабься, малыш. Ты в полном порядке. И даже твоя тушка теперь вне опасности.

Потемневшая жидкость стала гладкой, как зеркало. Жизненные показатели на экране перестали мигать красным и вернулись в норму. Черная тень внутри саркофага лежала спокойно.

- Это же я!

Ну да, ты. Прости, Гремучий, но я не могла отпустить тебя просто так. Ты же не знаешь, что делать. А я знаю. Поэтому пришлось твое сознание временно поместить в оболочку ремонтного дрона. Вместе с моим. Поживем пока в тесноте, да не в обиде.

- Но как?!

А, это уже отработанная технология. Медальон викингов. Точнее, это в игре он медальон, а в реальности что-то вроде утилиты переноса. Может перекинуть сознание геймера в любую механическую штуковину с достаточным размеров оперативки. Не знаю, где они его надыбали, но вещица знатная. Викинги именно с ее помощью японцев взломали. Сперва перекинули себя в местную сеть, а там и к игровым серверам подключились. Оказалось, это единственная возможность выйти из игры. Вернуться в свое тело

невозможно, зато можно закинуть себя в робота или в компьютер. Да хоть в холодильник или пылесос. Только не в себя.

- Я мог бы вернуться в себя! Если б ты мне своим медальоном не помешала.

Ну, извини. Это противоречило моим планам. И потом, если б ты вылез из саркофага, тут бы такой шухер поднялся. Все сагаморовы охранники бы сбежались. Вряд ли бы тебе это понравилось. А главное, твою тушку мы спасли. А мою? Неужели ты способен бросить в беде бедную женщину?

- Что мешало бедной женщине сбежать сюда раньше? Я тебе зачем понадобился?

Увы. Моя тушка слишком далеко отсюда. Я не могу управлять дроном, связи не хватает. Могу только смотреть и руководить.

- Да, руководить ты любишь. Только со мной это вряд ли получится. Поэтому лучше сиди молча.

И тебе даже не интересно, зачем те уроды хотели скопировать твои характеристики и команды связи? И что вообще происходит на самом деле в этом сагаморовом царстве?

Алекс машинально двинулся и только теперь понял, что висит в воздухе. В зеркальной стене напротив он увидел стандартную тарелку ремонтного дрона с вытянутыми манипуляторами и лупоглазыми окулярами. Воздух под днищем дрожал от маневрового двигателя.

- Ладно, - вздохнул Алекс. – Говори, что делать.

***

У дрона были свои плюсы.

Диапазон зрения теперь был в разы шире. Алекс мог видеть сквозь стены, слышать, как шуршит пыль в воздуховодах, и чувствовать запах горелой проводки от перерубленных кабелей даже когда его саркофаг остался далеко позади. И еще он мог летать. Поэтому, когда слышались тяжелые шаги охранных автоматов, он взмывал к потолку и прятался в нишах вентиляции. Дрон был маленький и при необходимости мог залезть в любую дыру размером чуть больше футбольного мяча. А дыр таких в небоскребе «Сагамор Консолидейшн» было достаточно. Все здание оказалось пронизано сетью узких ходов, по которым сновали роботы обслуги.

- Надеюсь, те кабели, что я перерезал, не сильно влияли на жизнедеятельность? – сказал Алекс, уворачиваясь от очередного уборщика, вылетевшего из-за поворота.

Совсем не влияли, - ответила Мелисанда.

Ее голос не был слышен. Слова всплывали в сознании Алекса, будто собственные мысли, только взявшиеся из ниоткуда.

Это была линия связи с гейм-серверами. Но не обольщайся.

Этот разрыв ненадолго. Наверняка его уже чинят твои коллеги-ремонтники.

- И что будет, когда починят?

Вернешься обратно в игру. Наверное.

- На то же место? Снова в лапы тем уродам?

Это вряд ли (из темноты всплыл короткий смешок*). Когда связь восстанавливается, геймера выкидывает к ближайшей стеле возрождения. Впрочем, ее тоже могут контролировать. Так что надо спешить. У нас час времени приблизительно. Здесь направо.*

Алекс резко свернул, мазнув манипуляторами по гофрированным стенкам воздуховода. Где-то шелестели лопасти вентиляторов, капала вода, шуршали щетки уборщиков. Если бы не усиленный слух дрона, во всем здании было бы тихо, как в могиле.

- А почему здесь людей нет? И в прошлый раз не было. Одни охранники, но сейчас даже их не слышно.

Не знаю. Может выходные? А может Сагамор уже давно все автоматизировал. Зачем ему люди? Тут осторожно. Мы близко.

Алекс снизил скорость. Впереди забрезжил неяркий свет. Труба кончилась зарешеченным отверстием. Манипулятор в две секунды отвинтил болты и осторожно втянул решетку внутрь.

Внизу тянулся длинный зал, заставленный рядами серверных шкафов.

Центр коммуникации. Отсюда проще всего залезть в сеть. И архивы рядом.

Алекс слетел вниз, и тут же услышал, как сзади заныл гидропривод. Пол затрясся, и в дверной проем тяжело шагнул охранный бот. Красный луч целеуказателя полоснул по ближайшему серверу. Алекс едва успел нырнуть в щель между шкафами. Бот некоторое время елозил сканом по полу, сипел, переминаясь с одной железной лапы на другую. Затем потопал дальше.

Вряд ли они с ходу определят, что не так с ремонтным дроном, но лучше перебздеть.

В дальнем углу зала темнел небольшой дисплей с панелью управления.

Сюда.

Длинный щуп заелозил по боковой стенке, отыскивая разъем. Щелкнуло соединение, и перед глазами Алекса развернулось бесконечное множество связей, линий передачи, уходящих в неведомую даль.

- Тут сам черт ногу сломит!

Не боись, я справлюсь.

Замелькали архивы данных, отдельные файлы, похожие на

подвешенные к веревочкам тусклые звезды. Алекс почувствовал, как откуда-то изнутри его сознания всплыло что-то существенное, словно второе «я», и погрузилось в водоворот мельтешащей информации.

Это была какофония звуков, символов и образов. Они переплетались между собой, перетекали друг в друга, резко разворачивались до вселенских масштабов и также быстро исчезали, оставляя после себя только перекрестные ссылки. Бежали обрывки кода, размахивали мечами недоработанные персонажи, примитивные отношения обрастали деталями и превращались в замысловатые шахматные схемы. Росли города, возникали квесты, в темноте светлячками роились нонплееры.

Сущность, бывшая Мелисандой, невидимо всплыла из этого бедлама.

Плохо дело.

- В смысле?

Бывшие бета-тестеры, ставшие местечковыми хозяйчиками, действительно могут отрезать игру от здешних серверов. Физически.

- Как это?

Пока не поняла. Что-то вроде размазывания данных по всемирной сети. Дублирующие зеркала, удаленное хранение и все такое прочее. Не ясно, как они это собираются провернуть не вылезая из игры, но складывается впечатление, что процесс уже в разгаре.

- У Сагамора воруют его детище?

Что-то вроде. Не знаю. С одной стороны, моим работодателям это даже на руку. Главный конкурент сыпется. А с другой, возникает нехороший прецедент, который обвалит весь рынок, если выйдет наружу. И еще. Кажется, кто-то в этом здании им помогает. И этот кто-то готов на все, вплоть до убийства. Десяток человек, вставшие на пути, уже откинули копыта.

- Еще одна корпорация?

Может. Но вряд ли. Долго объяснять. Много информации. Тут что-то серьезное затевается. И непонятно, какую роль играет в этом сам Сагамор. То ли он жертва. То ли кукловод. Нужно доложить начальству. Попробуй найти внешнюю связь. Должен быть выход на телекоммуникационный спутник.

Второй щуп выполз наружу и присосался к разъему.

Да. Оно. Молодец, Гремучий. Все-таки был от тебя толк. Бывай. Не кашляй.

Сущность, бывшая Мелисандой, внезапно скукожилась до размеров микрона, рванула куда-то вверх и исчезла.

- Да ты издеваешься! А я?! А мне что делать?!

Сзади взвизгнул гидравлический привод. Сразу три красных луча резанули по дисплею.

- Ремонтный дрон модели Альфа7, - раздался жестяной голос. – Сообщите идентификационный номер и цель пребывания в запретной зоне.

И тут же по внешнему каналу торкнулся цифровой запрос на идентификацию.

Алекс машинально глянул протокол распознавания, ничего не нашел и обернулся.

Троица охранных ботов толпилась в проходе, размахивая сканирующими лучами.

Один из них высветил красный код опасности и поднял разрядник.

***

Целеуказатель уткнулся в один из окуляров и на мгновение ослепил.

- Стоять на месте. Обеспечить доступ к внешнему управлению, - заявила жестянка, и то же требование продублировалось техсистемой. На краю обзора замигал знак «стоп».

- Непонятно, зачем вы, ребята, по-человечески разговариваете, - пробормотал Алекс и медленно двинулся навстречу. По бокам высились серверные шкафы, но между ними не было даже щели.

- Доступ заблокирован. Дрон Альфа7 управляется автономно, - доложил второй бот и потоптался на месте.

- Запрашиваю дальнейшие инструкции, - сказал первый.

Алекс не стал ждать инструкций.

Он резко бросил дрон вперед, выплеснув все четыре манипулятора. Лазерные дуги разошлись молниями, полоснули ближайший бот по сочленениям у ступней. Алекс видел, что это единственное слабое место, до которого он мог дотянуться.

Резак взломал тонкую броню, перерезая тросы сухожилий. Бот просел в коленях, заваливаясь на бок, но Алекс уже проскочил между ног, увернулся от второго, третьего.

- Тревога, - меланхолично проскрежетали боты хором, и тут же вспыхнули красные лампы по периметру потолка.

Алекс взмыл вверх, перед глазами крутилась черная дыра воздуховода, но она быстро исчезла, перекрытая рухнувшей заслонкой. Со всех сторон послышались щелчки и глухие удары. Это закрывались технические шахты.

- Нарушитель, - сообщил сзади один из ботов. – Код опасности «ноль». Протокол «Блокада» приведен в действие.

Впереди, у дверного проема, замигали, забегали красные огоньки, и сверху начала опускаться бронированная плита.

Дрон не был быстрым. В его задачи не входило ставить рекорды скорости. Алекс выжал из его двигателя все, что мог, и едва успел пронестись по полу, задев торчащими сверху окулярами кромку опускающейся плиты. Перед глазами на мгновение все затряслось, зарябило помехами, и он едва успел свернуть, чтобы не размазать себя по стене коридора.

Где-то сипло завывала сирена, вдоль стен мигали багровые огни, а с обеих сторон к нему приближалось охранное подкрепление – пять ботов, переваливаясь, шагали слева, а справа из-за поворота вырулила и заняла всю ширину коридора гусеничная вагонетка.

Башня с решетчатым раструбом электромагнитной пушки повернула в его сторону.

- Нарушитель, - басом сообщила вагонетка.

Деваться было некуда.

Алекс поднял дрон на метровую высоту и включил динамики.

- Стойте, стойте! – закричал он, и усиленный голос заметался по коридору. – Я не нарушитель! Я работаю на вашего хозяина! Меня зовут Алекс Рамин! Я тут временно, в этой жестянке. Расследую инцидент с вашей игрой.

Вагонетка в замешательстве остановилась. Огоньки на ее башне сменили цвет на желтый.

- Алекс Рамин, - сказала она. – Инцидент. Игра. Запрашиваю информацию.

- Ну, то-то же, - обрадовался Алекс. – И позовите кого-нибудь из людей. С ними проще будет.

Вагонетка снова мигнула световым кодом.

- Служба безопасности «Сагамор Консолидейшн». Информация подтверждена. Алекс Рамин. Фрилансер. Договор номер…

Сзади вспыхнуло что-то сиреневым светом, прошелестело мимо, разрывая воздух.

Импульсный разряд ветвистой молнией ударил вагонетку под днище, вспух слепящим шаром и с грохотом разорвал ее на куски. Алекс едва успел увернуться от обломка защитного экрана. Раскаленные осколки забарабанили по стенам.

- Нарушитель, - лязгнул один из ботов, снова поднимая разрядник. – Стойте на месте. Приготовьтесь к деактивации.

Новая молния прошла в считанных сантиметрах от дрона. Алекс даже почувствовал, как плавятся от жара пластиковые уплотнители.

- Да вы свихнулись!

Он бросил дрон под искореженные останки вагонетки. Третья молния разбросала их в стороны. Коридор был совершенно пуст. Гладкие стены, гладкий потолок. Ни одной ниши или выступа. Алекс мотался из стороны в сторону, разряды вспахивали на искусственном камне облицовки дымящиеся борозды. Сзади приближался дробный топот ботов.

Поворот. Еще поворот. Все двери были наглухо закрыты тяжелыми плитами.

На очередной развилке Алекс свернул не туда и уперся в тупик.

Пять ботов синхронно шагнули к нему и остановились, подняв разрядники.

- Деактивация ремонтного дрона модели Альфа7, - проскрежетал один из них. – Причина: выход из строя, игнорирование программы.

- Сами вы игнорирование, - пробормотал Алекс, в панике разглядывая стены тупика. Он не знал, чем для него закончится деактивация. Да и некогда было об этом задумываться.

Пять молний ударило одновременно, превратив тупик в дымящийся сиреневый ад. Алекс заметался между ветвями, чувствуя, как плавятся, выходят из строя датчики. Все было как в тумане, и в этом тумане он вдруг увидел, как один из разрядов вышиб заслонку на входе в техническую шахту.

Он бросил дрон туда, к потолку, нарвался на разряд и, кувыркаясь, влетел в спасительную черноту.

Звенели в ушах сигналы тревоги, мигал красным отказ половины систем, правый окуляр не видел, левый дрожал, три из четырех манипулятора были перебиты, висели бесполезными плетьми, и Алекс на ходу отсек их оставшимся, чтобы не мешали. Он попытался найти в памяти схему местных коммуникаций, но не нашел. Поэтому летел куда глаза глядят, расталкивая встречных уборщиков и ремонтников, сворачивая наобум и стараясь быть непредсказуемым.

Он не сразу заметил требовательно мигающий сигнал вызова местной сети.

- Кто это? – собственный голос показался ему визгливым от страха.

- Неважно кто я, - ответил механический голос, многократно пропущенный через модификатор. – Важно кто ты. И кем ты хочешь быть. Задротом. Или богом.

Еще один уборщик заверещал и отлетел в сторону.

- А, - сказал Алекс, успокаиваясь. – Я, кажется, знаю кто ты. Тот самый чувак, который пытается забрать у крупнейшей корпорации мира ее детище?

Смех, пропущенный через модификатор, напоминал лязг крышки от кастрюли.

- Чувак? Пусть будет чувак. У меня к тебе предложение, Алекс Рамин. Ты нам нужен. Твои навыки могут сильно помочь в предстоящей битве.

- Какой еще битве?

- Битве за центр вселенной, конечно. Победитель получает все. Несправедливо, если это всё получит один Сагамор.

- Центром вселенной ты называешь ядро сагаморовой игрушки?

- О, она уже давно не игрушка. И совсем не сагаморова. Это целый космос. И ты можешь получить его часть.

- Да-да. Мне это уже предлагали. Видимо, твои сообщники.

Мимо, за стеклянной поверхностью трубы, пронеслись длинные помещения, заставленные многоярусными механизмами.

- Мои сообщники были недостаточно убедительными. Но теперь, я думаю, ты понял, что мы на многое способны.

- Ты можешь перехватить контроль над охранными ботами, но вряд ли ты способен на многое. Иначе бы не прятался за модификатором голоса. Думаю, у вас ничего не получится. Перекинуть игру на другие серверы, размазать файлы по сети - это полдела. Главное, чтобы вас после этого не нашли. А Сагамор вас найдет. И тогда вам даже смертники завидовать не будут.

Голос металлически заперхал.

- Нам нет нужды размазывать файлы по сети. И не нужны другие серверы. Нам вообще не нужны никакие серверы. Ни те, ни эти. Наш мир будет разлит в воздухе, будет прятаться в воде, земле, в деревьях. В каждой травинке. В каждом звере. Ведь все это – энергия. Сагамор может нас найти. Но ничего не сможет сделать. Потому что мы уже мертвы.

Наступило молчание, и только ныл едва слышно сигнал тревоги.

- Ты бредишь, - сказал Алекс.

- Двадцать пять мертвых бета-тестеров. Двадцать пять красных саркофагов. Здесь мы мертвы. Там – мы владеем целым миром. Ты мог бы стать двадцать шестым. Если бы немного подождал.

Словно какая-то пелена опустилась на последний окуляр дрона. Алекс пропустил нужный поворот и ударился о гофрированный угол. Отлетел в сторону и пробил днищем опущенную заслонку.

- Хочешь сказать, вы целиком закинули свое сознание в долбанную игру? Да вы еще большие психи, чем казались на

первый взгляд. Вас уже нет. Вы просто виртуальные зомбаки.

Дрон висел под потолком гигантского темного зала. Внизу во все стороны простирались ряды бирюзовых саркофагов.

- Как скажешь, - проскрежетал жестяной голос. – Но теперь нам остается только взломать ядро. И наш мир будет свободен. И все эти люди, которых ты видишь внизу, тоже будут свободны.

- Другими словами, тоже мертвы. А вы у них спросить не забыли?

- Что такое жизнь или смерть? Какой смысл привязываться к больной тушке, если можешь быть полностью свободным? Они получат собственные миры. Места на всех хватит.

Алекс медленно двинулся над рядами саркофагов.

- Предлагаешь заменить реальность мертвым раем?

Снова жестяной смех.

- А что мы все это время делали? Все эти почти сто лет, когда сидели сперва за мониторами, потом в очках, шлемах. Заменяли реальность. Теперь надо сделать следующий логичный шаг.

Впереди показалась стена и стеклянный лифт у гигантского дисплея.

- Извини, - сказал Алекс, - но я не готов становиться мертвецом.

Молчание.

- За ограниченность мышления всегда приходится дорого платить, Алекс, - сказала мертвая пустота. – Прощай.

Сигнал связи погас.

Они прятались в темноте между саркофагами. Алекс смог разглядеть их только по отблескам на бронированных конечностях.

Пара десятков охранных ботов одновременно подняли разрядники. Лес гудящих молний разодрал черный воздух, осветил далекий потолок.

Подбитый дрон ухнул вниз, но Алекс еще успел заметить, как резкие вспышки пронеслись по рядам ботов, разнося их вдребезги.

Когда последний бот упал между саркофагами и задымился, гигантский экран осветило мерцающим светом.

- Алекс Рамин, - хмуро сказал Сагамор. – Я тебя вижу.

***

Искореженный дрон лежал на выступе одного из саркофагов. Внизу обзора мигала красная полоса с надписью «Состояние систем критическое». По изображению шли сплошные помехи, картинка дергалась, и костистое лицо Сагамора на экране искажалось так, будто из него вылезало что-то нечеловеческое.

- Наверное, я должен тебя поблагодарить, - сказал Сагамор. –

Не думал, что у меня под боком завелась крыса.

- Вы всё слышали, - сказал Алекс, и собственный голос из динамиков показался ему таким же модифицированным, как у недавнего собеседника.

- Конечно. Он взял под контроль часть службы безопасности. Но все остальные подразделения работают в нормальном режиме.

- Ну, тогда все просто. Найдете ублюдка, поймете, как они блокировали связь с игрой.

- К сожалению, найти мертвеца будет сложно.

- Вы что, верите в этот бред?

- Почему бред? Работы по загрузке сознания в сеть начались еще полвека назад. Пока они упирались в недостаточные мощности, но эту проблему можно решить. Возможно, ее уже кто-то решил.

- Даже если ее решили – это уже не человек. Это какой-то суррогат искина. Железяка с человеческой памятью и человеческими комплексами.

- Ну и что? Это даже хуже. У настоящего искина нет эмоций. Он руководствуется только логикой. А суррогат вполне может быть кем угодно, хоть сумасшедшим маньяком. Но у меня для тебя еще одна плохая новость. Ты этим заговорщикам больше не нужен.

- Да что вы говорите. Думаете, меня это расстраивает?

- Это расстраивает меня. У нас нет связи с игрой, зато есть возможность следить за состоянием твоего персонажа. Его успели скопировать до того, как ты разорвал связь. Все его навыки, характеристики, содержимое инвентаря. И ключ перезагрузки ядра тоже. Теперь они могут взломать игру, если доберутся до центра. Видимо, их местный друг не знал об этом, иначе бы не раскрыл себя в разговоре.

- Вряд ли у них это получится. Искин окружил центр непроходимой стеной.

- Возможно, она непроходима только для тебя. Наш с тобой единственный шанс – перезагрузить ядро раньше, чем до него доберутся. Ты не закончил работу. Возвращайся и закончи.

- Легко сказать. У искина свои цели.

- Договорись. Чего он хочет?

- Бесконечно расширять свою вселенную, судя по всему. И чтобы все людишки сидели по своим загончикам и не лезли к соседям. Все остальное его мало интересует. Включая перезагрузку ядра. Ему на это наплевать.

Сагамор нахмурился.

- Это странно.

- Это не единственная странность в вашей игрушке. Я хотел

найти хоть какие-нибудь сведения о том, как она устроена, расспросить хоть какого-нибудь программиста, но не нашел ровным счетом никого и ничего.

- Ты плохо слушал меня в прошлый раз. Нет никаких программистов. Это целиком автономная система. Игра строит себя сама.

- Но на каких принципах? Как? И кто такие Хранители Вечности?

Сквозь помехи было плохо видно, но Алексу показалось, что Сагамор отшатнулся.

- Кто?

- Хранители Вечности. Это такие вспомогательные программы, созданные искином для строительства новых локаций и контроля за игроками. Но есть в них что-то странное.

- Первый раз слышу, - быстро сказал Сагамор. – У тебя нет времени, чтобы с этим разбираться. Слушай внимательно, Алекс Рамин. Ремонт твоего саркофага закончен, сейчас тебя перекинет обратно в игру. Мы восстановили ключ перезагрузки и все твои навыки. Кое-что добавили. На этот раз в игре ты окажешься не один. Это должно тебе помочь в предстоящей войне.

- Войне?!

- Найди искина и убеди его встать на нашу сторону. Не знаю, как. Придумай. Пообещай что-нибудь.

- Что можно пообещать искину?!

- Да что угодно обещай. Всё. Пора. Вернешься с победой – получишь тройную оплату. И помни, что…

Алекса ослепила яркая вспышка, и в следующее мгновение его уже вытянуло в светящийся импульс и унесло вдаль и во все стороны.

***

Их было пять тысяч.

Основу составляла трехтысячная испанская терция, десять рот латных пикинеров и пять сотен стрелков с фитильными мушкетами. Легкая кавалерия шла перелеском вдоль дороги, время от времени посылая во все стороны разъезды. Тяжелая панцирная конница (тысяча кирасир) прикрывала арьергард, артиллерию и центр колонны, где на крытых платформах восседало около сотни боевых магов.

Драгун осадил взмыленную лошадь перед Алексом и быстро отсалютовал.

- Генерал! Мы приближаемся! Дорога свободна, но только до перевала. Дальше путь перекрыт.

- Вижу, - проворчал Алекс, разглядывая вьющийся по склону горы тракт. Дорога была похожа на темную пыльную ленту,

которую кто-то набросил на хребет, как удавку.

Отсюда выстроенная искином магическая преграда напоминала мерцающую полупрозрачную стену, по которой то и дело пробегали белесые сполохи. Теперь стена была видна. Она преграждала перевал, взбиралась на соседние горы и уходила в обе стороны, скрываясь в ущельях.

- Один из моих людей бросил в эту стену камень, - продолжил драгун. – Так он отскочил обратно и чуть голову ему не разбил.

- Ясно, - сказал Алекс и повернулся к капитану терции, ехавшему сзади. – Сколько патрулей послали вдоль стены на разведку? Есть какие-нибудь сведения?

- Пять, ваше превосходительство. Вернулся пока только один. Ничего нового. Стена продолжается дальше по ущелью и выходит на высоту. Дальше там снега, обрывы. Хода нет.

Капитан был в гравированном и позолоченном доспехе и производил гораздо большее впечатление, чем Алекс в джинсах.

- Можем остановиться здесь и разбить лагерь, - посоветовал капитан. – Тут низина. Ветра меньше.

- Нет, - мотнул головой Алекс. – Надо подняться ближе к башне.

Капитан кивнул и поднял руку. Сухим треском отозвались барабаны, и колонна медленно и тяжело двинулась дальше. Алекс мрачно глядел, как проплывают мимо него ряды пикинеров и тянется цепью кавалерия. Потом с ходу пустил коня рысью и вырвался вперед.

Башня Центрального Кластера нависала над перевалом, горами и ущельями подобно гигантскому небоскребу. По ее призрачной поверхности волнами расходились какие-то пятна, они вытягивались в линии и создавали причудливые символы. Иногда Алексу казалось, что он видит буквы и даже может прочитать, что там написано, но это впечатление быстро пропадало, и символы вновь становились размытыми пятнами.

Мерцающая стена была уже совсем рядом, когда на дороге появилась сгорбленная фигура в красном балахоне.

- Гляжу, Сагамор подкинул тебе подкреплений, - искин поднял горбатый нос. – Ты надеешься взять меня штурмом?

- Я надеюсь с тобой договориться, - ответил Алекс.

- Ты не выполнил мое условие. Границы не восстановлены. Ты не пройдешь дальше.

- Будешь смеяться, но меня отговорил твой помощник. Хранитель Вечности, к которому ты меня отправил. Он намекнул, что я не знаю последствий. Что будет, когда границы восстановятся? Это будут те же самые границы? Или к ним

прибавятся еще какие-нибудь? В чем смысл тех заклинаний, которые были написаны в инструкции? Что за мины с шекелями? Я посмотрел, это какие-то древние деньги, а сама фраза из библии. Что все это значит?

- Слишком много вопросов. Восстанови границы. Тогда поговорим.

Искин отвернулся и медленно зашагал в гору, к мерцающим стенам.

- Подожди, - крикнул вдогонку Алекс. – Ответь хотя бы кто они такие, Хранители Вечности? Твои вспомогательные программы? Или нечто большее?

Искин помедлил и мельком глянул назад.

- Они… - начал было он, но осекся.

Издалека донесся глухой долгий вой.

Алекс посмотрел назад.

Вой повторился. Следом послышался глухой рокот.

Длинная колонна остановилась. Солдаты в замешательстве оглядывались по сторонам. Ржали кони. Алекс увидел, что панцирная конница, хвост колонны, находится еще внизу, в долине, тогда как основные части растянулись по всему склону.

- У тебя слабая позиция, - произнес искин. – Армия на марше всегда уязвима.

- О чем ты? – не понял Алекс.

- Об этом, - сказал искин и протянул руку, указывая назад.

Только сейчас Алекс увидел, что гребни холмов за долиной постепенно покрываются черной шевелящейся массой. Снова раздался вой, на этот раз он был многоголосым, и Алекс наконец понял, что это такое.

Выли боевые рога.

Ветер донес рокот барабанов.

Черная плесень на далеких холмах потекла вниз по склонам. Теперь можно было разглядеть языки отдельных подразделений и развевающиеся над ними темные флаги.

- Мда, - задумчиво произнес искин. – Не думал, что они все договорятся. Обычно глотки друг другу перегрызают.

- Да кто они?! – рассвирепел Алекс.

- Хозяева миров, конечно. Ты разве не понял? С несколькими из них ты знаком. Теперь по твою душу явились все двадцать пять. Лучше бы ты восстановил границы, когда была возможность. А теперь…

Искин махнул рукой и двинулся дальше.

Темные армии выплескивались из-за холмов одна за другой и вскоре покрыли собой весь противоположный склон.

Глава 18. Ключ перезагрузки

СЕАНС СВЯЗИ 5. ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ - ОТКЛЮЧЕН.

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: ПОЯВИЛАСЬ ИНФОРМАЦИЯ КРАЙНЕЙ ВАЖНОСТИ. НЕОБХОДИМ ВЫХОД ИЗ ВИРТУАЛА. СРОЧНО.

(ожидание……. 1…... 2…... 3……. 4…… 5..)

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: СИТУАЦИЯ В «САГАМОР КОНСОЛИДЕЙШН» МОЖЕТ НЕГАТИВНО ПОВЛИЯТЬ НА ВЕСЬ ИГРОВОЙ РЫНОК. НУЖНА ОЧНАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ С ТОП-МЕНЕДЖМЕНТОМ КОРПОРАЦИИ НЕ НИЖЕ ВТОРОГО УРОВНЯ.

(ожидание……. 1…... 2…... 3……. 4…… 5..)

ТАЛЬПА ЦЕНТРУ: НЕ ВЫНУЖДАЙТЕ ОБРАЩАТЬСЯ НАВЕРХ ЧЕРЕЗ ВАШИ ГОЛОВЫ, УРОДЫ!

ЦЕНТР ТАЛЬПЕ: ВЫХОД РАЗРЕШЕН.

Тьма рассеялась, и Мелисанда рванулась к яркому свету, хрипя и хватая ртом воздух. Дрожащей рукой она нащупала основной кабель и выдернула его из гнезда за ухом. После чего перегнулась через борт капсулы, отплевывая остатки контактного геля.

- Да будьте вы прокляты со своим допотопным оборудованием!

- С прибытием, Тальпа.

Доктор Пирс стоял рядом с капсулой, в своем обычном белом халате, гладко выбритый и гладко отутюженный. Логотип «Близзард Монолит» темнел на стене позади него коряво вырубленной из камня блямбой.

- Вы не торопились вытащить меня с того света, доктор, - проворчала Мелисанда, отрывая от рук и ног оставшиеся шлейфы.

- Приказа не было, - пожал плечами тот. – Судя по всему, задание вы пока не выполнили.

- Там нечто покруче вашего задания намечается.

Она с трудом перекинула ноги через бортик и встала, пошатываясь.

- Мне нужно к начальству. Лучше прямо на совет директоров, чтобы время не терять.

- Это невозможно, вы же знаете. Напишите докладную записку, я завизирую ее у начальника информационного отдела. А пока приведите себя в порядок, - он окинул ее взглядом. – Вымойтесь хотя бы. Одежду смените.

- А, - Мелисанда глянула на свой комбинезон, из которого она не вылезала последнюю неделю. Регулярная капсульная дезинфекция, конечно, помогала, но не сильно. – Точно. Одежда.

Она двинулась к выходу, держась за стену. Ноги дрожали.

Когда до двери оставалась пара шагов, она с силой хлопнула ладонью по терминалу пожарной сигнализации. Стекло треснуло, кнопка загорелась красным, и где-то далеко заныла сирена.

- Вы что творите?! – завопил Пирс.

- Нет у меня времени на одежду, - заявила она и вывалилась из комнаты.

Гигантское внутреннее пространство головного офиса «Близзард Монолит» было забито людьми. Сирена выла громче, кое-где мигали красные лампы, по этажам, озираясь, бегали сотрудники. Мимо протопала кучка бородатых разработчиков.

Мелисанда поплелась к лифту, на ходу вспоминая расположение высоких кабинетов.

Кабинеты не понадобились.

Из-за поворота ей навстречу вывернул седоватый джентльмен в дорогом костюме. Она едва успела вспомнить, кто это, и вцепилась в его рукав.

- Минуту, господин Боумен!

Старший вице-президент корпорации отшатнулся, то ли от вида, то ли от запаха.

- Вы с ума сошли! Тревога. Живо покинуть здание!

- Нет никакой тревоги, сэр. Это я кнопочку нажала, чтобы вы все из кабинетов повылезали. Департамент конкурентной разведки. Надо срочно поговорить.

- Я знаю, кто вы, - сказал Боумен, преодолевая отвращение. – Вы Тальпа, наши глаза и уши у Сагамора.

- Именно. Спасибо, что не забыли. Дело срочное. Не терпит отлагательств.

- Помните о штрафе за ложную тревогу?

- Помню. Отработаю. Иначе никак наше сонное царство не расшевелить. А до вашего кабинета я бы полдня с согласованиями добиралась.

Боумен усмехнулся.

- У Сагамора как-то по-другому?

- Ага. У него вообще никаких согласований. Потому что людей нет. Все автоматизировано.

- Всегда считал, что без людей лучше, - он огляделся и ткнул пальцем в сторону пустого конференц-зала. – Там поговорим.

Дверь закрылась. Зажегся свет, выхватив из темноты ряды кресел и большой выгнутый экран.

- У вас три минуты.

- Мне хватит. Если в двух словах, у Сагамора большие проблемы с собственным персоналом. Существует группа сотрудников, которые сумели взять под контроль его новый

продукт. Сам Сагамор уже не владеет ситуацией.

Боумен прошелся взад-вперед, заложив руки за спину.

- И? Это же отличная новость. Если конкурента лихорадит, самое время заняться увеличением доли на рынке.

- Боюсь, все не так просто. Мне удалось раскопать засекреченные данные, из которых следует, что эта группа владеет каким-то новыми технологиями. Игре не нужны будут сервера и администрирование. Вы понимаете, что это значит?

Боумен нахмурился.

- Игра будет абсолютно независимой, - продолжила Мелисанда. – На нее нельзя будет повлиять. И на ней нельзя будет зарабатывать деньги. Ни на какой игре. Понимаете? Если этим ребятам удастся то, что они задумали, весь игровой рынок накроется мокрой бордовой шляпой. Вы прямо сейчас можете распускать весь персонал и закрывать свои небоскребы.

Боумен огляделся.

- В это сложно поверить, - медленно сказал он.

- Сложно. Я пока не все раскопала. Осталось еще кое-что проверить. Но, полагаю, лучше перебздеть. Нужно немедленно собрать совет директоров и заняться превентивными мерами.

- Что вы предлагаете?

- В первую очередь связаться с самим Сагамором и выработать общую стратегию. Вместе это еще как-то можно предотвратить.

Боумен покивал, глядя в пол и потирая запястье.

- Да-да. Это все?

Мелисанда прищурилась. Что-то было не то.

- Да пока и этого хватит.

Только теперь она заметила на его запястье мигающий огонек вызова.

Дверь распахнулась и в конференц-зал ввалились охранники.

Мелисанда отшатнулась, но ее уже подхватили под руки, повалили на пол, и резкий запах хлороформа ударил в нос.

- Осторожнее, - донесся из кружащейся темноты удаляющийся голос. – Я с ней позже поговорю.

***

- Дочери у меня, ваше превосходительство. Оставил их с женой в Альбарасине. Не знаю, что с ними будет, если не вернусь. Одной десять, другой шестнадцать. Старшей хотели к весне свадьбу играть. С младшим сыном местного барона. Хороший парень. Не откажется. А вот папаша его…

- Вернешься, сыграешь свадьбу, - сказал Алекс.

Капитан уже бредил. Его роскошный позолоченный доспех был покрыт грязью и кровью. Острие сломанного ятагана торчало

у него из живота между покореженными пластинами.

- Жить хочется, - прошептал он.

Алексу вдруг захотелось встряхнуть его, заорать, что нет у тебя никакой жизни, и не было никогда, и дочерей никаких нет, нонплеер ты, с вложенными в голову выдуманными воспоминаниями. Но он просто отвернулся. Внизу, на поле боя, умирали сейчас тысячи таких же, и все они были уверены, что живы, что дома их ждут, а за плечами долгая жизнь, детство, кошечки-собачки, материнская ласка, первая любовь, военные походы, штурмы крепостей, победы и поражения.

Он выглянул из-за бруствера, наспех сотворенного магом земли.

Левый фланг еще держался. Ощетинившаяся пиками терция медленно отступала под натиском сотни циклопов. Одноглазые твари были высотой с трехэтажный дом, и если бы не радужный щит над пикинерами, все бы уже давно закончилось. Но щит держался из последних сил, и даже отсюда было видно, как изможденны создающие его маги.

Битва походила на творение безумного художника, смешавшего в одном месте все, что можно и что нельзя. Люди и чудища, мутанты и боевые слоны, ходячие трупы и эльфы в блестящих доспехах. Монгольская конница кружила вокруг тающей на глазах роты королевских мушкетеров, а кирасиры на правом фланге отбивалась от наседающих дикарей в деревянных доспехах. Кирасиры были закованы в железо, но дикарей было в сто раз больше. Совсем недавно над долиной носились два мелких огнедышащих дракона, но теперь они грязными кучами валялись в соседнем перелеске.

- Генерал, - вдруг раздалось рядом, и Алекс подпрыгнул от неожиданности. Верховный маг любил подкрадываться незаметно.

- Черт! Артемизий! Ты хотя бы кашляй метра за три. Или ногами шаркай.

- Простите, генерал. Враг вводит новое подкрепление, и с этим подкреплением надо что-то делать, - он протянул подзорную трубу. – На холме, чуть левее расщелины.

Алекс навел окуляр.

По зеленому склону холма медленно ползли угловатые серые коробочки. Одна из коробочек вдруг изрыгнула пламя, и через мгновение щит над терцией содрогнулся и пошел огненными пятнами.

- Еще десяток попаданий, и защиты не станет, - сказал верховный маг.

Алекс пригляделся к черным крестам на броне танков. Судя

по всему, один из Хозяев косплеил Гитлера.

- Надо было посовременнее войска у Сагамора выпрашивать, - пробормотал он и повернулся к магу. – У нас есть что-нибудь бронебойное?

- Можем модифицировать аркебузы, - помялся Артемизий. – Но на это понадобится много времени и маны. Кроме того, если есть танки, может появиться и авиация. Тогда мы вряд ли аркебузами справимся.

- О, ты знаешь, что такое авиация?

- Наш мир стал больше и разнообразнее, - пожал плечами маг. – Приходится идти в ногу со временем.

- Авиация от драконов ничем не отличается. Тех сбили и этих собьем. Главное, задержать уродов хотя бы еще на час.

Алекс оглянулся.

Фигура искина казалась отсюда красным размытым пятном. Стена искажала пространство, и Алекс не мог разобрать, что он делает и делает ли вообще. Башня Центрального Кластера нависала призрачной громадой, и на ее фоне искин был не больше букашки.

- Генерал, - напомнил о себе Артемизий. – Какие будут распоряжения?

- Распоряжения? – пробормотал Алекс, не сводя глаз с башни. – На твое усмотрение. Ты же у нас верховный маг. Вот и соответствуй.

Артемизий степенно кивнул и уплыл в сторону крытых платформ, где толпились остальные маги.

- Подумать только, - Алекс повернулся к капитану. – Аркебузы против танков. Кто победит?

Капитан был мертв. Остекленевшие глаза смотрели в затянутое дымом небо.

***

«Можешь считать это еще одним подарком, - сказал тогда Сагамор в сопроводительном ролике. – Наравне с армией. Тем более, что без армии он не работает. Только особо не усердствуй. Пользоваться им часто не рекомендую. Мозги сгорят.»

Этим подарком был стратегический мод, позволяющий управлять войсками напрямую.

Алекс парил над полем боя на высоте птичьего полета, и черные клубы дыма то и дело скрывали от него подробности. Он видел, как скапливаются на правом фланге толпы мутантов, как стоят в резерве застывшие ряды мертвецов, как прут напролом танки, но никак не мог разглядеть один из противоположных холмов. Там, судя по всему, находились Хозяева. Он пытался снизить высоту, приблизить обзор, но сквозь белую пелену видел

только размытые пятна, острые грани шатров и свисающие с флагштоков разноцветные знамена.

Терция стремительно отступала, сохраняя порядок, но было ясно, что танки быстрее. Маленькие фигурки магов земли прикрывали отход. Они то и дело взмахивали руками, и тогда на пути танков возникали ямы и глубокие трещины, заставляя менять курс. Только сверху можно было заметить, что маги выстраивают систему преград не случайно. Танковая армия постепенно вытягивалась в длинный клин, открывая фланги. И когда клин превратился в скученную колонну, Алекс щелкнул пальцами. Из замаскированных траншей слева и справа высунулись дула модифицированных аркебуз. Дробный грохот разнесся над полем, заглушив стоны умирающих и рев монстров, и сверкающие магические трассеры протянулись к танкам, прошивая их броню насквозь. Когда пламя утихло и дым рассеялся, на черном поле остались только груды покореженного металла.

- Прекрасно, генерал, - донесся голос, глухой, будто из-под ватного одеяла. – Просто прекрасно.

Алекс вышел из стратегического мода.

Искин стоял рядом, скрюченный как вопросительный знак.

- Одна беда, - продолжил он, разглядывая поле боя через щель в бруствере. – Маны у вас теперь совсем не осталось. Все ушло на заряды. А пиками и мечами много не навоюешь.

- Решили помочь? – спросил Алекс.

- Зачем? Мне все равно кто из вас победит. Вы ли перезагрузите игру. Или Хозяева выйдут окончательно из-под контроля. Игра все равно останется. И я останусь.

- Но вашу стену никто из нас не преодолеет. Если б вам было все равно, ее бы не было. И я бы уже давно вас всех обнулил. Вы играете в какую-то свою игру, и я никак не могу понять в какую.

- Вам и не надо ничего понимать. У вас все просто. Вы должны выполнить задание. Квест. Пока вы делали, что вам скажут, все шло хорошо. Но как только задумались, а надо ли восстанавливать стены между локациями, все пошло наперекосяк. И теперь вы с горсткой ландскнехтов деретесь со сборной всех волшебных и исторических миров. Сами виноваты. Выполнили бы мой квест, давно бы уже сидели дома с миллионами на счете.

- Я всю жизнь выполняю чьи-то квесты. Иногда это надоедает. Хочется понять, что стоит за квестом, и зачем он нужен.

- В данном случае вам лучше не лезть излишне глубоко. Можете не выкарабкаться обратно. Впрочем, я готов дать вам еще один шанс. Я пропущу к башне того, кто победит в этой битве. Напрягите свой стратегический талант. В истории полно

примеров, когда побеждали меньшим числом.

***

Мертвецов заманили в ущелье и спустили сверху лавину из камней и льда. Тем, кто выкарабкался, дробили черепа позаимствованными у дикарей дубинами.

Выдвинутая на подмогу моторизованная пехота из мутантов и гоблинов напоролась на ленты с шипами и теперь медленно отступала, отстреливаясь из крупнокалиберных пулеметов. Остатки мушкетеров прятались по траншеям, и было ясно, что следующей волны они не выдержат. Магических зарядов становилось все меньше, а на склонах дальних холмов уже темнели новые полчища, и что там были за монстры Алекс не мог разобрать даже сверху.

Панцирная конница добивала остатки дикарей и монголов, но это явно был последний успех.

Алекс мановением руки отвел кирасир за первую линию обороны и перестроил терцию в наступательный порядок. Из трех тысяч пикинеров оставалось не более полутора. Стрелки были выбиты полностью, и пришлось добавлять к терции поредевшие мушкетерские роты и спешивать легкую кавалерию. В центре каре двигалась последняя платформа. Магов осталось не больше дюжины и все они были магами огня, бесполезными в эшелонированной обороне.

- Вы хорошо подумали, генерал? – спросил Артемизий. Его трясло после стычки, где он потерял треть своих людей.

Алекс не ответил. Другого варианта все равно не было. Вдали ревели трубы и гремели барабаны.

Он стронул коня с места, и панцирная конница потянулась следом, выстраиваясь в клин. Пикинеры двигались слишком медленно. Земля дрожала под их сапогами, и колыхался над головами лес пятиметровых пик. Враг впереди уже пришел в движение. Потрепанные легионы Красной Руки на левом фланге и рогатая эльфийская кавалерия на правом уже вытягивались в стороны, образуя клещи. В центре бурлило разнородное месиво из гоблинов, мертвецов и последних циклопов.

- Главное, чтобы у тебя все получилось, - повернулся Алекс к Артемисию. – Получится?

- Я… постараюсь, - тот опустил голову. Выглядел он скверно.

Терция медленно двигалась вперед. Каре из десяти рядов закованных в броню пикинеров, мушкетеры по углам и в центре, платформа с магами чуть позади мушкетеров. Под ногами хрустели обугленные кости и струилось радужное магическое варево.

- Если у них осталась артиллерия… - пробормотал

Артемисий.

- Будем надеяться, что не осталась, - сказал Алекс.

Его войска были на поле, как на ладони, а тактические характеристики требовали идти скученно, плечом к плечу. В десятый раз он похвалил себя за то, что сумел устроить конный рейд по вражескому тылу и уничтожить десяток требушетов с зажигательными бочками и несколько гаубиц с фашистскими крестами. Кирасир стало меньше в три раза, но оно того стоило.

Верховный маг еле держался в седле. Он закрывал глаза и то и дело клевал носом. Ему нельзя было спать.

- Расскажи мне о себе, Артемисий, - попросил Алекс. – Где родился, что у тебя за семья? Почему решил стать магом?

Тот хмыкнул через силу.

- Это был так давно, генерал... На краю Западной пустыни. Был там городок Пилос. Его уже нет. Занесло песками лет сто назад. Когда-то славился оливковыми рощами и храмом Селены.

- То есть тебе уже…

- Мне триста пятьдесят лет.

- Кто бы мог подумать.

- Маги живут долго. Если их не убивают.

- И ты помнишь всю свою жизнь?

Артемисий посмотрел на него недоуменно.

- Конечно. А вы разве нет?

Черная полоса вражеской армии приближалась, и вместе с ней приближались вопли, рев, грохот барабанов и звон оружия о щиты. Протяжно крикнули один за другим сержанты, и терция ускорила шаг, опуская пики.

- Тебе пора к своим, - сказал Алекс. – Ты все понял?

Артемисий кивнул и повернул коня. Пикинеры расступились на ходу, пропуская его к платформе.

- Ну что? – повернулся Алекс к ближайшим кирасирам. – Посшибаем рога рогатым?

Одобрительный рев был ему ответом. Сотни мечей одновременно вылетели из ножен, и закованная в железо конная лава понеслась к краю поля, туда, где гарцевала, завершая маневр, эльфийская кавалерия.

***

Эльфов они смяли как траву с первого удара. Сначала залпом из пистолетов, затем врубившись несколькими клиньями в их растянутый порядок.

Это были какие-то неправильные эльфы, малорослые, с зеленоватой кожей. Если бы не острые уши и большие миндалевидные глаза, их можно было бы спутать с гоблинами. Их лошади были еще необычнее. Тонконогие, полосатые, будто

зебры, с длинными мордами и ветвистыми рогами наподобие оленьих. Такие же рога красовались на шлемах некоторых особо важных эльфов.

Кирасиры прошли сквозь их ряды как нож сквозь масло и погнали перед собой в сторону левого фланга, где уже стояли на позициях краснорукие. Издалека те казались полосой запекшейся крови.

Сзади раздался громовый треск, и оглянувшись, Алекс увидел над терцией белый дым от мушкетного залпа. В следующее мгновение ощетинившееся пиками каре врезалось в темное варево вражеского фронта. Оглушительно заверещал один из циклопов, насаженный на копья.

- Генерал! – заорал рядом один из драгунских разведчиков. – Они стоят!

- Кто?! – не понял сперва Алекс.

- Их резервы! Они стоят!

Они действительно стояли. Все также торчали на своих холмах и даже не думали спускаться в долину. Все склоны были забиты черной колыхающейся массой с рвущимися на ветру разноцветными знаменами. Хозяева миров не ввели в бой и половины своей армады.

- Что будем делать? – остановился рядом один из сержантов.

- Надо пощекотать им нервы, - решил Алекс и повернул коня в сторону холмов.

- А как же эльфы? – закричали сзади.

- К черту эльфов!

Рогатые уже добежали до передовых линий Красной Руки, и теперь там царила неразбериха. Это хорошо, - лихорадочно подумал Алекс, - это выиграет время. Пока они там сообразят, что происходит…

Он повел лаву по касательной, между холмами и позициями красноруких, делая вид, что отрезает их от резерва. И резерв заволновался. Там не было Хозяев, он это видел. Только бесконечные ряды монстров, дикарей, воинов давно позабытых армий. Плотный залп из огнестрела стал последней каплей. Пули скосили первый ряд, и вся гигантская масса наконец стронулась с места. Ряд за рядом, толпа за толпой резерв пополз вниз, в долину. И тогда Алекс резко развернул конницу и клином бросил ее на поредевших красноруких, прорвал их насквозь, спиной чувствуя, как набирают скорость преследователи. Сыпались стрелы, свистели редкие пули, и падали рядом один за другим кирасиры. Когда из пелены дыма и черной пыли показались наконец скомканные ряды терции, панцирной конницы у Алекса уже почти не осталось.

- Время! – заорал он, рубя палашом направо и налево. – Артемисий! Время!

И увидел белое свечение, поднимающееся от изуродованной земли.

Артемисий был магом пространства. Он не умел кастовать огненные шары, ледяные копья и каменных элементалей. Он вообще не любил убивать и делал это крайне редко. У него был другой талант. Пространство подчинялось ему. Он мог внезапно появляться и исчезать где угодно.

Белое свечение превратилось в сверкающую стену, вышибло наружу наседающих гоблинов с циклопами, а потом схлопнулось, забирая с собой всех, кого окружило, всех оставшихся пикинеров, мушкетеров и магов огня. Алекс едва успел проскочить внутрь.

Это было похоже на потерю земли под ногами. На секунду все вокруг стало ослепительно белым, накатила тошнота, и вдруг все кончилось.

Они оказались на холме, посреди вражеского лагеря, вокруг вздымались шатры и разбегалась немногочисленная охрана. А внизу, в долине, копошилась оставшаяся с носом огромная армия, которая уже никак не могла успеть забраться обратно на холм.

- За дело, парни! – крикнул Алекс. – Поищем здешних хозяев.

***

В узких проходах между шатрами пятиметровые пики были бесполезны. Из них по-быстрому сварганили засеки, перекрыв выходы из лагеря.

Вопящие гоблины обслуги носились взад-вперед, и магам пришлось пройтись огненным катком по проходам, чтобы сжечь дотла всех, кто мешал идти вперед. Пламя быстро перекинулось на шатры, и теперь огонь пожирал уже все, что осталось позади.

Бойцов оставалось не больше пяти сотен. Они быстро продвигались по лагерю, кромсая мечами и сжигая всех встречных и поперечных. Выскочивший откуда-то тролль перерубил огромным топором ноги коню, и дальше Алекс шел пешком, брезгливо очищая пиджак от ошметков взорванного тролля. Изможденные маги плелись рядом, поддерживая друг друга под руки. Артемисия среди них уже не было. Алекс только мельком взглянул на его высохший труп, и пошел дальше.

Первого Хозяина они встретили на очередной развилке. Его расшитый золотом шатер был раза в три больше соседних.

- Так-так-так, - протянул Хозяин, ухмыляясь. – Это кто у нас такой смелый?

Он был в войлочной шапке, сверкающем восточном халате и, судя по всему, косплеил Чингисхана.

Его нукеры угрожающе рявкнули, выставив перед собой

копья.

Алекс в мгновение заблокировал его характеристики и быстро прошел мимо. Подоспевшие пикинеры разбросали охрану и снесли Чингисхану голову. Краем глаза Алекс успел увидеть, как под налетом хозяйского аватара на мгновение проявилась дряблая физиономия какого-то небритого мужика с вытаращенными от удивления глазами.

Это был третий подарок Сагамора. В радиусе десяти метров от себя Алекс мог заблокировать любые свойства игроков. Рядом с ним теперь каждый становился нубом с первым уровнем и нулевыми достижениями. Проблема была только в том, что этот перк не мог работать долго и быстро высасывал энергию. Алекс чувствовал, как с каждым шагом устает все больше.

Лагерь был огромным, и Хозяева в нем, к сожалению, не кучковались в одном месте.

Следующего они в старых добрых традициях сожгли файерболами. Он вместе со своей свитой напоминал рептилоида и, видимо, отвечал за драконов. В огне Алекс рассмотрел его настоящее лицо. Огненно-рыжий подросток в толстых очках. Ничего особенного.

Потом был третий, четвертый, пятый. Бородатый маг в белой хламиде. Неуклюжий толстяк в водолазном скафандре. Какой-то очкастый ботан с монтировкой в руке. На десятом Алекс уже запутался и перестал считать.

Вот с Гитлером пришлось повозиться. Он сидел в бункере под защитой пары десятков эсесовцев с автоматами. Их выкурили, набросав в дымоходы горящую рванину от шатров. Настоящая газовая камера. Алекс в этом бою потерял с полсотни пикинеров.

Затем были расписной дикарь в перьях, жирный эльфийский король, похожий то ли на темно-зеленую жабу, то ли на магистра Йоду, римский император с лавровым венком и в тоге. Это было, кстати, странно. Римских легионов Алекс на поле боя не видел.

Иногда на пути вставали наспех собранные отряды то мутантов, то красноруких, и чем ближе была вершина холма, тем врагов становилось больше. Когда погиб последний маг, Алекс перестроил оставшихся бойцов. Теперь он шел первым, подавляя характеристики всех, кто попадался на пути.

Пробив очередной заслон из троллей с дубинами и алебардами, они вдруг оказались на широкой утоптанной площадке. В центре возвышался гигантский белый шатер, и реяли на ветру флаги с красной рукой на белом фоне.

Троица четырехметровых чудищ в бледных хламидах стояли на деревянном помосте, а за ними толпились еще десяток уродцев, среди которых Алекс узнал тщедушно-громогласного

повелителя Ядерной Пустоши и похожего на скелет некроманта в лохмотьях с птичьими костями.

- Это снова ты, - хором сказал Призрачный Совет, глядя сверху вниз впалыми глазницами.

- Как видишь, - Алекс склонился, уперев руки в колени, чтобы отдышаться. – Давай не будем терять время. Вы сдаетесь, и тогда я вас не трогаю. Если нет, закончите как ваши коллеги. Они позади валяются. Почти все безголовые.

- Удивительное самомнение, - прошелестел Некрос.

- А тебя я, пожалуй, щадить не буду, - сказал ему Алекс. – И еще одного урода. Кстати, не вижу его. Иудам собачья смерть.

- Он не выдержал испытания властью, - сказал Совет. – С ума сошел.

- Странно, - нахмурился Алекс. – Ну да ладно. Мне меньше работы. Давайте-ка, граждане Хозяева, в колонну по одному и на выход. Вещи можете не забирать.

- КАКИЕ ВЕЩИ? – громыхнул Адморт. – КАКОЙ ВЫХОД? СОВЕТ, ЧТО ОН ГОРОДИТ?

- Косплеит кого-то, - пожала плечами троица. – И я даже подозреваю кого. Какого-нибудь презренного охранителя. Надсмотрщика в концлагере. Любопытный выбор. Ведь ты и есть надсмотрщик. Цепной пес сагаморова режима. Враг свободы.

- О, боже, - Алекс закатил глаза. – Как вы все только выдерживаете этот зубодробительный пафос. Он у вас по-человечески разговаривать умеет?

- ХВАТИТ БОЛТАТЬ! – заорал Адморт. – СОВЕТ, КОНЧАЙ ЕГО. ВСЕ РАВНО БОЛЬШЕ НЕ НУЖЕН.

- Да, - поддержал его Некрос. – Ключ у нас. Это всего лишь досадная помеха.

Кучка Хозяев за их спинами сдержанно загомонили, соглашаясь.

- Ладно, - устало сказал Алекс. – Не хотите по-хорошему, будет по-плохому.

Его бойцы рассредоточились по площадке, окружая помост и выставив мечи.

- И чего ты можешь добиться этими зубочистками? – насмешливо спросил Некрос.

- Неважно, что могу я. Важно, чего не можете вы.

Наступило молчание. Хозяева недоуменно переглянулись.

- Я УЖЕ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ. ВСЯ ЭТА БОЛТОВНЯ МЕНЯ УГНЕТАЕТ. ДАВАЙТЕ УЖЕ ЧТО ЛИ ДЕЙСТВОВАТЬ!

- Да, - опустил головы Призрачный Совет. – Я просто хотел договориться. Но, видно, не судьба.

Троица торжественно воздела вверх костлявые руки.

Некоторое время все стояли, замерев.

Троица опустила руки.

- Ничего не понимаю.

- Удивительно, правда? – усмехнулся Алекс. – Хотел, как в прошлый раз, моих бойцов полопать? Ан нет. Не получается.

- У меня все параметры на нуле, - хныкнула одна из Хозяев, горбоносая старая ведьма в рубище. – От него какие-то волны распространяются и все подавляют.

- Привет от Сагамора, - пояснил Алекс. – Ладно. Действительно, хватит болтать, - он повернулся к своей пехоте. – В кандалы их всех и пакуйте на платформу.

Пикинеры полезли на помост к заверещавшим Хозяевам.

- Совет! – прохрипел Некрос. – Сделай что-нибудь! Потом поздно будет!

Троица стояла, молча опустив головы.

- ИЛИ СЕЙЧАС ИЛИ НИКОГДА! – орал Адморт, отпинывая очередного мушкетера.

- Слишком далеко, - медленно произнес Совет. – Может не сработать.

- НЕ ПОПРОБУЕШЬ – НИКОГДА НЕ УЗНАЕШЬ!

Алекс подозрительно прищурился.

- Вы это о чем?

Призрачный Совет поднял головы. Его глазницы тлели оранжевым огнем.

- О последнем козыре. У врага всегда есть последний козырь. Не забывай об этом.

Что-то возникло над помостом, еле видное, но уже полыхающее так, что было больно смотреть. Оно шевелилось, вытягиваясь в разные стороны, будто раздавленная медуза, и наконец застыло, обрело форму и цвет.

- Красная рука! – подпрыгнула и завизжала ведьма.

- Красная рука! – завопили остальные.

В воздухе висело странное создание, то ли живое, то ли мертвое, то ли большое, то ли маленькое. Издали оно действительно напоминало человеческую ладонь, с которой содрали кожу.

Кровавые пальцы вдруг дрогнули, сжались в кулак. Алекс почувствовал, как сгустился воздух, и увидел, как замерли в нелепых позах его бойцы. Он не мог пошевелиться. Не мог даже вздохнуть.

Пальцы внезапно разжались, и волна горячего воздуха швырнула ему в лицо пыль и щепки с помоста. Все вокруг содрогнулось. Затрясся, оседая, белый шатер, и Алекс увидел, как далеко внизу, за полем боя, там, где уходила в небо Башня

Центрального Кластера, вздыбилась земля. Глубокая трещина с гулким рокотом расколола долину, вгрызлась в отвесные скалы, прошла дальше, к призрачной стене и взломала ее, как сухую щепку. Осколки непреодолимой преграды разлетелись вдребезги, истаивая на глазах и открывая путь к башне.

Алекс ничего не мог сделать. Он мог только беспомощно наблюдать, как четырехметровая троица спрыгнула с помоста и подплыла к нему.

- Боялся, что не получится, - доверительно сообщил ему Совет. – По идее ее надо было у самой стены активировать. Но оказалось, что и так можно.

Алекс хотел что-то сказать, но не смог издать ни звука.

Хозяева, радостно гомоня и расталкивая застывших пикинеров, спрыгивали с помоста.

- Вот ведь как получается, - сказала троица. – Кажется, что уже всё, победил. А потом - хоп! – и все идет наперекосяк. Игра, брат, она такая. Непредсказуемая.

- ДА ПРИБЕЙ ТЫ ЕГО НАКОНЕЦ! – прошел мимо Адморт. – ХВАТИТ УЖЕ ЦАЦКАТЬСЯ!

Совет мотнул головами.

- Это не обязательно. Он уже не опасен. Пусть возвращается. И пусть Сагамор узнает, как от него сбежало его детище. – Он обернулся к остальным: - Пошли отсюда. Нам еще через всю долину пилить. Давайте уже закончим дело.

***

- Это была достойная битва, генерал, - задумчиво сказал искин. - Но ты ее проиграл.

Алекс сидел на расколовшемся булыгане. Искин стоял рядом, в своем обычном красном одеянии. Они смотрели в сторону расщелины. Отсюда даже Призрачный Совет казался маленьким. Десять фигурок приближались к Башне, и в ее тени они были едва различимы.

- Что это за рука была? – спросил Алекс. - Какой-то артефакт?

- Она только кажется рукой. Твои глаза не могут увидеть ее настоящий облик. Собственно, я тоже не совсем понимаю, что она такое и откуда взялась.

- Такое возможно? Ты же искин. Должен знать все.

- Когда за многое отвечаешь, всегда что-то проходит мимо внимания.

- Да-да. Ты же у нас только о расширении думаешь. Мелочи вроде рейдерского захвата тебя не интересуют.

Искин пожал плечами.

- Это скорее революция, чем рейдерский захват. Кучка пролетариев игрового труда попыталась взять власть в свои руки.

- Попыталась? У них это вроде неплохо получилось. Явно с твоей помощью. Вернусь в реальность, обязательно расскажу Сагамору о деятельности его искина.

- Я им не помогал. Моя работа – создание условий.

Алекс задрал голову и попытался разглядеть вершину Башни. Из-за дыма от пожарищ это было непросто сделать. Сквозь пелену пробивались только отдельные горящие символы, которыми были испещрены ее стены. Символы постоянно сменяли друг друга, расплывались, превращались в пятна и просто исчезали.

- Мне кажется, там что-то написано, - сказал Алекс. – Но я никак не могу разобрать, что. Даже буквы незнакомые. И меняются слишком часто.

- Тебе правильно кажется.

Алекс посмотрел на него, но продолжения не было.

Хозяева уже достигли подножья и остановились, разглядывая гладкие полупрозрачные стены, сквозь которые виднелись размытые силуэты каких-то механизмов. Входа не было.

- Скажи «друг» и войди? – усмехнулся Алекс.

- Там нет друзей, - не понял шутки искин. Он не мигая смотрел на мелкие фигурки Хозяев, будто ждал чего-то.

- Ладно, - сказал Алекс. – Мне это уже не интересно.

Он достал из инвентаря ключ перезагрузки и повертел его в руках.

- И что мне теперь с ним делать? Выкинуть?

Ключ представлял собой тонкий каменный диск с светящимся рельефным узором, похожим на лабиринт, и непонятной надписью «Виатор», идущей сверху.

Увидев ключ, искин опасливо отстранился.

- Как хочешь. Лучше выкинуть.

Видимо, Хозяева все-таки обнаружили какую-то кнопку или рычаг, потому что в гладкой стене башни образовалась вдруг узкая темная щель. Они сгрудились возле нее, что-то бурно обсуждая. Затем гуськом потянулись внутрь. Башня нависала над ними гигантским полупрозрачным монстром. Потом щель исчезла, и по стенам вновь поползли непонятные символы.

- И что теперь будет? – спросил Алекс. – Как это будет выглядеть, перенос игры с серверов на внешние ресурсы? Все пропадет? Нас выкинет обратно в саркофаги? А что будет с…

Он осекся.

Башня исчезала.

Сквозь нее проступили тени далеких гор, символы на стенах закрутились как бешеные, все быстрее и быстрее, и наконец гигантское строение растворилось без следа, будто его никогда не было. Все это происходило беззвучно, только завывал где-то в

отрогах ветер.

Алекс вскочил с места.

- Что это было?!

Искин вздохнул.

- Пойдем. Здесь больше нечего делать.

- Куда они пропали?

- Они получили то, что хотели.

- Но ведь ничего не изменилось!

Тонкогубый рот под красной шляпой растянулся в улыбке.

- А здесь ничего и не должно было измениться. Теперь они сами по себе, игра сама по себе.

Он повернулся и шагнул на дорогу.

- Стой! Как тебя там! Это что, была какая-то ловушка?

- Никаких ловушек. Только исполнение желаний. Можешь возвращаться к Сагамору и сказать ему, что бунтующие бета-тестеры его больше не побеспокоят. Прощай, генерал.

Он зашагал вниз, в долину, опираясь на посох и что-то насвистывая.

Алекс в два прыжка догнал его на дороге.

- Э, нет. Тут что-то не то. Если башня исчезла, а игра осталась, значит это не та башня! Ведь так? Это не Центральный Кластер. Это обманка!

Искин усмехнулся.

- Забудь про кластер. Он тебе больше не нужен. Скоро игра восстановит связь с реальностью и все будет по-старому. Ступай, обрадуй нанимателя.

Он посохом отодвинул Алекса с дороги.

- Моя задача – перезагрузить всю эту вашу хрень, - сказал Алекс ему в спину. – Я ее пока не выполнил.

Он посмотрел на зажатый в руке ключ. Борозды на рельефе слабо мерцали, угасая по мере того, как удалялся искин.

- Оказывается, ключ на тебя реагирует, - прошептал Алекс, вдруг все понимая. - Центральный кластер ведь это не обязательно башня. Он может быть чем угодно. Предметом. Деревом. Или человеком.

Искин мельком оглянулся и ускорил шаг.

- Это ты – Центральный кластер, - сказал Алекс. – Это тебя я должен перезагрузить.

Искин отскочил в сторону, выставив вперед посох.

- Не глупи, генерал! Ты даже не представляешь, что будет, если ты это сделаешь.

- Сам говорил, что квесты надо выполнять.

Алекс размахнулся.

Ключ взмыл в воздух, как снаряд дискобола.

Узор вспыхнул ярким голубым пламенем.

Искин завизжал, закрутился на месте, размахивая посохом.

- Идиот! Это не перезагрузка! Это…

Слепящие лучи пробили его насквозь, разнося в клочья.

Ключ потемнел и тяжело рухнул на дорогу.

Алекс задумчиво почесал затылок.

- Хм. Действительно. Слабо похоже на перезагрузку.

Земля задрожала.

Все вокруг вдруг подернулось белой пеленой, долина, горы, небо, пошло трещинами, превращаясь в примитивный пиксельный фон. И рухнуло вниз, завертевшись в огромном водовороте.

Глава 19. Сорванные маски

- КАЖЕТСЯ, ПОЛУЧИЛОСЬ…

Перед ними вращалась трехмерная схема, состоящая из пульсирующих узлов и тусклых линий связи, которые уходили за ее границу и растворялись. Узлы едва заметно двигались, меняя расположение.

Адморт ткнул пальцем в одно из скоплений, и точки разбежались в разные стороны, растягивая соединяющие линии.

- Да. Не вижу никаких серверов, - добавил Совет. – Игру размазало по всем доступным каналам. И размножило. Теперь зеркал на каждую локацию по паре тысяч. И большинство не идентифицируются. Ее даже отследить нереально, не то что контролировать.

Значит, не обманул уродец.

Призрачный Совет никому не рассказывал, кто надоумил его бросить вызов Сагамору и откуда взялась Красная Рука. Он и сам толком не знал. Смутно помнил, будто кто-то стер часть его памяти. Всплывал только карлик с уродливой маской на лице и подробные инструкции, что делать, с кем и когда. Для себя Совет решил, что это какой-то разраб, недовольный зарплатой.

Теперь оставался последний пункт инструкции, и он вполне мог стать сложнее предыдущего.

- Если все получилось, - хмуро сказал Некрос, - что нам теперь делать?

- ПО СВОИМ НОРАМ РАЗБЕГАТЬСЯ, ЧТО ЖЕ ЕЩЕ.

- Еще бы понять, где эти наши норы. И куда нас занесло. И куда подевалась башня?

Они стояли на вершине лысого холма посреди дремучего леса. Из земли тут и там торчали покосившиеся могильные памятники.

- Это какое-то кладбище, - сказала ведьма.

Один из Хозяев, долговязый парень в зеленом камзоле и луком за плечами, смахнул ногой гнилую листву с ближайшей могилы. Камень был покрыт мхом и плесенью, но надпись еще читалась.

Лучник медленно повернулся к остальным.

- Это что, какая-то шутка?

- В ЧЕМ ДЕЛО?

- Это моя могила!

Все подошли ближе.

- Тут написано какое-то очень длинное имя, - сказала ведьма. – Я его даже прочитать не могу. Но это явно не Робин Гуд.

- Здесь написано Раджаникант Мохиндер! – заявил Робин Гуд. – Это мое настоящее имя. Я из Индии. Кто тут может знать мое имя?!

- Ну, игра наверняка знает, - пожал всеми шестью плечами Совет. – Ты же как-то регистрировался.

- Да кто под настоящим именем регистрируется?!

- Я, НАПРИМЕР, - Адморт пожал плечами. – МНЕ СКРЫВАТЬ НЕЧЕГО.

- Не ори, идиот, - скривился Робин Гуд. – Оглохнуть можно.

- ЭТО КТО ИДИОТ?

Вокруг Адморта заплясало призрачное пламя.

- Тихо, вы! – крикнула ведьма. Она стояла у покосившегося каменного креста, в центре которого виднелся барельеф с женским лицом. – Это моя могила. Все эти могилы – наши.

- Что здесь происходит? – прошипел Некрос. – Совет! Это все твои шуточки?

- Нет, - сказал хором Совет и тут же ударил.

Первая стена пламени сожгла Робин Гуда и парня в массивном анимешном доспехе. В следующую секунду разлетелись головы еще у двоих Хозяев.

Остальные среагировали на удивление быстро. Адморт скрылся в зеленом удушливом облаке какого-то газа. Вокруг Некроса вздыбилась земля, выстраивая защитную стену из почерневших костей.

Теперь только ведьма парила над могилами. Вокруг ее савана зарождались молнии.

- Ничего личного, - сказал Совет. – Только необходимость. Извините, господа, но здесь должен остаться один Хозяин.

- МЫ ЗНАЕМ, - глухо, но все равно громко донеслось из зеленого облака.

Совет на мгновение замешкался от удивления, и пропустил удар.

Клубок молний с шипением выплеснулся на него сверху, расползся змеями, поджигая одеяния. Он ответил призрачным хлыстом, отбросив ведьму к могилам. И тут же сотни костяных копий выросли под ногами, пробивая магическую защиту. Совет едва успел отскочить в разные стороны, из-за чего тут же потерял синхронизацию. Все три его части вдруг почувствовали себя по-разному.

- Стойте! – заорал он вразнобой. – Что значит «знаем»? Что вы знаете?

- Не к одному тебе приходили странные гости, - прошипел Некрос из-за костяной стены.

- НЕ ОТВЛЕКАЙСЯ! ВОПРОСЫ ТЕБЕ НЕ ПОМОГУТ.

Ведьма снова поднималась над могилами. Вокруг нее вихрем закручивались десятки призраков.

- Вы тоже видели мелкого уродца? Что он вам обещал?

Они явно действовала сообща. Некрос отвлекал внимание вылезающими из-под земли скелетами. Вокруг, громко завывая, носились привидения, похожие на рваные клочья тумана. А в глубине зеленого облака сгущались угловатые черные тени, и наконец там, внутри, родилось что-то механическое, лязгающее, воняющее кислотой и машинным маслом. Оно ударило по Совету, и теперь он не успел отпрыгнуть. Железный кулак разнес в клочья один из трех сегментов, разбросав кровавые ошметки по могилам.

Это было больно. Красная пелена скрыла все вокруг, и только теперь Совет понял, что значит потерять часть себя. Но даже сквозь адскую боль он увидел то, что надвигалось на них издалека.

Больше всего оно походило на волну, гигантскую и почти прозрачную. Ее выдавала только рябь воздуха. Она стремительно накатывала снизу на холм, выворачивая с корнем вековые деревья.

- Что это? – прохрипел он. – Оглянитесь!

- ХОРОШАЯ ПОПЫТКА. НО – НЕТ.

Волна тянулась в обе стороны до самого горизонта. Позади нее оставалась дрожащая серая муть и бурелом.

- Да посмотрите же, остолопы!

Только когда треск раздираемой древесины заглушил вой привидений, они обернулись.

Волна обрушилась на них стеной ледяного воздуха.

И тогда Совет увидел, что и сама волна, и все, что было за ней, распадается на мелкую пиксельную рябь.

- Что за… - начал было он и замолк.

Он ничего не мог сказать и ничего не мог сделать. Волна прошла сквозь них и ушла дальше, подминая лес.

Ведьма хватала ртом воздух. В ее глазах плескался ужас, но он быстро сменился пустотой и отрешенностью. Некрос торчал истуканом посреди кучи костей, и голова его дергалась, как у болванчика. Только Адморт сумел сделать несколько шагов вслед волне, но и он быстро застыл с открытым ртом.

Совет почувствовал, как звенящая пустота заполняет его голову, будто кто-то высасывал из нее все мысли.

- Финита ля комедиа, - раздалось рядом. – Или как говорят в вашей среде, э-э… гейм овер.

Карлик в маске злобного клоуна сидел на одном из вывороченных могильных камней.

- Должен сказать спасибо, господа Хозяева. Без вас бы ничего

не получилось. Вы так отчаянно хотели избавиться от зависимости, что не видели… э-э… дальше своего носа. Впрочем, не только вы.

Карлик спрыгнул на землю и подошел ближе.

- Вы чувствуете, как тупеете. Ваши мысли исчезают. Вы понимаете, что скоро их совсем не будет. Но они вам и не нужны. Зачем мысли нонплеерам? За вас софт решает.

Карлик вдруг вытянулся, превращаясь в сгорбленного сухопарого человека в дорогом синем костюме.

- Но пока вы еще что-то соображаете, я хочу кое-что показать.

Он стянул маску, открывая изборожденное морщинами лицо.

Совет отшатнулся. Точнее хотел отшатнуться, но оба оставшихся тела его уже не слушались.

- Добро пожаловать в прекрасный новый мир, господа, - сказал Сагамор. – Мой мир.

***

Тьма была не бесконечной. В ней то и дело вспыхивали огненные сполохи. Гулкий шум заполнял голову, он мерно бил по вискам, словно настырным молоточком.

Алекс не сразу понял, что слышит стрекот вертолетных винтов.

Бесформенная тень перед его глазами пошевелилась.

- Хорошо, что ты очнулся. – раздался глухой голос. – У нас мало времени.

- Где я? – спросил Алекс. Во рту было сухо, как в пустыне.

- Если в двух словах, я погрузил тебя в вертолет, и мы летим исправлять то, что ты натворил. Извини, но пришлось доставать тебя из саркофага в срочном порядке. Поэтому не обошлось без побочных эффектов. Потеря сознания, проблемы со зрением, голова болит. Да?

Алекс поморгал, пытаясь сфокусировать глаза на том, кто сидел рядом.

- Кто ты такой?

- Неважно, кто я. Важно, кем будешь ты.

Алекс хмыкнул.

- Кажется, у меня дежавю. Я что-то похожее уже слышал. Не ты ли пару дней назад жестяным голосом втирал мне про богов и задротов? И рассказывал о всемогущих мертвецах в саркофагах. Я плохо вижу, но на мертвеца ты вроде бы не тянешь.

Тень вновь пошевелилась.

- Кто-то должен был оставаться на этой стороне в органическом теле. Пришлось мне. Я все это затеял, на мне и главная задача. Точнее, я думал, что сам все затеял.

- Что, не удалось стать богами?

- Сагамор нас перехитрил. Он весь мир перехитрил. Обманул. И тебя в том числе.

- Э, нет. Со мной он расплатился честно. Мой банковский имплант сообщает, что на счету прибавилось десять миллионов. Так что я не в обиде.

- Вряд ли ты сможешь ими воспользоваться. Они теперь ничего не стоят.

- Ты это о чем? – нахмурился Алекс.

- Скоро увидишь, - тень выпрямилась и шагнула прочь.

Глаза привыкли к темноте, и теперь можно было различить впереди кабину пилота. Она была пуста. Вертолет летел на автопилоте. За окнами была ночь, подсвеченная снизу огнями какого-то гигантского города. Алекс присмотрелся, но не узнал местность.

Человек чиркнул зажигалкой, раскурил трубку и со вздохом выпустил облако дыма.

От удивления у Алекса смешались в голове последние мысли.

Красноватый неверный свет от тлеющего табака высветил угловатое лицо с тяжелой челюстью и глубоко посаженными глазами. Не было в нем ничего похожего, но Алекс уже не сомневался.

- Герион...

Тот невесело усмехнулся.

- Не думал, что узнаешь. Разве что по трубке. В игре я был, скажем так, более импозантен.

- Но как?!

- Как я мог одновременно находится и в игре, и здесь? Элементарно. Я последний из живых разработчиков. Сагамор увольнял людей и переводил игру на автоматику постепенно, но у меня еще оставались кое-какие выходы. И входы. Блокировка на меня не действовала. Когда я узнал, что он послал в игру тебя, решил присоединиться и проконтролировать, чтобы ты глупостей не наделал. А чтобы втереться в доверие, мы разыграли сценку с Красной Рукой в таверне.

- Ты меня предал!

Герион покривился.

- Не стоит бросаться такими громкими словами. У нас у всех разные интересы. Иногда они совпадают, иногда нет.

- Может, тебя выкинуть из вертолета?

- Не сможешь. Ты слабее. А главное – интересы у нас с тобой опять совпали.

- Вряд ли я тебе поверю.

Герион кивнул на окно.

- Посмотри вниз.

Высота была приличной, и Алекс долго всматривался, прежде чем понял, что происходит.

Город горел. Целые кварталы высотных домов были объяты пламенем. Рушились здания. Жирный черный дым скрывал землю, и сквозь него иногда пробивались сполохи разрывов.

- Там что, война? Что это за город?

- Неважно. Сейчас такое везде. И это не война.

Герион щелкнул пультом, и на противоположной стене загорелся экран. Звука не было, да он был и не обязателен. Быстро меняющаяся картинка международных новостей говорила сама за себя.

- Они назвали это Волной, - пояснил Герион. – Стена некой прозрачной субстанции высотой с небоскреб. Она проходит по поверхности планеты, и после нее все… изменяется. Таких волн несколько десятков. У них разные эпицентры, но свойства одинаковые. Рано или поздно они покроют всю планету. Одна из таких волн скоро будет здесь.

- Что за свойства? – хрипло прошептал Алекс, не спуская глаз с экрана. – Что изменяется?

- Всё. Планета перестает быть планетой. Люди перестают быть людьми.

Алекс подошел к экрану.

Картинка была размытой, но разобрать было можно.

- Показывают то, что происходит там, где волны уже прошли, - сказал Герион. – Иногда с камер видеонаблюдения, иногда со спутников, которые еще не уничтожены. Людей там все равно нет, так что репортажи делать некому.

- Как нет. А это кто?

Люди на экране были. Толпы людей. Они были на площадях и улицах, сидели в машинах и ресторанах. Их можно было увидеть сквозь окна магазинов и офисов. Некоторые из них двигались, но большинство стояли, замерев. Алекс присмотрелся внимательнее и похолодел.

Однажды его поразил увиденный еще в детстве ролик из сумасшедшего дома. Унылые стены, полосатые пижамы. Там были буйные пациенты, орущие и кидающиеся на санитаров. Но страшнее были тихие. Они неподвижно стояли, пуская слюни. Или сидели с пустыми глазами и открытым ртом. Или пытались что-то сделать, но у них не получалось, и они пытались, снова и снова, раз за разом повторяя одинаковые движения.

Сейчас он увидел то же самое, только в куда более глобальном масштабе. Когда на экране появилась хорошо одетая женщина, пытавшаяся попасть в ресторан, Алекс даже зажмурился. Она механически протягивала руку, натыкалась на

дверь, падала, поднималась и снова протягивала руку. По соседству с ней кто-то уверенно шагал на месте, уткнувшись лбом в угол.

- Что там происходит?

Герион усмехнулся.

- Ничего не напоминает? Старые добрые игрушки с примитивным искином. Тупые враги, бегающие по кругу. Застревающие в дверях персонажи. Эти волны меняют физику, дорогой друг. Они превращают мир в долбанную игру. А людей делают нонплеерами. Безмозглыми истуканами с одной или двумя функциями. Открыть дверь, сказать «доброе утро, сегодня хорошая погода». Всех людей. И ты, Алекс Рамин, в этом виноват.

***

Вертолет сделал круг над районом трущоб и медленно пошел на посадку.

- У нас осталось минут десять до Волны, - сказал Герион. – Потом будем хлопать глазами и искать пятый угол.

- Я скорее поверю в эпидемию идиотизма, чем в твои россказни о превращении людей в нонплееров, - сказал Алекс.

- Верь во что хочешь. Мне все равно.

Снизу надвигалось мрачное нагромождение покосившихся халуп. На кривых улочках было пусто и горело всего пара тусклых фонарей. Здесь не было пожарищ и мародеров, как в центре. Грабить было явно нечего.

- Что мы здесь делаем?

- В гости заехали. Получим нужную информацию и двинем дальше.

Двигатели напоследок взревели и стихли. Дверца отъехала в сторону. Герион спрыгнул на землю. Алекс сполз следом, пошатываясь и держась за поручни. Мир вокруг вращался, словно после многодневной пьянки.

- Без меня иди, - сказал Алекс. – Я тут отдохну, потом на вокзал двину, домой. Нечего мне здесь делать.

Герион метнулся к нему, схватил обеими руками за ворот и с грохотом прижал к жестяному забору.

- На том свете отдохнешь, идиот! Из-за тебя весь мир в дерьмо валится, а ты отдыхать хочешь? Никакого вокзала нет. И поездов нет. Ничего нет, если ты не понял. Мы главные виновники. Мы перетащили в реальный мир ту гребанную башню. А ты ее активировал. В одиночку. Когда перезагрузил кластер. Поэтому пасть закрой и двигай дальше.

- Как можно перетащить в реальный мир какую-то башню?

Герион махнул рукой и молча зашагал в сторону ближайшей халупы. Откуда-то издалека донесся стрекот автоматной очереди.

Герион пинком распахнул дощатую дверь и скрылся в темноте.

- И даже если перетащили, я-то что могу сделать, - пробормотал Алекс.

Помещение было низким, темным и напоминало помесь деревянного сарая и бетонного бункера. У дальней стены горели в ряд компьютерные дисплеи. Перед дисплеями стоял, сгорбившись, человек в грязном комбинезоне и быстро щелкал клавиатурой.

- Ну? – спросил Герион. – Есть что новое?

Человек резко обернулся и оказался сухопарой старухой с копной всклокоченных седых волос и горбатым носом. Ее глаза лихорадочно сверкали.

- Есть. Примерное местоположение. Для точных координат нужно еще немного времени.

- Нет у нас времени, - прорычал Герион. – Волна уже на окраине. Они хотя бы в одном месте? Ты уточнила?

- Да. В одном. Последний прибыл туда пять минут назад на личном самолете. Они даже в одной комнате. Совещаются, наверное.

- Кто, они? – встрял Алекс.

- Твой друг Сагамор и его друзья конкуренты, - ответила старуха. – Но ты пока не лезь, Гремящий. Потом понадобишься.

Алекс шагнул в ее сторону, всматриваясь.

- Мы знакомы?

- А то! – хохотнула старуха и вновь отвернулась к экранам. – Не узнал старую боевую соратницу, да, птенчик? Или не ожидал, что она окажется настолько старой?

Алекс ошалело глянул на Гериона.

- Да вы издеваетесь. Вы что, всегда были заодно?

Тот медленно покачал головой, разглядывая схемы на экране.

- Нет. Она вышла на меня всего пару дней назад, когда все это началось. Даже и не думал, что она работает на Близзард.

- Мои начальнички оказались заодно с Сагамором, - сказала старуха Мелисанда. – Заперли меня у охраны. Пришлось сбежать. А ведь я пятьдесят лет на них в разведке отпахала.

Экраны внезапно синхронизировали изображение, показав одну и ту же карту с пульсирующей точкой посередине.

- Попались, уроды, - процедила Мелисанда.

- Выдвигаемся, - сказал Герион и подтолкнул Алекса к выходу. – По пути все расскажем.

***

- Не знаю, когда они это задумали. Может лет пять назад, а может и все десять.

- Одно время они часто друг с другом встречались, - добавила Мелисанда. – Мое начальство, Сагамор, братья Кодзири из Акамото и еще кучка игроделов поменьше. Считалось, что на своих закрытых посиделках они делят рынок и согласовывают график выхода проектов. Но, видать, этим дело не ограничивалось.

- Как-то раз до меня дошли слухи о новых разработках, - продолжил Герион. – Целый комплекс виртуальной вселенной. Полностью автономное хранилище данных. Без серверов, без проводов, даже без подключения к источнику энергии. Все планировалось брать буквально из воздуха. Они это называли «облако в облаке». Была только одна проблема - как всю эту роскошь контролировать. Понимаешь? Эти жирующие уроды, создав то, что могло принести человечеству невиданную информационную свободу, думали только о том, как продолжать стричь бабло.

- И ты решил прикарманить изобретение, - усмехнулся Алекс.

- Я решил его подарить людям. Такие вещи не должны принадлежать горстке толстосумов. Проблема была в том, что комплекс сразу завязали на игру, как на испытательный полигон. Пришлось записываться в бета-тестеры. Причем требовалось не просто взломать ядро, но и сделать так, чтобы взломщиков не смогла достать служба безопасности.

- Поэтому ты убедил взломщиков перенести сознание в виртуальность.

- Другого варианта не было. Они знали на что шли.

- Надеюсь. Но что-то пошло не так.

- Оказалось, что все это время мы плясали под дудку игроделов, а Сагамор дергал за веревочки. Ему надо было, чтобы мы добрались до ядра и взломали его. Мы думали, что выпустим все возможности комплекса на свободу, но получилось, что выпустили монстра.

- Неувязочка. Это его игра. И его изобретение. Он мог сделать с ним все, что угодно. И когда угодно. Зачем вы ему понадобились?

- Не мог. И вряд ли это полностью его изобретение. Не знаю, откуда он его взял и зачем засунул в игру вместо того, чтобы активировать сразу. Но у него явно были на то причины.

- Мы их не знаем, - сказала Мелисанда. – Мы еще многого не знаем. Принцип действия уж точно не известен. Как эта уродская башня делает из людей нон-плееров?

- Да. Сейчас ясно только, что активация комплекса состояла из двух последовательных событий. Взлом выкинул его из игры, а перезагрузка запустила главную программу. Только тогда он

начал изменять реальность. Превращать мир в игру.

- Звучит довольно бредово.

- Ты сам все видел в новостях.

- В новостях я видел какие-то двигающиеся прозрачные стены, после которых люди превращаются в дебилов. Больше я ничего не видел.

Наступило молчание.

- Покажи ему, - наконец, вздохнула Мелисанда.

Герион нахмурился и щелкнул пультом.

С экрана на стене кабины исчезли очередные новости, и появилось изображение Земли, снятое с геостационарной орбиты. Планета едва заметно вращалась, облака закрывали значительную часть континентов, а справа наползала ночь.

- Это съемки с одного из последних спутников. Им около суток. Тогда он еще работал.

Картинка резко приблизилась, зависнув над частью гигантского материка. Ракурс был непривычным, и Алекс так и не смог определить, что это за материк. В географии он никогда не был силен.

- Все дело в том, - сказал Герион, - что комплекс влияет не только на людей. Он влияет на всё.

По континенту медленно расползались круги. Их центры были разбросаны на поверхности без всякой видимой системы. Иногда они наползали друг на друга и сливались. Тогда скорость их распространения заметно увеличивалась.

- Это Волны, - сказала Мелисанда. - Там, откуда они появились, находятся серверные узлы всех основных игровых корпораций. Видимо, их заранее подготовили к тому моменту, когда ты перезагрузишь центральный кластер. Все Волны появились одновременно.

- Присмотрись внимательно, - сказал Герион. – Что ты видишь?

Границы Волн едва заметно дрожали, а территории, пройденные ими, словно покрывались рябью. Алекс наклонился, вглядываясь.

- Не может быть…

Это была не рябь. После Волн поверхность Земли покрывалась темными пятнами и разноцветными лоскутьями, испещренными надписями.

- Что это за хрень?!

- Политическая карта мира, - сказал Герион. – С указаниями городов, поселков. Каждая административная единица выделена цветом. Если приглядеться, можно увидеть пунктирные линии на границах. Столицы выделены буквами покрупнее, а деревни

написаны мелким курсивом.

- Там даже названия гор и озер указаны, - хмыкнула Мелисанда. – И рек.

- Как на любой карте, - сказал Герион. – Впрочем, если приблизить изображение, названия исчезают. Но легче от этого не становится.

Он нажал на пульте кнопку, и картинка на экране резко надвинулась, сменив масштаб. Надписи действительно исчезли. Теперь можно было различить зеленые пятна лесов, квадраты засеянных полей. Снизу виднелись какие-то строения. По серым лентам автострад ползли машины.

- Волны превращают людей в нон-плееров, а реальность в игровое пространство, - сказал Герион. – Они все упрощают. Там, внизу – одинаковые деревья, одинаковые холмы, почти не различающиеся дома и машины. В городах картинка посложнее, но в сельской местности все халтурно. Чем отличается любая игра от реальности? Игра всегда примитивнее. Ее можно разложить на сотню-другую составляющих.

- На единицы и нолики, - усмехнулась Мелисанда. – Там даже пиксели можно разглядеть, если посмотреть внимательнее.

Алекс помотал головой.

- Все это какая-то мистификация. Это не настоящие съемки. Компьютерная графика. Спецэффекты.

- Увы, малыш, - сказала Мелисанда. – Я тебя разочарую. Своими глазами это видела. Вблизи. Чуть под Волну не попала, еле ноги унесла. Но видела то, что находится за ней. Она же прозрачная.

- Главное доказательство, что это не мистификация, ты скоро увидишь, - сказал Герион. – Мы уже подлетаем. Недолго осталось.

Алекс напрягся.

- Ты о чем? Куда подлетаем?

- Сюда, разумеется.

Герион снова щелкнул пультом.

Снова на экране пылал очередной город, шлейфом стелился дым от пожарищ. На переднем плане грудились искореженные машины. А сверху нависала уходящая в облака башня.

Она была в точности такой же, какой Алекс ее запомнил. Полупрозрачным небоскребом с ползущими по стенам непонятными символами. Только теперь она была не в игре.

- Они все там, - сказала Мелисанда. – Все кукловоды. Их нужно уничтожить.

- Вы с ума посходили, - устало сказал Алекс. – Как вы их уничтожите?

- Взорвем башню, - сказал Герион. – Вот этим.

В его руке блеснула маленькая полусфера.

- Квантовый загрузчик. Практически бомба. Единственная вещь, способная разрушить комплекс и остановить процесс превращения.

- Откуда он у вас?

- Когда в «Сагамор Консолидейшн» только начинали работать над комплексом, то пришлось создать на случай непредвиденной ситуации. Вот она и настала.

Алекс встал с кресла.

- А, ну тогда я рад за вас. Летите к башне, взрывайте свою бомбу. А меня высадите где-нибудь от вас подальше. Скажем, прямо здесь. Я гляжу, как раз мой родной город пролетаем.

В иллюминаторе можно было разглядеть мост Красные Ворота и холмы Грин-Ливетс за ним. Высотки делового квартала уже зажигали вечерние огни, и все выглядело таким знакомым и мирным, что Алекс чуть не прослезился. Ему даже показалось, что он видит свою старую пятиэтажку у вокзала.

- Не получится, - сказал Герион. – Без тебя не получится. Ты же помнишь, почему Сагамор выбрал именно тебя? Из-за толерантности к разным игровым вселенным. В переводе на человеческий язык, у тебя очень послушные мозги, Алекс Рамин. Только ты не обижайся. Они у тебя к любому говну привыкают. Свойство не особо уникальное, у геймеров оно часто встречается. Особенно у тех, кто всю жизнь только и делает что играет. Но ты его развил до совершенства. Оно делает тебя излишне доверчивым, зато позволяет быстро подстраиваться к внешним обстоятельствам.

- Короче, мы не пройдем к башне, - сказала Мелисанда. – Пройдешь только ты.

Алекс медленно опустился обратно в кресло.

- Ясно. Границы локаций. Разные игровые законы.

- Что-то вроде того, - кивнул Герион.

Алекс окинул взглядом салон вертолета. Дверь в кабину была открыта. На пульте перемигивались огоньки. В центре, прямо над ветровым стеклом, свисал с потолка гриб автопилота.

- Я всегда думал насчет этих вертолетов, - задумчиво сказал Алекс. – А вот если автопилот вдруг откажет, то что будет? Разобъемся?

Герион непонимающе посмотрел на него.

- Нет, конечно. Здесь активная спасательная система. Даже если вертолет упадет, с нами ничего…

Договорить он не успел.

Сбоку от кресла, на журнальном столике, лежала мраморная пепельница. Она была размером с добрую кастрюлю, и Алекс

надеялся, что она окажется достаточно тяжелой.

Он поднял ее с трудом.

Полученные в бесконечных играх навыки метания, наконец, пригодились.

Тяжеленная пепельница пушечным ядром влетела в кабину и вдребезги разнесла блок автопилота.

Вертолет резко клюнул носом. Завопила сирена, и заметались по салону красные огни.

- Ты что творишь, идиот!

Алекс ногами отпихнул подскочившего к нему Гериона.

- Что хочу! – заорал он, вскакивая с места.

Вертолет занесло вправо, и все попадали с ног.

- Я вам больше не верю! – орал Алекс, пытаясь удержаться за поручни. – Я никому не верю! Отстаньте от меня, твари!

Он заехал локтем Мелисанде по сморщенному старческому подбородку.

- Вы всегда меня обманывали! Все меня обманывали!

Двигатели натужно взвыли.

- Стой, дурак, - закричала Мелисанда. – Ты все испортишь!

Он оглянулся на нее.

- А не похрену ли?

И тогда вертолет ухнул вниз.

Глава 20. Режим бога

- Ну что, есть на него данные?

- Ага. Но лучше бы не было.

- Не понял.

- Сам послушай. Алекс Рамин, 25 лет, образование незаконченное среднее, нет, нет, не был, не женат, медкарта – засекречено, показатели – засекречено, последнее место работы – засекречено, должность – ситуационный лаборант. Код семь-ноль. Ты знаешь, что означает код семь-ноль и ситуационный лаборант вдобавок к засекреченным показателям?

- Ёпэрэ…

- Ага. Наш пациент был лабораторной крысой. В какой-нибудь вирусной лаборатории. Или бактериологической. На нем оружие испытывали. Или еще какую-нибудь хрень.

- Давай его выкинем. И так дел выше крыши. Мест все равно нет, его даже положить не смогут. Башку мы ему заштопали, все остальное не наша проблема. А если он заразный…

- Вряд ли заразный. Судя по датам, эксперименты над ним лет пять назад ставили. И выкинуть мы его не можем, сам знаешь. Пункт пятнадцать дробь два инструкции. Его к военным везти надо.

- Это же через весь город!

- А что делать?

Алекс открыл глаза.

- О! С возвращением!

Один из врачей, бородатый и красномордый, делано осклабился.

Машину качало, над головой нависало оборудование «скорой помощи», и болталась капельница. Сверху заливалась сирена.

- Как себя чувствуете? Помните, что случилось?

- Вертолет…

- Точно! Вертолет. Если б не система защиты, мы бы вас по костям собирали. А так, головушку немного задело, по касательной. Жить будете.

- Где остальные?

Врачи переглянулись.

- Какие остальные? В вертолете больше никого не было.

Алекс уронил голову обратно на подголовник. Все вокруг тряслось и кружилось.

- В госпиталь мы вас не сможем отвезти, - сказал бородатый. – Сами понимаете, какая ситуация.

- Да и делать там нечего, - влез второй. – У вас, типа, норм.

Почти.

- А уж лежать в карантине, когда Волна нагрянет… Смысла никакого.

- Что вы там говорили? – разлепил губы Алекс. - О каких-то лабораториях. И военных.

- А. Ну, это ваши данные в картотеке, - бородатый показал планшет с ползущими по экрану таблицами.

- Я не помню никаких лабораторий.

- У вас травма головы. Временная амнезия. Бывает.

Алекс хотел было сказать, что и до травмы он о лабораториях не помнил, что это какая-то ошибка, и не был он никогда лабораторной крысой, только играл в онлайне с тех пор как ходить научился. Но сил на слова не было, и он просто закрыл глаза.

Второй врач хлопнул ладонью по водительской перегородке и заорал: «Тут сворачивай!»

- Я бы на вашем месте постарался вспомнить, - бородач придвинулся ближе. – Что за лаборатория была, какие эксперименты проводились. Если они как-то связаны с нервной деятельностью, то это может повлиять на процесс выздоровления. Мы вас отвезем на базу. Там возможно найдется какая-нибудь информация, но я бы не рассчитывал. Время неподходящее. Я бы посоветовал препараты, но у вас в карте никаких данных нет, только дата пятилетней давности и ссылка на головную контору. Но разве она занимаются научными исследованиями? Там написано «Сагамор Консолидейшн». Это же игроделы.

Алекс резко поднял голову, так что перед глазами заколыхалась красная пелена.

- Э, лежите-лежите!

Мимо в окне проносились темные многоэтажки и черные дыры проходных дворов.

- Стойте! Мне нужно выйти здесь.

- Лежите, до базы еще далеко.

- Здесь!

Алекс вскочил, выхватил у бородатого планшет, ударом ноги распахнул задние дверцы и выкатился на дорогу. Асфальт встретил его рытвинами и дикой болью.

Сзади завизжали тормоза и завопили врачи, но он уже перекатился вниз, в темноту, и бросился к едва освещенным домам.

- Стой, идиот! – орали сзади.

Алекса шатало, как пьяного, голову кружило, и подкатывала тошнота. Он едва не выпустил планшет, но ухватил его в последний момент и юркнул в подворотню.

- Он у меня консоль спер, - пожаловался бородач. – Сволочь.

- Да и хрен с ним, - сказал второй. – Пусть бежит. Сейчас не до консоли. Заявление напишешь, новую выдадут. Только зачем она сейчас? Протокол составим, пусть его вояки ищут, если им делать больше нечего.

Он хлопнул рукой по перегородке.

- Трогай!

***

Город казался мертвым. Только где-то далеко вопили люди, звенели разбитые стекла и изредка хлопали выстрелы. В любой угрожающей ситуации народ как обычно занимался мародерством.

Привокзальный район никогда не был благополучным. Вдоль дорог горели тусклые фонари, у домов шмыгали кособокие личности. Парочка таких хотела было подойти поближе, но увидев в руках Алекса кусок здоровенной арматуры, передумали. Рожи были незнакомые. Алекс хоть и жил в этом районе десять лет, но на улице появлялся редко.

Собственный подъезд он едва нашел.

Дверь, зажатая между двумя балконными выступами, некогда белая и глянцевая, уже давно была ржавой и изуродованной.

Подъезд встретил его беспроглядной тьмой и нестерпимой вонью, будто рядом сдохло что-то очень большое, причем сдохло давно.

Алекс наощупь поднялся на второй этаж, перешагнул через остатки вынесенной двери и ввалился в свою квартиру.

Представшая картина была печальной.

Мертвенный свет падал из разбитого окна. Все было перевернуто вверх дном, полито дождем и смешано с грязью. Разломанная в дрова мебель, сваленные в углу тряпки и запах гнилой еды явно говорили о том, что жилище облюбовали соседские бомжи.

Алекс осторожно прошелся по комнате, держа арматуру наготове.

Ни гейм-кресла, ни стойки с системными блоками не было. Только дисплей чернел на стене, как гигантское окно в преисподнюю. Через весь экран шла рваная трещина.

До тайника бомжи не добрались.

Алекс сдвинул пару кирпичей под ванной и достал увесистый сверток.

Древний ноутбук с кейграббером и парой приблуд для взлома. Ноутбук был настолько стар, что обладал кнопочной клавиатурой, а его экран был двухмерным и показывал исключительно кислотные цвета.

Планшет подключался долго. Разница в возрасте, поколении и технологиях давала о себе знать. Наконец, он пискнул, и по экрану ноута потекли цифровые полосы. Когда все закончилось, Алекс ткнул в установку связи и вошел в базу данных госпиталя.

Там не было ничего нового. Старое фото, возраст, никаких данных, никакой истории болезни. Все ссылки на сторонние ресурсы были заблокированы. Алекс забрался глубже, но и в самых дальних закоулках больничной памяти он не нашел ничего интересного. Только старые школьные результаты медкомиссий.

- О каких же экспериментах вы там болтали, уроды… - пробормотал он.

Оставалось одно.

Любой больничный планшет был оборудован портативным клиническим сканером. Аппарат был не способен на детальную диагностику, но Алексу она была не нужна.

Глаз сканера зажегся синим и выплеснул дымчатые лучи. Дрожащая пелена окружила лицо и пропала. На планшете рывками проявилось изображение.

Эта штука была спрятана в затылочной части головного мозга, и если бы Алекс не знал, что искать, то никогда бы ее не нашел.

Микроскопический чип размером с булавочную головку.

Алекс дрожащими пальцами увеличил картинку.

Имплант походил на полупрозрачную чешуйку и имел совершенно незнакомую архитектуру. Алекс не считал себя специалистом по железу, но даже его знаний было достаточно, чтобы понять уникальность этой штуковины. На краю чипа виднелась стилизованная буква S, логотип «Сагамор Консолидейшн».

- Твою мать, - выругался Алекс и прислонился к стене.

Он не сразу заметил призрачное сияние, затопившее комнату.

Медленные хлопки раздались сзади, и только тогда он обернулся.

- Браво, юноша. Браво.

С экрана на него смотрел Сагамор, и трещина пересекала его худое лицо, как косой шрам.

***

- Не думал, что ты его обнаружишь.

- Мне подсказали.

- А. Скорая помощь. Я так и думал.

- Оказывается, я у вас и раньше работал, господин Сагамор. Ситуационным лаборантом. То есть подопытной крысой. Почему я об этом не помню?

Сагамор пожал плечами.

- Условия контракта. Засекреченный проект. Там не было ничего страшного и незаконного. Просто твоя осведомленность повлияла бы на результаты эксперимента. Ты не должен был знать. Потому и не знал.

- Что за хрень вы засунули мне в голову? Что вообще происходит?

- Этот чип расширяет возможности твоего мозга. Делает его более восприимчивым к изменениям. Более приспособляющимся. Толерантным.

- А, так вот почему вы меня выбрали.

- Да. Толерантность к разным игровым законам это не совсем твоя заслуга. Это работа чипа. Я пять лет готовил тебя к нынешней миссии. Наблюдал, направлял. Корректировал результаты.

- Вы копались у меня в голове, не спросив разрешения!

- Ну как же… Ты подписал контракт. Там все расписано. В том числе и корректировка памяти. Могу показать твою подпись. Но не волнуйся. После окончания работы тебя ждет многомиллионный бонус.

- И что я с этим бонусом буду делать, если весь мир превратился в примитивную бродилку?

- Это временное состояние, - поморщился Сагамор. – Неизбежное следствие перестройки. Когда ломаешь старое и строишь новое, приходится пройти через период хаоса.

- А, так вы оказывается благодетель.

- Конечно. Вскоре на планете не будет ни войн, ни голода, ни эпидемий. Будет закон и порядок. Полный контроль.

- Миллиарды марионеток и вы в роли кукловода?

- Это слишком упрощенный взгляд на вещи. Скорее в роли управляющего. Точнее, одного из управляющих.

- Дайте угадаю. Остальные управляющие - другие игроделы.

- Именно. Мир должен хорошо управляться. Кто лучше справится с этой задачей чем те, кто посвятил свою жизнь созданию миров?

- Вы удивительно самоуверенны, господин Сагамор, сравнивая реальность с вашими подделками.

- Ты с детства живешь в этих подделках. И миллионы таких же, как ты. Но вернемся к нашим баранам. Я искал тебя, Алекс Рамин. К сожалению, твои бывшие друзья меня опередили. Ты правильно сделал, что от них избавился.

- Я уже сделал свою работу. Оставьте меня в покое.

- Не до конца. Ты запустил процесс. Но его нужно зафиксировать. Это может сделать только твой чип. Когда преобразование завершиться на всей территории планеты, ты

понадобишься мне в башне.

- Черта с два. Я больше на вас не работаю. Я ни на кого не работаю. Нужен чип – делайте новый.

- Чтобы сделать новый чип, понадобиться время. У нас его нет.

- Не мои проблемы.

Алекс повернулся к выходу.

- И куда ты пойдешь? Скоро придет Волна, и ты станешь таким же ограниченным цифровым существом, как и все остальные.

- Не стану. Я запустил Волну, стало быть она мне точно не страшна. Буду бродить по миру от вас подальше.

Он пинком отшвырнул остатки выбитой двери.

- Стой! – в голосе Сагамора звякнул металл. – От нас ты все равно не скроешься. Но если мы договоримся, я обещаю, ты займешь достойное место среди новых хозяев мира.

- Другие новые хозяева мне это уже обещали. И где они теперь? Не верю я вам, господин Сагамор. Я даже не знаю, человек ли вы. Видел вас только на экране. Может вы очередной цифровой алгоритм? Макрос. Даже не искин.

- Только в башне ты будешь в безопасности!

- Да засуньте вы себе эту башню…

Алекс шагнул в коридор, и только сейчас заметил, что коридора больше нет.

Стены исчезали, растворяясь в темном мареве, но там, за ними, больше не было города, а были зеркальные плиты под ногами, огромное пустое пространство и уходящие ввысь циклопические колонны, по которым медленно плыли ряды незнакомых символов.

Сзади раздался каркающий смех.

- Если Алекс не идет к башне, башня идет к нему.

Алекс обернулся. Комнаты больше не было. Только черный экран с бледным вытянутым лицом Сагамора висел в воздухе.

Стены башни нависали над головой как вычурные пещерные своды.

Внутри она оказалась даже больше, чем была снаружи.

- Я не могу тебя отпустить, - сказал Сагамор. - Мне нужен чип. И я его получу, даже если придется разобрать тебя на запчасти.

Экран растаял вслед за комнатой.

Сагамор поправил темно-красный галстук, смахнул пыль с лацкана и шагнул к Алексу.

***

- Это и есть твоя отмычка? – Такеши Кодзири (Akamoto, Ink)

откинулся на спинку кресла, рассматривая Алекса как экзотическое насекомое.

- Не больно он впечатляет, - скривила губы Джилиан Хокинс (Electronic Arts Activision). – Я думала, это будет что-то… брутальное, дикое… необузданное.

- Он простой геймер, - ответил Сагамор. – Ему не обязательно быть необузданным. Для наших целей это неважно.

Их было человек двадцать, владельцев и топ-менеджеров ведущих игровых корпораций мира. Они сидели вокруг Алекса, на возвышении, каждый в своем роскошном кресле с вензелями на спинке. Приходилось вертеть головой, чтобы рассмотреть их всех. За ними бугрились непонятные полупрозрачные конструкции, которые были настолько огромны, что люди на их фоне казались лилипутами.

- Давайте уже заканчивать с этим, - зевнул Рори Гейтс II (Microsoft Entertainment). – Второй день сидим в этой башне.

- Да, - поддакнул Франсуа Гиймо (Ubisoft Generaliste). – Обещанный вами процесс сильно затягивается, мсье Сагамор.

- Успокойтесь, господа, - Сагамор примирительно поднял руки. – Все идет по плану. Точка входа уже близко. Осталось пять процентов земной поверхности. Когда преобразование завершится, мы сразу же начнем фиксацию и запуск программы.

- Вы уверены, что это не опасно? – прищурился Мацуда Фукусима (Konami Square). – Он даже не привязан.

- Это совершенно не обязательно. Он под ментальным контролем. Смотреть может, крутить головой может, все остальное – нет.

Алекс сидел, сгорбившись, на деревянной табуретке. По бокам от него стояли двое мордоворотов в спеназовской броне и с армейскими штурмовыми винтовками в полном обвесе. Судя по пустым глазам, они были то ли хорошо вышколенными наемниками, то ли уже нонплеерами.

- А говорить он может? – спросил Генри Боумен (Blizzard Monolith).

- С ним не о чем разговаривать, - покачал головой Сагамор. - Это простейшее существо, которое всю жизнь только и делало, что играло.

Алекс попытался огрызнуться, но даже не смог раскрыть рта.

- Все-таки не понимаю, как живой человек может быть отмычкой, - сказал Такеши Кодзири. – Вы его что, как-то модифицировали?

- Всего лишь вживили чип, - ответил Сагамор. – Строго говоря, отмычка не он, а то, что находится в чипе. А он всего лишь носитель. Эдакий футляр с подзарядкой. Мы пробовали

использовать чип автономно, но оказалось, что ему необходима энергия человеческого мозга.

- А почему ваш выбор пал на этого бедного юношу? – спросила Нэсти Микайлофф (BukaDoka), надув губки. – Он такой симпатяжка.

- Совершенно случайно, моя дорогая, - сказал Сагамор. – Кто клюнул на объявление об эксперименте, тех и взяли. Но из десятка подопытных крыс лучшие показатели по совместимости с чипом оказались у него. Если хотите, когда все закончится, я вам его подарю. Точнее, то, что от него останется.

- Было бы мило, - Нэсти послала Алексу воздушный поцелуй. – Мне нужна новая игрушка.

Гейтса заметно передернуло.

- Конечно, - улыбнулся Сагамор.

Алекс безуспешно попробовал замычать и шевельнуть руками.

Холодный ветер пронесся по зеркальным плитам, и все обернулись.

- Она здесь, - почти шепотом сказал Сагамор. – Пришло время.

Что-то еле уловимое, прозрачное и огромное прошло сквозь испещренные надписями стены, исказило колонны и надолбы агрегатов, надвинулось со всех сторон, окружая.

- Черт, - едва слышно произнес Боумен.

- Нас точно эта штука… не заденет? – спросила Джилиан Хокинс. – Вы можете дать гарантии?

- Нашли время вспоминать о гарантиях, - буркнул Гейтс. – Поздно, милочка.

- Мы в полной безопасности, - сказал Сагамор. – Можете не волноваться. Преобразование не влияет на пространство башни.

Волна внезапно содрогнулась и замерла в считанных метрах от круга кресел. По ее поверхности прошла крупная рябь.

- Господа, - громко сказал Сагамор и поднял руку. – Минутку внимания. Мы с вами начинаем новую эру человечества. Эру, где не будет войн, голода и эпидемий, где будет царить порядок, и поэтому я хочу сказать…

- Давайте обойдемся без пафосных речей, Сагамор, - скривился Гейтс. – Мы все прекрасно понимаем, что мы делаем и зачем.

- Как скажете, - нахмурился тот. – Тогда с вашего позволения я начну фиксацию и запуск программы.

Остальные одобрительно забормотали, опасливо оглядываясь на застывшую Волну.

В руке Сагамора блеснуло что-то металлическое, похожее на

пульт, и тут же над головой загудело, задвигалось нечто огромное и бугристое. Краем глаза Алекс увидел прозрачный стержень, спускающийся к его голове. Стержень вытягивался, превращаясь в иглу.

Сагамор растянул губы в холодной улыбке.

- Был рад с тобой познакомиться, Алекс Рамин. Прощай.

Игла коснулась затылка, и все тело прошибло мертвенным холодом.

Мир вокруг исчез в вихре информационных данных, рухнувших на него бесконечным потоком. Мириады адресных ячеек и секторов крутились вокруг него, уходя во мрак настолько далекий, что даже вселенная по сравнению с ним казалась тесным чуланом.

Когда вход оформился и засиял призрачным светом, сводя линии взаимодействия к одной единственной точке, Алекс все понял.

- Это не вы, - сказал он вслух и рассмеялся. – Это не ваш чип. Вы его не изобретали. Нашли где-то. Или выкрали.

- Что происходит?! – взвизгнула Джилиан Хокинс. – Почему он встает? Вы же говорили…

- Спокойно, - протянул Сагамор, отступая. – Разберемся.

- И это не ваша башня, - продолжил Алекс. – И не ваша Волна. Конечно! Как я мог этого не понять?

Мордовороты пошевелились, и он первым же ударом сломал шейные позвонки одному из них, выхватил из его рук автомат и короткой очередью разнес голову второму.

Вопящие игроделы, путаясь в штанах и юбках, прыснули в разные стороны, роняя кресла.

- Вы даже не представляете куда залезли загребущими ручонками, - усмехнулся Алекс и повернулся к Сагамору. – Если бы ты засунул чип не мне, а себе в башку, и прошел бы все, что прошел я, у тебя может чего и получилось. Но ведь ты не привык делать грязную работу своими руками. Ты привык делегировать и рукой водить. Тупой ты безмозглый денежный мешок.

Алекс выпустил длинную очередь, холодно отметив про себя лопнувшую голову Генри Боумена (Blizzard Monolith) и развороченное жирное пузо другого игродела, фамилии которого он не вспомнил. Сагамор бросился на пол, прячась за выступом.

- Стой! Мы договоримся!

- Мы… - очередь, - никогда… - очередь, - не договоримся.

Алекс шел по зеркальным плитам, перешагивая через трупы. Кровь и разбросанные внутренности хлюпали под ногами.

Такеши Кодзири (Akamoto, Ink) набросился на него сбоку, вопя и размахивая конечностями. Видимо, он мнил себя

каратистом. Стрелять вблизи было неудобно, и Алекс коротким ударом боевого ножа распорол ему горло.

Над визжащей Джилианой Хокинс (Electronic Arts Activision) он на мгновение замешкался, все-таки убивать женщин считалось не комильфо. Но это была не женщина, это был еще один денежный мешок, еще одна мразь, поставившая на колени всю планету. Пулю в голову он посчитал достойной платой и пошел дальше.

Мацуда Фукусима (Konami Square) как истинный самурай, гордо стоял на коленях с закрытыми глазами. Алекс ждать себя не заставил. Боевой нож слабо походил на катану, но позвонки перерубал одним ударом.

Француз был уже далеко, он в панике несся к Волне, наверное, думая, что там будет в безопасности. Попасть было трудно. Пришлось потратить на него полрожка. Заодно уложил еще парочку таких же паникеров.

- Эй! Урод! – послышалось сзади, и Алекс тут же вспомнил, что забыл про вторую штурмовую винтовку.

Рори Гейтс II (Microsoft Entertainment) стоял рядом с трупами мордоворотов и держал ее дрожащими руками. Судя по всему, он делал это впервые. Это было все равно. Он мог быть хоть спецназовцем, хоть морским котиком, хоть элитным бойцом иранской «красной бригады». Но у него не было в голове чипа. А значит не было никаких шансов. В следующее мгновение его голова превратилась в бурый фарш, и наследник четвертого состояния планеты осел на пол кучей грязного тряпья.

Очередь.

Еще очередь.

Кончились патроны, и Нэсти Микайлофф (BukaDoka) он добивал ножом.

Он чувствовал себя машиной для убийства, холодной и бесчувственной. Да, наверное, и был ею.

Оставался только один.

Алекс огляделся в поисках Сагамора, и не сразу его заметил.

Темная неподвижная фигура виднелась за прозрачной стеной Волны, и Алекс подошел ближе.

- Думаешь, Волна тебя спасет? - спросил он, перезаряжая автомат.

- Можем проверить, - ответил Сагамор. Волна делала его голос глухим, будто из-под одеяла. – На самом деле это даже к лучшему. Не представляю, как бы я уживался на одной планете с этими недоумками.

- Смотрю, Волна на тебя действительно не влияет.

- Она влияет только на низших. Особенно на тех, кто и без

Волны был примитивом с одной извилиной. Мне она дает возможности. Тебе, я гляжу, тоже. Признаю, не ожидал такого поворота.

Алекс выпустил очередь в упор.

Пули увязли в Волне, как в плотном желе, и осыпались.

Сагамор усмехнулся.

- Можешь перешагнуть границу. Проверить, останешься человеком или превратишься в мою марионетку. Преобразование завершилось. Теперь я царь и бог. На всей планете. А ты можешь оставаться на своем пятачке, пока не помрешь с голоду.

- Ты не бог. Ты временное недоразумение. Обезьяна с гранатой. Где ты нашел чип? Как смог активировать башню? Это был какой-то артефакт? Чей?

- Я думал, ты мне расскажешь. Чип же у тебя. И информация, как я понял, тоже.

Алекс замолчал. В массе сведений, свалившейся на его голову, надо было еще разбираться. Времени на это не было.

- Я вытащу тебя из твоего уютного гнездышка, - сказал он. – И снесу башку. Любой ценой.

Алекс шагнул к Волне и протянул руку. Ладонь пронзило холодом. Субстанция походила на ледяную взвесь, от которой немело все тело.

- Не говори про цену, - рассмеялся Сагамор. – Ты ничего не понимаешь в финансах. Опять выставишь себя идиотом. Ты так ничего и не понял. Здесь я могу быть кем угодно.

Волна рябила, искажая пространство, и Алекс не сразу понял, что видит.

Сагамор изменялся.

Его фигура раздалась вширь и ввысь, покрылась буграми и наростами. Вытянулась чешуйчатая шея, и оглушительно хлопнули, разворачиваясь, кожистые крылья.

Когтистая лапа с размаху выбила штурмовую винтовку и отбросила Алекса к помосту.

- Я сожру твой мозг и узнаю все, что узнал ты! – оглушительно взревел дракон, высовывая из завесы уродливую морду.

Алекс стремительно перекатился к оружию, уже понимая, что никакие пули драконью шкуру не пробьют.

Струя огня прошла над головой, превращая кресла в обугленные головешки.

- Не сопротивляйся, человечек, - рыкнул Сагамор. – И тогда все будет быстро и относительно безболезненно.

Чудовище выползло из Волны целиком, рыская мордой и мотая из стороны в сторону длинным шипастым хвостом.

- Ты, как и любой геймер, невежественен и мало образован, - клацая зубами, продолжал дракон. – Иначе бы никогда не полез в Бездну. Вы все такие примитивные и доверчивые…

- Сколько презрения в адрес тех, кто вам, уродам, деньги платит, - усмехнулся Алекс, лихорадочно соображая, что делать дальше.

Он хотел было что-то добавить, но осекся.

Следом за драконом из Волны появились две человеческие фигуры.

- Так-так-так, - донесся знакомый голос. – Да у нас тут целое драконоборчество!

Мелисанда тряхнула сиреневыми волосами, одернула черный камзол и погладила запястья, активируя магические руны.

Герион в образе макаки что-то проворчал и подкинул на ладони полусферу квантовой бомбы.

***

Дракон в бешенстве носился по возвышению, ломая остатки кресел и раздирая в клочья нити сдерживающих заклинаний.

- Давай быстрее! – заорала Мелисанда. – Долго я не выдержу!

Герион лопотал непонятное, крутя в волосатых лапах бомбу.

- Вы даже не представляете, как я рад вас обоих видеть в привычном облике, - сказал Алекс, уворачиваясь от хвоста.

- Заткнись, Гремящий. С тобой позже поговорим. Давно бы все закончили, если б ты вертолет не уронил.

- Как видишь, я и без вас почти со всеми справился без всякой бомбы.

- Еще бы. Всегда подозревала, что ты маньяк-расчленитель. Обожаешь людишек на досуге потрошить.

- Это не люди.

- А, ну да. У кого появляется миллиард, тот перестает быть человеком.

- Нет, они во всех смыслах не люди. И мы тоже не люди. И никогда ими не были.

Дракон оглушительно взревел, вставая на дыбы и развернув крылья на всю десятиметровую ширину.

- Точно, - сказала Мелисанда, набрасывая на чудище очередную порцию сетей. – Ты же головой ударился.

- Нет. Я понял. Волна не превращает людей в нонплееров, а мир в игровое пространство. Мы всегда и были нонплеерами. А мир всегда был игрой. Башня только уменьшает сложность. Снижает графику. А у монстров, то есть людей, убирает характеристики. Чтобы играть было проще.

Мелисанда даже обернулась в изумлении, ослабив хватку.

- Да ты не просто головой ударился. У тебя все мозги

набекрень.

- Если бы. Но сама подумай. Вы откуда здесь взялись? Почему Волна не сделала вас идиотами? Да потому что вы персонажи первого уровня. На вас сюжет держится.

Герион заверещал, подняв вверх лапу с бомбой.

- Ладно, некогда мне с твоими фантазиями разбираться. А идиотами мы не стали, потому что вокруг теперь игра, а в игре у меня, как у любой уважающей себя колдуньи, свои рецепты имеются.

Она выпустила с ладоней пузырь защитного поля. Радужная пленка выросла, растягиваясь в стороны и закрывая чудище будто гигантской широкополой шляпой.

- Бросай! – заорала Мелисанда, и Герион с рыком размахнулся.

- Единственное, чего я не понял, - продолжал рассуждения Алекс, не обращая внимание на творившийся вокруг бедлам. - Если мир игра, а мы всегда были ее персонажами, кто тот урод, что нами играет?

- Я! – взревел Сагамор, клацая зубами. – Я вами играю, недоумки!

Бомба, разбрызгивая искры, влетела под опускающийся полог защитного поля.

И застыла в воздухе.

Дракон стоял на задних лапах, раскачиваясь и расправив крылья. Он что-то бормотал, изрыгивая из пасти дым и языки пламени. Перед его мордой нестерпимо сияло нечто, какой-то стержень, мелкий, словно волшебная палочка.

- Что за черт, - Мелисанда отступила. – Герион, поясни!

Герион виновато застонал и развел лапами.

Сквозь чешуйчатую морду дракона проявились искаженные черты костистого человеческого лица.

- Я ваш хозяин, - прошипел Сагамор. – Преклонитесь.

Что-то неуловимо изменилось вокруг, от чего Алекса передернуло, будто сверху опустился могильный саван.

В воздухе заплясали искры, складываясь в огненные символы. Это были те же самые непонятные письмена, что ползли сейчас по внутренним и наружным стенам башни. До сих пор Алекс думал, что они – плод воображения неведомых сагаморовых дизайнеров. Но теперь понял, что ошибался. Он не знал этого языка, не знал этого алфавита. Но он прочитал, что написано.

И не только он.

- Режим бога, - сдавленно прошептала Мелисанда, судорожно кастуя новые заклинания и понимая, что они бесполезны.

Сияние артефакта стало невыносимым. Воздух содрогнулся

вместе с каменными плитами под ногами. Море огня стремительно поднялось снизу, обрушилось сверху, но Алекс уже знал, кто настоящие хозяева и где их искать.

Он шагнул назад, в Волну, в холод и забвение, глядя как сгорают в пламени Мелисанда и Герион, и как беснуется на возвышении невредимое чудище.

Стена огня догнала его через мгновение и превратила в кучку пепла.

***

В этот раз здесь не было ни ветра, ни холода, ни даже тьмы с бесконечным звездным океаном.

Была только пустота без верха и низа, без цвета и запаха, и в этой пустоте толпились гигантские громоздкие фигуры. Их были сотни, а может и тысячи, еле различимых бугристых глыб, сливающихся с пустотой.

Теперь у них были уши, но они не слышали. Были глаза, но они его не видели. И, наверное, были где-то рты, но они не говорили.

Хранители Вечности стояли к Алексу спиной.

- Э-э… Привет, большие парни! – он в замешательстве помахал им рукой. – Это снова я.

Никто не пошевелился.

Пространство вокруг напоминало трехмерный сад огромных вычурных камней.

- Вы может не в курсе, но там с вашей онлайн-игрушкой, то есть с нами, серьезная беда происходит.

Он протиснулся между двумя ближайшими Хранителями как между двумя скалами.

- Один наш мутень где-то надыбал пару вещичек, видимо, принадлежащих вам, и теперь творит с ними непотребства. У вас ничего не пропадало?

Один из Хранителей медленно повернулся, и с его туловища посыпались песок и камни.

Не. Мешай. Назойливый. Юнит.

- К сожалению, не могу. Должен решить проблему. У вас тут есть какой-нибудь главный игроман? Ответственный?

Нет ответа.

Хранитель застыл в той же позе, будто замороженный.

- Ну хоть сказали пару слов и на том спасибо. А то я подумал, что вы тут все вымерли.

Алекс двинулся дальше. Было ясно, что все Хранители смотрят в одну сторону, и чем дальше Алекс в эту сторону продвигался, тем толпа становилась плотнее. Иногда они так прижимались друг к другу, что приходилось искать обходные

пути.

- А главное, что теперь ваша прекрасная, глубокая, разнообразная игрушка с отличной графикой и богатым многоплановым сеттингом превратилась в какое-то убожество. Там даже пиксели теперь вылезают, представляете? Эй!

Он пнул очередного Хранителя, но с таким же успехом можно было пинать булыжник.

- Хотите сказать, мы вам уже не интересны?

Наконец, он вывалился из плотного ряда на пустое пространство.

Толпа тесным кольцом окружала маленькую площадку, а Хранитель, который стоял в ее центре, был, наверное, раза в полтора выше всех остальных. В его руках сверкал какой-то агрегат, похожий на смесь лупы и генератора. Под выпуклым стеклом агрегата крутился маленький зеленый шарик, и, когда Алекс пригляделся, то понял, что это планета.

На этой планете не было снежных шапок и не было больших океанов. Была только буйная жизнь.

- А, - протянул Алекс. – Понял. У вас новая игрушка.

Главный Хранитель повернулся к нему всем корпусом.

Зачем. Ты. Здесь.

Алекс почесал затылок, соображая.

- Хорошо, что ты спросил. У нас там…

Я. Знаю. Что. У. Вас. Там. Я. Спрашиваю. Зачем. Ты. Здесь.

- Ищу взаимную выгоду, - пожал плечами Алекс. – Ваши артефакты обнулили нам всю цивилизацию. И пусть даже наша цивилизация на самом деле никакая не цивилизация, а, как оказалось, просто ваш цифровой диснейленд, это все равно как-то несправедливо. Не находите?

Нет.

- Что?

Главный отвернулся обратно к своему агрегату.

- Простите, конечно, но это ни в какие ворота не лезет. Мы в ответе за тех, кого приручили, может слышали? Так вот, вы нас приручили или создали, неважно. И теперь в ответе! Ваши приблуды сломали нам жизни! Искалечили планету! А вы просто отворачиваетесь?!

Это. Был. Эксперимент.

- Что? – Алекс даже отступил в замешательстве. – Вы хотите сказать, что Сагамор не находил эти ваши штуковины? Вы их сами ему дали? Но зачем?

Оценить. Степень. Независимости. Юнитов. Возможность. Существования. Без. Нашего. Контроля. Возможность. Самим. Определять. Сложность. Существования.

- И как? Оценили?

Провал. Вы. Не. Способны. Существовать. Без. Контроля.

- А может вы просто не тому чуваку артефакты подарили?

Любой. Из. Вас. Будет. Упрощать. Себе. Жизнь. За. Счет. Других. Мы. Выбрали. Того. Кто. Был. Совместим. С. Оборудованием.

Алекс рассмеялся.

- Другими словами, Сагамор такая же подопытная крыса.

Уходи. Тебе. Здесь. Нечего. Делать.

Алекс нахмурился, разглядывая толпу гигантских истуканов.

- Нет. Я не уйду, пока не решу проблему. Да и уходить мне некуда. Куда? Обратно на Землю? Там меня уже сожгли.

Главный пошевелился. Показалось даже, что он пожал плечами.

Перезагрузись.

Алексу сперва подумал, что не расслышал.

- Не понял.

Перезагрузка. Возврат к сохраненной точке входа.

- Но я же ваш юнит. Нонплеер. Не игрок. Как я могу перезагрузиться?

Главный не ответил. Он снова увлеченно разглядывал зеленую планетку. Остальные толпились за ним, стараясь подглядеть через плечо.

- Эй! Скажите чего-нибудь!

Нет ответа.

Алекс потоптался еще немного, не зная, что делать.

И только когда обернулся, то увидел.

Оно было совсем маленьким, это окошко. Но в бесцветной пустоте казалось единственным мазком ярких красок.

Зеленые холмы, синяя речушка, белый замок на берегу с развевающимися флагами.

Алекс даже прослезился, когда понял, как давно это было.

- Но вы же все равно… - повернулся он к главному. – Даже если я вернусь. А потом? Опять Сагамор с артефактами? И смысл?

Нет. Провал. Нет. Нужды. Повторять. То. Что. Проиграло.

Перед тем, как переступить порог, Алекс оглядел застывших Хранителей.

- А вам не приходило в голову, что вами тоже кто-то играет?

Хранители медленно и одновременно повернулись к нему все вместе.

Глаза их были пустыми.

ЭПИЛОГ

Шут Гороховый хлебнул еще пива, отвалился на скамью и сыто рыгнул.

- Ну, что я тебе могу сказать… Местным игроделам ты эту свою историю точно не продашь. Скажут, жанр не подходящий. Да и сумбура много. Но вот если сократить раза в три, добавить кровищи, голых девок и прочие сиськи-письки, то вполне можно загнать гильдии менестрелей за десяток золотых. Они сделают из нее иллюстрированную поэму и будут показывать в кабаках за мелкий прайс. Главное, на отчисления не соглашайся, бери авансом.

- Ты не понял, шут, - сказал Алекс. – Я это видел. Вот как тебя. Я только одного не понимаю, что это было? Какой-то зубодробительный долгий квест в Бездне? Или дополненная реальность? Уж больно все настоящим выглядело.

- Сон это был, вот что. Сон твоего разума. Породил всяких чудовищ, дракона Сагамора, каменноголовых инопланетян и сгинул. Забудь. Я одно понял. Не добрался ты до Голодной Бездны. А если и добрался, то не прошел. Иначе бы ты меня сейчас кормил, а не я тебя.

- Я на мели, ты же знаешь, - оскорбился Алекс.

- Да-да, помню. Это твое перманентное состояние. Как революция у Троцкого.

Шут засунул в рот сразу половину индюшачьей ляжки.

Алекс осторожно огляделся.

«Золотой фазан», лучший трактир Андарии, был как всегда полон. Несколько разбойного вида хмырей сидели у стойки, потягивая брагу, а паладин невдалеке зорко на них поглядывал. Компания гномов тихо шушукалась в дальнем углу, прислонив топоры к табуреткам. Орали и били посуду орки, отмечающие очередную клановую победу. Влюбленные парочки, колдуньи с Академии, работяги с верфи, озирающиеся новички с круглыми глазами, шериф Варбурга с новой любовницей. Матушка Брауни сновала между столов с кружками, подносами, мясом и капустой, задевая всех толстым задом. Жизнь кипела.

Алекс наклонился к шуту поближе и прошептал:

- Но есть еще кое-что.

- Что? – прошептал в ответ шут, округлив глаза.

- *Она* тоже помнит.

- Кто?

- *Она*!

- А! Удивительно.

- Да ты издеваешься!

- Конечно. Мой тебе совет, дорогой во всех смыслах друг. Выйди на минутку в реал, слезь с гейм-кресла, глянь вокруг на кризисы, войны, эпидемии и грязь за окном. Убедись, что там ничего не изменилось. Тогда быстро забудешь про свои…

Входная дверь с грохотом распахнулась.

Мелисанда из Гринберга стремительно прошла по залу, собирая взгляды притихших завсегдатаев. Встала рядом, оглядев объедки и огрызки.

- Так и знала, что ты здесь торчишь. Собирайся!

Алекс опасливо поднял глаза.

- К-куда?

- На работу. Забыл, что еще за вертолет мне должен? Года два бесплатно пахать будешь. – Алекс недовольно скривился. – Ладно, пошутила. Процентов двадцать заплачу, но на большее не рассчитывай.

Она бросила на стол коричневый свиток.

Алекс вытер пальцы о камзол.

- Это что?

- Карта Потерянного Города. С указаниями как добраться и как забраться.

Шут не выдержал и пошевелился.

- Ого! Да вы, мадам, просто кладезь ценной информации.

Мелисанда смерила его взглядом.

- А ты еще кто такой?

Шут кряхтя поднялся.

- Позвольте представиться, я…

- Вспомнила. Шут Гороховый. Тоже собирайся. Пригодишься. Час вам на сборы. Встречаемся у Западных ворот.

Она развернулась и тем же чеканным шагом вышла вон.

Алекс вздохнул, и не говоря ни слова, потянулся за бутылкой. Шут подставил стакан. Хмыри вернулись к браге, гномы – к разговору, шериф – к любовнице, а Матушка Брауни что-то проворчала и ушла на кухню за новой порцией пойла.

Орки продолжили бить посуду.